

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ИРЕСИОНА

Выпуск V

К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ»

Белгород 2016

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ИРЕСИОНА

Выпуск V

К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ»

Материалы научной сессии

Белгород 2016

УДК 94(08)
ББК 63.3(0)
И 79

Ответственный редактор:
д.и.н. Н.Н. Болгов

И 79 **Иресиона. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ»:** материалы научной сессии / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 212 с.

ISBN 978-5-9571-2145-9

В настоящее издание вошли материалы научной конференции, проведенной кафедрой всеобщей истории и зарубежного регионоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета 26 марта 2016 г., которая была посвящена 30-летию кафедры. Среди авторов сборника – ученые, аспиранты и студенты, работающие и учащиеся на кафедре, а также специальные гости из Нижнего Новгорода, Тулы и США. Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы всеобщей истории. Большая часть материалов посвящена античной и ранневизантийской истории.

УДК 94(08)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9571-2145-9

© Коллектив авторов, 2016
© НИУ «БелГУ», 2016

Содержание

30 лет кафедре всеобщей истории БелГУ	5
<i>Молев Е.А.</i> (Нижний Новгород). Особенности боспорской государственной системы	7
<i>Болгов Н.Н.</i> Мавро-Римское королевство Алтава и берберы-христиане в ранневизантийской Африке	13
<i>Болгова А.М.</i> Плутарх Афинский и Афинская школа (ок. 390-432 гг.)	26
<i>Прокопенко С.Н.</i> Особенности поземельных отношений на Боспоре в VI - 1-й трети III в. до н.э.	39
<i>Рябцева М.Л.</i> «Федераты» позднеантичного Боспора	43
<i>Ярцев С.В.</i> (Тула). О важности географических познаний в «Большой стратегии Августа»	48
<i>Манохина О.А.</i> Основные «предшественники» ранневизантийских богословских школ	54
<i>Семичева Е.А.</i> Дэвид Рорбахер. Историки Поздней античности: Фест	60
<i>Литовченко Е.В.</i> Сидоний Аполлинарий. Послание Симплицию и Аполлинарию (472 г.)	66
<i>Денисова И.В.</i> Славянский элемент на византийском Пелопоннесе	69
<i>Дудка А.И.</i> Развитие британско-советских отношений в первой половине 30-х годов XX в.	75
<i>Орехова М.С.</i> Проблемы германского вмешательства в Гражданскую войну в Испании (1936-1939) в советской прессе	81
<i>Кочергина Я.А.</i> Отражение ресурсного потенциала на монетах Ольвии (VI – 1-я треть III в. до н.э.)	86
<i>Бузанаков Ю.В.</i> Этнический состав сельского населения Боспора VI – 1 треть III в. до н.э.	90
<i>Богданов Д.Е.</i> Варвары на службе Западной Римской империи в начале V века	94
<i>Костюкович А.А.</i> Греческие классики в «Мириобиблионе» Фотия	97
<i>Шматко Ю.Н.</i> Античный быт в новоаттической комедии	105
<i>Курченко А.Ю.</i> Термы как неотъемлемый аспект повседневной жизни римлян	108
<i>Моргунова М.С.</i> Отечественные и зарубежные исследователи о детях в Древнем Риме	113
<i>Кушниров В.П.</i> Иоаннова запятая	120
<i>Руднева М.А.</i> К вопросу о структуре христианской	

общины ранневизантийской Александрии Египетской	126
<i>Альмова С.В.</i> Жизнь Авита Вьеннского по сочинениям	
епископов латинского Запада V-VI вв.	130
<i>Дорохов М.И.</i> Социально–политические выступления	
исавров во второй половине V в.	134
<i>Кириллов В.М.</i> III книга «Хроники» Захарии Ритора как	
исторический источник	139
<i>Лопатина М.Ю.</i> Театр в позднеантичной Газе:	
местоположение и устройство	142
<i>Синица М.М.</i> Иоанн Лид: проблемы конкорданса изданий	147
<i>Гордиенко В.Н.</i> К проблеме сотрудничества язычников	
и самаритян в позднеантичной Палестине	176
<i>Makeeva E.</i> The concept of soft power and its implementation	
- The Russian experience	178
<i>Balen Yousif Jalal.</i> Terrorism, Counter-Terrorism, and	
The Explanatory Power of Rational Choice Theory	183
Фульгенций. Мифологии. III, 1-6, 8, 10-12.	
Пер. <i>Н.Н. Болгова</i>	203

30 лет кафедре всеобщей истории БелГУ

26 марта 2016 г. исполнилось 30 лет со дня создания кафедры всеобщей истории (ныне кафедра всеобщей истории и зарубежного регионоведения, с августа 2016 г. планируется возвращение к названию – «кафедра всеобщей истории»).

Кафедра прошла большой исторический путь от подразделения в составе исторического факультета Белгородского государственного педагогического института имени М.С. Ольминского до кафедры НИУ «БелГУ». На Научной сессии, посвященной юбилею, которая состоялась 26 марта, присутствовали и выступили все заведующие кафедрой разных лет, рассказавшие о своей «эпохе» - проф. Е.А. Молев (1986-1992), проф. В.В. Малай (1992-1997), проф. Н.Н. Болгов (1997-2016).

Было отмечено, что кафедра добилась немалых успехов в своей основной деятельности.

Кафедра составляет ядро Научного направления БелГУ «Классическая и византийская традиция». На ней создан Центр постклассических исследований.

Регулярно работает несколько отрядов античных археологических экспедиций в Крыму (с 1979 г.).

Кафедра дважды становилась лучшей кафедрой БелГУ по итогам работы в 2008 и 2010 гг.

Ученые кафедры участвовали в ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», выполнив два Госконтракта, неоднократно выигрывали гранты научных фондов.

С момента учреждения конкурса «Студент-исследователь» и рейтинга НИРС (2002) студенты кафедры неизменно побеждали в них.

Преподаватели кафедры организовали на постоянной основе студенческие школы и стажировки в Италии, Германии, Армении, Украине, Сербии, ежегодно участвуют в программах академической мобильности и научных конференциях за рубежом.

Кафедра регулярно проводит научные и научно-практические конференции «Кондаковские чтения», «Классическая и византийская традиция», «Художественная литература по истории», «Путешествие в античность», «Славные даты гола», «Мой мир. Моя история», совместно с другими кафедрами – «Белгородский диалог» и «Археологический сезон». В 2016 г. на базе Научного направления кафедры была проведена XXI Всероссийская сессия византистов.

Далее состоялись заседания двух секций. Помимо белгородских участников доклады сделали ученые из Нижнего Новгорода и Тулы. Проф. Е.А. Молев рассказал о философах на Боспоре, проф. Н.Н. Бол-

гов – о медиавализации картины мира в ранневизантийское время. В секции аспирантов и студентов было сделано 16 докладов, причем Е. Макеева выступила на английском языке. Среди наиболее интересных сообщений – выступления М. Сеницы, В. Кушнирова, В. Кириллова, М. Лопатиной, М. Рудневой.

И, наконец, в завершение сессии состоялся «Круглый Стол» о начале и развитии античной археологии в Белгороде. Проф. Е.А. Молев – первый заведующий кафедрой и начальник Китейской экспедиции – поделился воспоминаниями и планами на будущее. Были показаны фильмы о сезоне 2015 г. Многочисленные участники и ветераны экспедиции (1979-2015), пришедшие на встречу, ярко и эмоционально рассказали о наиболее запомнившихся им моментах полевых сезонов.

К сессии была выпущена традиционная стенгазета, подготовленная студентами 2 курса направления подготовки «История».

30 лет кафедры всеобщей истории – достойный вклад в 140-летнюю историю нашего университета.

Н.Б.

Участники Научной сессии к 30-летию кафедры всеобщей истории (26 марта 2016 г.).

ОСОБЕННОСТИ БОСПОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Е.А. Молев (Нижний Новгород)

В работе предлагается характеристика основных специфических особенностей государственной системы Боспора Киммерийского – одного из первых надполисных объединений античного мира. Особо подчеркивается роль Пантикапея в объединении, а также полисные традиции.

Ключевые слова: Боспор, государство, Пантикапей, объединение, Северное Причерноморье.

FEATURES OF BOSPORUS' STATE SYSTEM

E.A Molev (Nizhny Novgorod)

The paper proposes a description of the main features of state-specific systems of Cimmerian Bosphorus - one of the first up-polis unions of the ancient world. Particularly emphasize the role of Panticapaeum in the union, as well as the traditions of the polis.

Keywords: Bosphorus, a state Panticapaeum, union, Northern Black Sea Coast.

Говоря об античных моделях власти и государства нельзя не обратить внимания на их великое разнообразие, несмотря на то, что существовали и общие характерные черты, объединяющие их. Одной из таких, несомненно, античных систем является и государственная система Боспора. В свое время еще М.И. Ростовцев отметил, что «боспорская власть, создававшаяся в особых исторических условиях и развивающаяся в совершенно особой среде последовательно и почти без перерывов, не находит себе полной аналогии ни в одном из уголков античного мира»¹.

Тем не менее, нельзя не заметить, что изначально Боспорское государство развивалось по традиционному пути эллинских полисов в колониях: после основания и закрепления на новой территории шел процесс постепенного расширения территории и поглощения в свой состав менее крупных поселений более значительными. Классическим примером такого пути в Северном Причерноморье может считаться процесс создания Ольвийского полиса². Еще дальше в этом направлении продвинулись Херсонес и особенно Боспор. Последний, в отличие от Херсонеса, включил в свой состав не только основанные им самим

¹ *Ростовцев М.И.* Государство и культура Боспорского царства // Вестник древней истории (ВДИ). 1989. № 2. С. 195.

² *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса. М., 1989. С. 64-68.

и иными полисами колонии, но и целый ряд местных варварских племен.

При этом в процессе формирования Боспорского государства постепенно оформлялись и черты, свойственные другим античным государствам: это завоевание, как способ укрепления государства¹; процесс этнического и культурного взаимодействия эллинов и местного населения, в результате чего на Боспоре даже формируется особая этническая общность «боспоряне»² (Strabo. XI, 2, 10) (не о таком ли итоге пути развития для своей империи мечтал Александр Македонский!); вскоре после подчинения варварских племен правитель Боспора принимает дополнительно к существующему уже титулу «архонт» титул «царь»; особо выдающемуся правителю династии – Перисаду I воздаются божественные почести (Strabo. VII, 4, 4); опорой власти является наемная армия, которая и осуществляет завоевательную деятельность под руководством правителя; в определенной степени можно говорить о филэллинской внешней политике Спартокидов, выразившейся в предоставлении льгот и привилегий отдельным эллинским полисам, прежде всего Афинам. В период эллинизма, кстати, эта деятельность продолжается: царь Спарток III жертвует Афинам 37 тыс. пудов хлеба в 287 г. до н.э. (IG. I² № 653). Боспорский царь Перисад IV и царица Камасария в середине II в. до н.э. совершают пожертвования в храмы Аполлона в Дельфах и в Бранхидах около Милета. Можно было бы привести еще множество примеров такого пути развития государственной системы Боспора.

Но вернемся к истокам. В чем же причины особенностей именно такого пути развития боспорской государственности? Первой из них в этом ряду явилось, на мой взгляд, участие пантикапейцев в колонизации, по крайней мере, ближайших к нему территорий и стремление сохранить их в составе своей хоры.

Эллинские апойки на территории будущего Боспорского царства появляются в конце VII – начале VI вв. до н.э. Первым на территории Керченского полуострова в рассматриваемое время, судя по материалам археологии, был основан выходцами из Милета Пантикапей. Эти материалы, в известной степени, подкрепляют сообщения античных авторов. Отметим три наиболее важных для политической истории будущего государства сообщения нарративных источников:

¹ Молев Е.А. Война, как фактор политогенеза на Боспоре // Восточная Европа в древности и средневековье. Материалы конференции. М., 2012. С. 308-310.

² Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Н. Новгород, 1994. С. 31.

1. Псевдо-Скимн (ок. 90 г. до н.э.) называет Пантикапей столицей Боспора (Ps. Skymn., 835-840);

2. Согласно Диодору (конец I в. до н.э.), Пантикапей всегда был резиденцией боспорских правителей (XX, 24). Причем первыми среди этих правителей он называет Археанактидов (XII, 31, 1);

3. Сообщение Аммиана Марцеллина (конец IV в. н.э.) называет Пантикапей «метрополией всех милетских поселений Боспора» (XXII, 8, 26).

Наличие самых ранних античных археологических материалов на месте Пантикапея в сочетании с этими сообщениями позволяет думать, что именно здесь должна была находиться исходная точка дальнейшего освоения эллинами Боспора, как будущего объединения, и что Пантикапей *de facto* мог принимать участие в основании новых колоний на берегах Керченского пролива, возникших позднее. Вероятность такого участия подтверждается сообщениями античных авторов об основании Синдской Гавани эллинами, пришедшими из ближайших местностей (Ps. Skymn, 888), азиатского Киммерия боспорскими тиранами (Ps. Skymn, 896-899), Танаиса, основанного эллинами, владеющими Боспором (Strabo, XI, 2, 3), а также указанием Страбона на то, что Акра лежит в пантикапейской земле (Strabo, XI, 2, 8). Пример Синопы, которой платили дань основанные ей колонии Керасунт, Котиора и Трапезунд, а Котиора даже управлялась синопским наместником (Xen, Anab., V, 5, 10; V, 5, 19), позволяет предполагать такой же характер отношений Пантикапея со своими апоיקиями.

Второй причиной специфики Боспора, как типа государства, явился процесс более быстрого экономического развития Пантикапея в сравнении с другими полисами Боспора. Данное предположение основано на трех факторах: заметке Страбона о том, что Пантикапей был складским местом для товаров, прибывающих на Боспор с моря (XI, 2, 10), на выпуске Пантикапеем своей монеты уже во 2-й половине VI в. до н.э., и на факте уплаты Боспором дани скифским царям.

Заметка Страбона свидетельствует о том, что при Спартокидах внешняя торговля Боспора осуществлялась через Пантикапей. Подобное ограничение характерно для экономической политики ведущих греческих полисов. Достаточно вспомнить пример Афин, вынуждающих своих союзников направлять свои торговые корабли, возвращающиеся из торговых рейсов, сначала в Пирей, платить там пошлину, и только потом отправляться далее. Аналогичным образом поступал и Херсонес по отношению к поселениям Северо-Западного Крыма. Это дает основание предполагать, что одним из условий более быстрого экономического развития Пантикапея мог быть фактор контроля им

торговли других полисов Боспора с метрополиями и другими центрами Эллады и в более раннее время. Как первый полис, основанный в регионе, он вполне мог претендовать на роль порта прибытия для кораблей, прибывающих сюда извне.

Выпуск пантикапейской монеты в то время, когда она была нужна исключительно для контактов эллинских колоний Боспора между собой, и когда потребность в ней могла возникнуть лишь у поселений, тесно связанных друг с другом и осуществляющих свою внешнюю торговлю через общий порт, дает основание предполагать, что подобная форма отношений Пантикапея с другими городами Боспора (прежде всего, ближайшими) сложилась уже к середине VI в. до н.э. А во второй его половине происходит складывание определенной экономической и политической общности — раннебоспорского объединения.

Сообщение Страбона об уплате дани Боспором (т.е. всем государством, а не отдельными полисами) скифам (Strabo, VII, 4,4), позволяя думать о том, что об уплате дани можно говорить лишь со времени создания такого объединения вокруг Пантикапея (по Диодору Пантикапей всегда был резиденцией правителей Боспора). Уплата дани скифам в определенной степени гарантировала безопасность экономических связей боспорян с варварами, что также способствовало росту экономического могущества, прежде всего, столичного центра государства.

Третьей причиной особенности Боспора стал тиранический характер власти его правителей, переросший уже при Спартокидах в наследственную монархию. Мне уже приходилось отмечать, что есть некоторые данные, позволяющие говорить о вероятности тиранической власти в Фанагории, Гермонассе и Пантикапее¹. В настоящее время практически никто не сомневается в тираническом характере власти правителей Пантикапея из родов Археанактидов и Спартокидов. Но власть первого из них обычно отсчитывают лишь с 480 г. до н.э., хотя в единственном нашем источнике о них (Diod., XII, 31.1) говорится, что они правили 42 года в Азии, то есть **уже будучи** правителями европейской части государства. А это значит, что их правление в Пантикапее, началось раньше общепризнанной даты. Насколько раньше — судить трудно, но не исключено, что вскоре после основания города. Это подтверждают сообщения Стефана Византийского и Евстафия об основании Пантикапея сыном колхского царя и замечание Страбона о

¹ *Молев Е.А.* О причинах особенностей боспорской государственности // Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени. XIII чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова. Н. Новгород, 2012. С. 79.

том, что «скифов из этих мест изгнали эллины, основавшие Пантикапей и другие полисы на Боспоре» (XI, 2,5). Из этого отрывка видно, что Страбон рассматривал Пантикапей как первый эллинский полис на Боспоре, а то, что его жители изгнали прежних и весьма могущественных обитателей этих мест — скифов, позволяет думать, что система управления полисом была, во всяком случае, близка к тиранической. Как известно, тиранам Греции было свойственно стремление к удержанию в повиновении колоний своего родного города и активная завоевательная политика¹. Институт наместников сел известен по письменным источникам и на Боспоре со времени Сатира I. Тот же Сатир дает в управление Гилону Афинскому боспорский город Кепы. А завоевательная политика боспорских тиранов достаточно хорошо известна.

И четвертой причиной является включение в состав государства варварских племен Азиатского Боспора. Став «царями» этих племен, Спартокиды получили очень значительные экономические ресурсы, позволившие им существенно укрепить свою власть и сделать ее в значительной степени независимой от своего полиса.

Именно совокупность этих четырех (основных, на мой взгляд) факторов обусловила характер боспорской государственности при Археанактидах и Спартокидах. Подчеркнем еще раз, что это был один из вариантов пути построения государственности античного мира. Прибывшие на Боспор эллины в массе своей были выходцами из Малой Азии, где уже в VII в. до н.э. складывается свое этнообъединение — Панионион². Поэтому тенденция к объединению была у них, можно сказать, в крови. И наряду с проблемой сохранения полисной автономии и автаркии у эллинов Боспора, несомненно, стоял и вопрос о максимально удобной форме такого объединения и путях его достижения.

Деятельность боспорских тиранов при этом во многом перекликалась с характером политической деятельности правителей эллинистического времени. Не случайно ряд авторов пытались найти здесь черты эллинизма еще задолго до общепризнанной даты его появления, т.е. до 323 г. до н.э.³ В.Д. Блаватский даже предложил выделить в ис-

¹ Will E. Sur l'évolution des rapports entre colonies et metropolisen Grece à partir du VI-e siècle // La nouvelle Clio. Bruxelles, 1954. V. VI. № 7-10. P. 413-460.

² Кулакова А.П. Образование Панионийского союза // Проблемы античной истории. СПб., 2003. С. 39.

³ Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913. P. 565, 577, 613; Rostovtzeff M.I. Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxford, 1941. P. 597; Rostovtzeff M.I. The Bosporan Kingdom // Cambridge Ancient History. 1954. P. 561, 568, 572, 582-588.

тории Боспора отдельный период «протоэллинизма»¹. Эта идея встретила возражения уже в первом обсуждении² и в итоге не пролучила признания по вполне очевидным причинам³. Таким образом, вступая в период эллинизма, Боспору не было никакой необходимости менять свою государственную систему. Тем не менее, определенные изменения в политической системе Боспора могли происходить и под влиянием эллинистических монархий, учитывая их могущество. Однако, реальным среди таковых можно, пожалуй, назвать только постепенное закрепление в титулатуре Спартокидов титула «царь», хотя и титул «архонт» применялся время от времени вплоть до последнего Перисада⁴.

Подчинение Боспора Понту не намного приблизило характер его государственности к эллинистической, поскольку Понт также не принадлежал к числу классических эллинистических государств, и в основе его государственной системы преобладали иранские, а не греко-македонские принципы политического устройства⁵.

Добавившиеся с присоединением к Понту в процесс развития Боспора иранские черты обеспечили дальнейший прогресс в его развитии, равно как и более позднее сотрудничество с Римом.

Но в любом случае это был процесс естественного развития государственной системы в сложившихся условиях существования

¹ *Блаватский В.Д.* Культура эллинизма // Советская археология (СА). 1955. С. 109-115; *Блаватский В.Д.* Процесс исторического развития государств в Северном Причерноморье // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959. С. 14-16; *Blavatsky V.D.* Il period del protoellenismo sul Bosporo // Atti del settimo congresso internazionale di archeologia classica. Roma. 1969. Vol. III. P. 49-58, 61-63, 65.

² *Сокольский Н.И.* О периоде эллинизма в Северном Причерноморье // ВДИ. 1955. № 4. 199-204.

³ *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1985. С. 182-186; *Сапрыкин С.Ю.* О хронологических границах эпохи эллинизма // История. Мир прошлого в современном освещении. СПб., 2008. С. 214.

⁴ *Карышковский П.О.* К вопросу об обращении статов лисимаховского типа в Причерноморье // Нунизматический сборник. Тбилиси, 1977. С. 26; *Шелов-Коведяев Ф.В.* Замечания о динамике титулатуры Спартокидов // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 177-180; *Молев Е.А.* Боспор в период эллинизма. Н. Новгород, 1994. С. 19.

⁵ *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996. С. 204-247; *Молев Е.А.* Понтийское царство как наследник Ахеменидов // Иран и античный мир: политическое, культурное и экономическое взаимодействие двух цивилизаций. Казань, 2011. С. 79.

античного мира. И я не вижу оснований для того, чтобы говорить о превращении Боспора в эллинистическое государство со времени правления Митридата Евпатора и его преемников¹, равно как и вводить понятие «постэллинизм» в периодизацию истории Боспора. Это был позднебоспорский период со всеми его особенностями и вариантами.

Таким образом, Боспор при Спартокидах был, конечно же, своеобразным государственным организмом, базой которого был «полис», постепенно расширяющийся в результате завоевательной деятельности своих тиранов и вышедший в итоге за свои тесные рамки². Подчеркну, что это был естественный процесс, ибо «власть не статична, и если она не расширяется, то способна сокращаться», что, по мнению Ф. Вудхэда, понимали уже спартокиды накануне Пелопонесской войны³.

МАВРО-РИМСКОЕ КОРОЛЕВСТВО АЛТАВА И БЕРБЕРЫ-ХРИСТИАНЕ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АФРИКЕ

Н.Н. Болгов

В статье рассматриваются основные направления истории постантинских берберских (мавро-римских) государственных образований в Северной Африке (бывшая римская провинция Мавретания Цезарейская) в ранневизантийское время вплоть до арабо-исламского нашествия. Основное внимание уделено королевству Алтава и его правителям.

Ключевые слова: Северная Африка, мавры, берберы, Алтава, арабы.

MAURO-ROMAN KINGDOM ALTAVA AND BERBERS-CHRISTIANS IN THE EARLY BYZANTINE AFRICA

N.N. Bolgov

In the article the basic directions of stories postancient Berber (Mavro-Roman) public entities in North Africa (formed Roman province Mauretania Caesar-

¹ Ср. *Сапрыкин С.Ю.* О хронологических границах эпохи эллинизма // *История. Мир прошлого в современном освещении.* СПб., 2008. С. 230.

² *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство: от тиранов к эллинистической монархии // *ВДИ.* 2003. № 1. С. 11-35; *Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Автореферат докт. дисс. М., 2007. С. 49.

³ *Woodhead F.G.* Thucydides on the Nature of Power. Cambridge, 1970. P. 114ff.

iensis) in the early Byzantine period until the Arab-Islamic invasion. The focus is on the kingdom and its rulers Altava.

Keywords: North Africa, the Moors, Berbers, Altava Arabs.

Переход от античности к средневековью в Западной Европе достаточно хорошо изучен. Значительно меньше мы знаем об аналогичном процессе в Северной Африке. Будучи латиноязычным регионом, Африка до 1-й трети VI в. испытывала судьбу, общую с другими регионами латинского Запада. Однако, после отвоевания Африки Юстинианом и сокрушения королевства вандалов регион вошел в русло истории Византии.

Византийские владения здесь с центром в Карфагене делились на ряд провинций и образовывали почти сплошной массив за одним исключением – участок побережья Средиземного моря в западной части бывшей Мавретании Цезарейской империей не контролировался. Он принадлежал новому историческому феномену – Мавро-Римскому (берберскому) королевству Алтава. Роль и место этого государства в типологии варварских королевств данной эпохи еще предстоит установить¹.

Город Алтава расположен между Русадиром (совр. Мелилья) и Ораном. Это был первоначально римский город, впоследствии – столица Мавро-Римского берберского королевства Алтава (ныне Ouled Mimoun близ Тлемсена, Алжир).

Алтава находилась на римской дороге от стратегической базы Тевеста до Numerus Syrogum (совр. Maghnia)². Город был населен пре-

¹ Предварительно нам представляется, что можно выделить следующие типы таких варварских государств, возникавших на периферии поздней империи: 1) держава Аттилы; 2) держава Германариха; 3) германские королевства Западной Европы и Северной Африки (вандалы); 4) Боспор как древнее, генетически античное, но варваризованное государство; 5) полувосточные государства по восточной границе Византии – от Абхазии и Армении до сирийских и арабских княжеств. В этом ряду берберское королевство Алтава может быть представлено как особый шестой тип, близкий скорее африканским христианским государствам на периферии Византии – Нубии и Аксуму (Эфиопии), но также и с некоторыми чертами, близкими варварским королевствам Западной Европы, испытавшим влияние латинской традиции.

² Это граница совр. Алжира и Марокко. Римляне установили здесь военный лагерь, окруженный широким и глубоким рвом, по бокам с квадратными башнями и входами через 4 ворот. Название Numerus Syrogum происходит от вспомогательного соединения римской армии, которая имела свой гарнизон в лагере. Это было подразделение, первоначально набранное в Сирии и ранее размещенное в Дакии. Лагерь был самым западным военным лагерем, постав-

имущественно берберами при Септими Севере, с небольшим римским гарнизоном - Cohors II Sardorum, который защищал новые рубежи Римской империи, продвинутые на юг от средиземноморского побережья к новому стратегическому пути Nova Praetentura. Эта дорога шла от Рапида в Нумидии к Алтаве и Numerus Syrogum вплоть до границ Мавретании Тингитаны¹.

Алтава являлась поселением (*vicus*), которое имело автономный статус, независимый от *castrum* и гарнизона, в центре которого находились огромный форум и важный языческий храм, позднее обращенный в христианскую церковь. Римское поселение имело территорию приблизительно в 13 гектаров, и было окружено виллами².

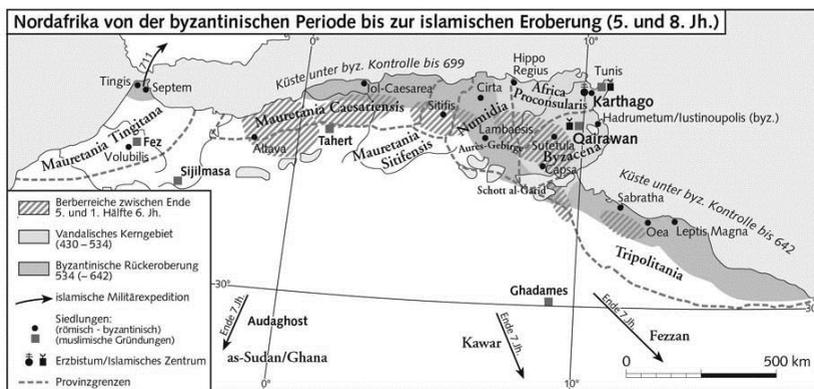
Император Диоклетиан реорганизовал административную систему империи в 298 г. и позднее оставил территорию Волюбилиса, Рифских гор в Мавритании Тингитане (совр. Марокко) и горы Атласа

ленным в Мавретании Цезарейской эпохи Северов. Слой пожара свидетельствует о гибели кастеллума, но его римские стены сохранились. На месте бывшего римского лагеря возник крупный рынок кочевников. В силу своего географического положения в центре длинного, узкого коридора между Тлемсенем и Фесом, это место было легко доступно как со стороны южных гор, так и со стороны побережья, поэтому это место не могло не быть важным местом обменов.

¹ Ruiu M.A. La cohors II Sardorum ad Altava (Ouled-Mimoun, Algeria) // L' Africa romana. XV. Tozeur 2002. Roma – Sassari, 2004. P. 1415-1432; Ruiu, Maria Antonietta. La Cohors II Sardorum ad Altava (Ouled-Mimoun, Algeria). Sassari, 2012.

² Lawless, R. Mauretania Caesartiensis: an archeological and geographical survey. Durham, 1969. P. 122-195.

в западной Мавретании Цезарейской (совр. Алжир) в результате последствий кризиса III в.

Берберские вожди создали там небольшое независимое королевство вокруг столицы Алтавы, вскоре распространившееся до полностью романизованного города Волюбилис в Тингитане.

Это королевство действовало в качестве небольшого государственного образования – клиента империи, но иногда берберские племена, жившие на этой полусвободной территории, совершали набеги на территорию римских городов на побережье. Это Мавро-Римское королевство никогда не было завоевано вандалами, которые уничтожили римское присутствие в Магрибе в 429-435 гг.

Мавро-Римское королевство Алтава находилось первоначально полностью внутри западного латинского мира, не только из-за расположения, но главным образом потому, что оно восприняло военно-религиозно-социокультурно-административную организацию Римской империи¹.

После вандалского вторжения 429 г. Алтава стала столицей независимого Мавро-Римского королевства. Берберы полностью выгнали вандалов из Ситифенской и Цезарейской Мавретаний, а также со значительной части территории Нумидии (Просор., De b. V., II, 8; 10; 19–20). Нумидийский город Багаи был совершенно опустошен в результате вторжений берберских племен. Такую же судьбу испытали,

¹ Villaverde Noé, Vega. Tingitana en la antigüedad tardía, siglos III-VII: autoctonía y romanidad en el extremo occidente mediterráneo / Ed. Real Academia de la Historia. Madrid, 2001. P. 355.

по-видимому, Тевесте, Тамугади, Ламбес (Procop. De b. V., II, 19; De aedif., VI, 7).

Мы обладаем лишь крайне скудными сведениями о внутренней истории берберских племен вандалского периода (V — нач. VI в.). Несомненно, что вторжение вандалов в Африку и участие туземного племенного населения в войнах Гейзериха с Римской империей значительно усилили процесс разложения родоплеменного строя у этих племен. В результате этих войн у берберов значительного развития достигло рабовладение. Множество пленных из числа местного населения уводилось берберами во время их набегов на территорию провинций (Procop., De b. V, II, 8). Вандалские короли передавали союзным племенам в качестве рабов население целых монастырей (Vict. Vit., III, 67).

В основе войн берберов с вандалами лежало стремление к заселению наиболее плодородных земель, захваченных сначала римлянами, а потом вандалами. Судя по данным Кориппа, африканского поэта времени Юстиниана, большинство мавретанских племен уже перешло в это время к земледельческому хозяйству. Корипп пишет, что все они обрабатывают бесплодную почву в гористых местах. Каждый мавр-земледелец (Maugus arans) дважды в год вспахивает поле под ячмень, но сухой песок не приносит урожая. Набеги берберов Корипп прямо связывает со скудостью земли, которую они населяют (Coripp., Iohann. II, 144 sqq).

Очевидно, переход Мавретании и Нумидии под власть берберов происходил, подобно восстанию Фирма (372-375 гг.) и движению Гильдона, при поддержке определенных слоев местного населения. С одной стороны, это могло быть зависимое крестьянство, которому вандалское завоевание не принесло освобождения. В то же время, развитие берберской земельной знати создавало известную почву для сближения между родоплеменной верхушкой и некоторыми группами римских землевладельцев. Можно предполагать, что в областях, занятых берберами, происходили процессы, сходные с теми, которые были отмечены для вандалского королевства: значительное повышение удельного веса мелкого крестьянского землевладения благодаря поселению варваров на бывшей римской территории и, вместе с тем, дальнейшее укрепление позиций крупных земельных собственников¹.

Захват берберами значительной территории романизованных областей Африки, очевидно, сопровождался их расселением на этих землях и трансформацией органов власти, во главе которых станови-

¹ Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV-V вв. М., 1961. С. 281.

лись представители разбогатевшей племенной знати. По сообщению Прокопия, богатства одного из племенных вождей — Иауды — были настолько велики, что на захваченные у него деньги византийские власти построили укрепления для многих африканских городов (Прокор., De b. V., II, 20).

Как отмечает Г.Г. Дилигенский, некоторое представление о характере берберских государств, возникших в Мавретании и Нумидии в V — начале VI в., дает эпиграфический материал¹.

В надписи из *Beqqouaghia* (Цезарейская Мавретания) говорится о закладке церкви, которую осуществил в 474 г. префект Югмена.

Надпись из Алтавы, воздвигнутая в 508 г. в честь «короля мавров и римлян» Масуны — *reg(is) Masunae gent(ium) Maur(orum) et Romanor(um)*, сообщает о постройке укрепленного лагеря, которую осуществил префект города Сафара и прокуратор Масгун (*Masguinus*) (CIL, VIII, 9835)². Кроме того, здесь упоминается Максим (*Maximus*), прокуратор Алтавы, и Иидир - прокуратор *Castra Severiana*, назначенный Масуной в Алтаву³.

Масуна известен только из данной надписи относительно укреплений в Алтаве. Поэтому можно определенно утверждать, что он точно владел самой Алтавой и, по меньшей мере, двумя другими городами, *Castra Severiana* и Сафар, так как упоминается, что он назначил туда чиновников. Локализация последних двух пунктов точнее неизвестна.

В надгробной надписи из Альбулы, как и в надписи в честь Масуны из Алтавы, упоминается префект Сафара⁴.

Таким образом, представителями власти берберских королей на местах были, как и в вандальском государстве, прокураторы, назна-

¹ Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV-V вв. С. 279-280.

² *Marcillet-Jaubert (J.)*. Les inscriptions d'Aitava. Aix-en-Provence, 1968. № 194: «Pro sal(ute) et incol(umitate) reg(is) Masunae gent(ium) Maur(orum) et Romanor(um) castrum edific(atum) a Masgivini pref(ecto) de Safar. Iidir proc(uratore) castra Severian(a) quem Masuna Altava posuit, et Maxim(us) pr(ocurator) Alt(ava) prefec(it). P(ositum) p(rovinciae) CCCLXVIII». См.: *Graham A.* Roman Africa: an outline of the history of the Roman occupation of North Africa, based chiefly upon inscriptions and monumental remains in that country. London: Longmans Green, 1902. P. 281.

³ *Conant, Jonathan.* Literacy and Private Documentation in Vandal North Africa: The Case of the Albertini Tablets // *Vandals, Romans and Berbers: New Perspectives on Late Antique North Africa.* Ashgate Publishing, 2004. P. 199-224.

⁴ Цит. по: Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV-V вв. М., 1961. С. 280.

чавшиеся, подобно Масгуину, из среды предводителей (префектов) отдельных племен.

Хотя доказательства скудны, предполагается, что Масуна (который был, вероятно, христианином) управлял не только районом Алтавы, но и целым Мавро-Римским королевством, протянувшимся (или претендующим) на существенной части Мавретании Цезарейской. Возможно, он был первоначально правопреемником власти западной Римской империи (по аналогии с Эгидием в Галлии), которому удалось сохранить свою независимость и сопротивление оккупации вандалами, или ему, возможно, удалось отделиться позднее, когда власть вандалов ослабела.

Почти наверняка Масуна был бербером. Возможно, он происходил из римско-берберской семьи и был назначен командиром федератов в римские времена, который просто продолжил осуществлять свои полномочия после вторжения вандалов. Может быть, он также был военачальником берберов, который распространил свою власть в хаосе вандалского нашествия за пределы земель кочевых берберских племен (они же мавры), чтобы охватить также романизированные города Мавретании.

Масуна может быть тождествен вождю берберов по имени Массона (Massonas), которого упоминает Прокопий в 535 г., и который воевал в союзе с византийцами во время вандалской войны. Массона, как утверждается, призвал византийского полководца Соломона, префекта Африки, чтобы начать вторжение в мавретанское королевство Нумидии.

Масуне мог наследовать в качестве мавретанского короля Алтавы Мاستигас (Мастиес), известный по монетам в конце 530-х гг.

Кроме того, в надписи, опубликованной и прокомментированной Ж. Каркопино, восхваляется Мастиес, «вождь (dux) в течение 67 лет, император в течение 40 лет, который никогда не совершил клятвоступления и не нарушил верности ни по отношению к римлянам, ни по отношению к маврам»¹.

О нем сообщает и Прокопий, говоря, что Мاستигас (Мастиес) обложил всю свою страну налогом.

Мастигас (Мастина) (Μαστίγας, Μαστίνας) как правитель берберов Цезарейской Мавретании был наиболее могущественным во 2-й пол. 530-х гг. По Прокопию, Мастигас был независимым правителем, который владел всей бывшей римской провинцией кроме ее столицы

¹ *Carcopino J.* Un «empereur» maure inconnu // *Revue des Etudes Anciennes (REA)*. XLIV. 1944. P. 94-120.

Цезареи, которая была взята византийцами во главе с Велизарием во время Вандальской войны в 533 г.

Даты правления Мاستигаса в Алтаве дискуссионны. Промежуток между правлениями Масуны и Гармула должен был охватывать приблизительно 535–540 гг. Однако, этому противоречат сведения надписи о «40-летнем» правлении Мастигаса как «императора». Возможно, он владел Алтавой лишь часть времени, а в остальное правил отдельной смежной территорией.

Титулатура Масуны и Мастиеса отражает двойственный характер их власти. Они являются одновременно племенными вождями и преемниками власти римских императоров над романизованным населением («*rex gentium Maurorum et Romanorum*», «*dux*» и «*imperator*»). Здесь нельзя не видеть определенной политической тенденции к слиянию римлян и берберов в единую массу подданных берберского короля. Римляне рассматриваются не как завоеванные данники, но как группа населения, равноправная с завоевателями — маврами. Эта тенденция особенно явно выступает в надписи в честь Мастиеса.

С 541 (или 550) по 578 гг. город Алтава был столицей независимого берберского королевства Гармула¹. Гармул был сильным берберским правителем королевства Алтава и преемником Мастигаса с 541 г.

Гармул разбил византийскую армию в 571 г. и начал совершать набеги на владения Византии, сражаясь последовательно с тремя полководцами - преторианским префектом Феодором, военным магистром Феоктистом в 570 г., и с преемником Феоктиста Амабилисом в 571 г., которые, как сообщает Иоанн Бикларский, были убиты в сражениях с силами Гармула. Его деятельность, особенно если рассматривать ее вместе с одновременными атаками вестготов в Испании, представляли явную угрозу для властей провинции. Новый император Тиберий II назначил префектом претория Африки Фому, а талантливый полководец Геннадий был назначен военным магистром Африки в 578 г. с четкой целью прекращения войны с Гармулом.

Королевство Алтавы далее упоминается в источниках в связи с кампанией Геннадия, военного магистра Африки. Приготовления к ней были длительными и осторожными, но сама кампания, начатая в 577-578 г., была краткой и эффективной, с использованием Геннадием тактики террора против подданных Гармула.

Силы Гармула были разбиты, и он сам убит в 579 г., а прибрежный коридор между Мавретаниями Tingitana и Caesariensis был, нако-

¹ *Aguado Blazquez, Francisco. El Africa Bizantina: Reconquista y ocaso. 2005. P. 46.*

нец, обеспечен, более чем 45 лет спустя после покорения Африки Византией¹.

Геннадий занимал свой пост до назначения экзархом императором Маврикием (582-602) где-то между 585 и 592 гг. Уже будучи патрикием в 582 г., он был удостоен звания почетного консула незадолго до 585 г. В качестве экзарха у него была обширная переписка с Папой Григорием Великим по вопросам африканской церкви, и особенно о подавлении донатистов. Геннадий (Dahbiah) подавил ряд мавританских восстаний в 585 и 596 гг., и ушел в отставку со своего поста где-то между сентябрем-октябрем 598 и июлем 600 г. Его преемником в качестве гражданского префекта претория Африки стал Иннокентий.

От 599 г. мы имеем латинскую надпись из Алтавы, продолжающую прежние эпиграфические традиции².

Далее мы почти ничего не знаем о королевстве Алтавы в течение около 80 лет³. 1-я половина VII в. – «темное время» в истории региона. Четыре надписи из Волюбилуса на могилах вокруг Триумфальной арки, датируемые 599-655 гг., свидетельствуют о том, что Волюбилус в этот период был христианским городом. Но входил ли он в королевство Алтавы, сказать с определенностью нельзя. Очень важно, что язык надписей латинский, и в них упоминаются должности, связанные с римским административным управлением. Эта постримская традиция характерна как раз для Мавро-Римского королевства.

Далее мы вновь слышим о христианских королях берберов уже в связи с арабо-исламским нашествием. Это эпоха короля Цецилия (по-берберски Аксел, Аксил, или Кусайла, его имя означает «леопард»), который умер в 690 г. в борьбе против арабских мусульманских завоевателей⁴. Это был берберский христианский правитель королевства Алтава и вождь племени Awṭaba из союза племен Imazighen и, возможно, христианский глава конфедерации Sanhadja. Он известен организацией эффективного берберского военного сопротивления

¹ *Martindale, John Robert; Jones, Arnold Hugh Martin; Morris, J.*, eds. *The Prosopography of the Later Roman Empire, Volume III: A.D. 527–641*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

² *Camps, G.* *Rex gentium Maurorum et Romanorum. Recherches sur les royaumes de Maurétanie des VIe et VIIe siècles // Antiquités africaines. T. 20. 1984. P. 212.*

³ *Sénac, Philippe, Cressier, Patrice.* *Histoire du Maghreb médiéval VII-XI siècle*. Paris, 2012.

⁴ *Modéran, Y.* *Kusayla, l'Afrique et les Arabes // Identités et Cultures dans l'Algérie Antique*. Rouen, 2005.

против натиска Омейядов - мусульманского арабского вторжения в Северную Африку в 680-е гг.¹

В начале Мавро-Берберские государства смогли победить арабских захватчиков в битве при Vescera (совр. Бискра в Алжире) в 682 г. Берберы короля Цецилия и их византийские союзники из Карфагенского экзархата разбили арабскую армию во главе с Укбой ибн Нафи (основателем Кайруана). Именно Укба повел затем своих людей на запад по Северной Африке, в конечном счете, достигнув Атлантического океана и продвинувшись наиболее на юг до рек Драа и Сус. По возвращении он встретил берберо-византийскую коалицию в Tahuda к югу от Vescera, его армия была разгромлена, а сам он был убит. В результате этого сокрушительного поражения арабы были изгнаны из области современного Туниса и восточного Алжира на срок более десяти лет.

Родиной Цецилия был Тлемсен, согласно сообщению Ибн Халдуна. Тем не менее, этот текст датируется XIV веком, т.е. около 700 лет спустя. Цецилий был, вероятно, королем Алтавы. Другие источники, более близкие ко времени Цецилия (IX в. - самый ранний из имеющих), связывают его только с областью Awgas. Цецилий вырос на берберской племенной территории во времена византийского экзархата².

Цецилий предположительно был христианином, на основании его громкого римского имени. Возможно, его имя было лишь переводом с берберского на латинский, что показывало, что он происходил из благородной римско-берберской семьи. Его имя интригует, так как, в отличие от других мавро-римских королей, его предшественников Масуны, Мاستины, Гармула, Цецилий не именуется по-берберски. Арабские летописцы, вероятно, передали нам это имя с другого языка: латинское Цецилий - распространенное имя, часто находимое в погребениях в Волюбилесе.

Цецилий был захвачен в плен Укбой, закован в цепи и проведен по всей Северной Африке. Но в 683 г. ему удалось бежать и поднять против своих мучителей большую силу христиан-берберов и византийских солдат. Арабы были захвачены врасплох, когда Укба решил вернуться в Кайруан только с 300 воинами; он позволил остальным вернуться в свои родные города. Укба был убит из засады. Цецилий

¹ *Benabbès A.* Les premiers raids arabes en Numidie Byzantine: questions toponymiques // *Identités et Cultures dans l'Algérie Antique.* Rouen, 2005.

² *Camps G.* Rex gentium Maurorum et Romanorum. Recherches sur les royaumes de Maurétanie des VIe et VIIe siècles // *Antiquités africaines.* T. 20. 1984. P. 183-218.

захватил сам Кайруан и на некоторое время он, кажется, был, по крайней мере, номинально, хозяином всей Северной Африки. Но передышка была недолгой.

Пять лет спустя Цецилий был убит в сражении против свежих арабских сил во главе с мусульманским полководцем из Дамаска. Но и сам этот полководец вскоре после этого попал в засаду и был предан смерти византийскими морскими пиратами. В течение некоторого времени в стране царил хаос, но племя *Awṭaba*, в конце концов, капитулировало перед вновь реорганизованной и усиленной арабской армией. Со смертью Цецилия лидерство в сопротивлении перешло к племени *Jegawa* в горах *Ореса* (*Aures*)¹.

Несколько иная версия событий предстает перед нами по мусульманским источникам конца XI в., через Ибн Халдуна в XIV в. Эмир арабов, который был освобожденным рабом по имени Абу аль-Мухаджир Динар, неожиданно пригласил Цецилия, чтобы встретиться с ним в его лагере. Абу аль-Мухаджир убедил его принять ислам и присоединиться к его армии с обещанием полного равенства с арабами (678 г.). Абу аль-Мухаджир был мастером дипломатии и впечатлил Цецилия не только своим благочестием, но высоким чувством уважения и этикета. Цецилий включил силы племен *Awṭaba* и *Sanhajda* в победоносные силы арабов и участвовал в их неизменно успешных кампаниях при Абу-аль-Мухаджире. Этот эмир был затем насильственно заменен Укбой ибн Нафи, который относился к Цецилию и его людям с презрением. В конце концов, неуважение Укбы привело Цецилия в бешенство и вызвало месть. По возвращении из армии в Марокко, Укба позволил своим войскам разойтись и идти домой. Оставшиеся 300 чел. были слабы. На обратном пути к Кайруану Цецилий соединился с византийскими силами и устроил засаду. Около 5000 византийско-берберских воинов оказались сильнее, разбили арабов и победили Укбу возле Бискры (683 г.). Цецилий после этого установил бесспорное господство над Северной Африкой и двинулся к Кайруану с триумфом.

Данные сведения оспариваются некоторыми историками, которые предпочитают более ранние источники IX в. В соответствии с ними, Абу аль-Мухаджир не имел никакого отношения ни к Цецилию, ни к Укбе ибн Нафи, пока он не попал в засаду в *Tahudha*. Эти ранние источники также описывают Цецилия как христианина, а не новооб-

¹ *Janon M.* L'Aurès au VIe siècle. Note sur le récit de Procope // *Ant. Afric.* T. 15. 1980. P. 345-351. *Hrbek I., ed.* General History of Africa III: Africa from the Seventh to the Eleventh Century. Berkeley, 1988.

ращенного мусульманина. Они согласны, однако, в том, что он возглавлял объединенную византийско-берберскую армию, когда он победил Укбу.

В 688 г. к арабам прибыло подкрепление во главе с Зухайром ибн Кайсом. Цецилий встретил их в 690 г. в битве при Мамме. Превосходящие силы противника разбили берберов, и Цецилий был убит. В 693 г. халиф Абд аль-Малик послал армию в 40000 чел. под командованием Хасана ибн аль-Нумана до Киренаики и Триполитании, чтобы снять византийскую угрозу Омейядам в Северной Африке. Они не встретили никакого сопротивления, пока не достигли Туниса, где они захватили Карфаген и разгромили византийцев и берберов вокруг Бизерты. Однако, это был не последний случай сопротивления берберов.

Дихья, или Кахина – берберская королева, религиозный и военный вождь, которая возглавляла сопротивление коренного населения арабской исламской экспансии в Северо-Западной Африке, Нумидии, родилась в начале VII в., и умерла приблизительно в конце VII в. Ее личное имя имеет несколько вариантов: Daya, Dehiya, Diha, Dahya, Dama. С арабским написанием трудно провести различие между этими вариантами. Ее имя было процитировано источниками на арабском языке как аль-Кахина (жрица, прорицательница). Это прозвище использовалось ее мусульманскими противниками из-за ее известной способности предвидеть будущее.

Она, возможно, была смешанного происхождения: берберско-еврейского и византийско-христианского, так как один из ее сыновей описывается как «Юнани», т.е. грек. Дихья, возможно, правила как христианская королева, но некоторые арабские историки писали, что она была еврейская «колдунья», и она была в состоянии победить арабских исламских захватчиков, которые отступили в Триполитании.

В течение пяти лет она управляла свободным государством берберов от гор Ореса до оазиса Гадамес (695-700 гг.). Но арабы под командованием Мусы ибн-Нусайра с сильной армией разбили ее. Она сражалась в Эль-Джеме, известном своим римским амфитеатром, но, наконец, погибла в сражении под Табарки в Тунисе. Согласно исламским преданиям, она приказала, чтобы, когда она умрет после окончательного поражения в 702 г., ее сыновья обратились к мусульманской вере.

Некоторые исследователи с XIX в. считали, что она была еврейской религии, или что ее племя Jgāwa было иудаизированными берберами. По аль-Малики, ее сопровождал в путешествиях «кумир», возможно, икона Богородицы или одного из христианских святых, но это,

конечно, не связано с еврейскими религиозными обычаями. Это сообщение маловероятно.

Ибн Халдун передает много легенд о Дихье. Некоторые из них относятся к ее длинным волосам или к большому росту, как легендарным характеристикам колдунов. Она также должна была обладать даром пророчества, и у нее было три сына, что характерно для ведьм в легендах. Даже тот факт, что двое были ее собственные, а один был приемный (арабский воин, которого она захватила), был чертой колдунов в сказках. Другая легенда утверждает, что в ее юности она якобы освободила свой народ от тирана, согласившись выйти за него замуж, а затем убивает его в их брачную ночь. Практически ничего другого из ее личной жизни не известно.

Дихья наследовала Цецилию в качестве военного вождя берберских племен в 680-е гг. против вторгающихся арабских исламских армий династии Омейядов. Хасан ибн аль-Ну'ман шел из Египта, и захватил крупный византийский город Карфаген и другие города. В поисках другого врага он двинулся на «королеву берберов» (malikat аль-Barbar) Дихью, и, соответственно, вошел в Нумидию. Армии встретились возле Meskiana в совр. провинции Ум эль-Буаджи, Алжир. Дихья победила Хасана так, что он бежал из Ифрикии и отсиживался в Киренаике (Ливия) в течение четырех или пяти лет.

Понимая, что противник был слишком силен, и обязан вернуться, она приступила к кампании выжженной земли, которая имела незначительное влияние на горные и пустынные племена, но привела к потере решающей для нее поддержки жителей оазисов. Вместо того, чтобы препятствовать арабским армиям, ее отчаянное решение ускорило поражение. Хасан, в конце концов, вернулся и победил Дихью предположительно где-то в современном Алжире. Перед началом боя, предвидя исход, она послала двух своих родных сыновей к арабам под опекой приемного сына, и Хасан дал одному из них отряд своих сил. По некоторым свидетельствам Дихья погибла, сражаясь с захватчиками, с мечом в руке, смертью воина. Другие источники говорят, что она совершила самоубийство, приняв яд.

Этот заключительный акт исторической драмы произошел в 690-е или 700-е гг., наиболее вероятно в 702 или 703 г. В этом году ей было, по словам Ибн Халдуна, 127 лет. Это, очевидно, еще один из многих мифов, которые окружали ее. По мнению мусульманских историков, ее сыновья Вагау и Khanchla, обратились в ислам и привели армию берберов к Иберию.

На этом заканчивается четырехвековая история Мавро-Римских королевств берберов-христиан в Северной Африке.

ПЛУТАРХ АФИНСКИЙ И АФИНСКАЯ ШКОЛА (ок. 390-432 гг.)

А.М. Болгова

В работе предпринята попытка дать общий очерк жизни и деятельности философа-неоплатоника из Афин Плутарха (ок. 350-432 гг.), основателя Афинской школы неоплатонизма – Академии, просуществовавшей почти полтора века (ок. 390-529 гг.). Подчеркиваются личные качества Плутарха как схоларха и излагаются основы его идей, реконструируемые по изложению несохранившихся сочинений.

Ключевые слова: Плутарх Афинский, Афинская школа, неоплатонизм, схоларх, философия.

PLUTARCH OF ATHENS AND ATHENIAN SCHOOL (NEAR 390-432 A.D.)

A.M. Bolgova

An attempt to give a general sketch of the life and activities of the Neo-Platonist philosopher Plutarch of Athens (near 350-432 A.D.). The founder of the Athens School of Neo-Platonist - the Academy has existed for almost half a century (near 390-529 A.D.). Emphasizing personal qualities, are like Plutarch the Sholarh and sets out the basis of his ideas, reconstructed on presentation of unpreserved compositions.

Keywords: Plutarch of Athens, School of Athens, Neo-Platonism, Sholarh, philosophy.

Плутарх Афинский - позднеантичный философ-неоплатоник конца IV - V вв., основатель Афинской философской школы неоплатонизма.

Отца Плутарха звали Несторий; дед Плутарха, которого звали так же, был жрецом в Афинах, занимался астрологией и психотерапией; известно также имя дочери Плутарха — Асклепигения.

Плутарх — основатель и глава Афинской школы неоплатонизма¹ (названной по традиции «афинской Академией»), которую он после большого перерыва фактически возобновил в своем частном доме. Одним из самых известных учеников Плутарха был Гиерокл Александрийский. Сочинения Плутарха Афинского полностью не сохрани-

¹ См. подробнее: *Watts E.J.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria / *The Transformation of the Classical Heritage* 41. Berkeley - Los Angeles, 2006. Ch. 4.

лись. О нем нам известно в основном из эпитомы патриарха Фотия (Bibl., cod. 242), «Жизни Марина» Прокла и Суды.

Если Несторий считается первым известным афинским неоплатоником, то неоплатоническое учение упрочивается в городе в результате дел его потомка Плутарха¹.

В отличие от Нестория, Плутарх был привержен как практике, так и учению ямвлиховской (т.е. религиозной, теургической) системы неоплатонизма². Он был одаренным экзегетом и способным учителем, эффективность которого выросла за счет необычайно харизматичной личности³.

Академия Плутарха была основана в последнем десятилетии IV в.⁴, и в 400 г. школа и ее основатель уже приобрели такую известность, что постоянный приток студентов начал прибывать со всего Средиземноморья, чтобы учиться у него⁵. Он, как известно, привлекал студентов к философии из Афин, Сирии и Ликии. Он также учил студентов, которые поступали в школы риторики в городе, но желали полу-

¹ Их отношения неясно описаны в античных источниках. Марин (Vit. Procl. 12, 28), так же, как и Прокл (In Rep. II. 64.6), считают Нестория дедом Плутарха. На основе сообщения Дамаския (Vit. Is. Ath. 64; Зингеном не включено), П. Афанассиади (The Philosophical History. Athens, 1999. P. 173, n. 149) утверждает, что Плутарх был сыном Нестория.

² Hierocl. On Providence 214.173a очень кратко утверждает место Плутарха в традиции ямвлиховской мысли.

³ Плутарх является автором большого количества философских комментариев, но они сохранились лишь во фрагментах, цитируемых другими неоплатониками. Собрание источников о его карьере см.: *Taormina D. Plutarco di Athene. Rome, 1989. P. 107-144.*

⁴ Дата основания неясна, но ее влияние могло начать ощущаться с конца 390-х гг. Э. Эвар (Evrard E. Le maître de Plutarque d'Athènes et les origines du Neoplatonisme Athenien // L'Antiquité Classique. 29. 1960. P. 109) помещает рождение Плутарха приблизительно на 350 год; эта дата ведет к ранней датировке основания школы. Это приближение основывается на неопределенном указании в Vit. Procl. 12, что Плутарх умер в преклонном возрасте в 434 г. Это делает дату рождения в конце 350-х гг. или начале 360-х гг. более приемлемой. Несмотря на некоторые обратные утверждения, Академия Плутарха была заново основана как неразрывно связанная со знаменитой школой Платона. Об этом см.: *Glucker J. Antiochus and the Late Academy. Gottingen, 1978. P. 322ff; Blumenthal H.J. 529 and its Sequel: What Happened to the Academy? // Byzantion. 48. 1978. P. 369-385.*

⁵ Об этом процессе см.: *Watts E. Student Travel to Intellectual Centers: What Was the Attraction? // Travel, Communication, and Geography in Late Antiquity / Ed. L. Ellis, F. Kidner. Aldershot, 2004. P. 11-21.*

чить образование и в области философии¹. Однако, представляется, что самый успешный набор студентов Плутархом был сделан в Александрии². Гиерокл, Сириан и Прокл, его три самых выдающихся студента, все поступили в его школу именно из этого города.

Гиерокл и Сириан должны были прибыть в Афины около 410 г., и тот факт, что они предприняли такое путешествие, кажется, предполагает, что существовало значительное различие между обучением, которое пришло в школу Плутарха, и родом философии, представленном, в свою очередь, в Александрии в V в.³ В VII книге сочинения Гиерокла «О Провидении» (ныне сохранившейся лишь в эпитоме Фотия), он пишет: «учение, исповедуемое Аммонием, Плотиним и Оригеном, распространилось вплоть до Порфирия и Ямвлиха и их последователей (на всем протяжении священного племени). Это верно для времени Плутарха, который учил меня этим доктринам. Все эти люди

¹ Одной из известных его афинских студенток была его собственная дочь Асклепигения (Vit. Procl. 28), которая, очевидно, представляет особый случай. Ликийский ритор Николай прошел обучение у Плутарха. Вероятно, это было дополнительное обучение, которое он получил одновременно с риторическим (Vit. Is. Ath. 64; не включено Zinten; ср. Suda N 394). Кроме того, сириец Однат был также привлечен в школу Плутарха и обучался там (Vit. Is. Ath. 65; Z. Fr. 142). Домнин, известный, прежде всего, как студент Плутархова преемника Сириана, был, вероятно, изначально привлечен в школу, когда Плутарх руководил ею. Фрагмент из «Жизни Исидора» (Vit. Is. Ath. 89A; Z. fr. 218) описывает визит, который он нанес Плутарху в афинское святилище Асклепия, что, кажется, подтверждает это.

² Близкие отношения между афинским и александрийским философскими сообществами также кратко описаны: *Vinzent M.* «Oxbridge» in der ausgehenden Spätantike Oder: Ein Verleich der Schulen von Athen und Alexandrien // *Zeitschrift für Antikes Christentum*. 4. 2000. S. 52-55. См. также дискуссию об этом: *Ruffini G.* Late Antique Pagan Networks from Athens to the Thebaid // *Ancient Alexandria between Egypt and Greece* / Ed. W.V. Harris, G. Ruffini. Leiden, 2004. P. 241-257. Применение концепта социальной сети к интеллектуалам интригует, но в отсутствие более широкой подборки дат эта теория мало что дает, чтобы вывести нас за пределы узкой сети выдающихся интеллектуалов, намеренно сконструированной авторами наших источников.

³ Характер александрийского образования в V в. обсуждается на протяжении большей части главы 7 книги Э. Уоттса. Тем не менее, яркое (хотя и ненаучное) указание на неямвлихов фокус ее наиболее известных школ проистекает из цитат писем Синезия, одного из бывших студентов Александрии. В этих сочинениях 126 раз упоминается Платон, 20 Аристотель, 9 Плотин, 3 Порфирий и 9 Ямвлих (см. *The Letters of Synesius of Cyrene*. Oxford, 1926. P. 16). Конечно, эти цитаты отличаются от четких ссылок, сделанных для Плутарха и Ямвлиха в сочинениях последователей Плутарха.

находились в согласии с философией Платона и прославили эти учения в чистом виде»¹. Для Плутарха и его последователей те учителя, которые не следовали положениям учения Ямвлиха, считались отклонением от чистоты учения и четких интерпретаций учения Платона, которое они исповедовали.

Это различие стало причиной лучше документированного перехода студентов из философских школ Александрии в учреждение, возглавляемое Плутархом. Таких студентов как Прокл, эта школа привлекала, и причины этого движения устанавливаются в его биографии. «Вот при ком учился он в Александрии, пользуясь их близостью во всем, чем они были сильны. Когда же он стал замечать, что при чтении философов они предлагают толкования, недостойные философской мысли, то дальнейшими такими занятиями он пренебрег»². «Тотчас отправился он в Афины, сопутствуемый всей словесностью и всей философией, путеводимый богами и благиими духами; это они указали ему стать блюстителем философии, чтобы прямой и незапятнанной оставалась преемственность платоновского учения. Это воочию было явлено в самом начале его путешествия, когда подлинно божественные знамения преуказали ему отцовский жребий и свыше назначенную долю преемника Платона»³. Прокл уехал в Афины из-за недостатка мастерства среди александрийских философов. Он уехал потому, что они не хотели или не изучали истинный смысл текстов. Прокл знал, что то, что он считал истинным, чистое учение Платона, было сохранено только Плутархом Афинским⁴.

Для таких язычников как Прокл школа Плутарха представляла главнейший (и наилучший) институт обучения ямвлиховому неоплатонизму в Восточном Средиземноморье. Нельзя сказать, что школа была посвящена исключительно религиозным аспектам неоплатонизма. В то время как на самом высоком уровне ямвлихова система имела глубоко религиозный характер, нижние уровни ямвлихова учения фокусировали внимание на более фундаментальных философских основаниях. В результате, в своей школе Плутарх продвигал также и нерелигиозные элементы философии.⁵ Основные направления философского обучения в школе Плутарха были, вероятно, бесспорными и были ориентированы на то, чтобы дать студенту базовые основания в философских традициях. Однако, на своем высшем уровне обучения

¹ Phot. Bibl. Cod. 214.173a.

² Vit. Procl. 10.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Vit. Is. Ath. 59E; Z. fr. 134.

школа Плутарха, по-видимому, обслуживала конкретную аудиторию языческих студентов, искавших философского научения, которое акцентировало бы именно религиозные аспекты дисциплины. Плутарх преуспел потому, что он смог утвердить этот тип обучения с непревзойденным мастерством.

Если таков был характер людей, связанных со школой Плутарха, то поражает довольно странное обстоятельство, что такое учреждение смогло процветать в Афинах во времена, когда влияние учителей пришло в упадок, и когда христианство заметно выросло. Это стало возможным, прежде всего, благодаря уникальным личным качествам Плутарха.

Плутарх был потомком знатной афинской семьи с длительной историей вовлеченности в местную культурную деятельность¹. Его афинские корни означали, что он и его семья были известны как в афинских куриальных кругах, так и в провинции Ахайя. Это также означает, что Плутарх естественно унаследовал круг афинских друзей и связей, через которые он мог рассчитывать на помощь. Эти вещи дали бы ему определенную меру личной и профессиональной безопасности в его работе по утверждению его школы в качестве главного центра языческого образования.

Плутарх явно извлек пользу из своего социального статуса, и он достойно выполнял свои гражданские обязанности, соответствующие человеку его положения. Три памятника V в., связанные с человеком по имени Плутарх, найдены в Афинах². В последние годы ученые развернули живую дискуссию о том, имеются ли среди них такие, что принадлежат схоластике Плутарху. В двух случаях из них такое определение является относительно уверенным. Первое (и наименее спорное) из них – чрезвычайно фрагментированная надпись, найденная близ Ликея, давно исчезнувшей школы Аристотеля. Когда она была повторно собрана из трех фрагментов, она оказалась посвящением, написанным типичным философским языком, который словно восстал для посвященного дара, поднесенного храму Плутархом.³

¹ О Плутархе и его семье см.: PLRE I, stemma 35. Если идентификация Плутарха в посвящении IG IV² 436-437 с предком Плутарха схоластика верна, то очевидна вовлеченность в культ Асклепия, уходящая вглубь в начало IV в.

² Это SEG 31, № 246 и IG II/III² 3818, 4224.

³ Эти три фрагмента каталогизированы в Музее Эпиграфики как 4878, 4713 и 8572. Они были впервые составлены вместе М. Митсосом в 1971 г. Реконструкцию надписи см.: Peek W. Zwei Gedichte auf den Neuplatoniker Plutarch // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 13. 1974. P. 201-274. Камень также упоминает Платона и Телесфора, божество, связанное с культом Асклепия.

Вторая надпись более информативна. Она гласит: «Народ Эрехтея поставил ее Плутарху, царю слов, оплоту крепкого благоразумия, кто нес Священный Корабль храма Афины, трижды потративший всё свое здоровье»¹. Несение Священного Корабля было центральным элементом Панафинейской процессии, одним из самых важных событий афинского гражданского и языческого религиозного календаря. Даже в V в. это событие оставалось важным (и дорогим для жителей) местным праздником, который требовал, чтобы его спонсор был уважаемым членом городской знати. Приняв такую выдающуюся роль в оплате процессии, Плутарх снискал значительный личный почет. Помимо религиозной роли в исполнении процессии, Панафиней были также важнейшим гражданским праздником. Спонсорство в нем было почетнейшим гражданским благодеянием для исполнения и, взяв на себя ответственность за нее трижды, Плутарх сам стал одним из лидеров гражданской общины².

Эти два памятника выявляют важную роль, которую Плутарх играл в спонсорстве афинских языческих культов и праздников.

Упоминание Платона убеждает, что именно Плутарх схолярх был тем человеком, которого почтили этим памятником. Связь с культом Асклепия – еще один маркер, который подтверждает такую идентификацию. Сам Плутарх был вовлечен в этот культ (Vit. Is. Ath. 89A; Z, fr. 218), как и один из его предков. В то время как эту афинскую надпись невозможно датировать, и она может мало что рассказать о деятельности Плутарха, она, по крайней мере, говорит о его интересе к обеспечению финансовой помощи языческим публичным культам.

¹ IG II/III² 3818.

² Так как как местный статус посвящаемого определен, отождествление Плутарха в этой надписи было предметом недавнего научного спора. Мнения варьировались от безусловного принятия (*Blumenthal H.* 529 and its Sequel. P. 573) до отказа от какой-либо ссылки (*Robert L. Epigrammes du Bas Empire. Paris, 1948. P. 91-94; Sironen E. Life and Administration in Late Roman Attica // Post-Nerulian Athens: Aspects of Life and Culture in Athens, A. D. 267-529 / Ed. P. Castren. Helsinki, 1994. P. 46-48*). Другие мнения в поддержку идентификации этого чествуемого с философом включены в кн.: *Fowden G. The Pagan Holy Man in Late Antique Society // Journal of Hellenic Studies. 102. 1982. P. 51, n. 147; Fowden G. The Athenian Agora. P. 499; Frantz A. The Athenian Agora XXIV. P. 64-65*. Несмотря на споры, эта надпись действительно кажется вырезанной в честь схоларха Плутарха. Как видно из Vit. Is. Ath. 105A; Z. fr. 273, Плутарх, вероятно, имел и богатство, и желание оказать поддержку Панафинейскому празднеству. В дополнение, вопреки утверждению Л. Робера, отметим, что язык надписи (включая спорную фразу «царь слов») превосходно подходит к позднеантичным надписям философов. В середине IV в. Григорий Назианзин (Ер. 24 В-С) описывает Фемистия как «царя слов», также находя время для комплимента его философскому образу жизни.

Третий памятник демонстрирует его готовность лично влиять на политические дела в городе. Это посвятельная надпись, вырезанная на статуе префекта претория Геркулия, которая была установлена в Библиотеке Адриана после восстановления здания в 418-410 гг. Она гласит: «Плутарх софист, распорядитель слов, установил сие для Геркулия, святого префекта, распорядителя законов».¹ Отождествление этого Плутарха со схоляром вызывает вопросы в основном по терминологии.

Учитывая усилия, которые философы и софисты предпринимали для того, чтобы отличить их друг от друга в предыдущие эпохи, настоящего слова «софисты» в надписи уже достаточно, чтобы сильно засомневаться в отношении определения посвящаемого как схоляра Плутарха². Однако, схоляры предприняли ряд действительных пунктов, которые должны были снять их нерешительность. Самое важное из этих дел - относительный риск различия, созданный между философами и софистами в позднеантичный период³. В этот период обозначение термина зависело от контекста, в котором он был использован; часто это могло обозначать просто «мудрый человек». В полемических сочинениях анахронистические различия могли быть использованы для акцентирования, но в общем использование терминов казалось поэтому почти синонимичным⁴.

В этом частном случае ясно, что, по причинам размера, анонимный автор этой эпиграммы, по всей видимости, нашел термины, достаточно близкие, чтобы разрешить замену краткого «софист» на более точное «философ»⁵. Эта эпиграмма написана дактилическим гекзаметром, общим для позднеимперских эпиграмм и, по существу, в ней нельзя согласовать три коротких стиха и слово «философ». Учитывая это ограничение, «софист» кажется более чем адекватным замещением. В результате, использование этого термина не должно исключать

¹ IG II/III² 4224.

² *Sironen E.* Life and Administration. P. 50-51.

³ Этот пункт осмыслен в: *Fowden G.* The Athenian Agora. P. 499. Фемистий, упомянутый выше, - лишь один из многих примеров, доказывающих мнение Г. Фудена. Фемистий был, практически говоря, и философ, и ритор, но в большинстве контекстов он был бы недоволен, если бы его назвали софистом.

⁴ Частичный интерес вызывает случай, описанный Синезием (Ep. 136).

⁵ *Blumenthal H.* 529 and its Sequel. P. 373 впервые обращает внимание на важность метрических проблем. Эпиграмма концентрируется на параллелизме между двумя идеями управления, и данная краткость текста нуждается в акцентуации этого параллелизма, требуемого автором. Строка, относящаяся к Плутарху в надписи, не допускает множества метрических аляповатостей.

идентификацию Плутарха схоларха с дедикантом этой статуи. Фактически, в свете публичной деятельности, к которой схоларх Плутарх, судя по всему, приложил руку, естественно возложить ответственность за эту надпись также и на него¹.

Памятник, который он воздвиг Геркулию, дает истинную картину глубины вовлеченности Плутарха в политическую жизнь Афин V в. Его статуя стояла на базе, воздвигнутой в память о роли, которую Геркулий сыграл в обновлении комплекса построек вокруг Библиотеки Адриана. Это обновление (перестройка) было крупным проектом, имевшим огромную важность как для афинских интеллектуалов, так и для отдыха афинского населения. Следовательно, человек, который поставил эту статую, выступал как агент (проводник) афинского интеллектуального сообщества, и как представитель всего города².

Эти три памятника показывают, что далеко не только на афинском политическом поле Плутарх служил важным покровителем в политических и религиозных делах города. Хотя глубокое вовлечение в языческие религиозные праздники афинской жизни могло показаться анахроничным некоторым из его афинских друзей, поведение Плутарха представляло собой последовательно традиционную деятельность, ожидаемую от богатого и знатного члена гражданской общины. Эта деятельность также должна была иметь позитивное влияние на политические позиции его школы. С тех пор как Плутарх стал одной из наиболее важных фигур в афинском гражданском управлении, он мог быть уверен, что дружба и связи дают ему безопасность через его общественную деятельность, выстраивая obstructивные полномочия во многом языческого афинского гражданского строя в поддержку его самого и его образовательного заведения.

Важность для Плутарха культивирования хороших местных отношений нельзя преувеличивать; это предотвращало местную оппозицию от вспышек возмущения против школы. Эти отношения также делали маловероятным, чтобы общее имперское недовольство религиозными аспектами язычества будет вредным для его школы. Таким же образом, локальный резонанс мог привлечь имперское внимание, а тихая местная помощь могла защитить от него. Имперское правитель-

¹ Несмотря на их надежды на то, был ли этот человек Плутархом схолархом, или нет, большинство ученых склонны идентифицировать этого дедиканта с человеком, прославленным за оплату Панафинейской процессии.

² База другой статуи имеет аналогичную надпись с креативной эпитафией, прославляющей Геркулия. Она была воздвигнута в то же самое время Априонианом, иначе не известным человеком, который также выглядит как софист (IG II/III² 4225).

ство само знало это достаточно ясно, и неоднократно ставило под угрозу жестоких наказаний местных чиновников, которые скрывали языческую активность «через фаворитизм ... или попустительство»¹. Даже когда такие вещи становились известными, имперское правительство могло показать отсутствие интереса в принятии мер против известных язычников, если такая деятельность угрожала важным людям или ставила под опасность общественный порядок². Став видимой скрепой афинской политической сцены, Плутарх мог посчитать фаворитизм и попустительство его деятельности следствием даже нарастающего внимания со стороны имперских властей.

Интегральная роль, которую такая фигура как Плутарх играла в безопасности продолжения существования его школы, давала намного больше, чем обычная важность вопроса о его преемнике. Даже в Афинах религиозный и политический климат для таких язычников, как Плутарх и его студенты, становился непредсказуемым³.

Чтобы его школа продолжила обучение доктринам, которых он придерживался, и чтобы сохранить верность себе, Плутарху было необходимо выбрать преемника и обеспечить ему упорядоченную передачу власти. Вследствие этого, в последние годы перед смертью Плутарх назначил своего преемника и отошел от обучения в отставку.

Плутарх избрал Сириана, одного из своих александрийских студентов, в качестве своего преемника. Приезд Прокла в это же время, когда происходило это назначение, означало, что мы на редкость хорошо информированы о том, как этот процесс затронул функционирование школы Плутарха. Прокл оставил Александрию ради Афин в 429 или 430 г. с желанием учиться в неоплатонической школе в этом городе (тогда ее возглавлял Сириан)⁴. Когда Прокл прибыл в Афины, он

¹ См., например, СTh 16.10.12.4.

² Феодосий, Гонорий и Аркадий – императоры, которые все знали и не преследовали многих язычников (включая Фемистия, учителя последних двоих). Кроме того, их репутация как избранных оппонентов язычества, возможно, способствовала инциденту в «Житии Порфирия, епископа Газского», в котором Аркадий не решался на санкции и нападения на храмы в Газе потому, что коренные жители города регулярно платили налоги (Vit. Porph. 41).

³ Например, в конце жизни Плутарх увидел церковь с конструкцией в виде тетраконха на территории своей любимой Библиотеки Адриана.

⁴ Поездка Прокла, очевидно, была хорошо спланирована заранее. Когда Прокл приехал в Афины, он немедленно попал к Николаю (Vit. Procl. 11). Ритор Николай был другом Прокла, который учился философии в школе Плутарха. Несмотря на притязания Марина, было неслучайным, что Прокл оказался под руководством Сириана (Vit. Procl. 11). Он имел определенные связи с Николаем, встречавшим его в порту. Это могло бы показаться неожиданным, если бы

встретил Сириана и поступил к нему учиться. В возрасте 19 лет Прокл был уже одним из продвинутых студентов¹. Он ожидал от риторического учебного плана, что он соответствует Александрийскому, и поэтому он также записался на некоторые курсы по философии, проводившиеся в городе². Тем не менее, большая часть его философского обучения, вероятно, состояла из курсов, предназначенных для студентов в области риторики как основной дисциплины. Прокл вошел в более серьезные философские исследования с александрийскими учителями³. Вполне вероятно, что Сириан, взяв юношу с таким багажом, не знал, рассматривать ли Прокла как нового члена школьных «гетайров», или поместить его в начальные классы с прочими студентами-новичками. Решая этот вопрос, Сириан привел Прокла на встречу с Плутархом.

Плутарх, по-видимому, допросил юношу и вышел, весьма впечатленный им. Марин сообщает: «Увидев юношу, ... тот безмерно ему обрадовался и с охотою предложил ему свои философские беседы, хоть по возрасту это было ему нелегко: был он уже глубоким старцем»⁴. Плутарх явно решил, что, так как Прокл показал такие рвение и перспективы, он возьмет на себя роль его наставника. Плутарх прочел два сочинения с Проклом – «О душе» Аристотеля и «Федон» Платона. Он также сделал его членом внутреннего круга школы⁵. Тем не менее, казалось, что Сириан нес большую часть ответственности за обучение и наставление Прокла. Мы знаем, например, что Сириан был особенно озабочен вегетарианской диетой Прокла и его способностью переносить тяготы обучения в таком строгом режиме⁶. Сириан обсуждал эти

в своей переписке Прокл также не спрашивал бы о школе Плутарха и возможности поступить в нее.

¹ Его возраст известен из Vit. Procl. 12.

² Vit. Procl. 8-10.

³ Это был, видимо, лучший путь к пониманию «общего чтения», которое он имел с александрийскими учителями, что описано в Vit. Procl. 10. Это было вызвано, прежде всего, его неудовлетворенностью, и привело его к отъезду в Афины.

⁴ Vit. Procl. 12.

⁵ Ibid. Обычно юный студент, изучавший неоплатонизм, нуждался в полном курсе Аристотеля до того, как приступить к изучению Платона. Однако, ничего не препятствует считать, что два из четырех комментариев, известных как написанные рукой Плутарха, были на соч. «О душе» и «Федон». Возможно, что это были тексты, которым Плутарх мог обучать нетерпеливого студента без больших усилий. Об остатках его комментариев см.: *Taormina D. Plutarco di Athene*. P. 137-138.

⁶ Vit. Procl. 12.

проблемы с Плутархом, и, после того, как Плутарх повторил свою озабоченность, но не показал тревоги, Сириан отложил их с удивлением к мнению своего наставника¹.

Раннее обучение Прокла показывает, как происходила передача власти в школе, возглавлявшейся Плутархом. Накануне приезда Прокла старый схолярх уже отходил от ежедневного преподавания и административных обязанностей, передав их Сириану. Сириан взял на себя проблемы набора и вступительного опроса студентов, а также большую часть вводного (пропедевтического) преподавания. Плутарх, судя по всему, продолжил вести некоторые занятия нижнего уровня, но, большей частью, его роль была, прежде всего, в том, чтобы наставить Сириана и учить его, как разрешать различные ситуации, которые возникали перед ними в школе. Следовательно, когда появился Прокл, Плутарх находился рядом, чтобы советовать Сириану о том, как управлять юношами и их разнообразными привычками. Хотя и находясь в отставке, Плутарх сохранял присутствие в школе так, что он мог учить своего преемника, как иметь дело со светскими аспектами работы такого учреждения.

Наставления, которые Плутарх дал Сириану по руководству и решению вопросов управления школой должны были согласовываться с делами по приговору его к политическим вызовам, с которыми он мог столкнуться как новый глава такого учреждения. Нет никакого текста, кроме «Жизни Прокла», который сохранился бы и дал бы намеки на эти вопросы, но не трудно представить суждения, которые Плутарх мог давать Сириану. Так как Сириан не был уроженцем Афин, для него было гораздо труднее играть видную общественную роль подобно той, что имел Плутарх. Тем не менее, Плутарх смог обеспечить, чтобы Сириан был связан со всеми важными друзьями и благотворителями школы. Он также советовал своему преемнику поддерживать эти отношения и воздерживаться от враждебных людей, противостоявших школе.

Из имеющихся свидетельств видно, что Сириан был уже хорошо подготовлен к руководству школой, когда Плутарх умер в 432 г. или около того.²

¹ После того, как он услышал совет Плутарха, Сириан ответил, с очевидным разочарованием, «Позволь ему [Проклу] изучить, что надобно, хотя бы и при этом воздержании, а там пусть он хоть с голоду умрет, если хочет» (Vit. Procl. 12). О богословском смысле этого обмена см.: *Edwards M. Neoplatonic Saints: The Life of Plotinus and Proclus by their Students. Liverpool, 2000. P. 75, n. 121.*

² Эта дата основывается на предположении, что Прокл родился в 412 г. Так как гороскоп Прокла, представленный Марином в «Жизни Прокла» противоречит

Недостаток сведений не позволяет уверенно реконструировать философскую концепцию Плутарха Афинского¹. Для построения своей философии Плутарх детально использовал «Парменида», вершину платоновского богословия, указав тем самым на характерный для своего времени синтез прогрессирующего магического теургизма, самой настоящей практической магии, с тонкой категориальной диалектикой.

Чтение Плутархом в Академии платоновских и аристотелевских текстов было той базой, на которой быстро выросли две традиции школьного платонизма V века: афинская и александрийская. Марин в жизнеописании Прокла (гл. 12) сообщает, что с Плутархом Прокл прочел «О душе» Аристотеля и «Федона» (или «О душе») Платона.

В сохранившихся изложениях концепции Плутарха почти невозможно реконструировать какие-либо его тексты в буквальном смысле. Тем не менее, он известен как комментатор Платона (известно, что он написал комментарии к диалогам «Федон», «Парменид», «Горгий») и Аристотеля («О душе»; известность и значительность этого комментария конкурировала с таким же комментарием Александра Афродисийского).

Как большинство поздних комментаторов, Плутарх стремился примирить и согласовать мнения Платона и Аристотеля там, где они, как кажется, высказываются о предмете по-разному. Он оказал влияние на позднейших комментаторов-неоплатоников (например, на Иоанна Филопона). В собственных трактатах он уделял внимание разработке учения о Едином и о Душе (особенно о ее главнейших способностях — способности составлять мнение (*δόξα*) и представление (*φαντασία*)).

Главное положение философии Плутарха сводится к общему неоплатоническому учению о трех основных ипостасях — Едином, Уме, Душе. Пять уровней триипостасной теории Плутарх приводит в соответствие с первыми пятью гипотезами-ипостасями платоновского «Парменида». Первая ипостась у Плутарха именуется не «единым» и не «благом», но просто «богом». Вторая ипостась, как и характерно

некоторым биографическим деталям, которые он утверждает в данном тексте, эта дата остается частью более крупной проблемы и научного спора. О дате 412 г. см. полную аргументацию: *Jones A. The Horoscope of Proclus // Classical Philology. 94. 1999. P. 81-88.* О дате 410 г. см.: *Siovranes L. Proclus: Neo-Platonic Philosophy and Science. New Haven, 1996. P. 26-27.* См. также: *Edwards M. Neoplatonic Saints. P. 112, n. 377, 378.*

¹ Отсюда и далее текст в значительной мере основан на кн.: *Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. Книга II. М.: АСТ – Харьков: Фолио, 2000. С. 5-9.*

для неоплатонизма в целом, у Плутарха Ум, третья — Душа; но, развивая общую триипостасную теорию, Плутарх устанавливает четвертую ипостась в виде материального эйдоса (ἔνδλον εἶδος), а пятую — в виде «материи».

Что касается остальных гипотез, которых Плутарх насчитывает не восемь, как в «Пармениде» Платона, но девять (эту девятую гипотезу предполагали уже Порфирий и Ямвлих), то под шестой гипотезой Плутарх понимал чистую чувственность (то есть понимал эту гипотезу как нелепость); под седьмой — также нелепость, познания и познаваемого; под восьмой — учение о подобии знания, сновидческим и тeneвым образом; под девятой — само это «сновидческое воображение». Однако для развития общей концепции неоплатонизма большую важность представляет именно общая методология использования гипотез платоновского «Парменида».

Плутарху Афинскому принадлежит важное и почти уникальное для античности учение о фантазии: чувственные предметы приводят в движение нашу чувственность, а чувственность приводит в движение наше чувственное представление (φαντασία). Это образное представление, по Плутарху, отражает не только сами чувственные предметы, но и их формы, их *эйдос*, и эти формы в нём закрепляются. Фантазия возникает именно когда эти чувственные формы закреплены в сознании и специально в нём выражены; другими словами, образно-чувственные представления фантазии и не суть целиком образны и не суть не целиком чувственны. Поэтому Плутарх утверждал, что фантазия имеет для себя два источника, или два *предела*. Один предел направлен «ввысь» и относится к разуму (διανοητική). Другой же является «вершиной (κορυφή) чувственного ощущения». Но эта двойная природа фантазии, тем не менее, является чем-то единым и неделимым (по соответствию с двойной «высше-низшей» природой души у Плотина).

Таким образом, *фантазия* Плутарха обладает объединяющей и организующей функцией в сравнении с текучей чувственностью. Термин *φαντασία* настолько часто употребляется в греческом языке для обозначения пассивно-отобразительной чувственности, что русское слово «фантазия», которым он обычно переводится, ему по существу не соответствует; в современном смысле оно необходимо содержит в себе нечто активное и обязательно построительное, но ни в каком смысле не пассивно-отобразительное. И именно у Плутарха *φαντασία*, несомненно, обладает «современным» активно-построительным смыслом. При этом такое активно-построительное функционирование приписывается только *мировому разуму*, о котором прямо говорится, что

без этой фантазии он был бы бездейтельным, то есть ничего не осмысливал бы в окружающем его инобытии и, таким образом, вовсе не был бы разумом. Человек сам собой не является таким божественным разумом, но только причастен этому божественному разуму; и поэтому его разумная деятельность, или его *фантазия* в человеке налична только в меру этой причастности.

Творчески-построительная деятельность фантазии принадлежит только объективному миру, в котором основную роль играет божественный разум. Этот божественный разум, создавая материальную действительность, мыслит ее и тем самым творит ее, что и есть его «фантазия». Человек же только *подражает* этой божественной фантазии, и потому то подражает хорошо, то подражает плохо, а то и не подражает никак.

Заложенные Плутархом основы Афинской школы в самое ближайшее время после него достигли блестящего расцвета в период руководства школой великого Прокла (435-485 гг.).

ОСОБЕННОСТИ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БОСПОРЕ В VI – 1-Й ТРЕТИ III В. ДО Н.Э.

С.Н. Прокопенко

В статье на основе анализа археологических и письменных источников рассматриваются особенности поземельных отношений на Раннем Боспоре. Автор попытался исследовать вопрос о доминировании в системе поземельных отношений малоземельной собственности и формирование крупного землевладения.

Ключевые слова: Боспор, хора, мелкая земельная собственность, крупная земельная собственность.

FEATURES OF THE LAND RELATIONS IN THE BOSPORUS IN VI – 1ST THIRD III C. BC

S.N. Prokopenko

The article based on the analysis of archaeological and written sources of discusses the features land relations in the early Bosphorus. The author has tried to explore the question of dominance in the system of smallholder ownership of land relations and the formation of large estates.

Key words: The Bosphorus, the chorus, small landed property, large landed property.

В рамках рассматриваемого нами периода – VI – 1-я треть III в. до н.э. на землях Боспорского государства оформилось четыре категории земель: полисные земли, храмовые земли, царские и общинно-варварские. Но основной земельный фонд Боспорского государства изначально оформлялся в рамках полисного землевладения и оставался таковым в сравнении с другими категориями. В нашем исследовании мы ограничимся изучением поземельных отношений на полисных землях.

На полисных землях Боспора отношения собственности в рамках рассматриваемого времени прошли динамичный путь развития: от формирования мелкого землевладения до оформления крупных землевладельческих хозяйств.

На начальной стадии развития хоры городов Боспора VI – 1-й четв. V в. до н.э. освоение окружающих территорий пошло по пути оформления мелкой и средней земельной собственности. Первопоселенцы не могли организовать крупных хозяйственных систем для производства сельхозтоваров, которые могли бы поставляться на внешний рынок. У них для этого не было необходимых ресурсов, да и задачи хозяйственной деятельности первопоселенцев были иные. Главная цель, которую преследовали колонисты - обеспечение выживаемости общины на данных территориях, а для этого было достаточно небольшого количества освоенных земель разбитых на небольшие наделы. В пользу данной версии свидетельствуют результаты исследований античных межевых систем региона.

В регионе выявлены следующие типы межевого устройства, датируемые периодом VI-III вв. до н.э.: ортогональная, иррегулярная и т.н. система «длинных полей». На европейском Боспоре исследователями было выявлено пять районов межевания, где были представлены все три типа межевания¹. На азиатском Боспоре т.н. «длинных полей» обнаружено не было, исследованы только первые два типа межевания². Отметим, что на европейском Боспоре ортогональная система

¹ *Смекалова Т.Н., Масленников А.А., Смекалов С.Л.* Ортогональные системы размежевания земель европейского Боспора и природно-демографические факторы // Боспорский феномен. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 81; *Смекалова Т.Н., Смекалов С.Л.* Попытка реконструкции системы дорог и клеров городов европейского Боспора (по данным аэрофотосъемки, картографировании и наземных разведок) // Боспорские исследования. Вып. X. Симферополь-Керчь, 2005. С. 30, 39.

² *Паромов Я.М.* О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // Археологические вести. №7. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 309-319; *Гарбузов Г.П.* Структура древнего землеустройства Таманского п-ова //

среди выявленных межевых систем доминирует, а на азиатском Боспоре первенство принадлежит иррегулярной системе. Возможно, это можно объяснить медленным освоением сельской территории европейского Боспора и, наоборот, интенсивным освоением земель азиатского Боспора на ранних этапах развития античной цивилизации (VI - 1-й пол. V в. до н.э.)¹, когда размежевка земли, по-видимому, носила иррегулярный характер, а регулярная (ортогональная) система еще не существовала.

Проблема датировки межевых систем - одна из самых сложных для изучения. Зачастую, указать хронологию функционирования систем мы можем только по косвенным данным. Время появления первых сооружений иррегулярной системы межевания на Таманском полуострове, возможно, относится к сер. VI в. до н.э. В пользу этого свидетельствует характер рисунка хоры и особенности расположения сети поселений. Античные сельские поселения Ильич 3, Приазовское 5, Юбилейное 13, За Родину 3 и др.², основаны в IV в. до н.э. Строительные комплексы перечисленных поселений расположены непосредственно на валах выявленных межевых систем. Древнее межевание было явно ориентировано на поселения и дороги, их связывающие, и нарушается при возникновении поселений более позднего времени (IV-III вв. до н.э.)³. Иррегулярная система межевания была образована не одновременно, она, скорее всего, развивалась спонтанно и постепенно.

По данным, исследований иррегулярных межевых систем азиатского Боспора были установлены размеры участков. Их предельные значения представлены 2,5 и 17,5 га. Подавляющее же большинство наделов имело размеры от 5,01 до 10,3 га⁴. Эти данные встречают ана-

Российская археология. №3. 2003. С. 61-71; *Гарбузов Г.П., Лисецкий Ф.Н., Голусов П.В.* Древняя система землеустройства у пос. Гаркуша (Таманский полуостров) // Древности Боспора. №7. М., 2004. С. 100-116.

¹ *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. С.24-52; *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. М.: Индрик, 1998. С. 26-42; *Завойкин А.А., Масленников А.А.* Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI-V в. до н.э. // Боспорские чтения. Вып. VII. Керчь, 2006. С. 110-128.

² *Горлов Ю.В., Лопанов Ю.А.* Древнейшая система мелиорации на Таманском полуострове // Вестник древней истории. №3. 1995. С. 133.

³ *Воронов А.А., Паромов Я.М.* Планировочные принципы расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // Архитектурное наследие. Вып. 37. М., 1990. С. 5.

⁴ *Паромов Я.М.* Указ соч. С. 317.

логии и близки стандартному земельному участку на Маячном полуострове (4,41 га), лежавшему в основе межевания всей хоры Херсонеса и округа Ольвии¹. Размер наделов на европейском Боспоре иррегулярного характера, возможно, был аналогичен.

Таким образом, мы можем констатировать, что на начальном этапе развития античной цивилизации на берегах Боспора Киммерийского доминировала мелкая и средняя земельная собственность граждан полисов, т.е. функционировала система, повторяющая поземельные отношения полисов Эллады.

В процессе становления территориального государства Спартокидов на Боспоре наблюдаются кардинальные перемены в отношении собственности и перераспределения земельного фонда. Завоевание и присоединение к Пантикапейскому полису других античных центров региона и их территорий имели следствием образование новой категории землевладения. С этим процессом связано появление регулярного типа межевания.

Регулярная размежевка земель была осуществлена, скорее всего, по определенному плану и одновременно. Причем, возможно, это было общегосударственным мероприятием. Наиболее вероятным временем сооружения регулярных межевых систем в силу ряда причин мы можем считать IV в. до н.э. К этому времени уже оформилась и распространилась т.н. «гиподамова система» планировки эллинских городов, что концептуально подготовило греков к межеванию хоры в рамках регулярной системы. Данную датировку подтверждает весь археологический материал с возможных усадеб на клерах, результаты раскопок у д. Михайловка на Керченском полуострове². Подъемный материал, собранный непосредственно на межевых валах участков В1, В2 на Фонталовском п-ве, также датируется временем от IV в. до н.э. до VIII-IX вв. н.э.³ Особенностью системы межевания регулярного типа выступают размеры участков, которые составляют 12,25 га, что является уже показателем крупной земельной собственности. В подтверждение существования крупной земельной собственности мы можем привести некоторые письменные свидетельства и археологические данные. Так, например, в окрестностях Нимфея обнаружены

¹ Лисецкий Ф.Н. Система античного землеустройства в Нижнем Побужье // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического общества. Одесса: Гермес, 1994. С. 239.

² Смекалова Т.Н., Смекалов С.Л. Попытка реконструкции системы... С. 40.

³ Гарбузов Г.П., Лисецкий Ф.Н., Голесов П.В. Древняя система землеустройства... С. 105.

остатки крупных усадеб (Южно-Чурубашское и Михайловка)¹, которые, несомненно, являлись центрами крупных земельных владений. Интересны свидетельства Исократы о крупном хлеботорговце Сопее (Isocr. Trapez. VI. 3.), и указания Демосфена о перевозке крупной партии из 80 сосудов косского вина и соленой рыбы из Пантикапея в Феодосию для одного из землевладельцев и его наемных рабочих (Demosth. Adv. Lacr. XXXV. 32).

Все вышеперечисленное свидетельствует о возникновении и широком распространении крупной земельной собственности, но отнюдь, не означает доминирование крупной земельной собственности. На наш взгляд, к концу рассматриваемого периода система поземельных отношений приобрела разнородный и разнообразный характер.

«ФЕДЕРАТЫ» ПОЗДНЕАНТИЧНОГО БОСПОРА

М.Л. Рябцева

В статье рассматриваются возможные места локализации федератов на территории Боспора и близ его границ в позднеантичное время. Материалы, обнаруженные в погребениях столичного некрополя и на сельских поселениях, служат тому доказательством. В статье также даны некоторые подходы к понятию «федераты».

Ключевые слова: федераты, Боспор, поздняя античность, германцы.

FOEDERATI OF BOSPORUS OF LATE ANTIQUE PERIOD

M.L. Ryabtseva

The paper considers the possible places of localization of foederati on the territory of Bosphorus and near its borders in the late antique period. The materials, which found in the tombs of the necropolis of the capital and rural areas, are proof of. The article also contains some approaches to the concept of foederati.

Key words: foederati, Bosphorus, Late Antique, Germans.

Вероятно, прообразом первого федератского договора между Империей и германцами можно считать договор 238 г., заключенный между императором Гордианом III и готами на условиях, близких позднеантичным федератским².

¹ *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфея // Боспорские исследования. Вып. IV. Симферополь-Керчь, 2003. С. 91-117.

² *Вольфрам Х.* Готы. СПб., 2003. С. 191.

Первый договор (собственно foedus) с целым «народом» империя заключила в 332 г. с готами при Константине¹. По нему готы Ариариха обещали поставлять 40 тыс. воинов, они взяли также на себя обязательство не пропускать к лимесу другие племена. За это им должны были выплачивать ежегодно денежное вознаграждение, и под наблюдением военных и таможенных властей им разрешалось торговать на Дунае².

Исследователи XX в., опираясь, преимущественно, на данные античной письменной традиции, до сих пор не пришли к единому мнению о статусе федератов.

По мнению П.В. Шувалова, как вид имперского войска федераты были созданы только при Феодосии I в конце IV в.³ Олимпиодор называл федератами беспорядочную и смешанную толпу воинов (Olymр. Fr. 7), отмечая то, что они не входили в состав регулярной армии. Иордан упоминал, что в качестве федератов тетрархи активно использовали готов (Iord. Get. 110). Е.И. Ермолова⁴ обращает внимание на то, что Прокопий Кесарийский отмечал эволюцию в употреблении термина «федераты» в его время (Proc. V. G. III.11.3–4).

Согласно одной из конституций Юстиниана, адресованной сенату, федераты в его время являлись уже частью регулярной армии. Для Восточной Римской империи в военном отношении дружины федератов представляли собой гораздо более серьезный элемент византийской армии, чем полевые и пограничные войска⁵.

Федератами были варвары-поселенцы, размещавшиеся согласно договору (foedus) на приграничных территориях империи и обязанные нести военную службу за деньги или довольствие. Они состояли на учете в списках военного ведомства и имели общего начальника - комита федератов. В места жительства федератов назначались офицеры, имевшие звание опциона (ortio) и заведовавшие выдачей жалования. По своему этническому составу федераты представляли собой смешанное население - это были готы, гунны, аланы и другие племена.

¹ *Щукин М.Б.* Готский путь. СПб., 2005. С. 200; *Вольфрам Х.* Готы. С. 95-96. Договор действовал до 70-х гг., т.е. около 40 лет.

² *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 75.

³ *Шувалов П.В.* Секрет армии Юстиниана: Восточно-римская армия в 491-641 гг. СПб., 2006. С. 65.

⁴ *Ермолова Е.И.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2000. №2 (4). С. 64.

⁵ *Колташов В.Г.* Византийская армия IV-XIII вв. М., 2003. С. 135.

На территории Боспора можно выделить несколько районов, в которых предположительно могли проживать «федераты», основной массив которых в силу исторических причин составляли племена германского круга, оставшиеся на территории региона после походов второй половины III в. и проникавшие сюда рядом волн и в IV-V вв. Это были не имперские, а боспорские «договорники», статус которых в определенной степени должен был быть близок имперскому. Прокопий называет их *энспондой*, что этимологически аналогично латинскому *foederati*.

В материальной культуре они представлены вельбаркскими и частично пшеворскими компонентами, которые весьма немногочисленны. Это и дает некоторые основания для предположений подобного рода. Эти группы могли локализоваться в Крымском Приазовье, в Пантикапее. Находки вельбаркского облика имеют место быть и в Фанагории.

Весьма спорен в настоящее время вопрос о возможной оброне западной границы в районе Киммерика с помощью федератов. В последнее время высказываются мнения о том, что известный камень с рунами с г. Опук – это подделка¹. Поэтому развернутую аргументацию и выводы на основании анализа этого памятника строить, видимо, не следует.

В районе Крымского Приазовья внимание исследователей привлекает узкая полоса (длиной 500–600 м) между берегом Казантипского залива и обрывом, где заканчивался Узунларский вал (западный рубеж Боспора, отделяющий Керченский п-ов от остального Крыма). Возможно, боспоряне оставили ее для прохождения через нее племенных войск союзников либо своей армии. А.А. Масленников полагает, что к западу от вала могли проживать готы-тетракситы.

Склеп № 19/7 некрополя «Сиреневая бухта» содержал в себе железный умбон щита типа Цилинг с конической поверхностью. Такие умбоны были распространены у германцев и их соседей в III–V вв., сюда же они могли попасть вместе с германскими солдатами римской армии. Другие умбоны, известные на Боспоре, либо не типичны для германцев, либо широко распространены не только у них². Имеются очень редкие случаи, когда над земляным склепом встречались каменные кольцевые обкладки (аналогии с погребениями Сканд-

¹ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // ПИФК. Вып. XVII. С. 331.

² Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 277.

динавии)¹. Ряд вещей с сельских некрополей имеют типологическое сходство с материалами могильника в районе р. Дюрсо, собственно, как и сама конструкция погребальных склепов, которые, в свою очередь, имеют аналогии с малоазийскими склепами, а строители их могли прибыть сюда вместе с готами в период германских набегов и морских походов III в. через Боспор в Малую Азию.

Письменные источники (Ps.-Арт. PPE. 63; Прокоп. В. Г. IV.5.5–7) свидетельствуют о присутствии германцев на Северном Кавказе с 50–60-х гг. V в. (хотя Прокопий в духе традиции византийской этнонимии называет их скифами, «живущими тут с древних времен»). Древности готов-тетракситов: могильники Дюрсо, Бжид-1, Мысхако. Украшения бесспорно германского происхождения известны здесь с рубежа IV–V вв. Предполагать, что эти готы могли иметь статус федератов, позволяет факт их локализации у границ Боспорского государства.

Можно говорить о присутствии дружины «федератов», в которую входили готские племена, на территории столицы Боспорского царства – Пантикапея (Боспора). И.А. Бажан и О.А. Гей предполагают, что многие склепы Госпитальной улицы на г. Митридат (акрополь города) вполне могли принадлежать этой дружине². Черты германского происхождения в данных погребениях прослеживаются. Сама конструкция склепов имеет аналогии с рядом склепов Крымского Приазовья, земляными склепами Китея, склепами у реки Дюрсо, т.е. в целом это черты малоазийских погребальных конструкций. О статусе погребенных на Госпитальной улице говорить сложно, но среди прочих там имеются богатые погребения, а в инвентаре есть немало германских вещей (И.П. Засецкая).

Интерес вызывают вещи, обнаруженные в двух столичных склепах, открытых кладоискателями 24 июня 1904 г. и проанализированных И.П. Засецкой. Это ряд предметов вооружения, в том числе, умбоны щитов, один из которых бронзовый, конической формы, с широкими полями, производства Византии; две монеты: Констанция II (337–361) и Констанция Галла (325–354), при этом первая монета использовалась скорее как пуговица, т.к. имела 4 отверстия; индикации монет: Валентиниана I (364–375), Констанция II и Валентиниана II (375–392); две пряжки, изготовленные в технике перегородчатой

¹ Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997. С. 44.

² Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997. С. 22.

инкрустации со вставками граната и имеющие прямые аналогии с пряжками Западной Европы и Северного Кавказа¹.

М.М. Казанский отмечает, что во второй половине V в. германские вещи, появившиеся на Боспоре, восходят своими корнями к балканско-дунайско-италийским традициям². В первую очередь, это пальчатые фибулы и поясные пряжки, которые могли быть принесены сюда с войсками готов–федератов в составе византийской армии. В конце IV в. в пограничных областях на Среднем Дунае, там, где квартировались германцы-федераты, возник особый тип портупейных поясов с кербшитным узором.

Отношения с «федератами» Боспорское государство могло выстраивать, скорее всего, по двум принципам. С одной стороны, существовало центральное правительство в Пантикапее (Боспоре), хотя и в условиях гуннского «протектората» утигуров³.

С другой стороны, повседневная хозяйственная, да и общественная жизнь сосредоточилась в локальных микрорайонах вокруг уцелевших в смутах второй половины III в. городов, как показывают археологический материал и карта поселений⁴. Поэтому «федераты» неизбежно должны были контактировать с местным населением, жить чересполосно с ним.

Присутствие же готов в V-VI вв. на границах Боспора и с их внешней стороны позволяет достаточно уверенно интерпретировать их как *энспондой* - периферийно-северопонтийский вариант позднеантичных федератов.

¹ Засецкая И.П. Материалы боспорских некрополей 2-й пол. IV – I пол. V в. // Материалы по истории, археологии, этнографии Таврики. Вып. III. Симферополь, 1993. С. 56-57.

² Казанский М.М. Готы на Боспоре... С. 286.

³ Болгов Н.Н. О характере отношений Боспора с гуннами в IV-VI вв. // Боспор и античный мир. Сборник научных трудов в честь проф. Е.А. Молева. Нижний Новгород, 1997. С. 28-29.

⁴ Болгов Н.Н. Территориально-хозяйственные микрорайоны на Боспоре // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. С. 237.

О ВАЖНОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ В БОЛЬШОЙ СТРАТЕГИИ АВГУСТА¹

С.В. Ярцев (Тула)

В статье рассматривается проблема важности географических познаний в большой стратегии Римской империи. При Августе она была направлена на покорение всего известного римлянам мира. Поход же римского флота к Северному морю в это время, был необходим для определения реальных размеров Германии, которую требовалось покорить.

Ключевые слова: Римская империя, Римский мир, Германия, император Август.

ON THE IMPORTANCE OF GEOGRAPHICAL KNOWLEDGE IN A GREAT STRATEGY OF AUGUSTUS

S.V. Yartsev (Tula)

The article covers the issue of the importance of geographical knowledge in a great strategy of the Roman Empire. During the reign of Augustus, it was aimed at the conquest of the entire world known to the Romans. During the reign of Augustus, it was aimed at the conquest of the entire world known to the Romans. The Roman fleet's military campaign to the North Sea was necessary at that time to precise the real territory of Germany which was required to conquer.

Key words: Roman Empire, Pax Romana (Roman Peace), Germany, emperor Augustus.

Недостаточность географических познаний римлян нередко используется отдельными учеными в качестве аргумента, ставящего под сомнение наличие у имперской элиты внешнеполитического стратегического мышления². Отмечая несомненную важность данного фактора в указанном процессе, тем не менее, вслед за Э. Люттваком³, отметим, что слабые географические знания римлян не могут являться доводами против существования имперской стратегии в античное время.

Конечно, стратегия в далеком прошлом сильно отличалась от подобной деятельности позднего времени, когда над тем или иным

¹ Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ №2014/389 (НИР №1799).

² *Whittaker C.R.* *Frontiers of the Roman Empire: A Social and Economic Study.* Baltimore, 1994.

³ *Luttwak E.N.* *The Grand Strategy of the Roman Empire: From the First Century A.D. to the Third.* Baltimore, 1976; *Люттвак Э.Н.* *Стратегия Византийской империи.* М., 2012. С. 588-589.

планированием систематически трудились специализированные ведомства. В древнем мире формирование стратегии, как правило, замыкалось на личности того или иного полководца, а единство действий достигалось общностью взглядов правящей политической элиты государства¹. То, что такая стратегия была сформирована при Августе, не вызывает сомнений. Так, совсем не случайно, «*Res gestae*» прямо указывает о подчинении Августом Вселенной римскому народу. Идея мирового господства хорошо просматривается и в изображениях на монетах того времени. Обратим внимание, что монеты с изображением Виктории вместе с земным шаром чеканились уже с самых первых дней принципата. Н.А. Машкин в качестве примера приводит также изображение шара и Козерога, под созвездием которого родился Август, и римского орла, держащего земной шар, на монете, выпущенной Тиберием в память Августа². Обращает на себя внимание и то, что Август придумал новое божество – Римский мир – и торжественно посвятил ему мраморный алтарь на Марсовом поле в Риме³. Грандиозное сооружение, олицетворяющее выдвинутый лозунг принцепса Рах Романа, несомненно, было связано как с миром – противоположностью войны и смуты, так и с миром – территорией, подвластной римскому государству. Вот почему принцепс вознамерился составить полную карту всей известной земли, специально разместив ее в особом портике на Марсовом поле. Это нужно было для того, чтобы карта, заключив необъятность мира в свои рамки, создавала перед римлянами иллюзию полного господства над ним. Рим, разумеется, занимал на карте центральное место, от которого разбегались все дороги, в Рим же они и возвращались.

Другими словами, именно на географию Августом была возложена обязанность «инвентаризации» римского мира, которая наглядно объясняла, почему одни земли необходимо было срочно завоевать, другие же, по крайней мере на ближайшее время, можно пока оставить в покое⁴. Поэтому, несмотря на то, что при Августе многие легионы

¹ *Перевалов С.М.* Римская стратегия на Кавказе в Каппадокийское легатство Флавия Арриана // *Перевалов С.М.* Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов (Сер. Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 2010. С. 306.

² *Машкин Н. А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 514–515.

³ *Дандо-Коллинз С.* Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М., 2013. С. 247–249; *Махлаюк А. В.* Римские войны. Под знаком Марса. М., 2014. С. 348.

⁴ *Неродо Ж.-П.* Август. М., 2003. С. 305–307.

полностью преобразованной принцепсом римской армии стали оседать в приграничных районах, обустриваясь в постоянных лагерях с каменными стенами, стратегический курс империи, безусловно, продолжал быть нацеленным на дальнейшее расширение римских границ.

Исходя из анализа внешней политики Августа, армия которого завоевала в 29 г. до н. э. – 14 г. до н. э. Испанию, Галлию, Рецию, Мёзию, Далмацию и Паннонию, можно прийти к заключению, что именно варварский мир Центральной и Восточной Европы был выбран принцепсом в качестве главного направления римской экспансии¹. Однако в ходе покорения всех этих территорий у римлян возникли трудности, связанные с недостаточностью географических сведений об истинных размерах и реальной протяженности Германии на север. Несмотря на то, что существовала старая традиция проводить границы Европы на севере по океану, многие авторы (Дикеарх, Полибий, Артемидор, Страбон) относились к ней скептически, а легендарная история о плавании Пифея вдоль берегов северной Европы (Strabo, II, 4,1) вызывала у них крайнее недоверие².

Правда уже Помпоний Мела, опираясь на сведения о неких варварах (индах), унесенных из индийских морей к берегам Германии³ и подаренных в 62 г. до н.э. царем бойев проконсулу Галлии Квинту Метеллу, делает заключение, что на севере Европы все же находится море, часть побережья которого «скована вечной мерзлотой и поэтому пустынна» (Mela, III, 45). Подобную версию позднее повторит и Плиний Старший (Plin. NH., II, 170). Однако спланировать военную операцию по завоеванию Германии на таких недостоверных данных было невозможно. Римлянам явно не хватало точных сведений о территории, которую необходимо было покорить. Сложившаяся ситуация отчетливо демонстрирует важность географических познаний в римском стратегическом мышлении. Скорее всего, именно данным фактором была обусловлена неожиданная активизация римского флота у северных берегов Европы.

В 12 г. до н.э. туда был отправлен флот приемного сына Августа Друза, который, судя по сообщению источника, спустившись по Рейну

¹ Дандо-Коллинз С. Ук. соч. С. 232–249.

² Подосинов А.В. Плавание по Северному океану в античности: миф, утопия, реальность // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти А.А. Молчанова (1947-2010). М., 2014. С. 92.

³ Они были подарены в 62 г. до н.э. царем бойев проконсулу Галлии Квинту Метелле (Mela, III, 44–45). Разбор различных версий о том, кем были эти индийцы и откуда они прибыли к северному побережью Германии см.: Подосинов А.В. Ук. соч. С. 92–93.

в океан, вскоре сел на мель и повернул обратно (Dio Cass., LIV., 32,3). Правда, по мнению В.Н. Парфенова, данный текст Диона Кассия, скорее всего, отражает традицию намеренного принижения достижений этого пасынка, которая сложилась в годы принципата уже другого приемного сына Августа Тиберия. Дело в том, что по сообщению Веллея Патеркула, римский флот в 5 г. н.э., после того как прошел через «неведомое и не исследованное прежде море», почему-то вошел в реку Эльба, где вскоре соединился с сухопутной армией Тиберия (Vell. Paters., II, 106, 3). Однако флоту Тиберия на самом деле, не было ни времени, ни необходимости достигать «неведомого моря» и северной оконечности Ютландии, чтобы войти в устье Эльбы, которое находится западнее этой точки. Более того, Тацит совершенно недвусмысленно свидетельствует, что именно у «Друза Германика не было недостатка в решимости» достичь северных пределов Европы (там, где находились Геркулесовы столбы) и хотя «Океан не пожелал раскрыть ему свои тайны», «с той поры никто не возобновлял подобных попыток» (Tacit. Germ., 34)¹.

Похоже, что именно о походе Друза сообщает Август в своей автобиографии: «Мой флот проплыл от устья Рейна по океану до ... пределов кимвров», в такие отдаленные «море и землю никогда прежде не доходил никто из римлян» (Res Gest. Div. Aug., 26). При этом, «благодаря заботам божественного Августа, флот обогнул Германию до Кимврского мыса, и оттуда вплоть до Скифской страны», где «стало известно по рассказам огромное море» (Plin. NH., II, 167). Все эти письменные свидетельства и главные цели экспедиции явно указывают на то, что вряд ли римляне, в ходе своего морского похода, ограничились посещением только устья Эльбы, как считают некоторые ученые². Вызывает сомнение также и предположение, что римляне смогли доплыть исключительно до мыса Скаген в Ютландии, откуда они увидели или узнали о существовании Балтийского моря³. Напомним, что еще Е. Штехов был убежден о плавании флота Друза вплоть до районов устья Одера⁴. Очевидно, что это более соответствует главной римской стратегической цели того времени.

¹ Парфёнов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война, Политика. СПб., 2001. С. 134-136.

² Wiebull L. Uppäckten av den skandinaviska Norden // Scandia. 1934. №7. P. 80-143.

³ Milin B. Die Heimat der Kimbern. Uppsala, 1960. P. 3-4; Хенниг Р. Неведомые земли. М., 1961. Т. I. С. 364; Подосинов А.В. Ук. соч. С. 94. Прим. 46.

⁴ Stechow E. Zur Entdeckung der Ostsee durch die Römer // Forschungen und Fortschritte. 1948. № 24. S. 240-241.

В любом случае, именно благодаря римским морским экспедициям был установлен, как факт существования на севере Европы моря-океана¹, так и сравнительно небольшие размеры ойкумены, которую необходимо было завоевать². Вот почему, трудно не согласиться с мнением, что римская морская экспедиция 12 г. до н.э. являлась важнейшей частью плана Августа по завоеванию Европы³. Именно благодаря, в том числе, и географическим данным, полученным в ходе морских походов, империя уверенно стала продвигаться к своим природным границам.

Вначале римляне смогли выйти к Рейну и Дунаю, обозначив, тем самым, наиболее известные водные рубежи римского государства. Однако Август не считал такой успех конечной целью своей внешней политики в этой части мира.

Последовавшее вскоре вторжение римских армий за Дунай и за Рейн⁴, где между долиной этой реки и Эльбой была образована провинция Германия⁵, возможно, на какое-то время создало у принцепса иллюзию реального покорения варварской Европы и последовавшего за этим выхода империи к берегам Северного моря, т.е., к своим естественным рубежам.

Трудно сказать, каким образом события кровопролитного иллирийского восстания 6–9 гг. н.э. и катастрофы в Тевтобургском лесу 9 г. н.э.⁶, когда окончательно стало очевидно крушение завоевательной политики Августа⁷, отразились на большой римской стратегии. Возможно, сложный период отчасти развернул принцепса к своему же, пропагандистскому символу *Pax Romana*, который он обозначил еще после окончания гражданских войн. Лозунг, напомним, являлся неким знаком согласия всех сословий, благополучия и процветания римлян⁸. Теперь, учитывая возникшие трудности, можно было смело следовать этой формуле Римского мира и действительно отказаться от завоеваний новых территорий в пользу активизации процессов романизации

¹ Подосинов А.В. Ук. соч. С. 92.

² Парфёнов В.Н. Ук. соч. С. 137-138.

³ Древние германцы. Сборник документов. Сост. Б.Н. Граков, С.П. Моравский, А.И. Неусыхин / Под ред. А.Д. Удальцова. М., 1937. С. 75. Прим. 1; *Labuske H. Die Römer am Kimbernkap // Klio. 1989. Bd. 71. N. 1. S. 138-145; Парфёнов В.Н. Ук. соч. С. 136-137.*

⁴ Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М., 2000. С. 41.

⁵ Машкин Н. А. Ук. соч. С. 519.

⁶ Дандо-Коллинз С. Ук. соч. С. 249–275.

⁷ Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918. С. 149.

⁸ Колосовская Ю.К. Ук. соч. С. 6.

провинций (т.е., насаждения на уже захваченных землях римской модели управления)¹, тем более, что границы империи на этом этапе и так были значительно отодвинуты, а внутри страны царил долгожданный мир. Именно поэтому наименование Августа отцом и хранителем вполне объяснимо и оправдано – принцепс действительно принес мир и стабильность в римское государство².

Все это, с одной стороны, хорошо соответствует переходу Августа к довольно осторожной политике, однако, с другой стороны, вступает в серьезное противоречие с общей направленностью римской стратегии на мировое господство, т.е., целью, которую, судя по всему, никто не отменял. Поэтому говорить о некоей принципиальной смене парадигмы во внешней политике в конце правления Августа не приходится.

Такая противоречивость римской стратегии, состоящей, как минимум, из экспансионной и оборонительной целей, а, возможно, и тесно связанными с ними внутренними проблемами (например, с необходимостью консолидации имперской власти), уже отмечалась исследователями³. Разграничить такие цели, по справедливому мнению С.М. Перевалова, очень трудно. Можно лишь говорить о доминирующих тенденциях⁴.

Однако считать, что Август сознательно позиционировал себя в качестве покорителя и властелина мира, при этом отчетливо понимая неосуществимость идеи достижения мирового господства, и таким образом выстраивая исключительно оборонительные планы⁵, совершенно неверно.

Если в последние годы правления Августа и наблюдалась тенденция к более осторожной политике, то списывать со счетов главные экспансионистские цели римской стратегии, устойчивые, как полагают, на протяжении всего периода принципата, было еще рано.

¹ *Неродо Ж.-П.* Ук. соч. С. 307.

² *Машикин Н. А.* Ук. соч. С. 408–409.

³ *Kagan K.* Redefining Roman Grand Strategy // *JMH.* 2006. Vol. 70. № 2. P. 338.

⁴ *Перевалов С.М.* Ук. соч. С. 326.

⁵ *Meyer H.D.* Die Aussenpolitik des Augustus und die augusteische Dichtung. Köln; Graz, 1961. S. 9, 66, 107 f.

ОСНОВНЫЕ «ПРЕДШЕСТВЕННИКИ» РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ БОГОСЛОВСКИХ ШКОЛ

О.А. Манохина

Статья посвящена общественным образованиям с элементами проповеди на территории восточных провинций Римской империи (Византии). В результате анализа понятия школы, выделяются ее основные признаки. Эти признаки послужат для определения основных «предшественников» ранневизантийских богословских школ.

Ключевые слова: Ранняя Византия, богословие, школа, проповедь, духовное образование.

MAIN «PREDECESSORS» OF THE EARLY BYZANTINE THEOLOGICAL SCHOOLS

O.A. Manohina

The article is devoted to public entities with elements of the sermon on the territories of the Eastern provinces of the Roman Empire (Byzantium). As a result of the analysis of the concept of the school, highlighted its main features. These signs will serve to identify the main "predecessors" early Byzantine theological schools.

Key words: Early Byzantine, theology, school, preaching, spiritual education.

В связи с широким распространением христианства в Римской империи возникла необходимость в систематическом духовном образовании. III век характеризуется как раз появлением тем самых институтов - школ, в которых удовлетворялась данная потребность¹.

Почвой, на которой сформировались все духовные школы христианского Востока, стала проповедь апостолов и их преемников. По мере того, как Церковь расширялась географически, христианские учителя сталкивались с культурными традициями, отличавшимися от той, в которой сформировалась апостольская община. Происходил сложный и временами болезненный процесс осмысления богооткровенной религии как пути к спасению, не обусловленному рамками еврейской национальной традиции. Благовестие о Боге воплотившемся, распятом и воскресшем долгое время оставалось «безумием» для эллинистического мира (1 Кор.1:23), который должен был созреть для своей Пятидесятницы, найти свой подход к тайне Боговоплощения.

¹ См.: *Browning, Robert*. Byzantinische Schulen und Schulmeister // *Das Altertum*. Bd. 9. 1963. Heft 2. S. 105-118.

Рожденное в ином культурном измерении, сознание эллинского мира требовало и иного педагогического подхода со стороны христианских дидаскалов. Опыт апологетов показывал, как трудно было донести истины Откровения, научить опыту жизни во Христе античное общество. Эта задача была блестяще выполнена катехизическими школами.

Со времен апостольской проповеди до зарождения христианских школ, обусловленных определенным местом и преемственностью учителей, прошло около 100-150 лет. Однако нет оснований полагать, что возникновение огласительных училищ произошло внезапно. Оглашение являлось неотъемлемой частью духовной и литургической жизни Церкви. Так, например, община римских христиан, судя по археологическим и нарративным данным¹, имела обширный институт катехуменов (от греческого слова *κατηχίζω* – оглашаю, излагаю устно), которые окормлялись епископами, пресвитерами и дидаскалами. Во II веке в Риме уже действовала христианская богословская школа под руководством св. Иустина Философа.

Итак, богословские школы не были основаны на пустом месте. Им предшествовали преимущественно огласительные училища. Огласительные училища также являлись институтами христианской проповеди. Мы же рассмотрим историю появления самих институтов - школ или училищ, предшествовавших появлению богословских школ. И, прежде всего, необходимо определиться с тем, что мы будем понимать под термином школа. В нашей работе термин «школа» будет означать учреждение, в котором осуществляются учебный процесс и научная деятельность, основным направлением которых будет христианское образование.

Рассмотрим различного рода общественные образования на территории восточных провинций Римской империи (Византии), в которых проповедь являлась основным элементом их деятельности, но не все они могли называться школой. Основными признаками школы при этом будем считать:

- 1) наличие места, удобного для прохождения образовательного процесса;
- 2) официальность (законность) образовательной деятельности;
- 3) наличие квалифицированных кадров - преподавателей;
- 4) наличие аудитории слушателей (учеников, воспитанников);
- 5) наличие четко выраженных целей и задач школы;

¹ *Иларион (Алфеев), митр.* Духовное образование на христианском Востоке (I-VI вв.) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. № 18. 1999. С. 27-35.

б) наличие определенной образовательной программы, в соответствии с целями и задачами;

7) дидактический метод обучения.

Апостольская община. Надо отметить, что исторически Апостольской общине предшествовали пророческие училища древнего Израиля, общины ессеев, общины, подобные ученикам Иоанна Крестителя. Внешне община учеников Христа имела много общего с этими общинами. На это указывает, в частности, лексика, к которой прибегают евангелисты, говоря о Христе как учителе¹. Некоторые моменты евангельского повествования перекликаются с тем, что мы можем встретить в талмудической литературе, где, в частности, ученикам предписывается носить сандалии своего учителя², помогать учителю во всякого рода затруднениях, готовить его путь³, устраивать для него пасхальную вечерю, приводить осла и т.п. Все это мы встречаем в Апостольской общине. Однако, в ней нет того безоговорочного, рабского послушания наставнику, которое, согласно Талмуду, было необходимо по отношению к раввину. Община апостолов везде следует за Учителем, при переправе через Тивериадское море апостолы дружно управляют судном, они сопровождают Христа в путешествиях, слушают, как Он учит народ, расспрашивают Его о смысле притч, но они всегда остаются, прежде всего, Его друзьями. Между Христом и апостолами нет той дистанции, которая в иудейской традиции отделяла учителя от учеников.

Из вышесказанного следует, что Апостольская община не является школой, поскольку не соответствует определенным нами критериям.

Первая христианская община в Иерусалиме – как первая христианская школа. При жизни Иисуса Христа, Апостольская община путешествовала вместе со своим Учителем. Но после Его смерти, Воскресения и Вознесения апостолы основывают первую христианскую общину в Иерусалиме. Свидетельство об этом находится в книге Деяний (Деян. 1:12-16). Также у них было место, где они собирались для

¹ Обращение *rabbi*, *rabbouni*, *didaskale* в разговорном греческом койне относилось к духовным учителям и наставникам вообще, то же следует отметить и для слов *maqhtai*, *akolouqein*. См.: *Theological Dictionary of the New Testament*. Vol. II. Michigan, 1964. P. 154.

² Слова Иоанна Крестителя (Мф.3:11) имели очень конкретный смысл: Иоанн говорил о том, что он не достоин быть даже учеником Мессии.

³ Мк.1:3 («Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему»); Мф.21:9 («Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге»).

общения и молитв (Деян. 2:2). Обратившиеся или уверовавшие во Христа жили вместе, как одно семейство. «И они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2:42). Значит, начатки христианского учения, почерпнутые из проповеди апостола Петра в день Пятидесятницы, первые верующие постарались подробнее уяснить, постоянно пребывая «в учении апостолов». О том, что численность учеников апостолов постоянно увеличивалась, также пишет апостол Лука дважды в книге Деяний: в первый раз в (Деян. 2:44-45), при изображении жизни крестившихся в день Пятидесятницы, а во второй раз в конце (Деян. 4:34-37), рассказывая об увеличении общины верующих до пяти тысяч человек, после исцеления хромого.

Первая христианская община является первой духовной школой¹, поскольку она соответствует большему количеству признаков. У апостолов было здание, где они могли проповедовать. Сами же они были квалифицированными кадрами, поскольку являлись учениками Иисуса Христа и после Сошествия Святого Духа получили благодать учительства. Также община постоянно пополнялась новыми учениками, что создавало большую аудиторию слушателей. Кроме того, у данной общины были и определенные цели и задачи, основными из них были – христианское просвещение народа и подготовка достойных проповедников. Однако есть несколько спорных моментов, по поводу официальности деятельности общины и четкой программы преподавания, поскольку в то время римская власть еще не вмешивалась в дела христиан, считая их членами одной из многих сект иудаизма. Что касается четкой системы образования, то ее в то время не существовало, поскольку и само христианское учение не было догматически оформлено, однако, нельзя говорить, что вообще не было структуры преподавания. Свидетельством её существования является структурированная апостольская проповедь.

Первые христианские общины и их образовательная деятельность. Благодаря активной миссионерской деятельности апостолов, христианство распространяется по всей территории Римской империи. В каждом городе, где были апостолы, они создавали христианские общины. Например, в Малой Азии, в Эфесе, Фиатире и др., а также в Александрии (в Египте). Деятельность апостолов привела к очень большим результатам. В конце I в. и на рубеже II в. все восточное по-

¹ *Иларион (Алфеев), митр.* Духовное образование на христианском Востоке (I-VI вв.) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. № 18. 1999. С. 27-35.

бережье Средиземного моря, от Антиохии и до Пергама, уже было структурировано по церквям, тяготевшим к Эфесу и Смирне. Это была римская провинция Азия и Пергам, занимавшая западную часть Малой Азии¹. Деятельность и влияние Павла и Иоанна привели к появлению в Малой Азии многочисленных христианских общин.

Первые христианские общины именовались греческим словом «эκκλeсия» (собрание), которое мы переводим словом «церковь». Об их устройстве и жизни можно судить, прежде всего, по текстам Нового Завета. Экклесии включали в себя представителей разных слоев населения. С точки зрения прежней религиозной принадлежности они состояли из трех категорий: а) правоверных иудеев; б) бывших язычников, принявших иудаизм; в) язычников, принявших христианство, не принимая иудаизм².

Первые христианские общины отличались простотой организации: их члены устраивали собрания, совместные трапезы. На собраниях произносились проповеди. Отдельные общины обменивались посланиями. Во главе общин стояли проповедники³.

Данные общины были основаны по примеру христианской общины в Иерусалиме. Одной из важных видов деятельности здесь также была проповедь.

Огласительные училища. С апостольских времен в среде христиан было принято обучение непосредственно в общинах, и его проводили главы этих общин. В конце II в. появляются первые христианские школы при церквях. Это случилось по причине необходимости привести христианское вероучение в систему, изложить его в логическом порядке, с развитием всех его частных сторон. Появилось, таким образом, стремление дать вероучению научную форму, не изменяя его содержания, что не противоречит Евангелию. Побудило к этому и принятие христианства учеными язычниками. Они хотели не только верить, но и знать, почему следует верить так, а не иначе. В этих училищах изучались основы христианской веры и нравственности - христианские заповеди, молитвы, символ веры, таинства и т.п., а так-

¹ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ. Vol. I: Text. XXI + 724 p. Vol. II: Notes. P. 725-1661; map. Princeton: University Press - London: Oxford University Press, 1950.*

² *Иларион (Алфеев), митр. Духовное образование на христианском Востоке (I-VI вв.) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. № 18. 1999. С. 27-35.*

³ *Аман А.-Г. Повседневная жизнь первых христиан / Пер. с фр. и предисл. В.Д. Балакина. М.: Молодая гвардия, 2003. 268 с.*

же, разумеется, Священное Писание. Обучение проводили священники, и самым распространенным методом все так же была проповедь.

К сожалению, от христианских огласительных школ II-III вв. не осталось дисциплинарных правил, на основании которых можно было бы судить о методике преподавания, содержании учебной программы и пр. Хотя сохранились косвенные источники - это литературные памятники, которые свидетельствуют о том, что огласительные училища были выдающимися центрами духовной культуры, где преподавали великие учителя (такие, как Афинагор, Климент и Ориген), откуда выходили выдающиеся ученики (св. Григорий Неокесарийский), где учащиеся получали энциклопедические знания и при этом становились глубоко церковными людьми¹. В огласительных училищах II-III вв. наука была неотделима от благочестия, богословское образование - от духовного воспитания.

Огласительные училища также могут называться школами, так как соответствуют фактически всем признакам школы². Они имели свои здания, четко поставленные цели и задачи, своих квалифицированных преподавателей и большую аудиторию. Преподаваемый материал имел дидактическую структуру, поскольку оглашаемые (готовящиеся стать членами церкви) не могли бы сразу в целом освоить данный материал.

На основе огласительных училищ в III в. уже появляются высшие богословские школы. Таким образом, на основе рассмотренных выше типов первых христианских школ, в контексте хронологии можно выделить два основных этапа формирования высших богословских школ:

1) появление первых христианских общин с элементами школы (середина I в. - начало II в.);

2) образование огласительных училищ (2-я половина II в. - середина III в.).

Мы рассмотрели преемственность ранневизантийских богословских школ с Иерусалимской общины, которая, по сути, занималась религиозной просветительской деятельностью, что является одной из главных задач школы. Огласительные же училища, открытые в образованных апостолами церквях, устраивались при дворах епископов и занимались просветительской деятельностью. Самые крупные из

¹ Иларион (Алфеев), митр. Духовное образование на христианском Востоке (I-VI вв.) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. № 18. 1999. С. 27-35.

² Hoek A. van den. The «Catechetical» School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage // Harvard Theological Review. 90. 1997. P. 59-87.

них – Антиохийская и Александрийская - послужили основой для создания в дальнейшем высших богословских школ на рубеже III и IV веков.

**ДЭВИД РОРБАХЕР. ИСТОРИКИ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ:
ФЕСТ¹**

Е.А. Семичева

**D. ROHRBACHER. THE HISTORIANS OF LATE ANTIQUITY:
FESTUS**

E.A. Semicheva

В работе предлагается перевод с английского языка одной из глав труда современного исследователя позднеантичной исторической традиции Д. Рорбахера, посвященной малоизвестному поднелатинскому историку Фесту.

Жизнь.

Краткая и безличная работа Феста содержит мало информации о самом авторе. Фест должен был быть значительно старше императора Валента, заказчика работы, поскольку сам он называет себя очень старым (30.1; Arnaud-Lindet 1994: VII-VIII). Так как Валент погиб в августе 378 года, в возрасте около пятидесяти лет (Amm. 31.14.1), дата рождения Феста должна быть примерно до 318 года. Замечания Феста о боге (*deus*) и божествах (*numen*) в последнем предложении работы были интерпретированы как слова язычника, изящно проводящего различие между его собственными верованиями и убеждениями христианского императора (напр., Eadie 1967: 9 n. 2.). Такое толкование текста, однако, не является однозначным, и Б. Балдуин (1978: 203) в этой связи предлагает многочисленные параллельные примеры подобной панегирической манеры письма в IV веке.

Различные рукописи дают дополнительную информацию о том, что имя автора было Руф или, в качестве альтернативы, Руф Фест. Один манускрипт идентифицирует автора как занимающего должность *magister memoriae*, такую же, как у Евтропия. Несмотря на то, что это свидетельство не является неопровержимым (Baldwin 1978: 199), мы точно знаем, что некий Фест служил в этой должности где-то

¹ По изд.: Festus // Rohrbacher D. The Historians of Late Antiquity. Routledge, 2002. P. 57-63.

между 365 и 372 годами (сама работа была написана в 369 или 370 г.). В целом исследователи отождествляют историка, написавшего работу в 369 или 370 годах, с этим имперским чиновником Фестом, который был родом из Тридента, города в Северной Италии.

Фест из Тридента упоминается с отвращением тремя язычниками, Аммианом Марцеллином, Либанием и Евнапием. Аммиан говорит, что он был низкого происхождения (29.2.22-8). При этом его в меньшей степени интересует собственно Фест, нежели возможность дальнейшего очернительства характера Максимиана, чиновника, которого Аммиан порицает за его роль в серии судебных разбирательств по поводу магических обрядов в Риме. Поэтому Аммиан хвалит раннюю карьеру Феста, когда он служил в качестве консуляра Сирии (в 365 или 368 годах) и *magister memoriae* (в 370 г.). Но вот, став проконсулом Азии, утверждает Аммиан, он попал под влияние порочного Максимиана. Несмотря на то, что вначале Фест осуждал деспотическое поведение Максимиана, вскоре он увидел в нем средство для продвижения по службе и стал преследовать своих подданных за колдовство. Среди его жертв были философ Кераний и многие другие невинные, которые, будучи далеки от практики вредоносной магии, преследовались за простое использование обычных амулетов для здоровья.

В отличие от Аммиана, Либаний не считает Феста человеком, который был развращен карьерой, а изображает его кровожадным с самого начала, когда он занял пост консуляра Сирии. Либаний описывает его как глупого и не знавшего греческий язык человека (два синонима для латиноненавистника Либания), и обвиняет его в заговоре со своим врагом Евбулом в обмен на роскошный пир (Or. 1.156). Фесту удалось сорвать публичные речи Либания но он потерпел неудачу в своей попытке уничтожить оратора, связав его с предполагаемыми преступлениями некоего Мартирия. Преследование этого в прочих случаях неизвестного человека напоминает о делах, которые Аммианом описаны как вполне обычные для Феста во время его пребывания в должности проконсула. Пристрастие Мартирия к борьбе, по видимому, заставило его прибегнуть к магии в попытке помешать конкуренту, и Либаний утверждает, что Фест на неофициальной встрече с императором Валентом, попытался связать их обоих - его и историка Евтропия с этим колдовством.

Еще более резко Фест критиковался Евнапием, который изображает его безумцем с душой мясника и гонителем язычников (*Lives* 480-481). Евнапий обвиняет Феста во множестве казней, включая философа Максима Эфесского, друга Юлиана. Евнапий также рассказывает историю смерти Феста, которой, как он утверждает, сам был сви-

детелем. После ухода с должности Фест женился на богатой женщине из Азии и, решил попробовать утихомирить своих врагов, для чего устроил роскошный пир для вельмож и чиновников. После того, как многие из них согласились посетить это празднество, Фест совершил ошибку, войдя в храм богини Немезиды, несмотря на то, что не поклонялся языческим богам и наказывал язычников смертью. Он описал тем, кто был в храме, зловещий сон, в котором его жертва Максим вытащил его за шею на суд Плутона. Хотя Фест последовал совету находящихся в храме, и вознес молитвы к Немезиде, на обратном пути из святилища он поскользнулся на каменной мостовой и упал навзничь, вскоре испустив дух. Евнапий счел такой конец особенно убедительным примером божественного правосудия.

Сочинение.

А. Момильяно утверждал, что работа Феста была сокращением труда Евтропия (1963: 85-86). Он предположил, что после того, как *magister memoriae* 369 года, Евтропий, создал свой *Breviarium*, невежественный император Валент нашел его слишком сложным. Таким образом, он поручил сделать сокращение от сокращения своему *magister memoriae* следующего года. Эта теория частично основана на названии работы, которое одна из рукописей сохраняет как *Breviarium Fecti De Breviario Rerum Gestarum Populi Romani* (Eadie 1967: 13). А.Момильяно и В.ден Боер, следующий ему (den Boer 1972: 173-174), интерпретировали это название в значении «Бревиарий Бревиария (Евтропия). Это противоречит более ранней теории Э. Вельфлина (1904: 72), который истолковал эту фразу в значении «бревиарий, превосходящий все бревиарии», подобно фразе «царь царей». Так как, с одной стороны, предложение Э. Вельфлина лингвистически невозможно, а с другой стороны, работа Феста - явно не сокращение труда Евтропия, требуется другое объяснение для названия. Одно из таковых представлено М. Арно-Линде (1994: XV). Он предполагает, что настоящее название работы было *De Breviario Rerum Getarum Populi Romani* ([книга] краткое изложение истории римского народа), и что первые два слова первоначально были добавлены переписчиком после вводного («здесь начинается бревиарий Феста»), а затем их ошибочно сочли частью оригинального названия. Таким образом, нет оснований твердо придерживаться неубедительного тезиса А. Момильяно.

В конце работы Фест сетует на свою неспособность подняться до уровня красноречия, который требуется для полноты исторического повествования о деяниях Валента. Он молится, чтобы боги даровали благосклонность, необходимую императору для подчинения Персии, таким же образом, которым он покорил готы. Победа над готами со-

стоялась в 369 году (Amm. 27.5), следовательно, работа должна была быть опубликована после этой даты. Т. Моммзен также предполагал, что работа была завершена в 369 году, поскольку в перечень провинций, который предлагает Фест, не включена Валентия, созданная в 369 году и названная в честь Валентиниана. Однако эта дата не определена точно, поскольку причиной утраты названия могла быть ошибка переписчика, или Фест, возможно, использовал более старый перечень, который не содержал новейшее разделение (Baldwin, 1978: 197-199). Поскольку Аммиан говорил, что Фест был *magister memoriae* между его службой в качестве консуляра Сирии (в 365 либо 368 гг.) и проконсула Азии (с 372 до 378 гг.), это не противоречит представленным доказательствам, что работа была составлена в конце 369 г., когда он сменил Евтропия в его должности.

Фест посвятил свое произведение императору Валенту, по заказу которого писал, что ясно из нескольких отрывков работы. Различные формы неискренних обращений к императору, требуемых от придворных чиновников, появляются на протяжении всей работы, такие как «самый славный император» (1.2), «Ваша милость» (1.1), и «Ваша вечность» (2.1; Eadie 1967: 2 п. 2). Очевидно, что предполагаемым получателем был восточный император Валент, а не западный правитель, его брат Валентиниан, так как в десятой главе Фест описывает, как восточные провинции перешли под «вашу власть», «*spectris tuis*» (10.1). Кроме того, победа над готами, восхваляемая Фестом в главе 30 (30.2), должна относиться к недавнему завоеванию Валентом Атанариха. Стоит усомниться в предположении, что упоминание имени Валентиниана в начале одной из версий рукописи представляет второе посвящение; лучшим объяснением будет неправильная расшифровка переписчиком оригинальной аббревиатуры "VAL" (ср. Eadie 1967: 3-4).

Сама работа является не столько кратким изложением римской истории, сколько текстом официальной пропаганды, подготовленной придворными, чтобы лечь в основу персидской экспедиции Валента. Большая часть работы относится к истории римско-персидских отношений, а та часть, которая не связана с этим, касается в основном римской внешней политики. По объему это более брошюра, чем книга, и она не является попыткой представить краткую историю Рима, как это делают Бревиарии Виктора или Евтропия.

Работа была написана очень быстро, и историк использует несколько источников для ее составления. Некоторые близкие лингвистические параллели означают, что информация республиканского раздела работы была получена из сокращения Ливия, вероятно, одним

из источников послужили его сохранившиеся периохи (Periochae). Также могла быть использована сокращенная история Флора. Параллели между Фестом, Евтропием и *Historia Augusta* в императорском разделе показывают, что Фест воспользовался Историей императоров. Многочисленные ошибки в работе заставляют предположить, что Фест не всегда был внимателен в использовании источников, и что он, возможно, также полагался на свою память, излагая часть информации (Eadie 19 70-98; Arnaud-Lindet 1994: XXI-XXIV).

Работа может быть разделена на введение (1), перечисление по годам всей римской истории царского, республиканского и римского периодов (2), краткий обзор провинций, завоеванных в течение трех периодов (4-9), завоевание восточных провинций (10-13), историю римских войн против Персии (14-29) и заключения, поощряющего замысел Валента против Персии (30).

Во введении Фест утверждает, что император просил его быть кратким, и поэтому он будет действовать в духе меналя, которые выражают большие объемы мелочи в меньшем числе монет более высокого достоинства (1.1). Это введение не столько ко всей работе, сколько к следующей главе, в которой Фест выполняет свое вступительное обещание дать императору возможность не читать о прошлом все, что можно пропустить. Период от основания Рима до воцарения Валента охватывает 1117 лет. Царский период включал 243 года, консульский - 467 лет и императорский период 407 лет. Он дает продолжительность правления каждого царя, количество консулов, которые находились в должности в республиканский период, и количество императоров.

Фест краток и в третьем разделе, где он перечисляет, какие регионы были завоеваны в течение каждого из трех основных периодов римской истории. В главе 4 он ставит другую задачу - дать перечень, включающий каждую провинцию, дату и обстоятельства ее поглощения Римской империей. Это свидетельствует о переходе от исторической систематизации второго и третьего разделов к новому географическому принципу расположения материала. Это также показывает фундаментальную разницу в структуре работы Феста и трудов Виктора или Евтропия. В главах с 4 по 14 Фест путешествует приблизительно по часовой стрелке от Сицилии и Сардинии к Африке (4), Испании (5), Галлии (6), затем от Крита на север через Грецию, Иллирию, Паннонию и Норик (7), и затем на восток через Малую Азию (11-12) к Кипру и Египту (13) и, наконец, к Иудее, Аравии, Месопотамии и Армении (14).

Географический блок разбит на западную и восточную части комментарием Феста в 10 главе, где он обращается к юрисдикции Ва-

лента. Западная и восточная части также отличаются необычным элементом, который Фест включает только в первую из них. После беглого очерка истории приобретения каждой западной провинции, Фест дает список этих провинций. Это самый ранний из сохранившихся списков такого рода, и он может быть представлен как единственный источник информации, который современные историки считают полезным в работе Феста. Список восточных провинций отсутствует, возможно, потому, что он не был необходимым при восточном дворе. Цель списка является спорной. Дж. Эади (1967: 170-711) предположил, что список завершает рассмотрение вопроса о провинциях западной половины империи, к которому Фест не вернется. В. ден Боер оценивает список как «примечательный» и новаторский (den Boer 1972: 197). Список, который хорошо соотносится с неприукрашенными деталями характером первой половины работы, подчеркивает географическое расположение материала глав 4-9. Представляя значимость римской силы и завоеваний на западе, вероятно, он должен был навести на мысль, что война на востоке - это логический и неизбежный результат роста римской власти (ср. Peachin 1985).

После описания западных римских завоеваний географически по принципу спирального движения по часовой стрелке, которое завершается на востоке, Фест обращается к историческому резюме римско-персидских отношений. Введение к этому разделу (15.1) заставляет предполагать, что инструкции Фест получил от Валента. «Теперь я знаю, прославленный принцепс, к какой цели Вы идете. Вы, несомненно, стремитесь узнать, сколько раз вавилонские и римские армии сталкивались, какова судьба спора копья со стрелой». Использование Фестом термина «вавилоняне» для персов и его синекдоха римского *pila*, типичного копья римского пехотинца и персидской *sagitta*, кавалерийской стрелы, являются примерами периодических попыток использования высокого стиля. Он продолжает утверждать, что, по его мнению, персы будут побеждать лишь изредка, а римляне смогут часто выигрывать из-за превосходства в силе.

Оценка Фестом римской политики на востоке слишком минималистская, чтобы пролить свет на его мнения или убеждения. Вопреки тому, что можно было бы ожидать от официального характера мнения Феста, повествование в основном представляет неприукрашенные факты. Немного более высокая оценка потерь, нанесенных Помпеем (16; Eadie 1967: 129), чем та, которую мы находим в других источниках, а также возможный вымысел о персидском посольстве к Константину, с целью помешать угрожающему вторжению (26; Arnaud Linder 1994: 34. п. 190) представляют собой исключения, которые подтвер-

ждают правило тривиальности. При обсуждении кампании Луция Вера, младшего соправителя Марка Аврелия, который имел большой успех на востоке, можно было бы ожидать от Феста эксплуатации параллелей с его покровителем Валентом, также младшим императором. Возможно, малейший намек на это может быть обнаружен в упоминаниях Фестом Марка и Вера как “*partier Augusti*”, “равных императоров”. Этот акцент на равенстве их власти может также быть найден у Евтропия (8.9.2), который, как и Фест, действовал в сходной политической атмосфере, но не у Виктора (16.3), который подчеркивает превосходство Марка. Фест завершает описанием позорной утраты персидских территорий при Иовиане. Таким образом, работа служит цели Валента представить приближающуюся войну как необходимость отомстить за значительные потери.

Несмотря на то, что Бревиарий Феста незамысловат и фактологичен, он не лишён стилистических красот (Wolfflin 1904; Baldwin 1978: 212-217). Фест демонстрирует склонность к плеоназмам, таким как «цари в количестве семи» (2) или «пираты и морские разбойники» (12), а также к поэтическим преувеличениям, которые можно найти во фразах “*sub amicitiiis*” (7) и “*regna Babyloniae*” (26). Б. Балдуин замечает: «Примечательно, как много общего он имеет с латинскими панегириками», в которых можно увидеть сочетание литературных фигур и аллюзий с иногда встречающимся поздним и вульгарным словоупотреблением (1978: 217). Несмотря на огромную популярность работы в средние века, она, прежде всего, результат специального заказа для особенных времен, документ, предназначенный для чтения или распространения при дворе, чтобы установить официальную версию истории, обосновывающую предстоящую кампанию Валента.

СИДОНИЙ АПОЛЛИНАРИЙ. ПОСЛАНИЕ СИМПЛИЦИЮ И АПОЛЛИНАРИЮ (472 Г.)

Е.В. Литовченко

Данное исследование содержит вступительную статью, перевод одного из посланий галло-римского аристократа и епископа Сидония Аполлинария и комментарии к нему. Основная часть работы посвящена переводу четвертого письма четвертой книги, обращенного к родственникам автора – Симплицию и Аполлинарию; также даны комментарии к тексту.

Ключевые слова: позднеантичная эпоха, Сидоний Аполлинарий, письма, перевод.

SIDONIUS APOLLINARIS. THE LETTER TO SIMPLICIUS AND APOLLINARIS (472 A.D.)

E.V. Litovchenko

This research contains the introduction, translation and commentary on one of the letters of Gallo-Roman nobleman and bishop Sidonius Apollinaris. The main part of this work is devoted to a translation of the fourth letter of the fourth book, addressed to Simplicius and Apollinaris, Sidonius' kinsmen, and to commentary on the text.

Key words: Late Antiquity, Sidonius Apollinaris, letters, translation.

Одной из важнейших задач, стоящих перед современным российским историком, на наш взгляд, является перевод источников на русский язык, что делает доступными для широкого круга читателей и специалистов репрезентативные исторические свидетельства.

Важным документом эпохи Поздней Античности является корреспонденция Сидония Аполлинария (ок. 430 – ок. 486 гг.). Будучи талантливым литератором, он оставил нам богатое письменное наследие в виде разного рода поэтических произведений и девяти книг писем¹, содержание которых позволяет историкам судить об обстановке в Западной Римской империи в последние десятилетия ее существования.

Сидоний, галльский аристократ и христианский епископ, был глубоко убежден в своей искренней вере во Христа. При этом, стереотипы речи, поведения, образа жизни в целом, соответствующие классическому прошлому, настолько крепко укоренились в сознании автора, что ими буквально пронизаны произведения галло-римского литератора (это, в первую очередь, стихи Сидония и «доепископские» письма (до 470 г.), хотя и более поздние не вполне свободны от риторических штампов и мифологических образов).

На сегодняшний день переведена лишь малая часть сочинений Сидония: несколько стихотворений и письма: IV.11; V.12; V.17; VIII.6 (пер. с лат. Ф.А. Петровского); I.5; I.8; I.9; II.2; III.13; V.17; VII.9; VIII.3 (пер. с лат. М.М. Стасюлевича); II.5; III.9; IV.25; V.1; VI.2; VI.3; VI.4; VI.8; VI.10; VI.12; VII.5; VII.6; VII.9; VII.15 (пер. с лат. Н.Н. Трухиной); I.1; I.4; I.6; II.8; IV.5; IV.12; IV.24 (пер. с лат. Е.В. Литовченко); VI.1 (пер. с лат. Э.Д. Манукяна). Очевидно, что из

¹ *Sidonius Ap. Epistolae et carmina*. V. 1-2. L., 1970 (Loeb Classical Library). – URL: <http://www.loebclassics.com/view/LCL296/1936/volume.xml> (Доступ на 18.02.2016).

почти ста пятидесяти писем, большая часть доступна только на языке оригинала (латинском), либо в английском переводе, который не всегда свободен от неточностей.

Говоря непосредственно о содержании представленного ниже варианта перевода послания Сидония (IV. 4), написанного в 472 г., хотелось бы отметить, что речь в нем идет о некоем Фаустине¹, друге Сидония, священнике в Клермоне, где Сидоний занимал пост епископа. Из письма мы узнаем, что Фаустин был немного старше своего друга, принадлежал к благородному роду (*domi nobilis*), имел семью (*pater familias*), что не помешало ему пополнить ряды священников (*militia clericalis*). Сидоний с нежностью вспоминает молодые годы, которые они проводили вместе в беззаботном веселье между делами: играли в мяч (*pila*) и в кости (*tesseris*), соревновались в прыжках (*saltibus*), беге (*cursu*), охоте (*venatu*) или плавании (*natatu*). Нынешнее отношение Сидония к Фаустину исполнено почтения, как к духовному лицу, коллеге и достойному человеку.

Текст письма позволяет нам составить представление о высших слоях римского общества накануне падения Западной Римской империи, о повседневных занятиях, распространенных в этой среде, а также о критериях соответствия званию христианского пастыря, которые, вполне ожидаемо, в тот период включали, помимо привычных качеств духовного лица, принадлежность к знатному роду.

Само же послание адресовано братьям Симплицию² и Аполлинару³ – дядьям Сидония со стороны отца. Оба брата проживали в Везоне⁴ (*Vaison*). Из писем Сидония (III.11 и V.4) мы знаем, что у Симплиция были сын и дочь, о замужестве которой Сидоний отзывался весьма доброжелательно.

Аполлинару владел поместьем в районе Нима, кроме того, известно, что он поддержал императора Юлия Непота против бургундского короля Хильперика II (об этом Сидоний пишет в 6-ом и 7-ом посланиях пятой книги).

Далее следует текст письма (Ер. IV, 4):

«Сидоний приветствует своих Симплиция и Аполлинурия.

[1] Наконец, я посылаю обещанного Фаустина, которого вы ожидаете; он – отец семейства благородного происхождения и человек, которого признают одним из славнейших <мужей> нашего Отече-

¹ Jones A.H.M. et al. *Faustinus 4 // The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. A.D. 395-527. Cambridge, 1980. P. 450.

² *Simplicius 8. Ibid.* P. 1015.

³ *Apollinaris 2. Ibid.* P. 113-114.

⁴ Совр. *Везон-ла-Ромэн* (фр. *Vaison-la-Romaine*) – город в северном Провансе.

ства. Многие годы я считаю его своим братом, по общности чувств он – друг мне. Как часто мы проводили время вместе, перемежая веселье серьезными делами! Как часто в далекие дни нашей юности мы вместе играли в мяч и в кости, соревновались в прыжках, беге, охоте или плавании, всегда *<оставаясь>* честными соперниками, т.к. *<являлись>* близкими друзьями. Он старше меня, но не намного; эта разница *<в возрасте такого свойства, что>* не обязывала меня уступать ему, при этом не заставляла его подражать; его обаяние вызывает не только почтение, но и любовь *<окружающих>*. С годами и его обращением к Церкви моя прежняя любовь к нему превратилась в благоговение.

[2] Это человек, посредством которого я приветствую вас с горячим желанием увидеть вас очень скоро, если даст Бог и позволит состояние общественных дел. Если мое желание докучает вам, дайте мне знать с этим же посыльным, в каком месте и когда вы предполагаете быть. Я твердо намерен освободиться от всех трудностей и препятствий, *<создаваемых>* собственными делами и позволить себе привилегию долгих и сокровенных часов в вашем обществе, если только особые обстоятельства не нарушат моих планов, как, я боюсь, *<все же>* может произойти.

[3] Если бы Вы также смогли счесть *<мое предложение>* стоящим, обсудите это с братом Фаустином в свете возможных событий. Я сделал его своим полномочным представителем, потому что люблю его и знаю, что он передаст вам мои чувства. Если он оправдает мое доверие, то я буду очень благодарен. Окружающие глубоко уважают его и, более того, он, *<безусловно>*, не худший муж для того, чтобы являться образцом совершенства. Будьте здоровы».

СЛАВЯНСКИЙ ЭЛЕМЕНТ НА ВИЗАНТИЙСКОМ ПЕЛОПОННЕСЕ

И.В. Денисова

В статье рассматривается феномен расселения и присутствия славян на полуострове Пелопоннес, в сердце Византийской империи. Славяне смогли закрепиться здесь на несколько столетий и сохраняли протогосударственное общественное устройство, не поддаваясь ассимиляции.

Ключевые слова: славяне, Византия, Пелопоннес, колонизация.

SLAVIC ELEMENT OF THE BYZANTINE PELOPONNESE

I.V. Denisova

The article deals with the phenomenon of settlement and Slavic presence in the peninsula of the island of Peloponnese, in the heart of the Byzantine Empire. The Slavs were able to gain a foothold here for several centuries and preserved proto-gosudarstvennyh social order without succumbing to assimilation.

Keywords: Slavs, Byzantium, the Peloponnese, the colonization.

Несомненно, что славянские поселения, и притом очень значительные, существовали в Греции уже с конца VI в., но, конечно, не имели своим результатом, ни панславизации, ни полного уничтожения греков¹.

Оплотом греческой власти на Пелопоннесе остается восточная часть – побережье Арголиды и Лаконии от Коринфа до Малеи, благодаря своей скалистой недоступной местности.

Источники сохранили нам упоминания о славянах в Греции, преимущественно в Пелопоннесе, на всем протяжении средневековья вплоть до XV века.

Современная полемика вокруг проблем славян в Греции на новом уровне была возрождена Питером Харанисом и Кеннетом Сеттоном. Харанис полагал, что славяне, селившиеся в Греции, были относительно невелики по количеству. Они заселили Восточный Пелопоннес (Морею), Центральную Грецию, кроме Аттики² (фема с 695 г.) и острова. На Пелопоннесе в руках греков остались Монемвасия на юге и Коринф на севере. Фессалоника стала центром эллинизации славян и «спасителем Греции».

Из исследований П. Хараниса³ следуют вполне определенные выводы. Нет сомнений в отношении того, что славяне поселились в Пелопоннесе в период правления Маврикия, а также, что в период заселения они уничтожили часть древнего населения и вынудили оставшихся эмигрировать. Невозможно представить использование термина «Эллада», как это делают Евагрий и Менандр⁴, для описания чего-то другого, нежели настоящей Греции, или обсуждение вопроса об эллинизации Сицилии и южной Италии в VII в. без ссылки на греческие поселения, созданные пелопоннесцами, которые бежали из этих земель

¹ Буданова В.А. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 94.

² *Browning R.* Athena in the «Dark Age» // Culture & History. Essays. Presented to Jack Lindsay. Sydney, 1984. P. 297-303.

³ *Charanis P.* Observations on the history of Greece during the Early Middle Ages // Balkan Studies. 11. 1970. P. 1-34.

⁴ Evagr. Hist. Eccl. IV, 23; Menandr. Hist. fr. 36.

до того, как пришли авары и славяне. Но это ни в коем случае не указывает на то, что греческий элемент совсем исчез с Пелопоннеса, и, что современные греки – это христиане славянского происхождения, в чьих жилах не течет «ни капли чистой греческой крови»¹.

В источниках, на основании которых можно сказать, что славяне поселились в Пелопоннесе в VI в., говорится также, что они не проникают в восточную часть полуострова, которая была заселена и остается заселенной греками. Но это еще не все. Греки, которые остались там, получили сильную поддержку императора, тогда как славянское влияние начало постепенно снижаться. Наиболее важным этапом в возрождении греческого племени является заселение определенных частей Пелопоннеса, таких как Патры и Лакедемона, новыми жителями, привезенными из других частей империи, некоторые из которых были чисто греческого происхождения, как те, которые были привезены из Калабрии, другие с менее чистой кровью, но они, несомненно, были греками².

Сеттон также полагает, что Пелопоннес находился не под греческой властью 218 лет, но считает эту власть аваро-славянской. Дискуссия о Коринфе сводится к тому, что Сеттон утверждает важную роль кочевников оногуров в захвате города. Славянизация Балкан, по Сеттону, предстает результатом мирного расселения. Это не было завоеванием Греции славянами.

Сеттон первым использовал археологические материалы для подкрепления своих аргументов. Большое количество монет VII в. из Коринфа было найдено в Акрокоринфе – крепости города, а в Нижнем городе – не так много. Это распределение ученый интерпретирует в связи с характером расселения жителей и топографией ранневизантийского города – цитадель служила убежищем для жителей неукрепленного города. Такая топография была характерна для большинства тогдашних городов³.

Флорин Курта в ряде работ тщательно исследует взаимодействие славян и аваров и предлагает свою концепцию «Темных веков» в Греции⁴.

¹ *Погодин А.Л.* Из истории славянских передвижений. М., 2011. С. 76-84.

² *Charanis P.* The chronicle of Monemvasia and the question of the Slavonic settlements in Greece // *Dumbarton Oaks Papers*. 5. 1950. P. 141-166.

³ Подробнее см.: *Сорочан С.Б.* Византия IV-IX вв.: этюды рынка. Харьков, 1998.

⁴ «Темными веками» западноевропейской истории обычно считаются VII-IX вв.

Итак, на основе источников устанавливается, что Греция была заселена славянами в два этапа. Первый датируется последними десятилетиями VI в., когда был взят Коринф, и славяне начали проникать на Пелопоннес. Второй этап славянского освоения относится к первым десятилетиям VII в., когда мощные миграционные волны охватили всю территорию Греции; славяне достигли островов, в том числе поселились на Крите, а отдельные группы - и в Малой Азии¹.

Совместное проживание носителей обоих языков на общей территории греческих земель, входящих в состав Византийской империи, длительный процесс симбиоза, завершились в историческом итоге ассимиляцией славянского элемента. Судя по многочисленным заимствованным терминам в отдельных греческих диалектах, в некоторых областях материальной культуры славянский компонент симбиоза являлся определяющим (птицеводство, пчеловодство, рыбная ловля, ткацкое и пекарное дело, хозяйственные постройки)².

Лингвистический анализ новогреческого языка выявляет заметное воздействие славянской речи. Славянская лексика отражает, прежде всего, сельскохозяйственную деятельность, а также заметно касается флоры и фауны. Совершенно очевидно, что греческое население контактировало исключительно со славянами-земледельцами. Славяне оседали только на пригодных для земледелия землях.

Появление оседавших славянских групп в греческих провинциях Византийской империи не означало нарушения континуитета в области материальной культуры этих областей, особенно в отношении использования земель для сельского хозяйства и в отношении производства и обмена ремесленных товаров. Поскольку экономика славян принципиально не отличалась от хозяйственного уклада оседлого греческого населения, начался симбиоз. Славянский компонент этого симбиоза – заимствования из областей материальной культуры - отражается в соответствующих славянских вкраплениях греческого языка.

Вторжения славян на территорию Греции подтверждают клады монет, зарытые в конце VI - начале VII вв. Нумизматика устанавливает, что с этого времени наступает перерыв в денежном обращении. В культурных напластованиях VII-VIII вв. на поселениях Греции не обнаруживаются каких-либо следов византийского военного и церковно-строительства.

¹ *Седов В.В.* Избранные труды: Славяне: историко-археологическое исследование. Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М., 2005. С. 408.

² *Малингудис Ф.* Славяно-греческий симбиоз в Византии в свете топонимии // ВВ. 1987. Т.48. С. 51.

Достоверен тот факт, что расселение славянских масс на территории Греции было подготовлено и стало возможным лишь в результате военных вторжений¹. При изучении культурных напластований Коринфа выявлены следы пожаров и разрушений, а также гибели части населения этого города, датируемые концом VI в. Слои VII-VIII вв. в Коринфе выявляют варваризацию материальной культуры и быта населения.

Следы разрушений, относящихся к концу VI или началу VII в., отчетливо фиксируются в Афинах, Фессалии, Эвбее и Локриде. Археологически выявляется и запустение в это время ряда поселений с культурными отложениями, характеризующимися позднеримской и ранневизантийской керамикой². Особенно это касается восточной и южной прибрежной полос Греческого полуострова, а также некоторых островов. В западной части Пелопоннеса запустения или гибели поселений не фиксируется, здесь жизнь греческого населения протекала относительно спокойно.

В целом ряде пунктов Фессалии, Средней Греции, Пелопоннеса прослежены археологические следы пребывания славян, прежде всего керамика. Наиболее выразительные находки сделаны на островных поселениях в заливах Пера и Порто-Рафти около Афин и в Наваринском заливе близ Пилоса (VI-VII вв.)³.

Славянский могильник открыт в Олимпии немецкими археологами. Обследовано 15 погребений с урнами и ямами⁴.

Письменные источники⁵ позволяют говорить о проникновении славян на острова Средиземного и Эгейского морей – Крит, Эвбею, Фасос, Корфу, Самос, Тенос, Левкос⁶.

На Пелопоннесе склоны Тайгета в Лаконии заняли милинги и эзериты. Славянское население здесь в VII в. резко возросло. Неизвестные по названиям прочие славянские племена расселились также, как показывают нарративные и топонимические данные, и в других областях Греции и Пелопоннеса.

С востока и юга полуострова они без столь заметных потрясений позже проникали на северо-запад, до Олимпии. Здесь отношения с греками складывались более мирно. Во время нашествия или позже

¹ *Брайчевский М.Ю.* К истории расселения славян на византийских землях // ВВ. Т. 19. 1961. С. 135.

² *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 166.

³ *Гимбутас М.* Славяне. Сыны Перуна. М., 2004. С. 127.

⁴ Там же. С. 140.

⁵ *Theoph. Confess. Chron.; Муг. S. Demetr. Coll. II.*

⁶ *Гимбутас М.* Славяне. Сыны Перуна. С. 126.

славянские общины появились и на Керкире в Ионическом архипелаге. Славяне, таким образом, завоевали большую часть Эллады.

Византийскому правительству пришлось считаться с появлением славян на своей территории, как со свершившимся фактом – или оно должно было принять новых поселенцев, или отказаться от провинций¹. И византийцы нашли способы не только обезопасить империю от славянских набегов, и поглотить тех славян, что поселились на ее территории.

Пелопоннес оказался отрезан от Константинополя. Похоже, что в столице предпочли просто забыть о его существовании. Здесь также славяне вольно расселялись по недавней еще Элладе, проникали в последние ромейские города. Немецкий епископ Виллибальд, побывавший в 723 г. в Монемвасии, последнем убежище спартанских беженцев, был уверен, что расположен город «в земле Склавиний»². Значит, город находился в плотном славянском окружении. Более того, славяне находились в каких-то сношениях с ним - селились в нем, собирали с горожан дань. Знать Монемвасии еще в большей степени, чем знать Фессалоники, была заинтересована в добрососедстве³.

В правление Константина V (741–775 гг.) на Пелопоннесе разразилась эпидемия. Жертвами мора стали в основном проживавшие в сообщавшихся между собой городах греки. Славяне в своих разбросанных весях пострадали намного меньше. В итоге эпидемия ускорила и так шедшую полным ходом славянизацию полуострова. Отдельные города, подобны Монемвасии, остались незавоеванными, но у их жителей не имелось никаких сил, да и желания, противостоять расселению независимых ни от кого славян. Предпринять отвоевание земель - теперь возможное только как подчинение Склавиний - могла лишь императорская власть.

Господство славянского населения в Греции продолжалась свыше 200 лет. VIII век был пиком славянизации Греции⁴. Восстановление власти Византийской империи в результате военных операций

¹ Там же. С. 136.

² Willibald. *Nodoeponicon* / <http://www.fordham.edu/halsall/basis/willibald.asp>; *Грегоровиус Ф.* История города Афин в средние века. М., 2009. С. 94; *Turlej S.* The so-called Chronicle of Monemvasia. A historical analysis // *Byzantion*. 68. 1998. P. 446-468; *Turlej S.* Was Monemvasia founded in the times of Justinian I? // *Byzantinoslavica*. 58. 1997. P. 405-412.

³ *Turlej S.* The Chronicle of Monemvasia. The Migration of the Slavs and Church Conflicts in the Byzantine Source from the Beginning of the 9th Century. Krakow, 2001. 482 p.

⁴ *Грегоровиус Ф.* История города Афин в средние века. М., 2009. С. 93.

привело к активизации греческого этнического элемента. И если в VII-VIII вв. в отдельных регионах имела место славянизация какой-то части местных греков, то теперь началась языковая ассимиляция славянского населения.

РАЗВИТИЕ БРИТАНСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГОДОВ XX В.

А.И. Дудка

В статье прослеживается развитие британско-советских отношений и влияние на них ведущих политических партий Великобритании в первой половине 30-х годов XX в., в условиях усиления фашистской опасности.

Ключевые слова: британско-советские отношения, фашизм, консерваторы, лейбористы, пресса, общественное мнение.

THE DEVELOPMENT OF THE BRITISH-SOVIET RELATIONS IN THE FIRST HALF OF THE 30-IES OF XX CENTURY

A.I. Dudka

The article traces the development of the Anglo-Soviet relations and the effects of the UK's leading political parties in the first half of the 30-ies of XX century. In the increasingly fascist danger.

Tags: British-Soviet relations, fascism, Conservatives, Labour, the press, public opinion.

Эволюция британско-советских отношений в межвоенный период получила освещение как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе. Исследователи неоднократно обращались к деятельности ведущих политических партий Великобритании, ее рабочего движения, апеллируя к различного рода источникам. Большее внимание они уделяли внутригосударственным и внутривнутриполитическим проблемам, в то время как международная деятельность и внешнеполитическая активность партий и движений оставалась вне поля их научных интересов. Автоматически на правящих политиков возлагалась ответственность за проводившийся государством курс и за конкретные внешнеполитические акции. Однако у политиков и общественных деятелей весьма различались мнения по поводу советско-британских отношений изменялись вместе с официальной политической линией Лондона. Следует заметить, что английские правящие круги проводили четкую грань между экономическим сотрудниче-

ством и политическими отношениями с нашей страной. Если для первого характерно было признание успехов СССР и британская сторона высказывалась в пользу сотрудничества, поскольку это влекло за собой определенные выгоды, то вторые характеризовала напряжённость. В сложившейся за противостояние несли ответственность обе стороны. В статье о взаимоотношениях Англии и Советской России, помещенной в июньском номере за 1930 год «Бюллетеня Интернациональных Новостей» Королевского института по международным делам был дан анализ аргументов «за» и «против» развития советско-английского сотрудничества. По мнению авторов, антисоветские аргументы перевешивали доводы в его пользу¹. Примерно тогда же в журнале «Политикаль Квортерли», издававшемся группой либеральных и радикальных деятелей (Ласки, Кейнсом, Грегори, Хаммондом и др.), была помещена статья Кингслея Мартина о влиянии и роли прессы в Англии. Автор анализировал отношение консервативной печати к «русскому вопросу». Он подчеркивал, что еще во время Крымской кампании английская печать стремилась изображать русских, как «скифские орды», в 1908-1914 годах негативное отношение к России сменилось на противоположное, а вся ненависть перенеслась на немцев: «Теперь мы имеем обратную картину, причем всегда фигурируют те же аргументы и те же описания ужасов»².

Революционные выступления начала XX века и послевоенный революционный подъем в мире затронули устои западноевропейских стран, в том числе и Англии. Британские политические деятели нередко отождествляли их с самыми темными силами (например, С. Болдуин - с силами сатаны), которые таили в себе непосредственную угрозу всему западному миру.

К началу 30-х годов к опасениям возможного общеевропейского политического выступления добавилась фашистская опасность, которая стала частой характеристикой внутривнутриполитической ситуации во многих европейских странах. Успехи СССР в области экономики и культуры, рост его военной мощи заставили западные державы вернуться лицом к первому социалистическому государству, в котором уже к середине 30-х годов стали видеть реальную силу, способную стать противовесом агрессивности фашистских государств.

В феврале 1924 года первое лейбористское правительство установило дипломатические отношения с Советской Россией, но в 1927 г.

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (Далее: АВП). Фонд 69 «Референтура по Англии». Оп. 18. Д.34. П.56. Л.135.

² Там же. Л. 134.

Они были разорваны консервативным правительством С. Болдуина. Второй кабинет лейбористов восстановил эти отношения, но сохранил их достаточно сдержанный и осторожный характер. «Лейбористская партия всегда понимала значение добрых отношений с Россией. Мы и в дальнейшем будем продолжать сотрудничество двух стран и будем делать все для того, чтобы отношения эти базировались на взаимопонимании, на достижении активного участия России в деле установления мира во всем мире», - неоднократно заявляло руководство лейбористской партии¹.

Народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов в заявлении иностранным журналистам 4 февраля 1927 года подчеркивал, что «советское правительство никогда не забывает обязательств, взятых на себя перед Великобританией на основании договора 1927 года, коим и Великобритания взяла на себя ряд обязательств по отношению к СССР, и впредь не намерено о них забывать, будучи озабочено сохранением мира и обоюдовыгодных экономических и политических отношений»². Глава советского внешнеполитического ведомства подтвердил признание советской стороной важности советско-британского сотрудничества, отметив необходимость их поддержания и в интересах мирового сообщества.

К началу 30-х годов в отношениях двух стран возник ряд проблем, значительная часть которых была создана искусственно. Консерваторы, имевшие устойчивые идеологические предубеждения по отношению к Советской России, стали вдохновителями и организаторами большого числа антисоветских кампаний в Великобритании. Это не удивительно, поскольку лидер партии, С. Болдуин, на всем протяжении 20-30-х годов занимал антисоветскую позицию. Выступая 5 апреля 1935 года с речью в Уэльсе он признал «лучшими средствами обеспечения мира... средства коллективной безопасности», заявив при этом, что «в довоенные годы Россия никогда не знала настоящей демократии. В послевоенной России диктатура меньшинства диктует силой свою волю нации»³.

Англо-советские отношения в действительности никогда не были доверительными, а тем более дружественными. Антисоветизм, свойственный политикам-консерваторам, работавшим в британских внешнеполитических структурах, нередко брал верх над «холодной

¹ *Marriott J.A.R. Modern England 1885-1939 A History of My Own Times. L., 1949. P.184.*

² *Документы внешней политики СССР. Т.10. М., 1968. С.43.*

³ *АВП. Фонд 69 "Референтура по Англии" Оп. 24. Д.8. П.78. Л. 221.*

британской рассудительностью». Тот же Росс отмечал, что «внутри консервативной партии, конечно, существовало сильное, если не сказать истеричное, предубеждение против России...»¹ Как отмечал ответственный исследователь А.Г. Иванов, «Антикоммунизм, присущий консервативной партии, увеличился после утверждения в СССР диктатуры Сталина с массовыми репрессиями»². В свою очередь, политика попустительства агрессорам, которая зарождалась в Великобритании, порождала у главы советского государства негативную реакцию и укрепляя его в мысли о ненадежности Великобритании, как потенциального союзника в противостоянии агрессорам на Западе и особенно на Востоке.

Соглашательская британская внешняя политика начала 30-х гг., дополненная глубокими идеологическими и политическими разногласиями, вызывала сомнения у советских политиков в искренности намерений Лондона к миру.

В начале 30-х годов на страницах британской прессы с завидным постоянством продолжал муссироваться расхожий антикоммунистический штамп о подталкивании большевиками мировой революции, вплоть до развязывания войны. Определенный дуализм действительно имел место в советской внешней политике, хотя И.В. Сталин, вероятно, мог и не воспринимать всерьез идею мировой революции (хотя бы по той причине, что ее самым последовательным приверженцем был Л.Д. Троцкий).

О неизменности антисоветской позиции британских фашистов свидетельствует выступление их лидера Освальда Мосли на страницах профашистской «Блэкширт» с антисоветской статьей, в которой он открыто призывал Германию и Японию к нападению на Россию³. Правые (в первую очередь, консерваторы) рассчитывали использовать СССР против Германии. Британские политики не без основания долгое время отождествляли советскую внешнюю политику с деятельностью Коминтерна и не испытывали желания расширять контакты с СССР, что, в свою очередь, способствовало формированию у Сталина и его окружения антианглийских настроений.

Весьма характерным было довольно устойчивое в начале 30-х годов убеждение британских политиков в потенциальной агрессивности СССР. Орган британских фашистов «Дейли Мейл» 19 июля 1930

¹ *Marriott J.A.R. Modern England 1885-1939 A History of My Own Times. L., 1949. P.184.*

² *Дипломатические отношения западноевропейских стран между двумя мировыми войнами. Ярославль, 1977. С.15.*

³ *АВП. Ф.69. Оп. 23. Д.3. П.76. Л.215.*

года в редакционной статье подвергла резкой критике политику восстановления отношений между двумя странами, возвратившись при этом к своей традиционной терминологии, именуя советское правительство «бандитами, которым правительство Макдональда дает английские деньги и выдает английские военные секреты»¹.

Спустя немногим менее года, один из правых британских консерваторов У. Черчилль 4 октября 1931 г. на страницах парижского ежемесячника «Браво» в статье «Желает ли Россия войны?» заявил, что война неизбежна как в случае успеха пятилетки, так и в случае ее краха. В действиях СССР, скупавшего в больших объемах цветные металлы, он увидел явное свидетельство близкого объявления войны².

11 марта 1935 года, выступая от имени правительства в палате общин в прениях по вопросу о военных расходах, С. Болдуин, говоря о «Белой Книжке» обороны, указал, что причиной ее принятия является не только ситуация в Германии, но и рост вооружений в СССР³.

Ответственные работники посольства СССР, анализируя советско-английские отношения за 1930-1933 годы, отмечали их крайнюю напряженность. В течение всего этого времени не прекращались кампании против советского экспорта, имели место постоянные нападки на СССР как в печати, так и в парламенте и систематические выступления со стороны правой части консерваторов с требованием разрыва дипломатических и торговых отношений.

Положение усугубилось делом Лена-Голдфилс, улаживание которого было связано с усилением дипломатического противостояния, выразившегося в открытом игнорировании работниками «Форин Оффис» правил дипломатического этикета по отношению к советским дипломатам, что было расценено последними как «протокольный бойкот», а также в извращении содержания бесед с советскими представителями британским послом в СССР Эсмондом Овеем, секретарем по иностранным делам Джоном Саймоном и другими ответственными работниками такими как Р. Ванситарт, У. Кольер, У. Ренсимен и даже в самой форме контактов между дипломатами двух стран⁴. Изменить ситуацию в некоторой степени смогло подписание советско-английского торгового соглашения. Последующее развитие событий обнаружило определенное усиление тенденций в пользу установления нормальных отношений с СССР, что замечалось как в общественных и

¹ АВП. Ф.69. Оп. 18. Д.34. П.56. Л.140.

² АВП. Ф.69. Оп. 19. Д.58. П.60. Л.4.

³ АВП.Ф.69. Оп. 23. Д.3. П.76. Л.52.

⁴ АВП. Ф.069. Оп. 17. Д.5. П.52. Л.11-13.

парламентских сферах, так и непосредственно в правительственных кругах¹.

В этом отношении весьма показательны выступления наиболее реакционных представителей консервативной партии У. Черчилля и Н. Чемберлена в палате общин 13 июля 1934 г., высказавшихся в пользу Восточного пакта и признавших, что политика СССР направлена к миру. Еще одним аргументом является тот факт, что конгресс консервативной партии, состоявшийся в Бристоле 4 октября 1934 г., впервые проходил без нападок на СССР. Дипломаты отмечали инициативу со стороны руководителей внешней политики Англии в постановке и обсуждении вопросов общеполитического порядка, связывая ее с усилением агрессивности Японии на Дальнем Востоке и увеличением вооружений Германии².

Однако появление новых тенденций, свидетельствующих об улучшении отношений, было лишь намечено. В хронике встреч и свиданий, относящейся даже к 1935 году, известный английский карикатурист Д. Лоу констатировал наличие известного перелома в отношении широких кругов английской общественности к СССР за последние месяцы, но предостерег от переоценки размеров этих перемен: всякий раз, когда он помещал карикатуру, дружественную СССР, он немедленно получал большое количество писем от членов консервативного Карлтон-клуба, а также из кругов армии и флота, которые его ругали за сочувствие СССР³. Подобные свидетельства подчеркивали неустойчивый характер советско-британских отношений, указывая на то, что и к середине 30-х годов сторонники антисоветской политики в Англии были еще достаточно сильны, что не позволяло признать окончательный характер перелома.

Отношение Великобритании к Советской России во многом зависело от задачи защиты азиатской части территории империи. Однако это была не военная, а скорее идеологическая угроза, но с далеко идущими последствиями. В парламенте 6 июня 1930 г. состоялись дебаты относительно советской пропаганды. Как констатировала «Таймс», «прения велись без особого энтузиазма». Депутат консерватор Годфрей Локер-Лэмпсон обвинил советское правительство во всех волнениях и беспорядках, имевших когда-либо место как в самой Англии, так и в ее колониях. Выступивший рабочий депутат Джеймс Макдональд заявил, что «нельзя приписывать советской стороне все волне-

¹ АВП. Ф.069. Оп. 18. Д.31. П.57. Л.42-43.

² Там же. Л.43.

³ АВП. Ф.069. Оп. 19. Д.23. П.59. Л.159.

ния и беспорядки в Англии». Либерал доктор Берджин поддержал мнение лейбористских депутатов, отметив, что «коммунистическая пропаганда в Англии не играет никакой роли»¹. В 1930 г. с завидной регулярностью «Morning Post», «Daily Mail» и «Times» помещали сведения о действиях советских агитаторов в Индии, о коммунистической пропаганде в английских войсках и т.п.² «Daily Mail» 7 июня 1930 г. потребовала принятия решительных мер против советской пропаганды в Англии, а «Morning Post», снова повторила информацию об усилении активности советских агитаторов не только в Индии, но и в самой Англии³ 5 и 6 октября 1931 г. газета опубликовала статьи о советском влиянии на движение английских безработных.

В предвидении обострения классовой борьбы в Англии консервативная пресса на смену кампаниям о «притеснении религии» и «принудительном труде» выдвинула новую кампанию о вмешательстве «руки Москвы» во внутренние дела Англии⁴.

ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В ИСПАНИИ (1936-1939) В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ

М.С. Орехова

Статья посвящена анализу отражения проблем германского вмешательства в Гражданскую войну в Испании в советской прессе. На основе анализа архивных документов и материалов советской печати выделены основные векторы информационной политики в этом вопросе: обвинение Германии в подготовке испанского мятежа, акцентирование внимания на германском участии в испанском конфликте и несоблюдении Соглашения о невмешательстве, отрицание советского вмешательства, аргументирование идей коллективной безопасности.

Гражданская война в Испании (1936-1939), советская пресса, информационная политика.

GERMAN INTERFERENCE PROBLEMS IN THE SPANISH CIVIL WAR (1936-1939) ON MATERIALS OF THE SOVIET PRESS

M.S. Orekhova

¹ АВП. Ф. 69. Оп. 18. Д. 34. П. 56. Л. 131.

² Там же. Л. 134.

³ Там же. Л. 133.

⁴ АВП. Ф. 69. Оп. 19. Д. 58. П. 60. Л. 11.

This article analyses the reflection of German interference problems in the Spanish Civil War on materials of the Soviet press. It based on the analysis of archival documents and the Soviet press materials and marked the main vectors of the information policy in this issue. So Germany was charged with the preparation of the Spanish insurrection and the Soviet press was focusing on German participation in the Spanish conflict and non-compliance of the Agreement on Non-intervention, denying the Soviet intervention, reasoning the collective security ideas.

Key words: Spanish Civil War (1936-1939), Soviet press, information policy.

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. явилась одним из наиболее заметных региональных конфликтов предвоенного времени. Ее быстрая и глубокая интернационализация и политизация повлияла как на изменение баланса сил на европейской арене, так и способствовала усугублению идеологической поляризации Европы.

Глубокие противоречия между ведущими странами в их политике по испанскому вопросу нашли свое отражение в широкомасштабной информационно-психологической борьбе, развернувшейся на страницах европейской прессы накануне Второй мировой войны.

Основные векторы советской информационной политики в испанском вопросе сформировались в первые месяцы конфликта на Пиренейском полуострове, в период наиболее острого накала пропагандистской войны вокруг Испании. Сообщения о начале мятежа появились на страницах советских газет 19 июля 1936 г.

Унифицированность советской прессы диктовала сдержанный и осторожный характер этих публикаций, резкие оценки допускались в опубликованных «письмах в редакцию» и «заметках о массовых митингах»¹.

Однако с первых же дней отечественная пресса придавала испанским событиям характер аванпостной битвы между «силами мира»

¹ Такое разночтение в оценках может рассматриваться как проявление определенной информационной тактики. Весной 1936 г. Литвинов обратился к Сталину с предложением использовать для достижения внешнеполитических целей публикацию «писем в редакцию», аргументируя это тем, что «советская пресса, являющаяся правительственными или партийными органами, вынуждена к большей сдержанности... Мы могли в некоторой степени устранить это неравенство, предложив «Известиям» и «Правде» открыть рубрику «Письма в редакцию». Просьба Литвинова нашла понимание у членов Политбюро, которое постановило открыть такие разделы в ведущих советских изданиях. Цит. по: *Млечин Л.* МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники. М., 2001. С. 142.

и «поджигателями войны», рассматривая франкистский мятеж как контрреволюционный и фашистский. В 1936 - первой половине 1937 г. передовые отечественные издания «Правда» и «Известия» вели рубрику «Военно-фашистский мятеж» (постепенно под влиянием внешнеполитической конъюнктуры ее название сменили нейтральным «На фронтах Испании»).

Одним из основных мифов испанской войны стало выдвинутое советской пропагандой в адрес Германии обвинение в непосредственном участии «в организации фашистского заговора в Испании, спровоцировавшего в этой стране гражданскую войну... Германские фашисты, конечно, не могут равнодушно отнестись к тому, что в Испании фашистским генералам не удастся произвести контрреволюционный переворот. Из контрреволюционного мятежа против законного, по буржуазным понятиям, правительства фашисты делают свое родное дело»¹.

Этот тезис отстаивался как советской пропагандой, так и политиками в ходе всей Гражданской войны и был перенесен в отечественную научную литературу после ее окончания.

Стремясь отвести от СССР подозрения в советизации Пиренейского полуострова, отечественная пресса писала об Испании как о демократической республике, не акцентируя внимания на левой ориентации испанского Народного фронта. В 1936-1937 гг. в ней редко упоминалась коммунистическая партия Испании, как его составляющая.

Например, «Правда» в статье «О характере испанской революции» (октябрь 1936 г.) подчеркивала, что она является мелкобуржуазно-демократической, «но не может на данном этапе перерасти в пролетарскую»². После окончания гражданской войны в Испании 4 июля 1939 г. «Нью-Йорк Таймс» напечатала на своих страницах фотокопию инструкций, отправленных И. Сталиным лидеру испанских коммунистов Л. Кабальеро в декабре 1936 г., в которых он, в частности, рекомендовал «не только не устранять от руководства лидеров республиканской партии, но и наоборот, всячески использовать для того, чтобы не дать возможности врагам изображать Испанскую Республику в качестве коммунистической»³.

¹ Правда, 1936. 24 июля. В этом же контексте 20 июля берлинский корреспондент «Правды» напомнил читателям о визите генерала Санхурхо в Берлин в феврале 1936 г. Правда, 1936. 20 июля.

² Правда, 1936. 3 октября.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ). Ф. 06. Оп. 1. П. 10. Д. 103. Л. 69.

Советская поддержка республиканцев сопровождалась антифашистскими лозунгами, лишенными партийной принадлежности. В разговоре с А. Иденом 21 декабря 1936 г., отвечая на вопрос о целях СССР в Испании, советский посол в Великобритании И. Майский указал две: «1) дать хороший урок агрессорам, 2) предупредить победу фашизма»¹.

Отстаивая концепцию коллективной безопасности в контексте испанского конфликта, советская пресса особо отмечала угрозу, которую представляло превращение фашистами Пиренейского полуострова в плацдарм будущей войны, для стратегических интересов Франции и Англии.

1 августа 1936 г. «Правда» писала: «Задачей германского фашизма является создание в тылу у Франции испанского фашистского правительства». «Известия» подчеркивали, что «германо-итальянская интервенция на Иберийском полуострове является ничем иным, как захватом стратегических позиций для большой войны, войны за передел мира». По мнению газеты, для предотвращения этой опасности для Британской империи был только один путь – путь коллективной безопасности².

Как известно, в августе 1936 г. СССР присоединился к Соглашению о невмешательстве в дела Испании, подписанному ведущими европейскими странами. Сложное дипломатическое маневрирование в Комитете по невмешательству (в условиях широкого вмешательства в испанские события как со стороны фашистских стран, так и СССР) требовало соответствующего информационного обеспечения.

Справедливо оценивая деятельность Комитета как малоэффективную, советская пресса особо критиковала Францию и Британию за пассивность и уклонение расширения сотрудничества с СССР. «Наглое, бесстыдное поведение фашистских интервентов есть непосредственный результат «непротивления агрессии», к которому сводится политика ряда государств, в первую очередь, Англии»³.

Советские заявления в Комитете по невмешательству в октябре 1936 г. (СССР снимает с себя ответственность за проведение политики невмешательства, ввиду систематического ее нарушения другими странами) получили широкий резонанс в европейских дипломатических кругах и неоднозначную оценку в мировой прессе. Советская пресса, в свою очередь, подвергала жесткой критике деятельность

¹ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 12.

² Правда, 1936, 1 августа; Известия, 1937, 18 января, 4 апреля, 21 мая.

³ Большевик, 1936, №22, 25 ноября. С. 79.

Лондонского комитета, указывая, что «Комитет не должен плестись в хвосте фашистских интервентов» подчеркивая, что «тактика прикрытия мятежников уже полностью разоблачена перед всем миром»¹.

В то же время, заявление «Известий» о том, что «не подлежит никакому сомнению, что соглашение о невмешательстве явилось результатом вымогательства со стороны интервентов, применявших по отношению к западным демократиям пытку страхом» выглядит явным пропагандистским маневром².

Замалчивая не только масштабы, но и сам факт советской помощи Испанской республике, отечественная пропаганда тщательно отслеживала все проявления германской и итальянской интервенции на Пиренейском полуострове, ссылаясь, как правило, на иностранные издания, что делало советскую пропаганду менее уязвимой для критики, не смотря на то, что зачастую на страницах советской прессы появлялась информация, преувеличивающая масштабы военной помощи мятежникам.

Так, явно преждевременным выглядело сообщение «Правды», писавшей 1 августа 1936 г. о том, что «Германия шлет свои броненосцы, крейсера и эсминцы в испанские порты»³.

В иных случаях советская пропаганда провоцировала появление в европейской печати информации о вмешательстве Германии, которую затем помещала на страницах своих газет, со ссылкой на иностранные источники. Об этом свидетельствует письмо Г. Неймана [заведующий III Западным отделом НКВД] советскому поверенному в Париже Е. Гиршфельду (9 декабря 1936 г.): «Мы продолжаем посылать вам по телеграфу материал о вмешательстве в испанские дела для опубликования без указания источника»⁴.

Таким образом, советская информационная политика в испанском вопросе преследовала целый комплекс задач, наиболее важными из которых были предотвращение возрождение образа СССР как экспортера революции, оправдание собственной политики в Испании, обвинение фашистских держав в эскалации испанского конфликта, отстаивание идей коллективной безопасности, усиление советских позиций и авторитета на международной арене.

¹ Правда, 1936. 11, 24 октября.

² Известия, 18 января 1937 г.

³ Правда, 1936. 1 августа.

⁴ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 9. Л. 123.

ОТРАЖЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА МОНЕТАХ ОЛЬВИИ (VI – 1-Я ТРЕТЬ III В. ДО Н.Э.)

Я.А. Кочергина

В статье рассматривается, как отражался ресурсный потенциал Ольвии на монетах в VI – 1-й трети III в. до н.э. Ольвийский полис – один из самых значительных городов-государств Северного Причерноморья. Ольвия отличается от многих колоний Милета своеобразием, оригинальностью своего монетного дела.

Ключевые слова: Ольвия, литье, монетная чеканка, экономика.

REFLECTION OF RESOURCE POTENTIAL IN THE COINS OF OLBIA (VI - 1ST THIRD III. BC)

Ya.A. Kochergina

In the article, what was the impact of the resource potential of Olbia on the coins in the VI – 1st third of III c. BC, Olvia is one of the most significant city-states of the Northern Black Sea coast. Olbia is different from many of the colonies of Miletus originality, the originality of his coinage.

Key words: Olbia, casting, coinage, the economy.

Ольвийская нумизматика ярко запечатлела и отобразила активную, целенаправленную торговую деятельность города. Ольвия приступает к изготовлению, регулярным выпускам и распространению своих денежных знаков, начиная со второй половины VI в. до н.э. В этот период могут сравниться с ней в этом отношении только Пантикапей и Синопа. Но здесь монетное дело на первых порах принимает совершенно особенные, нигде более в Греции не повторяющиеся черты. В качестве основного денежного металла был выбран дешевый металл – медь¹. Поэтому первые ольвийские монеты отличаются большим размером, и отлиты они в формах, а не отчеканены на маленьких плиточных металлах (электре² или серебре).

Обращение этих больших литых монет продолжается около двух столетий. Хорошо известны большие монеты V в. до н.э. с архаическим горгонеом на аверсе и орлом, терзающим дельфина, на реверсе.

¹ Зограф А.Н. Античные монеты. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 136.

² Электр является естественным сплавом золота и серебра, с небольшим количеством меди и других металлов.

Надпись на них АΡΙΧ, так же, как надпись ΕΜΙΝΑΚΟ на редких монетах, представляют имя заведовавшего выпуском монеты магистрата¹.

Со второй половины IV в. до н.э. и литые монеты, и современные им серебряные статеры носят тип головы Деметры в венке из колосьев на лицевой стороне, а на оборотной – изображение орла, ухватившего когтями дельфина, ставшее, вероятно, говорящей эмблемой, гербом Ольвии². На тех и других монетах теперь помещается имя города ΟΛΒΙΟ, а в качестве добавочного символа мы также можем встретить изображение колосьев или одного зерна (Табл. 1). Данные изображения на монетах этого периода указывают на высокий подъем экономики Ольвии.

Посл. четв. IV в. до н.э. и даже нач. III в. до н.э. характеризуются прочным установлением чеканки монет в Ольвии, широким ее развитием и окончательным вытеснением литья монет. Совершенные образцы этого времени могут быть применены для определения наиболее точной даты начала развитой экономики в Ольвии.

Основой экономики Ольвии и ее окружи в этот период остается, вероятней всего, сельское хозяйство – земледелие и животноводство³. Развиваются виноградарство и виноделие, обеспечивавшие, в основном, внутренний рынок. По-прежнему существуют различные промыслы и ремесла. Возобновляется чеканка медных монет, которые сохраняют характер монет города Ольвии. Медные деньги служили для нужд внутригородского рынка и отражали черты экономической жизни Ольвии.

Ольвийские монетные эмиссии эллинистического периода характеризуются значительным разнообразием номиналов, которые чеканились из разных металлов, прежде всего, из серебра, меди и бронзы. Уже в начале этого периода в обращение была введена единая серия золотых, серебряных и медных монет. На аверсе номиналов этого выпуска помещено изображение головы Деметры, а на реверсе – орел на дельфине. Все монеты имеют также дополнительные элементы оформления – отдельные буквы, монограммы и символы – колосок (Табл. 1), лук, трезубец, звезда и др. Вероятно, монеты принадлежали

¹ *Анохин В.А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1989. С. 11.

² *Зограф А.Н.* Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья: Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 150.

³ *Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Изд-во АН СССР, 2009. С. 86.

жрецам – представителям храмов, которые финансировали чеканку монет¹.

Первые ольвийские эллинистические монеты выпущены около 330-310 гг. до н.э. Это были золотые статеры весом 8,49 г, которые чеканились по аттической монетной системе, серебряные тетрадрахмы и дидрахмы, а также медные монеты². К тому времени электровые кизикиновые статеры были вытеснены из обращения золотыми статерами Александра Македонского.

Следующие выпуски монет осуществлялись под эгидой настоятелей храма Посейдона. Они состояли из серебряных тетрадрахм (второй выпуск), одного золотого номинала (1/4 статера по аттической системе), двух серебряных и трех медных номиналов (третий выпуск). Монеты третьего выпуска не содержат никаких инициалов и символов, что, в свою очередь, свидетельствует о финансировании данного выпуска городскими властями.

Одной из характерных черт ольвийской монетной чеканки эллинистической эпохи является выпуск так называемых Борисфенидов – бронзовых монет с изображением на лицевой стороне бородатого речного божества Борисфена, а на обороте – горита – скифского оружия, и надписи: «ОΛΒΙΟ», а также различных символов и монограмм.

Среди множества разновидностей так называемых «Борисфенидов», выдающийся ученый П.А. Карышковский выделил 17 стилистических групп, которые между собой различаются только штемпельными изображениями³. Выпуск этих монет продолжался в течение 300-280 гг. до н.э. непосредственно под контролем городских чиновников. Вес этих монет составлял около 6-7 г, что, в свою очередь, по метрологическим показателям равняется дихалку. В соответствии с нормами аттической монетной системы, один такой золотой статер обменивался на 480 медных монет этого номинала. Иногда все же властям удавалось добиться снижения данного курса. Так, в декрете, который был составлен в честь Протогена, отмечается, что золотой статер стоил 400 «Борисфенидов». Широкомасштабный выпуск «борисфенов» исследователи связывают с займом в размере 3000 золотых статеров, которую предоставил Ольвии житель Херсонеса. Благодаря этому городским властям удалось наполнить рынок обширным количеством разменных монет.

¹ *Казаманова Л.П.* Введение в античную нумизматику. М.: МГУ, 1969. С. 301.

² *Зограф А.Н.* Античные монеты... С. 140.

³ *Казаманова Л.П.* Указ. соч. С. 302.

В сер. III в. до н.э. денежное хозяйство Ольвии пополнялось небольшими эмиссиями медных и серебряных монет, которые не имели сильного влияния на ее денежный рынок. Среди них можно выделить серию монет – дидрахму, драхму и гемидрахму, которые по своим метрологическим показателям соответствовали Родосской монетной системе.

Характерным явлением для монетной системы Ольвии было периодическое перечеканивание медных номиналов, которое было связано с изменением стоимостных соотношений между монетными металлами. С этим же было связано и такое явление как надчеканка на монетах.

Следовательно, в рамках данной темы нас интересует только отражение экономического потенциала на монетах; что касается Ольвии, то на своих монетах из экономической сферы она отразила только, как мы уже говорили, зерно и вплетенные в прическу Деметры колосья.

Доступные нам данные о хлебопашестве и хлебной торговле Ольвии в рассматриваемую эпоху значительно более малочисленны, чем на Боспоре. Однако наличие земледельческого хозяйства Ольвии не может вызвать сомнения¹. Вряд ли можно сомневаться в том, что Ольвия была центром довольно обширной транзитной торговли хлебом, поступавшем туда из хлебных районов Прибужья и Приднепровья. О накоплении значительных хлебных запасов в Ольвии свидетельствуют наличие в этом городе хлебных складов². Приведенные материалы, в том числе, и нумизматические, о вывозе хлеба из Северного Причерноморья и распространении там культов земледельческих божеств наглядно свидетельствуют о большой роли сельского хозяйства в жизни населения этих государств.

Табл. 1.

Отражение ресурсного потенциала на монетах Ольвии³

	<p>Л.с. Голова Деметры – вправо. О.с. Дельфин и колос – вправо, вверху OΛBIO. Диаметр: 10-14 мм, медь, 1,7-3,4 г.</p>
---	---

¹ Блаватский В.Д. Указ. соч. С. 87.

² Блаватский В.Д. Указ. соч. С. 9.

³ Нечитайло В.В. Каталог античных монет Ольвии. Киев, 2000. С. 26-27, 35.

 <p style="text-align: center;">137</p>	<p>Л.с. Голова Деметры – вправо. О.с. ОЛВЮ. Орел на колосе вправо, справа – А. Диаметр: 20 мм, медь, 3,5 г.</p>
	<p>Л.с. Голова Деметры – вправо. О.с. Дельфин – вправо, внизу – ОЛВЮ, справа над дельфином лук, зерно слева. Диаметр: 9-10 мм, медь, 0,8-1,0 г.</p>

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БОСПОРА VI – 1 ТРЕТЬ III В. ДО Н.Э.

Ю.В. Бузанаков

Статья посвящена этническому составу сельского населения Боспора. В ней дается информация о племенах населявших территорию Боспорского государства до прихода колонистов. Кроме этого, в статье прослеживается эволюция сельского населения Боспора в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Боспорское государство, этнический состав, хора Боспора.

ETHNIC COMPOSITION OF RURAL SETTLEMENTS OF BOSPORUS VI - 1 THIRD III B. C.

Yu.V. Buzanakov

The article is devoted to the ethnic composition of the rural settlement of the Bosporus. It provides information on the tribes inhabiting the territory of the Bosporus state before the arrival of the colonists. In addition, the article traces the evolution of the rural population of the Bosporus in the period under review.

Keywords: Bosporus state, the ethnic composition of the choir of the Bosporus.

По мнению ученых, греческие колонисты на территории будущего Боспора, на северном берегу Чёрного моря, появляются в сер. VII в. до н.э., и к сер. VI в. до н.э. осваивают всё побережье. Колонисты,

как правило, были выходцами из Милета, а к переселению их вынудила политическая обстановка, сложившаяся на Малоазийском полуострове¹.

Сложность изучения вопросов греко-варварских связей в момент греческой колонизации объясняется еще и тем, что археологические исследования последних лет на Боспоре демонстрируют отсутствие здесь какого-либо стабильного туземного населения².

До греков на этих территориях предположительно проживали кочевые племена киммерийцев. Киммерийцы были согнаны с мест своего обитания нашествием скифов. По этой причине земли, где греческие колонисты основали свои колонии, пустовали на момент их прибытия.

Но, тем не менее, земли вокруг не были пустыней. Греки на Боспоре столкнулись как с оседлыми земледельческими племенами - меотами, синдами и пр. — на азиатской его стороне, так и с кочевыми скифами на европейской. Именно это обстоятельство - наличие оседлого и кочевого населения - составляет одну из важнейших особенностей района Боспора Киммерийского.

Что касается скифов, то в VI в. до н.э. они кочевали в степях Северного Кавказа, данная территория являлась плацдармом для их набегов за Кавказ, в Малую и Переднюю Азию³. Однако, район Боспора был связан не только с маршрутами военных походов кочевых скифов, но и с путями их сезонных передвижений.

Восточные районы Таманского полуострова и район современного Новороссийска были заселены племенем синдов. Они были земледельцами и уже достаточно развитым народом.

В Прикубанье и Восточном Приазовье проживали родственные синдам кочевые меотские племена. Страбон даже считал синдов одним из племён меотов (Strabo. XI. 2, 2), хотя при этом синды и меоты имели некоторые антропологические различия. Стоит заметить, что меоты оказались меньше затронуты влиянием греческой культуры. Часть из них жила на берегах реки Кубани и занималась земледелием, часть кочевала в степях Приазовья.

На территории Европейского Боспора – на Керченском полуострове в VI в. до н.э., когда греки-ионийцы основали свои колонии, проживал немногочисленный загадочный народ, оставивший после

¹ Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев: Одигитрия, 1999. С. 10.

² Марченко К.К. Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб.: Алетейя, 2005. С. 213.

³ Кузнецова Т.М. Греко-скифские отношения в период архаики // Античная цивилизация и варварский мир. Новочеркасск, 1992. С. 19.

себя погребения в виде каменных ящиков, обложенных вокруг камнями. Они жили преимущественно на побережье – на юге Керченского полуострова, и на севере – в районе Казантипского залива, где был основной центр их проживания. Результаты антропологической экспертизы говорят о том, что этот народ был родственен, как и синдам, так и таврам – дикому населению горного Крыма, являясь промежуточным звеном между ними¹.

Если говорить о начальном периоде колонизации (VI в. до н.э.), то в монографии И.Т. Кругликовой имеются данные лишь о четырех архаических сельских поселениях на Керченском полуострове и восьми на Тамани². Можно предположить, что боспоряне ограничивались обработкой близлежащих земель без каких-либо долговременных построек на хоре, что, по-видимому, было связано с адаптацией их к местным условиям. С последней четв. VI – 1 четв. V вв. до н.э. можно отметить увеличение хоры и возникновение первых небольших сельских поселений³. Согласно находкам, известные на данный момент сельские поселения были похожи на греческие деревни, жителями которых, по всей видимости, были греки-поселенцы⁴.

Активизация жизни на сельскохозяйственной территории европейского Боспора по существующим представлениям происходит в V в. до н.э., но резкий всплеск и пик этого процесса явно относится к IV в. до н.э. По материалам разведок и раскопок И.Т. Кругликовой, к IV в. до н.э. на Боспоре можно отнести около 250 поселений⁵, а на Таманском полуострове, по данным Я.М. Паромова - 186⁶. Показательно, что все они не имеют укреплений.

Об этносе жителей сельских поселений Керченского полуострова единого мнения не существует. Конечно, хора Боспора в это время имела сложную социально-экономическую и этническую структуру.

¹ *Масленников А.А.* Этническая принадлежность погребений в каменных ящиках Восточного Крыма // Краткие сообщения института археологии СССР. Вып. 145. 1976. С. 21.

² *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. С. 27.

³ *Олейкевич А.О.* К проблеме колонизации Европейского Боспора // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. II. Севастополь-Тюмень: 2010. С. 71.

⁴ *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. М.: Наука, 1981. С. 15.

⁵ *Кругликова И.Т.* Указ.соч. С. 53.

⁶ Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984-1985 гг. // Краткие сообщения института археологии СССР. Вып. 196. М., 1989. С. 64.

Вполне обоснованной представляется точка зрения Э.В. Яковенко, которая, признавая возможность инфильтрации на территорию полуострова контингентов синдского и таврского этносов, решающую роль в формировании сельских поселений европейского Боспора отдает скифам. На азиатской стороне Боспора, вероятнее всего, подобную роль играли синды, но памятники сельского населения этого района изучены в недостаточной степени¹. Можно, однако, предположить, что на хору в немалом количестве проникали или специально расселялись греками выходцы из прикубанских земледельческих племен².

Со второй четверти IV в. под властью Спартокидов находились не только греческие города Керченского и Таманского полуостровов с их хорой, но и обширные пространства Восточного Крыма, Тамани и Крымского Приазовья, населенные местными племенами. Боспор из союза эллинских полисов превратился в своеобразное греко-варварское протоэллинистическое государство.

В подтверждение данного тезиса могут служить находки, обнаруженные при изучении восьми сельских поселений V-IV вв. до н.э., обследованных в северо – западной части Синдики, которые говорят о том, что они, видимо, принадлежали грекам или сильно эллинизированным синдам.

Если говорить о Европейском Боспоре, основными жителями этой части Боспорского царства были скифские племена. К IV – 1-й трети III вв. до н.э. относится большинство скифских курганных захоронений в Восточном Крыму. При Левконе I в Восточном Крыму возникает более 200 неукрепленных деревень. Находки лепной посуды скифского типа и зольников свидетельствуют, что на таких поселениях жило скифское земледельческое население.

В юго-западной части Керченского полуострова продолжало обитать смешанное тавро-скифское население, о чем могут свидетельствовать данные раскопок могильников.

Перемещение центра скифского государства в Крым в III в. до н.э. осложнило скифо-боспорские отношения и, вероятно, отразилось на положении рядового скифского населения Восточного Крыма. Степень его зависимости от власти боспорских царей возросла, и не исключено, что жителей скифских деревень принудительно переселяли в укрепленные поселки и усадьбы боспорской знати в качестве полусвободных скотоводов и земледельцев. Все это должно было усилить

¹ *Масленников А.А.* Население Боспорского Государства в VI-II вв. до н.э... С. 44.

² *Марченко К.К.* Указ. соч. С. 262.

процесс стирания этнических различий между греческим и скифским населением этой части Боспора. В небольших рабовладельческих усадьбах и деревнях хоры городов Боспора жили, главным образом, греки и, видимо, некоторое число местных варваров.

Владения на азиатской стороне, весьма важные для Боспора в экономическом отношении, были населены разнородными племенами, нередко выходившими из повиновения, особенно на периферии, вдали от основных боспорских городов. По словам Страбона, на азиатской стороне «боспорские правители часто владели территорией вплоть до Танаиса», т.е. до низовья Дона. Но из этих же слов следует, что бывали и такие периоды, когда на азиатской стороне, в Прикубанье и Приазовье жившие там племена отпадали от Боспора¹.

Таким образом, в IV - нач. III вв. до н.э. Боспорское государство по своему этническому составу отличалось от обычных эллинских полисов, представляя собой особое греко-варварское государство проэллинистического типа.

УЧАСТИЕ ВАРВАРОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ПРИ ДВОРЕ ИМПЕРАТОРА АРКАДИЯ В КОНЦЕ IV В.

Д.Е. Богданов

В работе на основе источников рассматривается борьба при дворе императора Аркадия. Акцентируется внимание на интересах Западного двора и на участии варваров в политической борьбе.

Ключевые слова: Стилихон, император Аркадий, Восточный двор, Евтропий.

THE PARTICIPATION OF BARBARIANS IN THE POLITICAL STRUGGLE AT THE COURT OF ARCADIUS AT THE END OF 4 C.

D.E. Bogdanov

The paper is based on sources regarded the struggle at the Court of the Emperor Arcadius. The attention is focused on the interests of the West Court and participation of the barbarians in the political struggle.

Keywords: Stilicho, the Emperor Arcadius, the Eastern Court, Eutropius, Rufinus.

¹ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 72-73.

Ещё при Феодосии в Империи фактически сформировались 3 «партии»¹:

- готы и римляне тех же взглядов, что и Феодосий (Стилихон, Гайна) – сильные и влиятельные военачальники (зачастую – ариане);
- партия малородовитых выскочек (Евтропий), смутьяны и вечерашние слуги потомков знатных аристократов;
- римская (консервативная) партия, противостоящая первым двум.

Отправляясь на Запад в поход против Арбогаста и Евгения, Феодосий оставил в столичных городах сыновей: Аркадия – в Константинополе, Гонория – в Риме. Сыновья почившего императора получили признание воинов и народа, им принесли клятвы сенаторы (Zos. IV.57.4).

Учитывая «незрелость ума» старшего сына и юный возраст младшего, «опекунками» были назначены царедворцы, заметно продвинувшихся по службе при Феодосии – Флавий Руфин и Флавий Стилихон (Olymp. 2; Zos. V.1.1; Eunap. 62-63).

Для подтверждения своего высокого положения и удержания власти, Руфин желает породниться с императором Аркадием, выдав замуж за него свою дочь, однако, «из-за своей жестокой надменности и постоянно растущей похвальбы» становится объектом народной ненависти (Zos. V.1.1; Eunap. 64).

В то же время, Руфин конфисковывал имения Промота, Татиана, Прокла, Лукиана (Zos. V.1-7), что неизбежно вело к росту недовольства при дворе.

Ключевой фигурой в исполнении заговора против Руфина был Евтропий, занимавший важный пост препозита императорской опочивальни – кувикулярия (Marcell. Chron. 395.5). Именно он предпринял ряд решительных мер, препятствующих осуществлению династических планов Руфина: скомпрометировал потенциального тестя в глазах императора и устроил брак Аркадия с дочерью франкского военачальника в армии Баутона (Philost. 11.6).

К обвинению в вымогательстве, коррупции и злоупотреблениях были присовокуплены наветы и клевета приспешников Евтропия, представивших переговоры Руфина с варварами как государственную измену и заговор против Аркадия (Zos. V.7.1; Oros. VII.37.1). Флавий Руфин «был заслуженно обезглавлен перед городскими воротами» (Marcell. Chron. 395, 5) по приказу Стилихона, направившего на ис-

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 1. Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/138858-istoriya-vizantijskoj-imperii.-tom-1.html>

полнение вердикта верных ему вместе с комитом Гайной. Жена и дочь Руфина были сосланы (Marcell. Chron. 396).

Избавившись от своего принципиального соперника, евнух-кувикулярий удаляет с политической арены влиятельных вельмож Абунданция и Тимасия (Zos. V, 9).

В 397 г. Евтропий объявил Стилихона врагом государства, конфисковав все его имения (Zos. V, 10). Он успешно противостоял гуннам в 398 году, пытался стравливать Стилихона с Аларихом и Гильдоном (De Bello Gild.)

Поскольку Византия отвергла великодержавные притязания Рима, Клавдиан призывал к войне против Константинополя и требовал его разрушения. «Один город,— писал он,— мы уступаем фуриям-мстительницам, во искупление мира» (In Eutrop. II, v. 39).

В 398 г. готы, поселенные еще Феодосием Великим в малоазийской области Фригии, подняли восстание под предводительством своего вождя Трибигильда и разоряли страну. Именно эти события послужили отправной точкой к стремительному падению Евтропия. Посланный усмирить восставших полководец Гайна в 399 г. объединился с Трибигильдом и добился убийства евнуха-кувикулярия.

Безусловно, результаты деятельности Гайны были особенно выгодны Стилихону, но Гайна, судя по всему, преследовал и собственные интересы: он стремился улучшить своё положение на Востоке, пытаясь заполучить в союзники Иоанна Златоуста (Theod. V.32-33, Soz. VIII.4).

Начавший мятеж Трибигильд погиб, а Гайна в скором времени поднял бунт, на подавление которого был направлен полководец Фравитта, союзник Аврелиана (Zos. V., 22). Национальная партия втайне лелеяла надежду устранить ненавидимых ею германцев и восстановить исконные римские порядки. Родной брат Аврелиана, Кесарий, занимавший пост префекта Константинополя, придерживался прогерманской партии. Но сила у партии Аврелиана была весьма незначительной; готы первенствовали повсюду: и в армии, и после отставки Евтропия в политике (Soz. VIII.4).

Не сумев превзойти Фравитту (Marcell. Chron., 400) и собрать достаточно сил, Гайна направился во Фракию, но 3 января 401 г. вождь гуннов Ульдин привез его голову в Константинополь. Существуют небольшие расхождения в рассказах источников о смерти Гайны: он был убит либо гуннами (Zos.; Philost. 11.8), либо римлянами (Soz. VI.6; Soz. VIII.4).

Одержанная политическая победа над готской партией еще более разделила Западную и Восточную империи. Стилихон, управляв-

ший западными провинциями, был недоволен патриотической политикой Востока.

Таким образом, Стилихон надеялся значительно улучшить своё положение, устранив Руфина, и попытаться увеличить владения Рима, однако, был вынужден противостоять мощной коалиции царедворцев под началом Евтропия. Однако, не сумев после устранения евнуха установить контроль над двором Аркадия, Стилихон приступил к реализации собственных династических планов.

ГРЕЧЕСКИЕ КЛАССИКИ В «МИРИБИБЛИОНЕ» ФОТИЯ

А.А. Костюкович

В статье рассматриваются кодексы из «Библиотеки» патриарха Фотия (IX в.), относящиеся к периоду V–IV вв. до н.э. Таких кодексов находится достаточно мало. Изучаются переводы и авторы, о которых писал Константинопольский патриарх IX в.

Ключевые слова: Исей, Андокид, Антифон, Исократ, Праксагор Афинский, Эсхин, Ктесий Книдский.

GREEK CLASSICS IN MYRIOBIBLON FOTIA

A.A. Kostyukovich

The article discusses the codes relating to the period from IV –V century BC. Such codes is quite in small quantity in the Library. Examines the translations and authors, wrote about Constantinople Patriarch.

Keywords: Isey, Andocid, antiphon, Isocrates, Athenian Packager, Aischen, Ctesias of Knid.

Кодекс 263. Читал различные речи Исея: имеется шестьдесят, сделанных от его имени, но признается только пятьдесят. Этот оратор был учеником Лисия, и он взял его за образец. Если судить по эллантности слога и основательности его замыслов, он настолько хорошо ему подражал, что мы не отличаем стиль одного от стиля другого, исключая фигуры, которые Исей первым ввел в постоянное употребление. Именно он первым привнес красноречие в политику: то, в чем ему следовал его ученик Демосфен. Был он халкидцем; он отправился в Афины, чтобы учиться у Лисия: он процветал в конце Пелопоннеской войны и не дожил до воцарения Филиппа; затем, занимаясь какое-то время школой, он ушел в отставку, чтобы учить Демосфена, которому он передал ораторское искусство; он получил от него десять тысяч

драхм вознаграждения. Исей в основном знаменит тем, что воспитал этого великого оратора. Говорят, что он даже писал речи Демосфена против его опекунов.

Кодекс 262. Речей Лисия, которого я тоже читал, насчитывается триста двадцать пять; но действительно его - двести тридцать три, остальные предположительно. Среди них большинство судебных, он не выиграл всего в двух случаях, хотя одолел множество соперников.

Этот оратор очень краток, и в то же время, очень убедителен. Он настолько выразителен¹, что никто другой не выглядит так же хорошо: поэтому кажется, что нет ничего проще, чем подражать ему, однако нет ничего сложнее этого. Он написал несколько судебных речей для частных лиц², которые те учили наизусть, и произносили как если бы они были сделаны ими самими. В дополнение к судебным речам он оставил нам торжественные речи для народа, панегирики, погребальные похвалы, послания, трактаты о любви и апологию Сократа. В большинстве своих выступлений он нравственно тверд и переходит на поучительную манеру, когда предьявляет некоторые из причин, которые естественным образом связаны с нравственностью. Ибо тогда он говорит не просто о сути дела, но сообщает причины и мотивы. Например, если мы вынуждены говорить жестокие истины, ранящие наших друзей или честных людей, то видим, что это необходимость, которая нам неприятна; если наоборот (вещи) для них приятные, мы обнаруживаем удовольствие, что в нашей власти дать истину, согласную с их склонностью: одним словом, вас не убедить настолько, насколько вы принимаете причину всего. Но в выборе этих причин есть честь, которой он следовал бескорыстно. Один человек порядочный, а другой человек не имеющий столь полезной репутации. Не просто соблюсти справедливость между этими двумя, а сам Лисий находится зачастую в стороне.

¹ Это не кажется верным, судя по речам, оставленным Лисием. Демосфен более силен и энергичен. Дионисий Галикарнасский отмечает, что ему гораздо лучше удавались судебные речи, чем два других вида. Мы можем посмотреть решения, которые вынес этот оратор.

² В Афинах каждый преступник, или точнее говоря, каждый обвиняемый на суде, был вынужден защищать себя сам, то есть, сам говорить в свою защиту. Это закон значительно затруднял тех, кто не имел таланта выступать публично; поэтому они находили способ выйти из затруднения при помощи пера самых известных ораторов, выучив наизусть их речи, за которые они дорого платили. Когда Сократ был обвинен, Лисий сделал защитную речь от его имени, которая не сохранилась; но Сократ не позволил использовать ее.

Одна из самых красивых речей та, что он сделал против Диогена¹, который был опекуном. Повествование ясное, простое и постоянно поддерживает атмосферу правдоподобия, чем и убеждает. Он не острословит, подобно некоторым ораторам, усиливая аргументы всякий раз и некстати, он себя оставляет для преследования, где под впечатлением красноречия он раскрывается лучше и лучше, во всей своей силе. В качестве вознаграждения мы отмечаем с самого начала его речи очень чистый стиль, восхищаемся ясностью, как в дикции, так и в рассуждениях: повествование идет последовательно и без задержек; оно простое, вы не найдете ничего не имеющего отношения к теме. Но каждому дано почувствовать порядок и красоту композиции: потому что кажется, что он говорит вещи простые и как они сами по себе представляются: однако мало-помалу он возвышается и незаметно его движение становится напыщенным. И мы не знаем, чему мы должны восхищаться больше всего в этой речи: изяществу ли дикции, красоте ли мысли, силе доказательств,

Кодекс 26. Прочитал четыре речи Андокида, только те, что попали мне в руки. Первая о таинствах Деметры. Вторая о возвращении в Афины. Третья относительно мира между Афинами и Спартой; и четвертая против Алкивиада.

Этот оратор писал очень простым стилем (он никогда не учился вычурности), настолько убедительным и привлекательным, что кажется избегает всяких украшательств и фигур. Он процветал в то же время, что и Сократ. Он родился в 78 олимпиаду или около того. Его отцом был Леогор, человек настолько древнего рода, что Гелланик прослеживает его происхождение от Гермеса.

В молодости он был обвинен в безбожии и привлечен к суду, как уже было сказано, за осквернение таинств Деметры, и порчу нескольких статуй Гермеса: он избежал осуждения, обещая выдать виновных, и дал следствие настолько точное, что все они были разоблачены, осуждены и приговорены к смерти. Среди них был его собственный отец, который немедленно был закован в кандалы; он спас его, убедив суд, что этот преступник необходим государству и что он может оказать ему важные услуги. Как бы там ни было, Леогор осудил нескольких граждан, которые разрушали государство, отвлекали государственные средства для своих личных потребностей, и те понесли ответственность за преступление.

¹ Дионисий Галикарнасский сделал анализ этой речи и предложил ее в качестве образца.

Андокид, имевший превосходную репутацию за политические взгляды и свое поведение, был назначен навархом. В этой должности он установил связи с царями Кипра и несколькими прославленными людьми, став либо гостеприимцем, либо другом. Он имел дерзость похитить дочь Аристиды, своего двоюродного брата, и отправить ее к царю Кипра. Видя, что его могут обвинить в преступлении, он отправился на Кипр, чтобы забрать девушку; но царь, который не доверял ему, посадил его в темницу. Андокид нашел способ сбежать и вернулся в Афины в то время, когда у власти был Совет Четырехсот, который немедленно арестовал его: но он от них бежал, а когда тирания была свергнута, опять вернулся. Затем он был изгнан и проводил свое изгнание в Элиде, где вступив в дружбу с Фрасибулом, вместе с ним вернулся в Афины. Некоторое время спустя он был послан в Лакедемон вести переговоры о мире: он скомпрометировал себя на переговорах, и опасаясь последствий неприязни к себе, искал спасения в бегстве. До сих пор в Афинах можно увидеть статую Гермеса, которая носит имя Андокиды, хотя она была установлена эгейским демом; по той причине, что стояла она напротив дома Андокиды.

Кодекс 259. Прочитал речи Антифона¹, и нашел в них точность, силу и изобретательность. Этот оратор (при рассмотрении) вопросов исключительно правдоподобен и весьма искусен; он умело извлекает истину из мрака, ее скрывающего, своими доводами, тонкими и настойчивыми: часто отходя от рассуждений, он внезапно поворачивает свои речи в сторону законов и обычаев, тогда становится трогательным, но никогда не теряет из виду того, что мы называем приличиями, благопристойностью.

Цецилий говорит, что Антифону не известны фигуры мысли, которые он никогда ни искал, ни использовал такие удачные обороты, такие внезапные замены, через посредство которых мы переходим от одного к другому; что он говорил, полностью (соответствовало) его мыслям, без вымысла и околичностей; но естественною связью его мыслей и следствий, которые он извлекал, он поворачивал, так он того хотел, души своих слушателей. Древние риторы, добавляет он, не думали о том, как найти энтимему и ее лучше выразить: все они были заняты заботами достижения своею дикцией энергичности или приятности, гармонии всей своей композиции. Есть шестьдесят речей, кото-

¹ Фукидид, Кн. 8 говорит об этом ораторе, как об основном творце олигархии в Афинах. Некоторые говорят, что он был учителем этого историка, а другие, что он был его учеником. Некоторые из них также дают один способ его смерти, другие другой.

рые несут имя Антифона. Цецилий признает только тридцать пять, другие двадцать пять только предполагает. Это ритор учился, по некоторым данным, у Софила, собственного отца, который был профессиональным софистом; а по Цецилию, у историка Фукидида. Он добавляет, что Антифон часто спорил с Сократом, но не ради спора, но с целью разъяснения вопросов и разгадки истины.

Говорят, он первым¹ сочинил судебную речь; фактически, мы никого не знаем до его времени. Можно также сказать, что он первым изобрел риторiku, он породил прекрасные условия для нее; поэтому ему дали прозвище Нестор. Платон² в одной из своих пьес «Разговор с Писандром» высмеял его алчность. Говорят, он написал несколько трагедий, не только когда вел жизнь частного человека, но также при дворе тирана Дионисия, когда играл более значительную роль. Со временем он проявил наклонность к поэзии, уверяют, что он открыл искусство лечить скорбящих, и построив небольшой домик недалеко от рынка в Коринфе, он повесил объявление относительно такого странного таланта. Действительно, он спрашивал тех, кто пришел к нему, чтобы выяснить причину печали, и он всегда отпускал их утешенными и успокоенными. Но найдя это занятие недостойным себя, он вернулся к ораторской деятельности: его первая судебная речь была против врача Гиппократ³, который позволил осудить себя неявкой.

Кодекс 159. Прочитаны 21 речь и девять писем Исократ⁴. Его "совещательные"⁵ речи "К Демонику" и "К Никоклу" содержат полез-

¹ Квинтилиан, Кн. 3, гл. I, сказал то же самое об этом ораторе.

² Следует понимать комического поэта Платона, который был немного старше философа Платона.

³ Не путать с известным врачом Гиппократом с таким же именем. Тот был с острова Кос, и жил за 460 лет до н.э. Плутарх говорит против врача Гиппократа, который был претором. Вероятно, это слово по вине переписчиков было испорчено в тексте Плутарха, а затем в таком виде попало к Фотию. Это Гиппократ был, по-видимому, афинский командир, как говорил Фукидид, и который жил во время Пелопоннесской войны.

⁴ 436–338 г. до Р.Х. Один из «десятки» аттических ораторов. Политической целью его выступлений было объединение греческого мира против традиционного врага, Персии. Его 21 сохранившаяся речь отличаются высокой художественной отделкой и наиболее тщательной проработкой. Известие о битве при Херонее (338), в которой афиняне были разгромлены Филиппом Македонским, как говорят, убило престарелого оратора - «сообщают, что убит старик красноречивый» (Milton). Он был слишком застенчив, чтобы самому говорить на публике и открыл школу риторики, которая была широко представлена.

⁵ Речи были разделены на совещательные, судебные и эпидектические (показательные речи).

ные советы; вторая к Никоклу, и еще "О мире". Темой "Панегирика" является рассмотрение средств обеспечения гармонии среди самих греков и наилучших методов ведения войны против варваров, но условно, большая часть посвящена прославлению афинян. "Ареопатик" также является одной из "совещательных" речей, возбуждающей мужество афинян похвалами их предков, и осуждающей их потомков. "Платейская" и "Архидам" также "совещательные", и во второй он призывает спартанцев на войну против фиванцев по мессенскому вопросу. В речи "Против софистов" он нападает на своих политических оппонентов. Следующая речь "Похвала Бусирису"¹, как видно из названия. Одиннадцатая "Похвала Елене". Двенадцатая - "Эвагор"², является восхвалением царя, посвященная его сыну Никоклу. "Филипп" - "совещательная" речь, рекомендует Филиппу прилагать усилия к установлению согласия между греками и посвятить свое внимание, опять-таки, объединению против варваров Азии. "Панафинейская" - восхваление Афин и предков афинян, которую, он говорит, начал писать когда ему было 94 года, но был упрежден трехлетним приступом тяжелой болезни, и завершил ее по достижении 97 лет. Речь, называемая "Антидосис" (Обмен имуществом), как представляется, относится к классу "судебных" речей и содержит защиту от клеветы некоего Лисимаха против него. Эта речь, самая длинная из таковых этого класса, была написана, когда ему было 82 года, и материал более сложный и разнообразный, чем у остальных; он вставляет отрывки из своих других выступлений, для того чтобы показать, что он не развращает молодых людей, но содействует общему благосостоянию.

Речь "Против Каллимаха", а также "Эгинская" (сделка с требованием наследства), речь "Против Эвтиноя за Никия", "Трапезитик" (иск против банкира), а также "Против Лохита" (иск о возмещении ущерба за надругательство и нападение) также "судебные". Это 21 речь Исократ, что мы читали. Из его девяти писем одно адресовано Дионисию, тирану Сицилии, другое Архидаму, два - Филиппу, одно - Александру, одно - Антипатру, одно - Тимофею, и девятое - к архонтам Митилены³.

Кодекс 62. Читана "История Константина Великого" Пракасагора Афинского⁴, в двух книгах. В них он говорит нам, что отец Кон-

¹ Египетский князь, который предавал смерти чужеземцев, прибывающих в его страну. Был убит Гераклом.

² Царь Саламина на Кипре.

³ Письмо сыновьям Ясона из Фер последнее девятое. Мнения по поводу подлинности писем разделились.

⁴ Процветал в IV в. Обе работы известны всецело из Фотия.

стантина, Констанций, был правителем Британии и Испании; Максим¹ Римский - остальной части Италии, и Сицилии; другой Максим² - Греции, Малой Азии, и Фракии; Диоклетиан, как самый старший, управлял Вифинией, Аравией, Ливией, и той частью Египта, которая орошена Нилом. Константина его отец Диоклетиан послал в Никомедию, которая была недавно образована. Тогда Максим³, правитель Малой Азии, который случайно оказался там, решил составить заговор против молодежи и заставил его бороться с диким львом. Но Константин преодолел и убил животное, и, обнаружив заговор, нашел убежище с его отцом, после смерти которого он взойшёл на трон.

Праксагору, согласно его собственному утверждению, было 22 года, когда он написал эту историю. Он был также автором двух книг по истории царей Афин, написанных, когда ему было 19 лет, и шести книг по Александру Великому, написанных, когда ему был 31 год. Его стиль ясен и приятен, но ему несколько не хватает энергии. Он пишет на ионическом диалекте.

Кодекс 61. Я прочел три речи Эсхина: "Против Тимарха" - первую из его речей, речь "О преступном посольстве" и третью и последнюю - "Против Ктесифонта". Ведь только эти три речи его считают подлинными, а кроме того, еще девять писем. Некоторые поэтому называют его речи Харитами вследствие прелести его красноречия и по числу Харит. Письма же Эсхина называют Музами, ибо число Муз равно девяти. Приводится еще одна речь Эсхина, называемая "Делосской". Но Цецилий не считает эту речь подлинной и говорит, что автором ее является другой афинянин Эсхин, современник этого Эсхина. Эсхин является одним из десяти ораторов⁴. Когда Демосфен привлек его к суду за предательство во время посольства, Эсхин не был осужден, так как вместе с ним против Демосфена выступил государственный деятель Евбул, у которого служил Эсхин, и заставил судей податься, в то время, когда Демосфен еще говорил.

Речь Эсхина естественна, производит впечатление импровизации, и восхищение вызывает не столько мастерство этого человека, сколько его прирожденное дарование. Ведь в его речах можно найти все признаки искусства, которые свидетельствуют скорее о врожденном даровании. Речь его проста и отчетлива, построение не слишком

¹ Д.б. Максимиан (Marcus Aurelius Valerius Maximianus).

² Также д.б. Максимиан (Galerius Valerius Maximianus).

³ Галерий.

⁴ Эсхин является одним из десяти ораторов. — Имеется в виду канонический список лучших афинских ораторов, куда вошли Демосфен, Эсхин, Гиперид, Исократ, Динарх, Демад, Ликург, Исей, Андокид.

растянуто, как у Исократы, и не слишком сжато и сокращено, как у Лисия. В силе и вдохновении Эсхин ничуть не уступает Демосфену. Он прибегает к словесным и смысловым фигурам не для того, чтобы показать, что он искусно говорит, но только если это совершенно необходимо для обсуждаемых фактов. Поэтому речь его кажется какой-то бесхитростной и более всего подходящей для выступлений перед народом и судебных речей в частных исках. Речь Эсхина не переполнена ни эпихиремами, ни энтимемами, она связная и не слишком тщательно обработана.

Кодекс 72. Ктэсий Книдский (Κτησίαιος ο Κνίδιος) - древнегреческий историк второй половины V – начала IV вв. до н.э. Точная дата его рождения не известна, но предполагают, что он родился около 441 г. до н.э. Ктесий - уроженец города Книд - спартанской колонии в Малой Азии.

Является дополнением и, одновременно, антиподом Геродота, которого сам критикует. По профессии Ктесий - потомственный врач. В конце V в. до н. э., попав в плен к персам, прожил там 17 лет и занимал видное положение при царском дворе, и даже имел расположение царицы, жены Артаксеркса II. Утверждая, что черпал знания непосредственно из царских архивов и рассказов самих персов, написал «Историю Персии» (Περσικά). Кроме того, Ктесию принадлежали иные сочинения, от которых (за исключением "Индики") не сохранилось ничего, кроме упоминаний об их существовании у более поздних авторов.

Прочитана «Персика» Ктесия Книдского в двадцати трех книгах. Первые шесть посвящены делам Ассирии и всему, что предшествовало Персидской империи. В седьмой начинается рассказ об истории этого народа. В этой книге, восьмой, девятой, десятой, одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой он рассказывает о Кире, Камбизе, маге, Дарии и Ксерксе, где не только почти полностью отличается от истории Геродота, но и называет его лжецом во многих вещах и изобретателем басен; объясняя тем, что жил позже него.

Он говорит, что сам был очевидцем большинства событий о которых написал или же узнал о них от персов, но даже, не будучи свидетелем чего-либо, он не начинал писать свою историю, не обучившись этому должным образом. Геродот не единственный историк, которому он противоречил, он также расходится во мнениях с Ксенофонтом, сыном Грилла. Он жил во времена Кира, сына Дария и Парисатиды, брата Артаксеркса, который наследовал персидское царство.

АНТИЧНЫЙ БЫТ В НОВОАТТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ

Ю.Н. Шматко

В статье рассматривается античный быт в Древней Греции в IV в. до н.э. Граждане полиса меньше стали интересоваться политической жизнью. Их образ жизни теперь составляют преимущественно праздники, взаимоотношения между соседями, а также между господами и рабами.

Ключевые слова: античный быт, общество, комедия, Менандр.

ANCIENT LIFE IN NEW ATTIC COMEDY

Yu.N. Shmatko

The article discusses ancient life in Ancient Greece in the IV century BC. Citizens of the Polis have become less interested in political life. Their way of life now account for holidays, relations between neighbors, and between masters and slaves.

Keywords: ancient life, society, Comedy, Menander.

Любой гражданин античной Греции жил в определенных условиях и обстановке, был подчинён определенными привычкам и традициями – именно всё это составляло быт и повседневную жизнь античного человека. Однако бытовое и историческое поведение порой никак не связаны друг с другом, но всё же отношения между бытом и историей «одновременно и непреложны, и сомнительны». Как считает Г.С. Кнабе: «Исследование исторического быта — необходимый шаг к тому, чтобы уловить в общественном развитии «все богатство особенно, индивидуального, отдельного»¹. Однако на современном этапе исторической науки особо актуальными стали работы, посвященные социально-экономическим вопросам, где отражены психологические и культурные аспекты отдельных обществ и эпох, в частности, и времен античности. Г.С. Кнабе утверждает, что «изучение повседневных форм жизни и ее бытовой фактуры – естественная составная часть подобного, столь типичного для наших дней, подхода к исследованию исторического прошлого»².

Под термином «быт» будем понимать часть физической и социальной жизни человека, включающую удовлетворение духовных и материальных потребностей. В данном исследовании будем рассматривать именно социальную сторону жизни.

¹ Велишский В.Ф. Быт и история в античности. М., 1988. С. 7.

² Там же. С. 8.

Источником для нас служит новая комедия IV-III вв. до н.э. Также нас интересуют работы Г.Ф. Церетели и В.Н. Ярхо, которые непосредственно занимались переводом и анализом текстов Менандра и других комедиографов. Особенно ценными для нас являются работы В.Н. Ярхо «У истоков европейской комедии» (1979) и «Менандр – поэт, рожденный заново» (1982).

Новая комедия хронологически соответствует первым шести десятилетиям эллинизма, последовавшим за смертью Александра Македонского в 323 г. В этот период комическому элементу придаётся второстепенное значение, а сатира вовсе исчезает. Комедия теперь превращается в бытовую драму. Всё внимание авторов сосредотачивается теперь на хитросплетениях любовной интриги. Это объясняется тем, что в аттических полисах к этому времени произошёл упадок политической жизни.

Драматургия Менандра является наследницей древней комедии и трагедии Еврипида¹. Комедиограф теперь в основном продолжает традиции городской весёлой игры, где все действия происходили на празднике Дионисий. На долю главных героев выпадает немало испытаний и опасностей, но при этом конец пьесы обычно завершается пиром или свадьбой.

Главные герои комедий – обычные граждане полисов, без больших и высоких запросов и желаний. Для них идеальная жизнь представляется спокойной, в кругу семьи, а главное в полном достатке. В этих стремлениях отражено дыхание времени и мечты средних слоев населения, уставших от длительных войн, распрей и потрясений². Именно бытовая обстановка обозначена через праздники, торжества и ритуалы.

В самой известной комедии Менандра «Брюзга» мы можем увидеть типичное явление в быту – жертвоприношения богу. К святилищу Пана приходят слуги семьи Сострата с тем, чтобы подготовить все необходимое для жертвоприношения и пира в честь бога. Из разговора слуг становится очевидной причина этих приготовлений. Мать Сострата увидела во сне, что бог Пан заковал ее сына в кандалы, одел в рубище и погнал перекапывать поле:

*Уж так заведено: как Пеанийского
Во сне увидит Пана, так и жертву мы*

¹ Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. М., 1971. С. 207.

² Там же.

Приносим сразу (Men. Dysk, 408)¹.

Обеспокоенная мать чувствует, что сын попадёт в беду, и решает ритуальным жертвоприношением уберечь сына:

*Жертву мы
Приносим, чтобы благом обернулся сон²
(Men. Dysk., 418).*

Надо заметить, что даже в списке «действующих лиц» бог Пан обозначен первым, и в прологе Пан сообщает истинные свои намерения и ход всех дальнейших действий:

*И вот устроил я,
Чтоб юноша один, - он сын богатого
Землевладельца здешнего и в городе
Всю жизнь провел, - чтоб, на охоту идучи,
Сюда случайно завернул с товарищем
И, девушку увидев, полюбил ее³
(Men. Dysk., 40-45).*

Следовательно, повседневное поведение и быт простого гражданина полиса в IV до н.э. ещё связаны с религией.

В другой комедии Менандра «Третейский суд» завязка сюжета также проходит вокруг праздника Таврополий на о. Икария, где находилось святилище Артемиды. На этом празднике присутствовал главный герой Харисий:

*На Таврополиях, во время бдения,
Где были женщины, он потерял кольцо!⁴
(Men. Arbit., 451-452).*

В других комедиях Менандра, которые дошли до нас фрагментарно, сохранились небольшие сведения о различных ритуалах, гаданиях, приготовлениях к свадебной церемонии, к пиршествам. Все это относится к общественному быту.

Как замечает Фаддей Францевич Зелинский, «общественность в те времена в различных формах налагала свою руку на гражданина. Прежде всего, его семья – не только жена и дети, воспитателем которых он был, но и рабы, общение с которыми было гораздо живее и

¹ Менандр. Комедии. Фрагменты. Брюзга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.lib.ru/POEEAST/MENANDR/menandr1_1.txt (дата доступа 24.03.2016)

² Там же.

³ Там же.

⁴ Менандр. Комедии. Фрагменты. Третейский суд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.lib.ru/POEEAST/MENANDR/menandr1_3.txt (дата доступа 24.03.2016)

ближе, чем теперь между господами и прислугой. Раб в комедиях Менандра является во всевозможных видах: то он честный и преданный слуга, то плут и обманщик простоватого господина, то лентяй и дармоед. Богатым людям вменяется в обязанность участие к беднякам и благотворительность, а бедным поэт рекомендует блюсти своё человеческое достоинство»¹.

На каждой прогулке любого гражданина мог остановить обижаемый с требованием быть свидетелем, а если он был из числа почтенных - то и третейским судьей. Третейским судьёй в одноименной комедии Менандра был Смикрин, который решал судьбу подкинутого ребёнка.

Таким образом, в IV в. до н.э. основой быта обычного гражданина полиса составляла общественная жизнь: праздники, взаимоотношения между соседями, господами и рабами. Такое поведение и образ жизни обусловлены тем, что граждан меньше стали интересоваться государственные отношения, а на их смену приходят индивидуальные личные вопросы.

ТЕРМЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АСПЕКТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РИМЛЯН

А.Ю. Курченко

В статье рассматриваются место терм в жизни римлян. Римская баня - античная баня в Древнем Риме, возникшая по греческому образцу и ставшая центром общественной жизни. «Бани, любовь и вино – до старости жили мы вместе»: неизвестный автор поставил слово "бани" впереди по требованию гексаметра, но они вправе занять это место и по своему значению в жизни древнего римлянина. Рассматривается кратко устройство, времяпрепровождения римлян в них, культурное значение.

Ключевые слова: термы, римляне, роскошь, досуг.

BATHS AS AN INTEGRAL ASPECT IN THE EVERYDAY LIFE OF THE ROMANS

A.Y. Kurchenko

The article examines the place of the baths in Roman life. Roman bath - antique bath in Ancient Rome that occurred on the Greek model and became the center of public life. "Baths, wine and love – to old age we lived together": unknown the

¹ *Зелинский Ф.Ф.* История античной культуры. СПб., 1995. С. 131.

author put the word "bath" is found at the request of hexametre, but they have the right to take this place and its importance in the life of an ancient Roman. Discusses briefly the device, the time of the Romans to them, cultural significance.

Keywords: the baths, the Romans, the luxury, leisure.

Идеал всесторонне развитой личности, воспринятый римлянами от греков, был воплощен в строительстве грандиозных терм. Термы строили еще греки в эллинистическую эпоху. Однако римляне внесли свой вклад в архитектуру этих сооружений. Именно строительству терм в Древнем Риме уделялось очень большое внимание, так как их посещение было неотъемлемой частью жизни порядочного гражданина. Историки не зря отмечают, что у римлян было три главных способа времяпровождения: посещение форума, лицезрение боев в амфитеатрах и посещение терм¹.

Первые публичные термы были сооружены на Марсовом поле во времена правления Октавиана Августа. Богачи, современники Сенеки и Марциала, превращают свои бани в настоящие дворцы, где «один человек располагает пространством не для одного» (Mart. XII.50.2). Хозяин убирает их статуями и колоннами, которые «ничего не поддерживают», но поставлены как украшение и показатель затраченных средств, устраивает искусственные водопады, чтобы слушать «шум воды, скатывающейся по ступеням», заказывает дорогие мозаики для полов; «мы дошли до таких причудей, что желаем ступать только по драгоценным камням»; «наши бассейны обложены фасосским мрамором, который когда-то редко видели и в храме» (Sen. Epist. 86.6—7). Стены инкрустировали и облицовывали разным мрамором: по словам Марциала, в бане Клавдия Этруска, сына императорского отпущенника, «в одном месте зеленел тайгетский камень, и составляли своей разной окраской толстые плиты, которые вырубил фригийец и житель Ливии» (Mart. VI.42; Stat. Silv. 1.5). Иногда добавлялся еще мрамор из Кариста (Id. IX.75.7). Вся эта роскошь меркнет, однако, перед императорскими термами в Риме.

Позднее термы строили римские императоры: Нерон, Тит, Каракалла. Термы Каракаллы — это самый грандиозный и сложный комплекс, состоящий из круглых и квадратных залов, маленьких и больших помещений. Драгоценные камни, цветной мрамор, красочные мозаики, яркие ткани — все это украшало некогда знаменитые термы, от которых сейчас остались только руины.

¹ Древний Рим. История. Быт. Культура: из книг современных ученых / сост. Л. С. Ильинская. М.: Московский лицей, 1997. С. 145.

О роскоши римских терм (а их в Риме было 956) сохранились высказывания многих историков и полководцев. Александр Македонский, побывав в термах, воскликнул: «Разве можно царствовать среди такой роскоши!»¹.

В Римской империи была чрезвычайно популярна идея массового оздоровления и лечения с помощью воды. В III в. до н.э. римляне говорили: «исцелюся в ванной». Плиний Старший писал: «Римляне в течение шести веков не знали врачей и лечились от всех болезней простой водой» (Plin. Саес. Ер. III, 5, 17).

В противоположность Пантеону, термы являлись светским зданием. В отличие от Пантеона, в термах удалось приблизить огромный масштаб внутреннего пространства к масштабу человека за счет организации светского интерьера и общей направленности архитектуры.

В помещениях терм изнеженные римляне могли мыться, отдыхать, передохнуть, здесь размещалось множество произведений искусства (скульптуры, барельефы, мозаика). Эти творения были сделаны по заказу лучшими мастерами Рима, а некоторые привозились из других стран. Даже пол в термах был необыкновенным — он весь состоял из маленьких камешков, раскрашенных в разные цвета. Эта мозаика складывалась в изображения птиц, рыб, животных, иногда совершенно фантастических. После бани можно было выйти во внутренние дворики. Здесь были построены специальные беседки, где обычно собирались, чтобы пофилософствовать. Рядом располагалась библиотека, где хранились книги на латыни и на греческом языке. Позади терм были построены стадионы, где тренировались гимнасты. На специальных трибунах можно было наблюдать за состязаниями атлетов, а при желании и поучаствовать самим.

При несомненной типологической близости Стабианских и построенных позже Центральных терм к греческому гимнасию, в них уже наметилось характерное для римских терм преобладание банных помещений над гимнастическими. Эта тенденция впоследствии получит дальнейшее развитие.

Каждая баня состояла из нескольких помещений, посещать которые следовало в определенном порядке. Перед водными процедурами римские мужчины могли посетить расположенный при термах гимнастический зал, заняться в нем борьбой или тяжелой атлетикой. Можно было попасть в баню и без спортивных занятий, пройдя первым делом в раздевалку. После раздевалки путь лежал в судаторий — зал, обогреваемый горячим воздухом, предназначенным для того,

¹ Арриан. Поход Александра. М.: МИФ, 1993. С. 74.

чтобы посетитель пропотел. Следующий зал терм, кальдарий с горячим бассейном, также был наполнен горячим воздухом. Здесь посетители очищали кожу специальными скребками и маслами. Постепенно охладиться можно было в следующем помещении – тепидарии, оборудованном теплым или прохладным бассейном. Последним этапом посещения терм становилось плавание в расположенном на открытом воздухе бассейне без подогрева.

Общественные бани стали для горожан разновидностью клубов, мест, где можно провести время полезно и приятно. Пребывание в термах стало одним из любимейших занятий древних римлян, а средства, которые они вносили в казну, шли на дальнейшее развитие городского водопровода¹.

В банях граждане участвовали в играх и состязаниях. Организация таких зрелищ была важным общественным долгом видных граждан, а позднее – почти исключительной прерогативой императоров. Светоний в своих «Жизнеописаниях Цезарей» подробно рассказывает о многих играх, неизменно ставя их в заслугу организаторам².

В жизни римлян термы играли большую роль, чем у греков из-за своего многофункционального характера. В имперское время из общественных бань термы превратились в роскошные дворцы, предназначенные не только для купания. Здесь появились спортплощадки, комнаты отдыха, буфеты и библиотеки. Это было место отдыха, непринужденного общения. Сюда приходили в сопровождении рабов, которые несли простыни, скребки и т. д. В термах предоставлялись: душ, холодная и горячая ванна, умощения благовониями. Во время Империи термы играли роль клубов, в которых одновременно могли присутствовать 3-4 тыс. чел. Здесь устраивались представления, велись философские беседы. Термы стали обязательным элементом городской застройки всех городов Римской Империи.

Древние римляне очень ценили баню, как незаменимое средство от разнообразных заболеваний. И подтверждением этого являются многочисленные документы, написанные древнеримскими учеными, такими как Гален, Соран и другие. Известный римский целитель Асклепиад за свою любовь к баням даже был прозван «банщиком». Он был уверен, что здоровый образ жизни и регулярное посещение бани является необходимым для долгой и здоровой жизни. Именно такой образ жизни и вел этот целитель. С очень многими задачами термы

¹ Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб.: Алетейя, 1995. С. 78.

² Вегнер В. Рим. История и культура римского народа. Т. 2. СПб.; М.: Центрполиграф, 2002. С. 98.

справлялись лучше различных лекарств. Невероятно целебное и лечебное расслабление всего организма в чудесной атмосфере терм привлекало многих римлян.

Во времена Юлия Цезаря мужчины не приветствовали посещение бань женщинами. Часто для женщин строились отдельные бани. Постепенно правила изменялись. В самом начале новой эры в Риме было разрешено совместное купание мужчин с женщинами, но были установлены определенные правила. Первым правилом было не «глазеть», а вторым вести себя порядочно. Но в итоге термы превратились в места оргий¹.

Из Древнего Рима термы распространились по всем провинциям, естественно, сохраняя особые черты римских бань. Строительство терм в провинциях стало очень популярным благотворительным мероприятием. Необходимость в решении разных проблем, с которыми сталкивались архитекторы, привели к значительному развитию римской архитектуры. Частные и общественные бани поражали своей роскошью и идеальным интерьером: многие бассейны были построены из высокого класса мрамора, сосуды и рукомойники производились из драгоценных металлов.

В V в. термы еще действовали, но в 537 г. всему пришел конец: очередные варвары перекрыли акведуки, чтобы уморить осажденный город жаждой, и все бани были заброшены.

Самые большие из римских бань - термы Каракаллы, занимавшие территорию 340 x 330 м. Ядром всего комплекса было главное здание терм, в котором последовательно располагались большой зал с бассейном, роскошно декорированный главный зал с холодной, теплой и горячей банями, под полом которого находилась сложная система водоснабжения, отопления и канализации. По фасаду главного здания располагались комнаты для отдыха. Само главное здание находилось в парке, где также были размещены две палестры, место для соревнований атлетов, библиотечные залы и залы для занятий музыкой, раздевальни. Термы Каракаллы могли вмещать одновременно более 2000 человек. Ныне их кирпично-красные руины поднимаются на высоту более 30 м. Летом их используют для проведения оперных фестивалей. В термах Диоклетиана теперь находится национальный Римский музей.

Таким образом, можно сделать вывод, что римские термы играли огромную роль в жизни империи. Знакомясь с руинами римских

¹ Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима / Пер. с англ. И. Ю. Мартьянова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. С. 154.

терм можно понять, что в жизни города они выполняли одну из центральных функций, будучи не просто банями в прямом назначении, но и чем-то вроде клубов, мест развлечения и занятий спортом.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ДЕТЯХ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

М.С. Моргунова

В статье анализируется информация о различных сторонах жизни ребёнка в Древнем Риме (III в. до н.э. – V в. н.э.) в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Автор ставит своей целью выделить слабо и не до конца исследованные вопросы, касающиеся проблемы детства и детей в античности.

Ключевые слова: Древний Рим, дети, вопросы историографии.

DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCHERS ABOUT CHILDREN IN ANCIENT ROME

M.S. Morgunova

The article analyzes the information about different aspects of a child's life in ancient Rome (III century BC - V century AD.) in works of domestic and foreign researchers. The author aims to identify weak and not fully studied the issues relating to problem of childhood and children in Antiquity.

Keywords: Ancient Rome, children, questions of historiography.

Существует множество афоризмов, смысл которых сводится к тому, что дети – это цветы жизни, будущее народа, надежда на лучшую жизнь, а также часто отражение своих родителей, что обнаруживает латинская пословица: «*E fructu arbor cognoscitur*» (по плоду узнается дерево). Поэтому вопрос воспитания детей, так или иначе, возникал в каждую эпоху, и античность не стала исключением.

Цель нашей работы - проанализировать труды отечественных и зарубежных исследователей и найти в них информацию о различных сторонах жизни ребёнка в Древнем Риме (III в. до н.э. – V в. н.э.), ориентируясь на доступные латинские источники, самым ранним из которых по нашему вопросу являются сочинения Катона Старшего (234-149 гг. до н.э.): о детских правах, обязанностях, положении в семье, системе воспитания и обучения, обустройстве быта, игрушках и развлечениях.

Обращаясь к исследованиям зарубежных историков, отметим работы таких авторов, как Поль Гиро, Лидия Винничук, Жером Каркопино, Даниэль Гуревич и Мари-Терез Рапсат Шарлье, Альберто Анджела, Майкл Бурган, Жан-Ноэль Робер.

В книге «Частная и общественная жизнь римлян» французский историк Поль Гиро (1850-1907 гг.) даёт подробное описание римской системы воспитания в различные периоды – от времён Плавта до второй половины IV века. Рассказывает автор о телесных наказаниях, темах для упражнений, школьном помещении, мебели, ученических принадлежностях, способах письма и режиме дня школьников. Сообщается, что были у римских школьников и каникулы, которые продолжались четыре месяца от июньских ид и до октябрьских¹.

Само рождение ребёнка, по свидетельству Гиро, было праздником для римлянина. Если семья носила траур, она снимала его, т.к. вновь прибывший должен был утешить в потере того, кто умер.

Большой интерес для нашего исследования представляет работа «Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима» Лидии Винничук – польского филолога и историка. Автор сообщает, что в ранние времена отец обладал в отношении своих детей «правом жизни и смерти»; мог собственного ребёнка, рожденного им в законном супружестве или признать своим и принять в семью, или же, как в Афинах, приказать умертвить его либо бросить безо всякой помощи². Со временем нравы в Риме смягчились, но «*ius vitae ac necis*» существовало вплоть до IV века. Если роды заканчивались благополучно, а отец принимал ребёнка, то торжества, связанные с появлением на свет нового члена семьи начинались на восьмой день после родов и продолжались три дня.

Возвращаясь к теме власти отца в семье, автор пишет, что при разводе возникало немало споров о разделе имущества, однако не могло быть споров о том, кто должен осуществлять опеку над детьми, т.к. в Риме дети всегда были подчинены власти отца.

Отец выбирал и мужа для дочери – обычно по соглашению с отцом будущего зятя. Здесь же находим и информацию о брачном возрасте, теоретический возрастной барьер для вступления в брак был очень низким: жениху достаточно было исполниться 14 лет, невесте – 12 лет³.

Автор затрагивает и вопрос о внебрачных детях. Сообщается, что в Риме к таким детям относились по-разному. Но они не имели

¹ Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб., 1995. С. 93.

² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988. С. 161.

³ Там же. С. 164.

право предъявлять претензии на имущество отца. В работе также освещаются вопросы воспитания детей до семилетнего возраста и их дальнейшее обучение.

Сведения о жизни семьи в Древнем Риме содержатся в работе французского историка Жерома Каркопино (1881–1970 гг.) «Повседневная жизнь в Древнем Риме: люди и город в период апогея Империи». Здесь автор показывает изменения, которые произошли с римской семьёй в период Римской империи. Это хорошо проиллюстрировано законами, регулирующими порядок наследования. В соответствии с древними Законами 12 таблиц, мать не имела права быть правонаследницей сына, который умер, не оставив завещания. При Адриане (76-138 гг.) женщину признавали законной наследницей при условии, что у неё было не менее трех детей (по так называемому «*ius liberogitum*» - детскому праву)¹. Мы видим, что на уровне законодательства пытались повысить детскую рождаемость. Также автор раскрывает в своей работе вопросы образования.

В книге французских исследовательниц Д. Гуревич и М.-Т. Рапсат-Шарль «Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме²» рассказывается о самых различных сторонах жизни римского ребёнка, начиная с самого рождения. Материнская опека над малышами была чисто теоретической; неизвестно даже какую роль играла мать в отказе от нежеланных детей. Если же ребёнка оставляли, над маленьким римлянином надзирали самые разные женщины, исполнявшие разные обязанности, так что отношения с родителями были для него лишь одними из немногих³.

Далее авторы рассказывают о том, как проходили роды, об осмотре новорожденного, уходе за младенцем, кормлении ребёнка, детских болезнях, сообщают информацию о римских именах.

Достаточно полное представление данная работа формирует об особенностях воспитания девочек.

Жизнь ребёнка очень сложно представить без игр и развлечений, т.к. это основной вид его деятельности и способ познания мира. В книге Альберто Анджелы (род. в 1962 г.) «Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы» показаны основные детские игры и игрушки. Первая игра, которую описывает автор, была направ-

¹ *Carcopino J.* Daily life in Ancient Rome: the people and the city in the height of the Empire. London, 2003. P. 89; *Ibid.* P. 89.

² *Гуревич Д., Рапсат Шарль М.-Т.* Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. М., 2006. 272 с.

³ Указ. соч. С. 92.

лена на развитие меткости: ребята должны по очереди издали кидать орехи, стараясь разбить сложенные из орехов же пирамидки¹.

Распространённой среди детей была такая забава, как и запрягать мелких животных (мышей или кур) в игрушечные повозки или строить домики. Среди игр и игрушек маленьких римлян есть и волчки, приводимые во вращение веревочкой, лапта, качели и прятки.

Основной игрушкой девочек, конечно же, была кукла. Автор пишет, что уже в римскую эпоху существуют самые настоящие "куклы Барби" (*pirae*)². Подобные игрушки были найдены археологами во многих местах, особенно в захоронениях девочек и девушек-подростков.

Данная работа повествует и о школьных буднях маленького римлянина. Образование в древнем Риме допускало телесные наказания. Об этом хорошо помнят Ювенал и Гораций: последний всегда носил с собой портрет старого учителя, которого называл *plagosus* (то есть "избивающий")³.

В коллективной монографии «Римляне: от деревни к империи»⁴ затрагиваются некоторые стороны правового регулирования отношений в семье, а также вопросы образования. Так, авторы сообщают, что самых ранних дней римское образование было семейным делом, родители заботились об образовании своих детей. Когда контакты с другими частями Средиземноморья начали расширяться, наиболее богатые из римских семей стали нанимать в качестве учителей греков.

Считается, что начальные школы были основаны в III в. до н.э.⁵ Обучение происходило на платной основе. Учитель, или литератор, предлагал базовый курс «чтения, письма и арифметики». Начинали обучение дети в возрасте семи лет. Литературу и язык учили под опекой грамматика – это следующая ступень обучения, на которую принимали детей не моложе 12 лет. В работе указывается, что занятия начинались рано – до восхода солнца, школьных зданий не было; классы находились в доме учителя, в общественных портиках или на улицах⁶. Приводят авторы и требования, которые предъявлялись к учителю.

¹ Анджела А. Один день в Древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. М., 2010. 480 с.

² Там же.

³ Указ. соч.

⁴ The Romans: from Village to Empire / Ed. by M.T. Boatwright, D.J. Gargola, R.J.A. Talbert. Oxford, 2004. 544 p.

⁵ Ibid. P. 1.

⁶ Ibid. P. 7.

Также в книге мы можем найти свидетельства того, что в особо важных случаях магистраты и жрецы могли приглашать детей из видных семей для проведения ритуальных шествий.

В следующих частях работы мы можем проследить, как тема детей и увеличения рождаемости отражалась в законодательстве. Например, к 171 г. относится основание колонии Картеи, которое во многом было вызвано тем обстоятельством, что римские солдаты прижили от испанских рабынь множество детей. Государство признало их свободными и, объединив со старыми жителями Картеи, дало им устройство латинской колонии¹.

Смертность детей в Древнем Риме была очень высокой: трое из пяти детей могли умереть, не достигнув взрослого возраста. Кроме того, в период Империи начался кризис института семьи. Всё это не могло не отразиться в законодательстве. При императоре Августе были введены штрафы для женщин и мужчин, которые оставались незамужними или по каким-либо причинам не завели детей. В то время действовал принцип: чем больше детей, тем больше льгот². Рассказывают авторы и о системе пособий для детей из бедных семей и сирот при принцессе Нерве.

Майкл Бурган в своем труде «Империя Древнего Рима³» не обошел стороной вопрос воспитания в семье, образования детей из разных слоёв общества. По словам автора, в римской семье всю власть удерживал отец, который являлся единственным владельцем всего семейного имущества⁴. Отцы были ответственны за образование своих детей и могли обучать их основам чтения и письма самостоятельно, а позже во времена империи отправляли своих детей в школы или нанимали воспитателей для домашнего обучения.

Бурган пишет, что римские семьи часто включали детей от разных родителей, объяснялось это недолгой продолжительностью жизни (в среднем, ребёнок который выжил в возрасте до пяти лет, мог рассчитывать прожить еще 35 лет⁵). Исследователь сообщает много интересных подробностей о жизни семьи в Древнем Риме. Так, когда муж или жена умирали, другой супруг часто вступал в повторный брак, поэтому иметь сводных братьев или сестер было обычным явлением.

¹ Ibid. P. 125.

² Ibid. P. 211.

³ *Burgan M.* Great Empires of the past: The Empire of Ancient Rome. New York, 2005. 128 p.

⁴ Ibid. P. 64.

⁵ Ibid. P. 65.

Что касается образования, то римляне ценили обучение, и большинство людей периода империи знали основы чтения и письма. Дети из бедных семей, по свидетельству Бургана, заканчивали своё школьное обучение, когда достигали возраста 10-11 лет. Дети из богатых семей учились дольше. Иногда мальчики-подростки получали частное образование, подготавливавшее их к определённой профессии, например, юриста или политика.

Сообщает автор и некоторые сведения об одежде и игрушках римских детей. В основном, дети носили уменьшенные копии одежды своих родителей¹. У детей были свои собственные развлечения. В помещении они играли в настольные игры, вне дома – в прятки и другие подвижные игры. Большинство детей, однако, не располагало долгим временем для игр. В бедных семьях дети помогали на ферме или выполняли другие домашние обязанности, начиная с раннего детства.

Интересной является работа французского историка Жана-Нозля Робера «Жизнь Древнего Рима через призму наслаждений²». В своей работе автор показывает жизнь Древнего Рима времен заката Республики и расцвета Империи (II в. до н.э. - I в. н.э.). Изучив книгу, можно найти некоторые интересные подробности о жизни римской семьи. Рождение детей в рассматриваемый автором период не было популярно. Автор сообщает, что практиковалось прерывание беременности, и женщина часто даже не интересовалась мнением мужа по данному вопросу. Это было распространенной причиной разводов в первое время эпохи Республики. Приходилось принимать определённые меры по укреплению института семьи на государственном уровне. Император Август, способствуя росту народонаселения, избавлял от опекуна мать троих детей³, законодательно было запрещено носить жемчуг незамужним и бездетным женщинам, а незаконные союзы порождали детей, не имеющих право претендовать на отцовское наследство.

Описывая традиции римского застолья, автор упоминает некоторые правила этикета, которым учили детей. Например, считалось неблагоприятным входить в обеденный зал с левой ноги. Само слово «левый» означало на латыни «зловещий». Плиний отмечает, что уже маленьких детей учили брать пищу только правой рукой, если же ребёнок брал пищу левой рукой, его наказывали⁴. В этой же главе Робер

¹ Ibid. P. 82.

² Робер Ж.-Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. М., 2006. 296 с.

³ Указ. соч. С. 161.

⁴ Там же. С. 104.

замечает, что дети участвовали в попойках отцов, которые могли учинить ссору или затеять драку, пока рабы оставив свои шутовские роли, не уводили своего хозяина в постель.

Содержатся в работе и некоторые сведения о воспитании девочек. Девушка из хорошей семьи была предметом сурового надзора. Автор приводит несколько примеров: «некоего учителя застали обнимающим свою ученицу – причём совершенно целомудренно – и он был предан смерти»¹, «другой учитель вступил в связь со своей ученицей – и отец семейства предпочёл убить и учителя, и дочь, навсегда опороченную»².

Представить жизнь детей в Древнем Риме помогают и работы отечественных исследователей.

Одна из глав книги «Жизнь Древнего Рима»³ Марии Ефимовны Сергеевны (1891-1987 гг.) - советского филолога и антиковеда, посвящена детям. Автор пишет об уже упомянутой полной власти отца над своими детьми, торжествах по случаю рождения ребёнка, амулетах для новорождённого, процедуре кормления, детских играх, воспитании и обучении детей.

Геннадий Евгеньевич Жураковский (1894-1955 гг.) в книге «Очерки по истории античной педагогики»⁴ рассказывает о теории и практике римской педагогики конца республики, теории и практике римской педагогики I—II вв., вопросах воспитания и образования в древнейших христианских общинах.

Таким образом, наиболее освещенным вопросом по проблеме детей и детства в Древнем Риме является система воспитания и обучения. Во многих работах описано домашнее обучение до семилетнего возраста, дальнейшие стадии образования. Мы можем отчётливо проследить различия в воспитании мальчиков и девочек. В работах мы встречаем описание игр и игрушек античного ребёнка. В исследованиях отечественных и зарубежных авторов неоднократно упоминается о полной власти отца над своими детьми. Также во многих работах показан кризис семьи в период империи и желание правителей изменить ситуацию, чтобы повысить рождаемость детей. Одной из проблем, связанных с детством в античности является высокая детская смертность.

¹ Там же. С. 174.

² Там же.

³ Сергеевны М.Е. Жизнь Древнего Рима. СПб., 2000. 368 с.

⁴ Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1940. 471 с.

Можно сделать вывод о том, что многие стороны жизни ребёнка в Древнем Риме изучены глубоко, например сфера образования, но часто эти сведения носят фрагментарный характер, и поэтому говорить о целостной картине быта, правового положения ребёнка и других аспектах пока невозможно.

ИОАННОВА ЗАПЯТАЯ

В.П. Кушников

В статье рассматривается феномен предположительной вставки в евангельский текст. Рассматривались тексты, которые содержат это место, и труды различных авторов, упоминающих в своих работах этот отрывок.

Ключевые слова: Иоаннова вставка, Иоаннова запятая, история, богословие.

COMMA JOHANNEUM

V.P. Kushnirov

The article deals with the phenomenon of the estimated insertion into the Gospel text. We considered the text that contain this place, and the works of various authors, mentioned in his writings this passage.

Tags: Johanneum insertion, Johanneum comma, history, theology.

Вопрос о достоверности источников является одним из важнейших в исторической науке, ведь источник является для нас не только отображением жизни изучаемой эпохи, но и мысли, понимания и восприятия мира, а также показателем взаимоотношений между людьми.

В постановке проблемы «Иоаннова запятая» мы изучаем довольно интересный феномен, это евангельская цитата из первого послания апостола Иоанна, глава 5, стих 7, которая гласит: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух, и Сии три суть едино».

Целый ряд исследователей считает это место в тексте Нового Завета поздней вставкой, приведём пример нескольких наиболее известных учёных придерживающихся такой позиции. Исаак Ньютон, довольно серьёзно исследовавший данный вопрос в трактате «Историческое прослеживание двух заметных искажений Священного Писа-

ния»¹, был сторонником антитринитарной теории, К. Кюнстль², и многие другие, не принимал эту цитату по причине её отсутствия в ранних авторитетных греческих списках.

Но есть и сторонники, утверждающие о достоверности данного места - академик Б.В. Раушенбах³, Иоганн Землер, один из основателей библейской критики, в своей работе стремился доказать древность и достоверность текста 1 Ин 5. 7 (Иоаннова запятая), за что получил степень магистра⁴. Богословские и научные споры вокруг данной цитаты велись довольно серьёзные, и длятся уже на протяжении нескольких столетий.

Источников по данной теме достаточное количество, но они не дают полноценного ответа по разрешению данного вопроса.

Целью данного исследования является, во-первых, изучение и анализ работ исследователей в данной области, во-вторых анализ наиболее актуальных и компетентных исследований по данной тематике, и в-третьих анализ данных самих источников.

Действительно данный отрывок отсутствует в манускриптах III-V веков, он отсутствует в Синайском⁵, Александрийском⁶ и Ватиканском⁷, кодексах однако это не означает, что он отсутствовал в раннехристианских манускриптах.

Проблематичность для установления присутствия этого места в ранних списках первого послания апостола Иоанна заключается в том, что сохранилось очень малое количество документов периода II-V веков, содержащих этот текст, которые смогли бы или опровергнуть или доказать существование этих слов.

¹ См.: История математики. М., 1970. Т. 2: Математика XVII столетия. См.: Вавилов С.И. Исаак Ньютон. Глава 15. 2-е доп. изд. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1945; М.: Наука, 1989.

² См.: *Künstle, Karl*. Das Comma Ioanneum: auf seine herkunft untersucht. Herdersche, 1905.

³ См.: Раушенбах Б.В. Логика троичности // Вопросы философии. 1993. № 3.

⁴ См.: Муретов М.Д. Протестантское богословие до появления Страусовой «Жизни Иисуса». Серг. П., 1894.

⁵ См.: The Codex Sinaiticus Project. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.codexsinaiticus.org/ru/> (Дата обращения 24.03.2016).

⁶ См.: Александрийский кодекс. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.csntm.org/Manuscripts/ManuscriptViewPage.aspx?id=203> (Дата обращения 24.03.2016).

⁷ См.: Codex Vaticanus grecus 1209 Biblioteca Apostolica Vaticana. [Электронный ресурс] / URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1209 (Дата обращения 24.03.2016).

Предположительно, самым древним из сохранившихся текстов, который указывает на присутствие спорного отрывка, являются слова раннехристианского автора Тертуллиана, который в своём труде *Adversus Praxean* (Против Праксея) написал, около 213 года, такие слова: *«ita connexus patris in filio et filii in paraclito tres efficit cohaerentes alterum ex altero. qui tres unum sunt, non unus, quomodo dictum est, Ego et pater unum sumus, ad substantiae unitatem non ad numeri singularitatem»*, что переводится так: *«таким образом связь Отца с Сыном и Сына с Утешителем предполагает Трёх связанных, Которые, тем самым, Один от Другого. И Эти Три суть едино (unum), а не един (unus), так же как и сказано: Аз и Отец едино (unum) есмы, по единству сущности, а не по численной единичности»*¹.

Использование Тертуллианом этого отрывка было замечено многими исследователями, изучавшими этот вопрос, и некоторые утверждали, что это подтверждение подлинности, присутствия этого места (1-е Иоанна 5: 7) в раннехристианских манускриптах.

Вот как выразился Артур Кливленд Кокс: «Мне кажется, совершенно ясно, что Тертуллиан цитирует 1-е Иоанна 5:7»². Но многие учёные сомневаются в этом тексте, написанном Тертуллианом, и они считают, что фразу «Эти Три суть Едино», наоборот нельзя определять, как цитирование Послания апостола Иоанна.

Обратимся к другому автору, у которого присутствует это место, а именно к Киприану Карфагенскому, который в 251 г. в своей работе *«De unitate ecclesiae»* (О единстве Церкви) написал: *«Dicit Dominus: Ego et Pater unum sumus, et iterum de Patre et Filio et Spiritu sancto scriptum est: Et tres unum sunt»*, что переводится так: *«Господь говорит: Аз и Отец едино есма. И опять об Отце, Сыне и Святом Духе написано: и сии три едино суть»*³, хотя его текст не совсем похож на «Иоаннову вставку», но в тексте Киприана мы можем явно увидеть что уже в середине III века понимание о том, что: «Отец, Сын и Святой Дух - Трое суть Одно» уже существовало, но больше данный текст не присутствовал в манускриптах этого периода.

¹ См.: Против Праксея (*Adversus Praxean*). Перевод выполнила (по изданию: *Corpus Christianorum. Series Latina II*, ed. E. Kroymann, E. Evans. Brepols, 1954. P. 1159–1205) группа студентов Российского Православного университета под редакцией А.Р. Фокина // Альфа и Омега. № 1 (27); № 2 (28), 2001.

² См.: *Coxe, Arthur Cleveland. Latin Christianity: Its Founder, Tertullian 1903. P. 631. English on p. 621, left column, bottom.*

³ См.: «И опять об Отце, Сыне и Святом Духе написано: И сии три едино суть (1 Ин. 5, 7)». Киприан Карфагенский. Книга о единстве Церкви // Творения. М., 1999. С. 236.

Здесь мы должны упомянуть о том, что и Тертуллиан, и Киприан писали свои труды еще до того, как появились Синайский, Александрийский и Ватиканский кодексы, причем, мы можем упомянуть о том, что в самих кодексах отсутствует ряд стихов, и видоизменены или заменены некоторые слова, а также добавления и даже присутствуют разночтения.

Приведем пример на одном из кодексов, возьмем Ватиканский как один из наиболее информативных и ценных источников с помощью которого можно восстановить первичный образ новозаветных книг.

Итак, в Ватиканском кодексе пропущены стихи: 1) Матфей 12,47; 16,2b-3; 17,21; 18,11; 23,14¹; 2) Иоанн 5,4; 7,53 — 8,11² и т.д. Некоторые добавления: Матфей 27,49: «ἄλλος δὲ λαβὼν λόγχην ἐνύξεν αὐτοῦ τὴν πλευράν, καὶ ἐξῆλθεν ὄδον καὶ αἷμα» (но один взял копье и пронзил Ему ребра, и тотчас истекла вода и кровь)³. Некоторые изменения: Матфей 5,22 — рукопись не содержит слова εἰκῆ (без причины) — вместе с Синайским кодексом, р67 и 217⁴.

И еще одним фактом является то, что основные манускрипты Александрийского типа текста, а именно Синайский (325-360 гг.), не могли быть написаны раньше 325 г. потому, что содержит разбиение Аммония и Каноны Евсевия. Однако она не могла быть написана и позже 360 года, поскольку содержит на полях ссылки на Отцов Церкви⁵.

Ватиканский кодекс датируется серединой IV века, и Александрийский (около IV-V вв.); они появляются в период правления Констанция II (317—361). Констанций II становится правителем после смерти Константина в 337 г.

В 353 г. Констанций стал полноправным правителем Римской империи. Известно, что Констанций являлся яростным приверженцем арианства. Правитель-арианин значительно способствовал распространению учения, к которому он тяготел. Так что было бы логично

¹ См.: Metzger, Bruce M. A Textual Commentary on the Greek New Testament. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2001. P. 26, 33, 35, 36, 50.

² См.: Metzger, Bruce M. A Textual Commentary on the Greek New Testament. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2001. P. 179, 187–189.

³ См.: Metzger, Bruce M. A Textual Commentary on the Greek New Testament. Stuttgart: United Bible Societies, 2001. P. 59.

⁴ См.: Novum Testamentum Graece / Ed. E. Nestle, K. Aland. P. 10; Aland K., Black M., Metzger B., Wikren A. The Greek New Testament. P. 13.

⁵ См.: Metzger, Bruce M. Manuscripts of the Greek Bible: An Introduction to Palaeography. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 76.

предположить, что, созданные в это время вышеупомянутые манускрипты, которые содержат множество изменений, добавок, разночтений и исправлений, как раз и подверглись исключению этого стиха, который мог бы опровергнуть арианское учение.

Этот стих прямо указывает на Божественность Иисуса Христа, которую, как следствие, ариане отрицали, и можно сказать, имея покровительство со стороны государства, они имели свободу действий, и действительно могли исключить этот отрывок из манускриптов.

Как некоторые аллюзии или частичное упоминание в текстах, данный стих мы можем встретить в таких текстах как: De Pudicitia 21:16¹, De Baptismo², Treatise on Rebaptism³ и др., а также у таких авторов как Августин Аврелий⁴, Ориген⁵.

Также одним из важнейших исторических источников в котором присутствует «Иоаннова запятая», мы можем назвать тексты Присциллиана Авильского (340-385). У него мы встречаем такие слова: *«sicut Iohannes ait: tria sunt quae testimonium dicunt in terra aqua caro et sanguis et haec tria in unum sunt, et tria sunt quae testimonium dicunt in caelo pater uerbum et spiritus et haec tria unum sunt in Christo Iesu»*⁶, что в переводе: *«как Иоанн сказал: трое свидетельствуют на земле: вода, плоть и кровь, и сии три суть едино. И трое свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Дух, и сии три суть едино во Христе Иисусе»*⁷.

Данный отрывок, по мнению некоторых авторов, является первым дословным цитированием 1 Иоанна 5:7. Несмотря на то, что Присциллиан был казнен в 385 г., как еретик, нужно отметить действительно историческую важность используемой им цитаты, что может послужить показателем её существования в более раннее время.

¹ См.: Neander, August. The History of the Christian Religion and the Church During the Three First Centuries. Vol. 2. 1841. P. 184.

² См.: Documents in Early Christian Thought / editors Maurice Wiles, Mark Santer. 1977. P. 178; Latin Bibliotheca Patrum Ecclesiasticorum Latinorum Selecta, 1839.

³ См.: Westcott, Hort. The New Testament in the Original Greek Note on Selected Readings: 1 John v 7,8. 1882. P. 104.

⁴ См.: The City of God. Vol. 1 / transl. by Marcus Dods. 1888. P. 197, Latin: Deus itaque summus et verum cum Verbo suo et Spiritu sancto, quae tria unum sunt, Deus unus omnipotens.

⁵ См.: Origen Scholium on Psalm 123:2.

⁶ См.: Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum / Academia Litterarum Vindobonensis, vol. XVIII. P. 6.

⁷ См.: Проблема "Иоанновой Запятой" в тексте 1 Иоанна 5:7. [Электронный ресурс] / URL: <http://everbible.com/article/article-id/38> (Дата обращения 24.03.2016).

Также одним из важнейших источников, в котором упоминается 1 Иоанна 5:7, являются постановления Собора в Карфагене 484 г., когда католические епископы Северной Африки (они являлись сторонниками тринитарной теории) составили своё исповедание веры для короля вандалов Хунериха¹. Это исповедание веры утверждают сотни православных епископов². Этот факт, на наш взгляд, является довольно весомым аргументом, так как большое число церковных иерархов используют для исповедания своей веры этот отрывок, упоминая его на целом церковном Соборе³.

Данный отрывок мы наблюдаем в трудах Виктора Витенского. Это католический епископ, живший на севере Африки в V веке. Он сделал довольно чёткое упоминание «запятой»⁴.

Данное упоминание показывает нам, что этот отрывок присутствует в текстах параллельно с созданными в это время кодексами Александрийской школы.

Начиная с VII в., уже существует довольно большое количество исторических источников, которые содержат это место, особенно испанских, например, несколько манускриптов VII в., Codex Legionensis (Испания)⁵, источник IX века Codex Cavensis⁶ (тоже испанский).

Исходя из вышеизложенных фактов, действительно можно утверждать, что данное место из Послания апостола Иоанна было известно, как средневековым, так и раннехристианским авторам.

Изучая проблему «Иоанновой запятой», мы комплексно рассмотрели наличие данного отрывка в текстах различных эпох, различных авторов, сравнили эти отрывки, проследили зависимость изменения евангельского текста от исторических событий, а также от религиозных убеждений.

¹ См.: *Brown, Raymond*. The Epistles of John / The Anchor Yale Bible Commentary. 1982. P. 782.

² См.: *Lamy, Thomas Joseph*. American Ecclesiastical Review: 1 John v 7. 1897. P. 464.

³ См.: *Moorhead, John*. Victor of Vita: history of the Vandal persecution. 1992. P. 56.

⁴ См.: Проблема "Иоанновой Запятой" в тексте 1 Иоанна 5:7. [Электронный ресурс] / URL: <http://everbible.com/article/article-id/38>. (Дата обращения 24.03.2016).

⁵ См.: *Aland B.; Aland K.; Karavidopoulos J., Martini C.M., Metzger B., Wikgren A.* The Greek New Testament (4 ed.). Stuttgart: United Bible Societies, 2009. P. 25.

⁶ См.: *Williams, John*. Early Spanish Manuscript Illumination. New York, 1977.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

М.А. Руднева

В статье рассматриваются отдельные аспекты изменений в структуре христианской общины Александрии Египетской в ранневизантийский период. Отмечается повышение влияния христианских сообществ на политическую жизнь города.

Ключевые слова: Александрия Египетская, аристократы, парабаланы, филопоны.

ON THE STRUCTURE OF THE CHRISTIAN COMMUNITY EARLY BYZANTINE ALEXANDRIA, EGYPT

M.A. Rudneva

The article considers certain aspects of changes in the structure of the Christian community of Alexandria, Egypt, in the early Byzantine period. There is a trend of influence of the Christian communities in the political life of the city.

Key words: Alexandria, Egypt, aristocrats, Parabalani, Philopoi.

В Александрии Египетской ранневизантийского периода христианская Церковь постепенно начинает занимать главенствующие позиции во всех сферах общественного развития. Наиболее важными в данном контексте можно считать события конца IV-V вв., так как именно в это время происходят наиболее значимые события, связанные с борьбой христианской Церкви за главенствующую роль в городе, в дальнейшем, способствовавшие постепенному переходу от классического наследия к доминированию христианства в Александрии Египетской, продолжавшегося вплоть до арабского завоевания. Отражение данного процесса можно наблюдать, в том числе, на примере постепенного повышения роли Церкви в качестве общественного центра, игравшего важную роль в городской жизни и влиявшего на изменения в структуре христианской общины Александрии. Таким образом, изучение изменений в структуре христианской общины ранневизантийской Александрии Египетской имеет важное значение для понимания процесса развития христианства в ранневизантийский период.

Среди письменных нарративных источников по данной проблеме важную роль играют труды, относящиеся к жанру «Церковная история», таких авторов, как: Евсевий Кесарийский (ок. 263-340), Сократ Схоластик (ок. 380-439 гг.), Эрмий Созомен Саламинский (ок. 400-450

гг.). Также в работе были рассмотрены источники: «История ариан», «Апология к императору Констанцию» Афанасия Великого (ок. 298–373 гг.); «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов» Палладия Еленопольского (ок. 360–420 гг.), «Жизнеописание Севера Антиохийского» Захария Митиленского (VI в.), «Хроника» Иоанна Никиусского (VII в.), «Житие Иоанна Милостивого» Леонтия Неапольского (VII в.), «История патриархов» (вторая пол. X века), написание которого начал Севир ибн аль-Мукаффа (VIII в.). Среди законодательных источников важное место отводится Кодексу Феодосия, опубликованному в 438 г.

Различные аспекты данного вопроса рассматривали такие исследователи, как: S. Petrides, A. Philipsborn, W. Schubert, E. Wipszycka, R. MacMullen, T. D. Barnes, P.J. Sijpesteijn, J. Rouge, C. Haas и др.

По мнению современного американского исследователя Кристофера Хааса, церковные службы на протяжении ранневизантийского периода становятся важным местом общественной жизни Александрии, объединяя людей не только для совместного богослужения, но и для решения частных проблем, таким образом, функционально заменяя языческие центры, такие как: стоя, баня и т.п.¹ В структуре христианской общины на протяжении IV–V вв., наряду с процессом кристаллизация иерархии церковных служителей и монашества, начинается активный процесс образования различных социальных сообществ, образующихся на основе фактора принадлежности к христианской общине города².

Важную роль в структуре христианской общины имели представители высшего класса Александрии, игравшие большую роль в политической жизни города. Исследователи считают, что, главным образом, в III веке христианство начинает проникать в среду общественной элиты Александрии, так как именно в этот период в источниках встречаются упоминания аристократов Александрии, подвергшихся гонениям со стороны властей (Eus. HE 6.41.11; 7.11.24; 8.14.15–16). После изменения имперской религиозной политики при императоре Константине, принадлежность высших общественных слоёв Александрии к христианской общине становится обычным явлением. Новая религиозная ситуация позволяет представителям высшего слоя александрийцев выполнять традиционно сложившиеся функции патронажа, выразившегося в финансовой поддержке христианских проповед-

¹ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; L.: Johns Hopkins univ. press, 1997. P. 228.

² Ibid.

ников, аскетов, пожертвований средств на строительство монастырей, покровительства полонникам, монахам, раздаче милостыни беднейшим слоям населения (Eus. HE 6.2.13-14). Данные практики рассматривались как своеобразная форма подвижничества (Palladius Hist. Laus. 21.2-4).

Подобно тому, как эти христианизированные представители аристократии реализовывали традиционные функции протекции (хотя и в христианских формах), александрийская аристократия также продолжала выполнять роль представителей христианской общины во взаимоотношениях с имперскими чиновниками. В период арианских споров имперские власти старались привести в повиновение именно аристократические круги александрийской христианской общины, выражавших недовольство имперскими назначениями на престол Святого Марка (Athanas. Hist. Ar. 31, 48-49, 54). В разгар арианского кризиса Афанасий сообщает о том, что недостойные люди были рукоположены в сан епископа исключительно благодаря своему богатству и гражданскому влиянию (Athanas. Hist. Ar. 73 col. 781b). Также он упоминает, что представители булевтов искали назначения в качестве епископов на территории всего Египта с целью получить клерикальное освобождение от уплаты определенных налогов и обязательных общественных обязанностей (Athanas. Apol. ad Constant. 28 col. 632a). Влияние высших слоёв в период IV-V вв. было ограничено архиепископской властью, а их активность проявлялась прежде всего в качестве выразителей мнения всей массы христиан¹. Однако, это влияние было достаточно сильным, чтобы играть решающую роль в религиозной политике Александрии, в частности, в вопросе влияния на выбор архиепископа Александрийского (History of the Patriarchs 1.6 (ed. Evetts), p 400 [136]; 1.13, p. 456 [192]; 1.14, 478-79 [214-151]; John of Nikiu. Chron. 78.42-44; Evagrius HE. 2.9; Athanas. Apol. ad Constant. 28).

Социальные контуры нижестоящих общественных слоёв христианской общины достаточно сложно определить, что обусловлено характером источников, в которых отражены определённые предрасудки образованной части общества, так как, авторы источников представляют нижестоящие общественные слои мирян в виде недифференцированной массы «людей». Однако, особо выделяются две группы, которые безошибочно можно отнести к христианской общине Александрии V века – парабаланы и филопоны. Из этих двух групп парабаланы являются более известными, благодаря их яростной поддержке патриарха Диоскора на Втором Эфесском Соборе 449 г., так называе-

¹ Haas C. Alexandria in late antiquity. P. 228.

мом, Разбойничьем соборе, а также, участием в убийстве языческого философа Гипатии Александрийской в 415 г. В эдикте, опубликованном осенью 416 г. императоры Гонорий и Феодосий II направили префекта претория, чтобы ввести в действие ряд нормативных актов, которые бы строго ограничили деятельность александрийских парабаланов, для прекращения насильственных действий, спровоцированных этими церковными «санитарами» (CTh. 16.2.42). Среди ограничений выдвигались сокращение численности парабаланов до 500, исключение высших сословий из их рядов, утверждение имён членов сообщества префектом августалом, кроме того, ограничивалось их появление в публичных местах. Основной целью этих мер со стороны правительства была попытка извлечь парабаланов из под контроля архиепископа и поместить их под надзор светской власти. Однако, закон, принятый менее чем через два года, показывает, что данная цель не оправдала ожиданий, количество парабаланов было увеличено до 600, а контроль над ними возлагался на архиепископа Александрийского (CTh. 16.2.43). Однако, если не существует никакого явного свидетельства об их непосредственной причастности к смерти Гипатии, то основную часть известности в качестве агрессивной силы в руках александрийского патриарха парабаланы получили в ходе Второго Эфесского собора 449 г. При этом, абсолютно неясной остаётся вопрос эволюции парабаланов из церковных «санитаров» в военизированную группировку. Возможно, свою роль имел фактор постоянной опасности, испытываемой парабаланами, в связи с чем, в сообщество вступали более «отчаянные» их представители.

Вторая общественная группа носила название филопоны («трудюлюбы») и состояла в большей степени из выходцев или студентов Александрийской философской школы, которые были тесно связаны с монашескими общинами. В частности, группа филопонов была связана с монастырем Энатон. Данная группа обозначена в источниках прежде всего высокой интеллектуальной составляющей, что может говорить об осуществлении ими определённой роли посредников в общении мирян с клиром. Их социальное происхождение может иметь аристократические корни, так как многие из них были студентами или преподавателями. Иоанн Филопон, известный философ VI века, возможно, получил своё прозвище из-за близости к группе филопонов во время своего обучения в Александрии. Однако, несмотря на миролюбивость, участием филопонов отмечен конфликт на основе религиозных разногласий в лекционном зале в 480 г., впоследствии спровоцировавший подавление язычников города.

Таким образом, на протяжении ранневизантийского периода в структуре христианской общины происходили значительные изменения, выразившиеся в общественной дифференциации. Неоднородность христианской общины обуславливалась необходимостью исполнения традиционно сложившихся общественных функций. С другой стороны, общественная дифференциация была обусловлена новыми потребностями, связанными с усилением роли Церкви в Александрии. Формирующиеся объединения христианской общины наиболее чётко прослеживаются в периоды острых социальных конфликтов, когда, в целом возрастает роль общественных объединений, способных оказать значительное влияние на исход конфликта.

«ЖИЗНЬ АВИТА ВЬЕННСКОГО» ПО СОЧИНЕНИЯМ ЕПИСКОПОВ ЛАТИНСКОГО ЗАПАДА V-VI ВВ.

С.В. Алымова

В статье рассматривается жизнь Авита, епископа Вьеннского. Проводится анализ отношений между Авитом и королем Бургундии Гундобадом и его сыном Сигизмундом. Сведения о биографии автора излагаются с опорой на письма епископов латинского Запада IV-VI вв.

Ключевые слова: Алким Экдиций Авит, епископ Вьенна, биография, письма.

VITA AVITI VIENNENSIS IN WRITINGS OF BISHOPS OF LATIN WEST AT FIFTH-SIXTH CENTURIES

S.V. Alymova

The paper considers the biography of the Avitus, bishop of Vienne. The analysis of the relationship between Avitus and king of Burgundy Gundobad and his son Sigismund. Information about the life of author told based on the letters of bishops of Latin West fifth-sixth centuries.

Key words: Alcimius Ecdicius Avitus, bishop of Vienne, biography, letters.

Алким Экдиций Авит (Alcimius Ecdicius Avitus), также известен как святой Авит или Авит Вьеннский, епископ Вьенна в Южной Галлии, одна из менее известных фигур Поздней античности. Благодаря его письмам и лексике, в них встречающейся, можно проникнуть в суть многочисленных политических и социальных структур большей части Галлии, в частности, Бургундского королевства.

Период, во время которого жил Авит, был переходным и сложным для христианской веры и римской культуры в Южной Галлии: в варварском королевстве бургундов (443-532 гг.) процветало арианство, по стране волнами прокатывались войны, трудно складывались отношения с Восточной Римской империей. В это насыщенное событиями время на ряд ключевых епископских кафедр взошли молодые, образованные и деятельные пастыри: брат Авита Аполлинарий, Кесарий Арльский, Викторий Гренобльский, Вивентиол Лионский и другие, с которыми епископ Вьенна поддерживал активную переписку.

О карьере Авита до его избрания епископом практически ничего неизвестно, хотя, есть предположение, что он мог бы быть идентифицирован с Алкимом, автором нескольких утраченных работ, таких как «*In adolescentiam qui in publico patre cadente rississet et languenti puellae amatorium dedit*», и «*De controversia fullonis vel calvi*»¹. С другой стороны, Сидоний Аполлинарий знал другого Алкима, который был ритором в Бордо, и, тот, пожалуй, более вероятный автор вышеуказанных сочинений (Sidonius, Epp. V, VIII, X.3; XI.2).

К сожалению, мы не располагаем сведениями о дате смерти отца Авита Исикия, и о том, когда сын сменил отца на службе. Тем не менее, Авит был при должности уже в 494-496 гг., когда он внес выкуп за италийских пленных по просьбе Епифания из Павии, после бургундского нашествия на Северную Италию².

Эннодий, в изложении этого эпизода, описывал Авита как «самого выдающегося Галльского епископа, в котором заключена сама мудрость» (Ennodius. Vita Epifani 173)³ - эпитет, заслуживающий некоторого внимания, хотя бы потому, что, как правило, Кесарий Арльский изображается как самый внушительный Галльский епископ рассматриваемого периода⁴. Похвала Эннодия свидетельствует о том, что суждение епископа Вьенна и, возможно, его теология были высоко оценены в свое время. Выразительность сочинений Алкима Экдиция говорит также о том, что его превосходство не зависело от статуса. Вьенн действительно был одним из самых значительных городов в Южной Галлии, но потерял свои позиции в пользу города Арля в V

¹ См.: Peiper. MGH AA 6.2, p. lii.

² См.: Shanzer D.R.. Dating the Baptism of Clovis: the Bishop of Vienne vs. the Bishop of Tours // EME 7.1. 1998. P. 47-50; Shanzer D.R. Two Clocks and a Wedding: Theodoric Diplomatic Relations with the Burgundian // Romanobarbarica 14. 1998. P. 228-231.

³ См.: Vogel F. MGH AA 7. Berlin, 1885.

⁴ См.: Klingshirn W.E. Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge, 1994.

веке, хотя Папа Римский Анастасий Второй (496-498 гг.) полностью изменил дела в пользу Авита. Это вмешательство, однако, было отменено Папой Симмахом, восстановившим авторитет Арля уже 499–500 гг. На самом деле, вопрос приоритета между Арлем и Вьенном является весьма спорным, так как оба города принадлежали разным королевствам. Как результат, более важная связь была между Вьенном и его соседней метрополией, Лионом (Symmachus, Epp. 2-3; Symmachus, Epp. 14, 16)¹.

Несмотря на комментарий Эннодия, есть и другое свидетельство относительно епископства Авита за пределами Вьенна (Greg. Tur., DLH II.34). Он должен был пострадать от осады своего города в 500 г., когда бургундский король Гундобад устранил своего третьего брата Годегизеля в арианской церкви (Greg. Tur., DLH II.32-II.33; Marius of Avenches. S.A. 500)². Обмен письмами Авита с ритором Ираклием, действительно, может передать переживания и события того времени (Avitus, Epp. 46 A, 95, 96). Не исключено также, что епископ потерял часть своих трудов в ходе осады: он ссылается на это в прологе к своей поэме *De spiritalis historiae gestis* к «*notissima perturbatio*» (самым известным беспорядкам).

Собственные письма Алкима Экдиция Авита показывают, что впоследствии он был тесно связан с Гундобадом и сыном короля Сигизмундом. Письма, написанные императору Анастасию от имени двух королев, можно сравнивать напрямую с письмами к различным императорам, сочиненные Кассиодором для Теодориха и его преемников (Avitus, Epp. 93, 94). Епископ Вьеннский старался обратить Гундобада в католицизм, и его переписка по поводу этого вопроса обеспечивает значительное понимание непосредственного изучения самого короля³. Хотя Гундобад, не решаясь публично отказаться от арианства, все же не мешал своему сыну в обращении в христианскую веру (Greg. Tur., DLH II.34). Несмотря на то, что Авит был напрямую ответственен за обращение сына короля, прошедшее в Риме (Avitus, Ep. 8), он при этом не имел серьезного религиозного влияния на Сигизмунда, который, хотя и подчинялся отцу, но имел отдельное место жительства в

¹ См.: *Mathisen R.W.* Ecclesiastical Factionalism and Religious Controversy in Fifth Century Gaul. Washington, D.C., 1989; *Klingshirn W.E.* Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge, 1993. P. 65-69; *Thiel A.* Epistolae Romanorum Pontificum Genuinae. Brunsberg, 1868; *Gundlach W.* MGH, Epp. 3. Berlin, 1892.

² См.: *Favrod J.* La Chronique de Marius of Avenches. Lausanne, 1991. P. 455-581.

³ См.: *Kampers G.* Caretena - Königin und Asketin // *Francia.* 27/1. 2000. P. 1-32.

Женева, где ему, по всей вероятности, был советчиком в религиозных делах местный епископ Тулузы, Максим (Avitus, Nom. 20).

Авит проповедовал христианство в районе Агаунума, в верхней долине Роны, в то время, когда Гундобад был еще жив (Nom. 25). Эти проповеди являлись важными публичными заявлениями и были представлены Авитом Гундобаду еще до его смерти. Они содержали большое количество информации относительно арианства и светской иерархии, что является важными показателями толерантности бургундского короля (Nom. 20, 24)¹.

Преобразования Сигизмунда имели некоторое влияние на позицию католической церкви - к сожалению, сохранилось лишь фрагментарное письмо Авита, связанное со сменой религии Сигизмундом (Avitus, Ep.8, Greg. Tur., DLH II.33).

Вступление наследника Гундобада как единоличного правителя королевства в 516 г. открыло новые горизонты для Католической Церкви в Бургундии. Устранение государственной поддержки арианству также поставило перед епископством ряд задач, и Авит как один из двух столичных епископов королевства сыграл ведущую роль в борьбе с изменениями, вызванными распадом Арианской Церкви. Он написал главное письмо на эту тему, и председательствовал в 517 г., наряду с Вивентиолом Лионским, на Соборе в Эпаоне. Сравнение писем Авита с законами Эпаона указывает на то, что его голос был доминирующим на Соборе².

Авит Вьеннский почитается христианами в качестве святого. День памяти приходится на 5 февраля, которое считается днем его смерти. *Vita Aviti*, поздний текст, известный из манускрипта XI века, говорит о том, что он умер в царствование Анастасия (*Vita Aviti* 6). Поскольку Авит был еще жив в сентябре 517 г., когда состоялся Собор в Эпаоне, а Анастасий умер в 518 г., то предположительно епископ умер в конце 517 г. или в том же году, что и император. В совокупности с февральским праздником это означает, что епископ Вьенна умер 5 февраля 518 г. Если доказательства из *Vita Aviti* отвергаются как слишком поздние, можно лишь отметить, что Авит не принимал участия в Соборе в Лионе, проходившем между 518 и 522 годами.

¹ См.: Wood I.N. The Audience of Architecture in Post-Roman Gaul // *Bulter L.A.S., Morris R.K.* (eds.). *The Anglo-Saxon Church*. London, 1986. P. 74-79.

² См.: Wood I.N. Incest, Law and the Bible in Sixth-Century Gaul // *Early medieval Europe*. 7. 1998. P. 291-304.

СОЦИАЛЬНО–ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИСАВРОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ V В.

М.И. Дорохов

В статье рассматриваются вопросы выступлений исавров во второй половине V века в Византии. Для исаврийской знати это наиболее важный период активизации не только для выхода на руководящие роли в государственном аппарате, но и, наоборот – формировании исаврийской оппозиции. Значительное внимание уделяется самым значимым внутренним восстаниям и выступлениям в правление Зинона.

Ключевые слова: Ранняя Византия, исавры, выступления, Зинон, Илл. V в.

ISAURIAN SOCIO-POLITICAL PERFORMANCES IN THE THE SECOND PART OF V CENT. A.D.

M.I. Dorokhov

This article discusses the Isaurians performances in the second half of the V century in the Byzantine Empire. For Isaurian nobility is the most important period of revitalization, not only for entering leadership roles in the government, but on the other hand - the formation of Isaurian opposition. Considerable attention is given to the most significant internal revolts and performances during the reign of Zeno.

Keywords: Early Byzantium, Isaurians, performances, Zeno, Illus, V cent.

Вторая половина V в. была для исаврийских кланов, пожалуй, одним из самых сложных и разноплановых периодов. В антиправительственных выступлениях исавров начала 50-х гг. V в. обозначились самостоятельные демократические элементы, не пожелавшие использовать для достижения своих целей недовольство народа. С другой стороны, все более крепнущая торгово-ростовщическая верхушка, пыталась заручиться поддержкой военных, которых в среде исавров было великое множество, в своей оппозиции против столичных ктиторов.

Тем не менее, оппозиция, как и правительство, ориентируясь на корпоративные военные группы, объективно поддерживало военную диктатуру в условиях активизации городских корпораций.

Одним из основных направлений оппозиции были крупные землевладельцы и военно-служилая знать из провинций, в подавляющей части – из Исаврии, которые в меньшей степени зависели от развития больших городов и не зависели от экономических связей со столицей. Данное направление оппозиции активизировалось в 50-х годах V в., и

было связано с появлением сепаратистских движений в провинциях и потребностью в их подавлении.

В обстановке, когда нарастают исаврийские народные движения, происходило и возвышение Аспаридов, опирающихся на господствующий класс, желавший укрепить центральное управление посредством усиления власти военных.

На рубеже 468 и 469 гг. обнаружилось у Аспаридов и притязания на высшую власть, но попытки дорваться до нее были провалены. Протестовали против того, чтобы на имперском престоле находился представитель военно-арианского клана, который был противником исаврийской верхушки. Реакция же Аспара показала всю нестабильность военного клана как такового. В 469 г. во Фракии произошли конфликты между отрядами Зинона Тарасикодиссы и отрядами Аспара. Лев I планировал найти поддержку у исавров, возглавляемых Зиномом, для того чтобы дать отпор Аспаридам. Вероятно, из исавров были набраны и экскувиты, формирование корпуса которых Иоанн Лид приписывает Льву¹. В условиях этого времени и противопоставления военного общества и гражданского, в пользу последнего в 469 г. выходит ряд постановлений². Это, по сути, представляет собой меры по противодействию Аспаридам и их военным традициям в угоду исаврийским предпочтениям.

Оппозиция Аспаридов и знати являла собой не что иное, как военную оппозицию исаврам, которая, к тому же, не смогла противостоять против столичной гражданской верхушки, где исавры набирали силу.

В 470 г. с подачи наемников-исавров началось восстание³. Как считает А.П. Дьяконов, мятеж прасинов разожгли купцы при поддержке Зинона против Льва и Аспара. Подобное толкование отрывка Иоанна Антиохийского является неправильным, так как не берется в расчет первая часть этого текста, в которой говорится о том, что исавры совместно с Зиномом вынуждены были бежать в Константинополь с Родоса. Это бегство связано с тем, что на Родосе исавры занимались грабежом и убийствами, в связи с этим на них охотились солдаты⁴. Было бы довольно странно, если бы торговцы и «димос» поддержали этих самых грабителей. Этот же отрывок анализировал Г. Сиверс, он счи-

¹ *Ion. Lyd. De mag.*, p. 21. 10—13.

² *Cod. Just.*, I, 57. 1; II, 7. 14; VIII, 52. 3.

³ *Ioann. Ant.*, fr. 206. 1.

⁴ *Ioann. Ant.*, fr. 206.

тал, что народ и купцы были возмущены исаврами¹. Сложно говорить об антиправительственном восстании, но в подтверждение этого стоит сказать о быстроте этой усобицы, которая и вызвана была только внешним влиянием, а именно произволом в столице наемников исавров. Таким образом, ни Лев, ни Аспар не выступали причинами и объектами данного восстания.

В 471 г. был подведен итог деятельности Аспаридов, они были уничтожены. Ликвидация арианского военного клана развязала руки центральной власти и церкви в отношении оппозиции, поэтому начался период притеснения оппозиционных сект².

Если рассматривать социальную структуру общества империи этого времени, то в ее военных отделениях наибольшим весом пользуются исавры, возглавляемые будущим императором Зиномом.

В 473 г. восставший в цирке народ убил огромное количество исавров³. Как полагает А.П. Дьяконов, за организацией данного восстания стоят венеты. Такой вывод был сделан на основе того, что прашины, противоположная партия, пользовались поддержкой исавров и Зинова⁴.

Оппозиционные силы среди исаврийской знати и народных масс выстраиваются в определенную последовательность ко второму этапу событий. Захват власти Василиском (январь 475 - август 476 гг.) являл собой восстание конкретных групп людей, представленных исаврийской знатью из провинций, выступавших против знати столицы, которая представляла автократичную политику.

Часть аристократов Константинополя и димотов из-за недовольства засилья исаврийской верхушки изначально поддержали Василиска. А сам же узурпатор заключил союз с некоторыми исаврами, столичными ктиторами, а также с частью провинциальных ктиторов, именно с теми людьми, которые выступали за расширение и увеличение связей со знатью Египта и Сирии. Так называемые провинциалы исаврии не смогли укрепить свои политические силы в центре при Василиске, в итоге власть вернулась к Зинону, который набирал популярность не только у исавров, но и других слоев служилой знати и армии.

¹ *Sievers G. R. Studien zur Geschichte der romischen Kaiserzeit. Berlin, 1870, S. 497; Barth W. Kaiser Zenon. Basel, 1894. S. 19.*

² *Excerpta, p. 161. 12—14.*

³ *Marc. Comes, p. 90. 27.*

⁴ *Дьяконов А. П. Византийские димы и факции (tamere) в V—VII вв. // Византийский сборник. М.; Л., 1945. С. 199.*

В первые годы правления Зинона, пока что малочисленная исаврийская оппозиция сформировала несколько направлений своих действий, одно из которых было направлено на провинциальных землевладельцев, которые меньше всего зависели от развития городов и тем самым меньше всего зависели от связей с Константинополем.

Были и другие исавры, недовольные правлением Зинона, так его обвиняли в трусости и невоинственности, а также «покупке мира» у людей, выступающих против империи. Таким человеком был Иоанн Лид¹. Можно сделать вывод о том, что многие социальные группы исавров сходились в отрицательной оценке Зинона и его правления, такие как исаврийская аристократия, а уже позже - даже часть служилой знати. И как у любой другой оппозиции должен быть предводитель, в данном случае это был человек, являвшийся земляком Зинону – Илл. Он показал свое отношение к Зинону еще во времена узурпации Василиска². Однако, несмотря на то, что Зинон изначально знал об оппозиции Илла, он вынужден был с ним считаться, и к Иллу имел связи с известными исаврийскими контингентами, и к нему благосклонно относились сенаторы столицы. Уже в 477 г. Илл получает должность магистра оффиций, а спустя год становится консулом. В плену у Илла находился брат Зинона – Лонгин, он был под постоянной охраной в Исаврии³. В связи с такой ситуацией, на Илла было совершено множество покушений. После множества столкновений, Илл вынужден был отправиться в Исаврию, где в дальнейшем смог провести мобилизацию группы людей, выступавших в его поддержку⁴. Исавры снова вышли на политическую и военную арену.

В конце 479 г. разразилось восстание Маркиана, поэтому нужно указать на начало общественного недовольства. О данном волнении было осведомлено правительство, поэтому оно готовилось. Об этом можно судить по скоординированности и оперативности действий исавров, которые за сутки разбили мятежников. Как бы не сложились причины, однако, в 50 милях от Халкидона состоялась встреча Илла и Зинона. Положение предводителя оппозиционеров и поддерживающей его исаврийской знати заметно окрепло⁵.

Попытка переворота в столице была предпринята в 479 г. аристократами исаврами. Они воспользовались отвлеченностью местных контингентов на борьбу с готами. Во главе этого заговора находился

¹ *Ioh. Lyd. De mag.* P. 134. 12—13.

² *Ioann. Ant. Fragm.* 210.

³ *Malal.* P. 385. 18—19.

⁴ *Nagl A. Illos // PWRE.* Bd. 9. Hbd. 18. S. 2535.

⁵ *Ioann. Ant. Fragm.* 211. 1.

Маркиан, который являлся сыном западноримского императора Антемия и был ко всему прочему зятем Зинона. В перевороте участвовали и некоторые очень высокопоставленные исавры из военной знати. Мятеж был подавлен с помощью отрядов исавров, которых привел за собой Илл из Халкидона¹. Кроме них, правительство возлагало надежды на карательные силы, однако они не оправдали ожиданий, а вот исавры снова получили популярность среди высших кругов.

Такая же изоляция оппозиции произошла и в Исаврии, где тоже это привело к поражению. Отряды под командованием Иоанна Скифа, а также флот и готы в качестве наемников, быстро были мобилизованы Зиномом. Иоанн нанес быстрое поражение оппозиции, поэтому наемники-готы были быстро отозваны. Видимо, пугать жителей Малой Азии нахождением на их земле варваров-карателей Зином не желал, плюс неплохие уступки, на которые Зином пошел в отношении общин исавров, лишили оппозицию части поддержки. Илл же нашел убежище в укреплении Херрис, которое находилось в Исаврии. И с ним остались верны до конца только около 2 тысяч оппозиционеров². Херрис держала оборону до 488 г., но пала в связи с предательством одного из сторонников Илла – Индака. Единственной надежной опорой Илла была местная племенная знать, этим и объясняется столь долгая осада Херриса. Именно это послужило причиной уничтожения многих исаврийских крепостей по приказу Зинона. Неудача восстания оппозиции явила собой закономерный факт, так как у представителей восстания были различные интересы, которые были сильнее чем их недовольство властью.

В целом же, подписание Энотикона привело к существенному расколу оппозиции практически накануне восстания Илла. Но все же этот процесс имел и другую сторону, Зином, пойдя на уступки одной части исавров, ослабил другую, но тем самым создал прецедент для действия так называемых «соглашателей». Все это совпадало с увеличением роста крупной земельной собственности и приводило к появлению противоречий в самой деревне в глубинке Исаврии. Можно сказать, что раскол в исаврийской знати повлек за собой последствия скорее для империи в целом и для ее наиболее экономически развитых областей, чем для исаврийской закрытой и глухой глубинки, где градус накала политически страстей традиционно сохранялся до конца V в. Включенность исавров в практически все восстания и агрессивные выступления оппозиции с одной стороны, и участие их в качестве ка-

¹ *Ioann. Ant. Fragm.* 211. 3.

² *Ioann. Ant. Fragm.* 214.

рательных отрядов в подавлении многих восстаний – сделала их одним из главных манипуляторов и политических акторов на местном уровне. Значение деятельности исаврийских кланов в V в. для государственного аппарата и верховного командования армии Византии трудно недооценить.

III КНИГА «СИРИЙСКОЙ ХРОНИКИ» ЗАХАРИИ МИТИЛЕНСКОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В.М. Кириллов

В данной статье рассматривается III книга «Церковной истории» Захарии Митиленского. Автор приводит краткое описание содержащихся в ней событий, связанных с ересью монофизитов. Более подробно рассказывается о событиях светского характера. На основе научной критики определена значимость данного источника для исследователя.

Ключевые слова: «Церковная история», Сирия, Палестина, монофизитство, Захария Митиленский, ересь.

BOOKS III OF «THE SYRIAC CHRONICLE» AS A HISTORICAL SOURCE

V.M. Kirillov

The paper considers the third book of the “Syriac Chronicle”, written by the Zachariah of Mitylene. The author gives a brief description of events contained therein and related to the heresy of the Monophysites. The events of secular nature is described in more detail. The significance of this source for researchers is determined on the basis of scientific critique.

Key words: Church history, Syria, Zachariah of Mitylene, heresy, Palestine, Monophysitism.

«Сирийская хроника», оригинал которой был составлен Захарией Митиленским в начале VI в., является одним из наиболее значимых историографических памятников этого периода. Она была создана по заказу дворцового чиновника Евпраксия, и изначально была написана по-гречески¹, оканчиваясь 491 годом². Примерно через полвека это

¹ *Hamilton F., Brooks E.* The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. London, 1899. P. 38.

² *Пугулевская Н.В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 106.

сочинение было переведено на сирийский язык. При этом были исключены некоторые фрагменты текста и дописано продолжение, доведённое до 569 года¹.

III книга состоит из двенадцати глав. Вероятно, такое деление сделано сирийским переписчиком, т.к. мы видим однородный текст, произвольно разбитый на фрагменты и дополненный аннотациями. Все главы различны по объёму, смысловой нагрузке и значимости для исследователя.

Первая глава посвящена событиям Халкидонского Собора 451 г. Событийный ряд наполнен достаточно подробным описанием богословских споров, но, тем не менее, позволяет взглянуть на ход Собора с иной стороны, чем описано в других источниках. Глава заканчивается речью императора Маркиана к собравшимся епископам.

Во второй главе рассказывается об изгнании осуждённого Диоскора Александрийского. Вместо него на епископскую кафедру был назначен Протерий. Недовольные его действиями горожане подняли восстание, которое было жестоко подавлено.

Следующая глава рассказывает о событиях, которые произошли в Палестине и связаны с Ювеналием Иерусалимским. Уезжая на Собор, он дал жителям Иерусалима обещание поддерживать Диоскора. Но в Халкидоне он изменил свои взгляды. С известием об этом в Палестину вернулся монах Феодосий. Духовенство и горожане пошли на встречу Ювеналию и не пустили его в город. На иерусалимскую кафедру был посажен Феодосий, а Ювеналий бежал к императору.

Четвёртая глава рассказывает о Петре Иберийце и носит биографический характер. Сведения Захарии о Петре являются древнейшей из дошедших до нас версий его жития².

В следующей главе описывается возвращение Ювеналия с императорским войском в Иерусалим. Сначала он словами попытался склонить монахов на свою сторону, но ему это не удалось. Тогда он отдал приказания войскам, которые подавили недовольство и убили многих монахов.

Шестая и седьмая главы не несут ценной исторической информации. Первая описывает исцеление слепого самарянина, который помазал свои глаза кровью убитых монахов. Другая продолжает рассказ о Петре Иберийце.

¹ Hamilton F., Brooks E. Op. cit. P. 16.

² См.: Мapp Н. Житие Петра Ивера, подвижника и епископа майюмского V века // ППС. 1896. № 47. 127 с.

Следующая глава показывает отношение к Ювеналию иерусалимского духовенства. Некий монах Соломон, якобы прося благословения, подошёл к нему, опрокинул ему на голову корзину с пылью и стал обличать. После этого монах был схвачен и принуждён покинуть город.

Далее описывается, как был схвачен Феодосий Иерусалимский. Он был выдан несторианам, разъярившимся на него за то, что он обличал их учение. Они посадили его в небольшое строение, где была известь, и долго пытались склонить его на свою сторону, но у них ничего не получилось. После долгих мучений Феодосий умер.

Две следующие главы повествуют о ереси Иоанна Риторика, появившейся в Александрии, и о миссии посланного Маркианом в Александрию силенциария Иоанна. Он должен был убедить горожан принять Протерия епископом. Здесь, также, имеется упоминание о смерти римского императора Майориана.

Последняя глава отличается от остальных. Во-первых: она повествует о событиях, не относящихся к церковной истории. Во-вторых: в ней присутствуют даты. Захария пишет следующее: «Когда Антемий процарствовал пять лет, он был убит Рицимером. И Север, процарствовав один год, умер. И Олибрий, кто царствовал после Севера вместе с Антемием один год, умер. И Лев Первый, также, умер, процарствовав с Антемием в течение трёх лет, и два года после [него]».

Здесь Захария и нарушает последовательность, и приводит неверные сроки правления. Мы объясняем это его недостаточной осведомлённостью о событиях, происходивших в Риме. Западные источники, наоборот, описывают их подробно и ясно. После смерти Майориана на престол взошёл Либий Север (*Chronica Gallica anno DXI, 633-636*). Он умер примерно через четыре года. В 467 году Лев Макелла сделал римским императором Прокопия Антемия. Он был убит весной 472 года¹ по приказу своего зятя Рицимера (*Iord. Get. 239*). После него трон занял Олибрий, умерший через семь месяцев.

Описываются и события на Востоке. В 457/8 гг. Антиохия была разрушена землетрясением. Косвенное подтверждение этого, но на два года позже, мы можем найти у Марцеллина Комита (*Marc. Com. 459*). Через год был убит тиран готов Сулифа. Согласно Захарии, на третий год правления Льва (460) был убит полководец Аспар. Однако, другие

¹ Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. — 476 г. н.э. / Пер. с англ. М. Гитт. М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 1998. С. 363.

источники относят это событие к 471 году (Marc. Com. 471, Iord. Get. 239, Procop. Caes. De bell. Vand. VI. 27).

Таким образом, мы имеем довольно противоречивый источник. С одной стороны – путаница в фактах политической истории, но, в то же время, церковные дела описаны в мельчайших подробностях. Захария не отвлекается от главной темы своего сочинения и лишь вскользь упоминает о других событиях.

ТЕАТР В ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ГАЗЕ: МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И УСТРОЙСТВО

М.Ю. Лопатина

В статье рассматривается архитектурная планировка театра в позднеантичной Газе. За основу взят иллюстративный источник: карта из Мадабы. Анализируется местоположение, ориентация в пространстве и архитектурные детали здания. Также рассматриваются некоторые латинские и греческие термины, которыми обозначены составные части театра.

Ключевые слова: Мадабская карта, театр, Газы, поздняя античность.

THE THEATER IN LATE ANTIQUITY GAZA: LOCATION AND CONSTRUCTION

M. Yu. Lopatina

The article deals with the architectural planning of the theater in the Late Antiquity Gaza. The basis is taken an illustrative source: Madaba Map. We analyze the location, orientation and architectural details of the building. It is also analysed the Latin and Greek terms which are marked parts of theater.

Key words: Madaba map, Theater, Gaza, Late Antiquity.

Римские игры и спектакли занимают важное место в культурной среде и архитектурном плане городов античной Палестины. Здания для развлечений впервые были построены во многих местах при Ироде Великом. Строительство театров, ипподромов и амфитеатров, их содержание и постановка представлений проводились в основном за счет местных фондов городов античной Палестины. Зрелища привлекали местное население, в том числе евреев, которые часто их посещали.

В начале V века *Созомен* упоминает о театре Газы в связи с борьбой в городе между язычниками и христианами¹. Торжественная речь *Хорикия* в следующем столетии относительно мимов является еще одним доказательством существования театра в городе. Изображение Газы на Мадабской карте, датированной серединой VI века, включает в себя полукруглую конструкцию, фигурирующую в верхней правой части плана города.

Michael Avi-Yonah идентифицировал данную конструкцию как театр или нимфеум²; *Carol Glucker* выделила некоторые параллели с театром в Неаполе, также изображенном на Мадабской карте (относительно идентификации этого здания как театра у исследователя присутствовали сомнения)³. Другие, кто определил полукруглую конструкцию как театр, предполагают, что здание стояло вне городских стен⁴. Место расположения театра стало компромиссом, достигнутым между язычниками и христианами, проживающими в этом городе, и одобренным церковным клиром.

Города, представленные на Мадабской карте, изображены более детально. В дополнение к основному архитектурному плану каждого города, некоторые важные строения содержали изображение. При этом художник стремился придать особый характер каждому региону. Несмотря на то, что карта обозначает византийские города и их церкви, архитектурный план каждого города, изображенного на карте, берет свое начало не в середине VI века⁵, а ранее. Раскопки на различных участках территории древней Палестины ясно показывают, что основа планировки городов, построенных в римский период, находилась в непрерывном использовании (с некоторыми изменениями, касающимися религиозной сферы) на протяжении всего византийского периода⁶. Кроме того, следует отметить, что в некоторых случаях театры, построенные в римской Палестине, по-прежнему использовались в византийский период даже после небольших реконструкций. И ни од-

¹ Sozomen. *Historia Ecclesiastica* V, 9 / *J. Bidez - G. C. Hansen* (eds). Berlin, 1960. P. 204.

² *Avi-Yonah M.* The Madaba Mosaic Map. Jerusalem, 1954. P. 74.

³ *Glucker C.A.M.* The City of Gaza in the Roman and Byzantine Periods. Oxford, 1987. P. 19.

⁴ *Dan Y.* The City in Eretz Israel during the Late Roman and Byzantine Periods. Jerusalem, 1984. P. 203.

⁵ *Pullan W.* The Representation of the Late Antique City in the Madaba Map // Madaba Map Centenary / *Piccirillo, Alliata* (eds.). Jerusalem, 1999. P. 165-171.

⁶ *Watson P.* The Byzantine Period // The Archaeology of Jordan / *B. MacDonald et al.* (eds.). Sheffield, 2001. P. 484-486.

но здание в регионе не было построено в позднеантичный период¹. Поэтому, любая дискуссия о театре в Газе должна быть связана с римской конструкцией, датированной более ранней историей города.

Изображение Газы на Мадабской карте отражает архитектурную реальность, известную в других городах античной Палестины, где подлинные остатки обозримы на месте и, таким образом, усиливают предлагаемую идентификацию. Полукруглая конструкция, представленная в изображении Газы, выровнена, или включена в городскую стену и приближена к дороге, идущей на юг, и с востока на запад по колонной улице. Здание направлено на север и, наряду с желтоватым полукругом в его центре, имеет две широкие полосы вокруг него, одна с черным ромбовидным дизайном, а другая с темно-красными вертикальными линиями на розоватом фоне.

Театры, построенные в регионе в первые три века н.э., были в значительной степени ориентированы на север. В большинстве случаев они были расположены вдоль одной из главных улиц города, в то время как в других провинциях они находились за пределами общественного центра, возможно, на окраине, но в пределах границ города². Расположение театра в городе было выбрано не случайно. Театр в античной Палестине и, в частности, *ima cavea* (от лат. передние места для зрителей), как правило, строился на естественном склоне в пределах города, иногда на его границах. Само собой разумеется, что стремление сократить расходы вело к такому решению, даже если в результате здание слегка отклонялось от центровки городской инфраструктуры. Во II в. театр в Неаполе (Наблусе), например, был построен на окраине города, вдоль северного склона горы Геризим, прилегающей к городской стене³. Об этом свидетельствует также изображение Неаполя на Мадабской карте, где полукруглая конструкция находится к югу от главной колонной улицы, проходящей через весь город с востока на запад⁴. Подход к зданию был достигнут за счет дополнительной дороги, проходящей перпендикулярно колонной улице, ведущей к театру. На самом деле, в других местах такие дороги вели к месту расположения театра, даже когда он находился на периферии городской планировки, таким образом, связывая его с другими общественными здани-

¹ Claude D. Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert. Munich, 1969. P. 74-76.

² Weiss Z. Buildings for Entertainment // The City in Roman Palestine / D. Sperber (ed.). Oxford, 1998. P. 79-83.

³ Magen Y. The Roman Theater of Shechem // Zev Vilnay's Jubilee Volume / E. Schiller (ed.). Jerusalem, 1984. Vol. 1. P. 269-277.

⁴ Donner H. The Mosaic Map of Madaba. Kampen, 1992. P. 47-48.

ями в римском городе¹. Аналогичные места были выбраны в других римских городах, а также, например, в Лаодикее в Сирии, где театр был построен на восточной окраине города, рядом с городской стеной². Полукруглое сооружение в Газе, включенное в Мадабскую карту, соответствует описанию некоторых других методов театральной конструкции, известных в данном регионе, что говорит о том, что художник хотел либо отразить известную реальность, либо опирался на свое воображение. В свете вышесказанного, вполне вероятно, что здание театра в Газе было построено на окраине города, благодаря наличию естественного склона, который имел важное значение для строительства. Здание на карте ориентировано на север, как это обыкновенно бывало в других частях региона. Добраться до него можно было с помощью короткой дороги, ведущей от колонной улицы с востока на запад. Аналогичная ситуация наблюдалась с театрами в Неаполе и Бостре³. Театр был выровнен в соответствии с городской стеной, либо, что кажется более вероятным, встроен в городскую стену, которая, предположительно, была пристроена к городу в более поздний период⁴.

Дальнейшее подтверждение этой теории происходит из сравнительного анализа структуры, фигурирующей в Мадабской мозаике с известными строениями в античной Палестине. Художник намеренно использовал разнообразные цвета, узоры и затенения, чтобы подчеркнуть различные участки внутри здания.

Желтоватый полукруг в центре конструкции представляет собой *orchestra* (от греч. площадка для танцев), в то время как две дополнительные полосы символизируют *cavea* (от лат. места для зрителей), которая была разделена горизонтально на две более мелкие части: *ima* и *summa cavea* (от лат. передние и последние места для зрителей).

Канал (территория, обнесенная забором), проходящий по всей ширине театров в Кесарии, Гадаре и Гересе, например, разделял *cavea* на две неравные части.

¹ MacDonal W. L. The Architecture of the Roman Empire. New Haven, 1986. Vol. 2. P. 130-33.

² Ball W. Rome in the East: The Transformation of an Empire. London, 2000. P. 157-159.

³ Segal A. Theaters in Roman Palestine and Provincia Arabia. Leiden, 1995. P. 53-55.

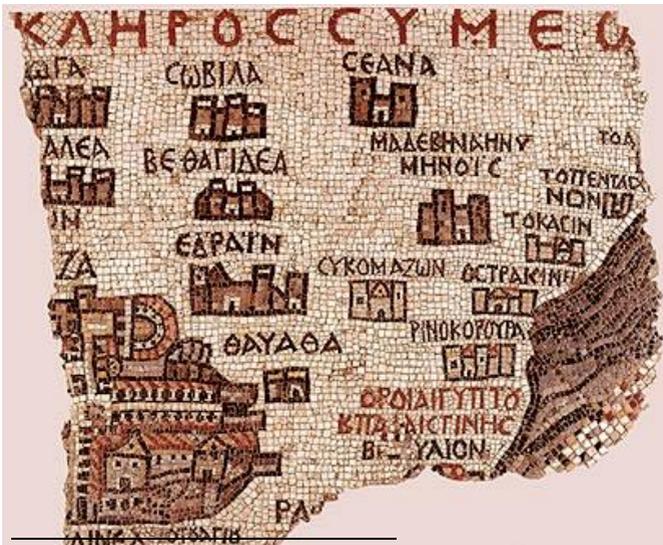
⁴ Seigne J. Jerash romaine et byzantine: developement urbain d'une ville provinciale orientale // Studies in the History and Archaeology of Jordan / G. Bisheh (ed.). Amman, 1992. Vol. 4. P. 341.

Темно-красные вертикальные линии на внешней, розовой стороне, представляют собой *scalariae* (от лат. лестницы), проходящие вдоль *cavea*, таким образом, разделяя их на восемь *cunei* (от лат. вертикальные ряды), число которых повторяется, например, в Скифополе, Гересе и Аммане. *Praecinctio* (от лат. кольцевая ограда) и *scalariae* облегчали движения масс зрителей до и после выступлений.

Кроме того, некоторые ученые полагают, что вертикальные линии в наружном диапазоне представляют собой колонны¹. Если последнее утверждение верно, то колонны могут напоминать *porticus in summa cavea* (от лат. портики, навесы на последних рядах), ряд колонн, построенных вдоль верхней части *cavea* для некоторых античных театров, таких, как Бострийский². Люди могли проводить время в портике во время антракта, прячась там от палящего солнца, либо укрыться в дождливые дни.

Местоположение, ориентация в пространстве и детали архитектурного макета здания, указывают на идентификацию полукруглого сооружения, фигурирующего в изображении Газы на Мадабской карте, как театра.

Это сооружение было отражено на мозаике в фактическом месте его строительства, скорее всего, в римский период; это же здание продолжало использоваться по назначению и в византийский период.

¹ Glucker C.F.M.. Op. cit. P. 19.

² Ward-Perkins J. B. Roman Imperial Architecture. Harmondsworth, 1989. P. 376-377.

ИОАНН ЛИД: ПРОБЛЕМА КОНКОРДАНСА ИЗДАНИЙ

М.М. Сеница

Работа посвящена проблеме согласования текста в различных современных изданиях сочинения «О месяцах» ранневизантийского писателя антикварного направления и крупного государственного чиновника эпохи Юстиниана – Иоанна Лида.

Ключевые слова: Иоанн Лид, Ранняя Византия, конкорданс, текстология.

JOHN THE LYDIAN: THE PROBLEM OF CONCORDANCE EDITIONS

M.M. Sinita

The work is devoted to the coordination of the text in the various editions of the works of contemporary "about a month" early Byzantine writer antique direction and major government official age of Justinian - John the Lydian.

Tags: John the Lydian, Early Byzantium, concordance, textual.

Тема данной работы посвящена вопросам соответствия изданий¹ произведений ранневизантийского писателя-антиквара Иоанна Лида (490-565?)², а конкретно «О месяцах». Содержание этого трактата связано с осмыслением римской календарной традиции с позиции VI в.

Сам трактат «О месяцах» редакторами делится на четыре части-книги, к которым, ввиду фрагментарности отрывков, добавляется Appendix, содержащий фрагменты, место которых сложно установить³.

¹ Данная проблема требует уточнить нашу предыдущую работу, выполненную в соавторстве и посвященную общей характеристике трактата «О месяцах», и переводу его второй книги (См.: *Сеница М.М., Болгов Н.Н.* Иоанн Лид и его трактат «О месяцах» // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 1 (222). Вып. 37. Белгород, 2016. С. 37-43), в которой трактат «О месяцах» рассматривается по изданию CSNB, по этому же изданию выполнен перевод 2 книги как наиболее доступном для отечественного исследователя (в статье указано издание Ioannes Lydus. On the Month / Ed. A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013).

² John Lydos // The Oxford Dictionary of Byzantium / prep. at Dumbarton Oaks, ed. by A.P. Kazhdan. Vol. 2. Oxford University Press, 1991. P. 1061–1062.

³ См.: Ioannis Laurentii Philadelphiensis Lydi Opusculum De Mensibus ex codicibus manuscriptis Biblioth. Barberin. et Vatic. et Fragmentum De Terra Motibus ex cod. Bibl. Angelicae Rom., 1794; Ιωάννου Λαυρεντίου Φιλαδέλφειας Λυδοῦ Περί Μηνῶν. Joannes Laurentii Philadelpheni Lydi De Mensibus quae extant

Первая книга наиболее отрывочна, она, по мнению исследователей¹, была посвящена истории римской хронологии, в ней говорится об учреждении римского календаря и связанных с ним элементов, также может рассматриваться как общее введение ко всей работе².

Вторая книга посвящена дням, где описывается значение каждого из дней семидневного цикла.

Третья книга сосредотачивает свое внимание на месяце, его общей структуре, происхождении, а также развитии римского календаря и годового цикла.

Четвертая книга построена по типу фаст, в ней дается характеристика каждого конкретного месяца у римлян, описываются фестивали и древние обряды в это время, а также все, что с этим связано; она разделена на 12 месяцев, начиная с января.

Иоанн Лид является автором трех произведений: «О месяцах» и «О знамениях», написанных примерно в 540-х годах, и «О магистратах», предположительно написанном в середине 50-х годов VI в. Они содержатся в одном манускрипте Codex Casseolinus, дошедшем до настоящего времени в единственном экземпляре. Данный кодекс был найден в Константинополе в конце XVIII в., привезен во Францию и в данный момент хранится в Национальной библиотеке. Он датируется примерно IX-X вв. и, как считается, является третьим изданием оригинальной рукописи VI в.³ Он дошел до настоящего времени в 100 листах; текст рукописи достаточно поврежден, ее начало и конец были утеряны, а также несколько листов в середине, кроме того, некоторые листы были перепутаны или находились отдельно, часть текста на сохранившихся листах испорчена⁴.

В настоящее время принята пагинация, согласно которой листы 1-35 относятся к «О знамениях», листы 36-98 – к «О магистратах», а листы 99 и 100 – «О месяцах»⁵, этот трактат оказался наиболее поврежден и фрагментарен, хотя многие материалы находятся в эццерптах

excerpta, 1827; Ioannes Lydus. Vol. 20. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae impensis ed. *Weberi*, 1837. P. 1-118; Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus / Ed. R. *Wuensh*. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1898; Ioannes Lydus On The Month (De Mensibus) / Ed. and tr. by A.C. *Bandy*. Edwin Mellen Press, 2013.

¹ *Bandy A.* Introduction // Ioannes Lydus On The Month (De Mensibus)... P. 20.

² *Maas M.* John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and politics in the age of Justinian. Routledge, 1992. P. 48.

³ *Bandy A.* Introduction // Ioannes Lydus On The Month (De Mensibus)... P. 29.

⁴ *Ibid.* P. 33-35.

⁵ *Ibid.* P. 20-22.

и сокращениях из других рукописей¹. Фрагментарностью и разрозненностью рукописного текста «О месяцах» определяется ключевое значение принципов, которыми руководствовались его редакторы при издании, для понимания его смысла и сущности как исторического источника, с чем связана актуальность темы.

Первая дешифровка текста «О месяцах» была осуществлена немецким исследователем Карлом Бенедиктом Хасом². Вслед за этим состоялись его первые публикации, осуществленные Н.И. Шоу в 1794 году³ и Ж. Рётером в 1827 году⁴; в 1837 году Август Иммануил Беккер подготовил издание всех трех произведений Иоанна Лида в одном томе в рамках серии «Corpus Scriptorum Historiae Byzantine» на греческом языке с латинским переводом, взяв для «О магистратах» текст Д. Фусса, а для «О месяцах» и «О знамениях» - текст К. Хаса, а также перепечатав его комментарии о Лиде в предисловии⁵. Текст был настолько отрывочен и фрагментарен, что был издан под названием «Извлечения из книг «О месяцах» Иоанна Лида»⁶ и просуществовал в качестве основного до конца века. По мнению исследователей, по нему нельзя было составить даже определенное представление о плане и объеме этого сочинения⁷.

Поэтому немецким исследователем Ричардом Вюншем была предпринята работа по переподготовке издания «О месяцах» на основе как базового текста Codex Caseolinus, так и всех фрагментов и извлечений этого трактата, содержащихся в других кодексах, которое было

¹ Список дополнительных рукописей дан Вюншем в предисловии его издания, см.: Tabula codicum et editionum // Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus / Ed. R. Wuensch. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1898. P. XCVI.

² Parisinus Suppl. Gr. No. 859, ff. 154-156.

³ См.: Ioannis Laurentii Philadelphiensis Lydi Opusculum De Mensibus ex codicibus manuscriptis Biblioth. Barberin. et Vatic. et Fragmentum De Terra Motibus ex cod. Bibl. Angelicae Rom., 1794.

⁴ См.: Ιωάννου Λαυρεντίου Φιλαδελφείως Λυδοῦ Περί Μηνῶν. Joannes Laurentii Philadelpheni Lydi De Mensibus quae extant excerpta, 1827.

⁵ См.: Ioannes Lydus. Vol. 20. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae impensis ed. Weberi, 1837.

⁶ ΕΚ ΤΩΝ ΠΕΡΙ ΜΗΝΩΝ на греческом и EX IOANNI LYDI DE MENSIBUS LIBRIS EXCERPTA на латинском, см.: Ioannes Lydus. Vol. 20. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae impensis ed. Weberi, 1837. P. 4.

⁷ Никитский А. Рецензия на: Ioannis Laurentii Lydi Liber de mensibus, ed. Ricardus Wuensch. // BB. 1903. Т. X. Вып. 1-2. С. 174-180.

выпущено в 1898 году на греческом языке¹. В результате объем произведения увеличился почти на четверть, но, несмотря на это большая часть сочинения все-таки утрачена (объем извлечения при сравнении с базовым текстом примерно в шесть раз меньше). Издание Вюнша стало базовым для последующих исследователей и переводчиков в XX веке (переводы частей четвертой книги были сделаны на итальянском² и английском³ языках), сохраняя свою актуальность и сейчас, но все же несколько устарело, в результате чего Анастейшас Бэнди предпринял новое четырехтомное переиздание всех работ Иоанна Лида на греческом языке с английским переводом, вышедшее в 2013 г., где серьезно переосмысливалась структура трактата «О месяцах»⁴.

Главы книг «О месяцах» у Бэнди были размещены в соответствии с логикой повествования⁵, многие поставлены совершенно в другом порядке, чем в издании Вюнша, кроме того, несколько упорядочена структура глав: некоторые слишком большие главы у Вюнша были разбиты на несколько частей, в ряд глав были добавлены раннее «бездомные» фрагменты, в результате чего поменялось и содержание книг.

В целом, издания Вюнша и Бэнди являются лучшими из всех, именно поэтому сравнение их является наиболее перспективным для понимания смысла «О месяцах» как исторического источника.

По структуре:

состав «О месяцах»	количество глав в изданиях	
	Wüensch	Bandy
1 книга («Об истории хронологии»)	41	15
2 книга («О днях»)	12	28

¹ См.: Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus / Ed. R. Wuensh. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1898.

² См.: Capdeville G. Jean Lydus Les Mois (Livre IV, Sections 1–3). Texte établi, traduit et commenté. Annuaire 1970–1971.

³ См.: Johannes Lydus: The Month (de Mensibus). / tr. by M. Hooker, ed. by R. Pearse. // LacusCurtius: Into the Roman World. [эл. pec.]: URL - http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Lydus/de_Mensibus/home.htm (дата обращения 27.03.2016).

⁴ См. общее название издания: The Works of Ioannis Lydus, Vols. I–IV. Edwin Mellen Press, 2013 (New critical translations of De Mensibus, De Ostentis and De Magistratibus by Anastasius Bandy. Co-edited by Anastasia Bandy, Demetrios J. Constantelos and Craig J. N. de Paulo).

⁵ Bandy A. Introduction // Ioannes Lydus On The Month (De Mensibus)... P. 21.

3 книга («О месяце»)	23	37
4 книга («О каждом из месяцев»)	162	145
январь	1-24	1-15
февраль	25-32	16-25
март	33-63	26-69
апрель	64-75	70-77
май	76-87	78-82
июнь	88-101	83-92
июль	102-110	93-100
август	111-120	101-107
сентябрь	121-134	108-114
октябрь	135-143	115-127
ноябрь	144-152	128-136
декабрь	153-162	137-145
фрагменты, места которых неизвестны	1-12 (163-174)	Appendix - 26
фрагменты «О месяцах», ошибочно представленные	1-6 (175-180)	

По содержанию:

Книга 1.

Общее: выражение времени как Кроноса, поедающего собственных детей; описание мифических эпох, когда происходило введение в римскую культуру элементов, так или иначе связанных со временем: введение греческого алфавита аркадцем Эвандром (возможно, как выражение времени в числах), учреждение конных состязаний и строительство ипподрома Киркой и Ромулом, здесь ипподром характеризуется как выражение космоса и универсума; календарные реформы Ромула: десятимесячный календарь, - и Нумы: двенадцатимесячный, лунно-солнечный, с началом года в январе. Попутные главы: о датировке основания Рима, истории конных состязаний в Элладе и командах, о додекаде, нововедениях Нумы, касающихся религии и власти.

Различия: у Вюнша эта часть более бессвязная и отрывочная. Бэнди убрал главы, касающиеся происхождения различных названий и должностей, не связанные с основным сюжетом книги в другие части в соответствии с контекстом, а также изменил порядок следования глав; глава о додекаде в связи с реформой Ромула перенесена во 2 книгу.

Книга 2.

Общее: дается общая характеристика измерения дня у различных народов, затем римлян. Рассматривается порядковый номер каждого дня в семидневном цикле в соответствии с пифагорейской нумерологией. Проводится связь числа с божеством и небесным телом, характеризуется его мистическое значение, геометрическое выражение, проявление в явлениях природы.

Различия: к семи числам у Вюнша Бэнди добавил главы с характеристикой декады из 1 книги, круге и змее, как ее выражении из 3 книги, эннады и октады из 4 книги, а также поместил в контекст те главы, в которых есть олицетворение соответствующих чисел: интересна вставка о символизме цветов команд ипподрома и их связь со стихиями, отнесенная к триаде (так как их первоначально было три) из 4 книги (март); также изменился порядок следования глав.

Книга 3.

Общее: рассматривается история происхождения месяца и его названия (вначале о так называемых «предлунных» народах), сравнивается состав календарного года у различных народов, дается история римского календаря от реформы Нумы до реформы Цезаря, описываются фестивали, связанные с луной, в этом контексте дается материал о введении трех месячных праздников древних римлян (календы, ноны и иды): на какие числа месяца выпадают (их нумерологическая характеристика), как соотносятся с лунным и солнечным циклом; о неомениях, о месте луны среди небесных тел, ее мистическом и натурфилософском выражении, ее влиянии на природу и животных, о физической природе луны, о связи месяца и года, о названиях месяцев и начале года у различных народов, о видах года у римлян, о налогах в связи с календарным циклом.

Различия: в основном, последовательность глав и содержание в изданиях сходны. Бэнди перенес некоторые главы из первой и четвертой книг, главным образом, дополняющих контекст какой-либо главы.

Книга 4.

Общее: сохраняется общая структура повествования, дается описание происхождения названия месяца, мифологические аллюзии, связь с небесными телами и философская трактовка, основные праздники и обряды в это время, природные явления и связь с зодиакальным календарем. Наибольшее количество материала посвящено первым четырем месяцам, которые соотносятся с богами и стихиями. Остальные месяцы описываются гораздо более кратко. Большую роль играют философские трактовки и цитаты в объяснениях.

Различия: для 4 книги в изданиях есть серьезные различия, порядок глав у Бэнди сильно изменен по отношению к Вюншу, большое

количество глав, касающихся осенних и зимних месяцев у Вюнша перемещено в начало книги, в виде вставок внутрь самих глав, кроме того, большое число глав добавлено из фрагментов и 1 книги.

Appendix Бэнди отличается от аналогичного дополнения у Вюнша, в нем в основном сосредоточены главы из 1 и 4 книг Вюнша, не нашедшие своего места в трактате.

В целом, при сопоставлении изданий можно сделать вывод, что оба издания дают представление об общей структуре работы и замысле автора. В то же время, издание Бэнди более логичное и структурированное, в то время как главы издания Вюнша более разрозненные. В то же время наблюдается сильная фрагментаризация трактата, чему способствует характерная для Лида любовь к отступлениям и цитатам, несмотря на это, в целом, работа выглядит достаточно логично и интересно организованной. В ходе структурирования материала Бэнди содержания 1 и 4 книг претерпевают изменения в наибольшей степени, в то время как 2 и 3 книги в основном сохраняют свой вид, что связано с большей фрагментаризацией первых двух.

Таблица соответствий отрывков из книги I, II, III, IV (по Бэнди) в изданиях «О месяцах» Вюнша и Бэнди

№	содержание	Bandy	Wüensch
		Книга I	
1.	об уподоблении Крона времени	1.1	1.1
2.	о принесении Эвандром в Италию греческих букв	1.2	1.8
3.	об изобретении буквенных знаков финикийцами	1.3	1.9
4.	о трех душах Эрула, о частях души по Платону и оракулам	1.4 (1)	1.11
5.	о трехтелесности Герiona	1.4 (2)	1.10
6.	о названии кармина	1.5	fr.9
7.	учреждении Киркой конных игр в честь бога Солнца	1.6 (1)	1.12 (1)
8.	о проведении первых игр Эниалием в Элладе	1.6 (2)	1.12 (2)
9.	о названии биг	1.6 (3)	fr.3
10.	о проведении конных состязаний в Эномаем, прасинах и венетах	1.6 (4)	1.12 (3)
11.	о Гипподамии, Эномае и Пелопсе	1.6 (5)	1.12 (4)
12.	об устройстве Киркой цоколя ип-	1.6 (6)	1.12 (5)

	подрома, о названии эврипа, его устройстве		
13.	об учреждении конных состязаний Ромулом при основании Рима, об учреждении ипподрома в Византии при Севере	1.6 (7)	1.12 (6)
14.	о прибытии Энея в Италию, о происхождении латинов и греков	1.7	1.13
15.	о дате основания Рима Ромулом	1.8 (1)	1.14
16.	об отмене олимпиадных датировок Феодосием Младшим	1.8 (2)	fr.103
17.	о лунном десятимесячном календаре при Ромуле	1.9	1.16
18.	о реформе Нумы и додекаде	1.10	1.17 (1)
19.	о лунно-солнечном календаре Нумы, начале года, монете и царском жилище при нем	1.11	1.17 (2)
20.	о введении формы царской одежды при Нуме, о трабее, о градоначальнике	1.12	1.21
21.	об учреждении Нумой весталок	1.13	fr.6
22.	о жреческих медных ножах для стрижки и о железе	1.14	1.35
23.	об Италии при Нуме как Великой Эллады и философах из Италии	1.15	1.34
		Книга 2	
24.	о необходимости говорить о месяцах и устройстве календаря автору	2.1	2.1
25.	о начале дня у разных народов	2.2	2.2
26.	о первом дне и монаде	2.3	2.4
27.	стих с эпитетами Аполлона	2.4	2.5
28.	о связи монады и солнца	2.5	2.6
29.	о втором дне и дуаде	2.6	2.7
30.	о третьем дне, его посвящении огню	2.7	2.8 (1)
31.	о триаде	2.8	2.8 (2)
32.	о трех грациях	2.9	4.68 апрель
33.	об именах трех сирен	2.10	fr.4
34.	о делении римского общества на три класса - трибы	2.11	4.30 (2) февраль

35.	о трех элементах, первоначально отражающихся в составе участников на ипподроме	2.12	4.30 (3) февраль
36.	об отражении четырех элементов в составе участников ипподрома, соотношении цветов и времен года	2.13	4.30 (4) февраль
37.	о значении триады	2.14	2.8 (3)
38.	о неоплатоническом понимании триады	2.15	2.8 (4)
39.	о геометрическом выражении триады у пифагорейцев	2.16	2.8 (5)
40.	о четвертом дне и 4 частях души	2.17 (1)	2.9 (1)
41.	вывод и о 4 циклах развития растений	2.17 (2)	2.9 (2)
42.	о выражении тетрады в природе, о фазах луны	2.18	2.9 (3)
43.	о тетраде, о сложении чисел с 1 по 4, которое равно 10	2.19	2.9 (4)
44.	о декаде	2.20	1.15
45.	о цикличности декады и названии года на греческом	2.21	3.4 (1)
46.	о круге и змее, глотающей свой хвост на египетских изображениях	2.22	3.4 (2)
47.	о совершенстве круга и его значении у египтян	2.23	4.161 де-кабрь
48.	о змее у Ямвлиха	2.24	4.6 январь
49.	о пятом дне	2.25 (1)	2.10 (1)
50.	о выражении пентады в природе	2.25 (2)	2.10 (2)
51.	о шестом дне и гексаде	2.26	2.11
52.	о седьмом дне и гептаде	2.27 (1)	2.12 (1)
53.	о посвящении седьмого дня Крону математиками	2.27 (2)	2.12 (2)
54.	о гекдомаде среди чисел	2.27 (3)	2.12 (3)
55.	о выражении гептады в природе	2.27 (4)	2.12 (4)
56.	о выражении гептады в пространстве и звуках	2.27 (5)	2.12 (5)
57.	о совершенстве рожденных на седьмом месяце	2.27 (6)	2.12 (6)
58.	о несовершенстве октады и неблагоприятности рождения на вось-	2.27 (7)	4.162 де-кабрь

	мом месяце		
59.	о гептаде в движениях и звуках	2.27 (8)	2.12 (7)
60.	о гептаде в движении волн Эврипа, во времени	2.27 (9)	2.12 (8)
61.	о силе гептады, ее посвящении разным богам и благоприятном возрасте человека 63 (гептада и эннада перемноженные)	2.28 (1)	3.9 (2)
62.	о божественности эннады	2.28 (2)	4.122 сентябрь
		Книга 3	
63.	о древности скифов	3.1 (1)	3.1 (1)
64.	о происхождении персов и парфян от скифов	3.1 (2)	3.1 (2)
65.	о древности аркадцев и сикионцев и предлунных народах	3.1 (3)	3.1 (3)
66.	о происхождении названия месяца и лунном годе	3.2	3.2
67.	о составе календарного года у разных народов	3.3	3.5
68.	о календаре от Нумы до Цезаря и его реформе	3.4	3.6
69.	«начало рода луна»	3.5 (1)	4.80 (2) май
70.	о вступлении луны в каждую производимую сущность и управлении всем сущностями	3.5 (2)	3.8 (1)
71.	стих о низших божествах у оракула, подчиняющихся луне	3.5 (3)	3.8 (2)
72.	о мистическом выражении луны как Гекаты и о подчинении ей четырех элементов на примере связанных с ними животных	3.5 (4)	3.8 (3)
73.	о фестивале семян, посвященном Деметре и Коре, отмечаемым с недельным промежутком, и о параллелях в днях формирования новорожденного	3.6	3.9 (1)
74.	о Деметре как Земле и Кибеле, так как земля круглая у стоиков	3.7	4.63 март
75.	о соотношении ритуала посадки семян с мифом о похищении Плу-	3.8	4.137 октябрь

	тоном Кору		
76.	о введении трех видов месячных праздников (календы, ноны, иды) Нумой из-за тройственности курса луны	3.9 (1)	3.10 (1)
77.	о соотношении фаз луны с нонами, идами	3.9 (2)	3.10 (2)
78.	о календах, кому посвящены, как соотносятся с идами	3.9 (3)	3.10 (3)
79.	о том, эмблемы каких богов носили стратеги во время войн, какие животные с ними соотносятся	3.10	1.22
80.	о числе дней в каждом месяце у римлян, о соотношении нон и ид в них, о солнечных и лунных месяцах, о бисектуме в феврале, о реформе Цезаря	3.11	3.10 (4)
81.	о том, что римляне раз в 4 года дважды празднуют 6 дней до мартовских календ, и почему это число	3.12	3.7
82.	о праздновании римлянами неомения и кому посвящен, о нем у евреев	3.13	3.11 (1)
83.	отрывок из Библии, где говорится о принесению Богу жертв в неомении	3.14	4.24 январь
84.	о важности неомении, о влиянии роста и уменьшения луны на воду и животных	3.15 (1)	3.11 (2)
85.	о почитании египтянами ибиса и длиннохвостой обезьяны по причине их связи с луной и ее влияния на них	3.15 (2)	3.11 (3)
86.	о влиянии луны на камни в реках и цвет рыб по Деркиллу и Каллисфену	3.15 (3)	3.11 (4)
87.	о влиянии цикла луны на увеличение и уменьшение печени у мышей по Архелаю	3.15 (4)	3.11 (5)
88.	о мнениях философов и ученых о	3.16	3.12 (1)

	природе луны		
89.	о мнениях философов и ученых о свете луны, ее расстоянии до Земли, ее составе	3.17	3.12 (2)
90.	о том, что неомения глава месяца, и о количестве фаз луны в течение 30-дневного месяца	3.18	3.12 (3)
91.	о почитании римлянами календ, нон и ид по причине триморфности Гекаты, соотносящейся с лунной как Аполлон с солнцем	3.19	3.13
92.	о числе тридцать	3.20	3.14
93.	о делении времени и его происхождении от небесного свода и связи с ним	3.21	3.15
94.	о видах циклов небесных тел	3.22	3.16 (1)
95.	из скольких лет состоят длинные циклы планет и светил	3.23	3.16 (2)
96.	о количестве войск и морских сил при Диоклетиане, о реорганизации их Константином	3.24 (1)	1.27
97.	о том, что Диоклетиан первый после Домициана назвался господином и царем и украсил голову диадемой	3.24 (2)	1.26
98.	что Домициан первым назывался господином, но не царем, из-за тиранического образа правления	3.24 (3)	4.20 январь
99.	из скольких лет состоят самые короткие циклы планет и светил	3.25	3.16 (3)
100.	из скольких лет состоят средние циклы планет и светил	3.26	3.16 (4)
101.	о сумме всех циклов планет и светил	3.27	3.16 (5)
102.	о времени эволюции универсума и о взаимодействии элементов для этого согласно стоикам	3.28	3.16 (6)
103.	о начале года у эллинов	3.29	3.17
104.	о характере движения небесных светил и о влиянии их на изменения согласно Аристотелю	3.30	3.18

105.	о неподвижности небесного свода согласно оракулам	3.31	3.19
106.	почему лидийцы почитали год как бога, о числовом выражении аббревиатуры САРДИС	3.32	3.20
107.	о Пане согласно лидийцам как природе универсума	3.33	3.21
108.	о двух Панах	3.34	4.117 август
109.	о названиях двенадцати месяцев у разных народов (афинян, эллинов, евреев, египтян, римлян)	3.35	3.22 (1)
110.	о начале года у различных народов, о различных видах начала года у римлян, о матронах и празднике Крона у римлян, и с чем это связано	3.36	3.22 (2)
111.	о собираемых налогах в этом месяце	3.37	3.23
		Книга 4	
		Январь	
112.	об учреждении января Нумой в честь бога Януса, о его прозвищах	4.1	4.1 январь
113.	о введении Нумой 12 салиев согласно количеству месяцев в честь Януса, о его характеристиках в различных источниках, о пронесении Януса на календы в Филадельфии Лидийской	4.2 (1)	4.2 (1) январь
114.	об основании Филадельфии египтянами и ее прозвании Проклом и учениками «маленькие Афины» из-за сохранения античных фестивалей и храмов	4.2 (2)	4.58 март
115.	о значении двух лиц Януса в религиозном аспекте	4.2 (3)	4.2 (2) январь
116.	о толковании двух лиц Януса в светских произведениях	4.2 (4)	4.2 (3) январь
117.	о соотношении января с монадой и в соответствии с этим мифологическом толковании победы солнца над зимой	4.3	4.3 январь

118.	о публичном появлении консулов с началом года с лавровыми листьями и сушеными фигами, о названии лавровых листьев стрена и толковании этих атрибутов	4.4	4.4 январь
119.	об основании Траяном в этот день храма Фортуны и указа никому не есть жертвенных животных кроме исполнителей	4.5 (1)	4.7 (1) январь
120.	о статуе Фортуны в Византии, поставленной Помпеем в честь победы над готами с латинской надписью благодарности Фортуне	4.5 (2)	4.132 сентябрь
121.	о том, почему Траяна звали Ульпий, о его дружбе с Нервой, о воздержании от пьянства, о постройке города в Азии Адрамитты	4.5 (3)	4.23 январь
122.	о связи фортуны и рока, о них согласно «Совершенному слову» Гермеса	4.5 (4)	4.7 (2) январь
123.	о гармонии всех Муз и духов универсума согласно Амелию	4.5 (5)	4.85 май
124.	о фортуне по Порфирию и Проклу	4.5 (6)	4.7 (3) январь
125.	о влиянии сущности божеств на подконтрольные им регионы и характер их жителей согласно Тагесу	4.5 (7)	fr.2
126.	о вере римлян, что фортуна управляет миром, о происхождении этого слова	4.5 (8)	4.7 (5) январь
127.	«как если бы божественно помогающая»	4.5 (9)	4.100 (2) июнь
128.	«Фортуна у римлян – счастье»	4.5 (10)	fr.11
129.	о том, что говорят о фортуне Аристотель и Теофраст	4.5 (11)	4.7 (6) январь; 4.100 (неполн.) июнь
130.	что говорит о фортуне Еврипид в «Гипсипиле»	4.5 (12)	4.7 (7) январь; 4.100 (4 неполн.) июнь

131.	о том, что фортуна бесцельная и безсубстанциальная реальность, отражающая материальные стремления	4.5 (13)	4.7 (8) январь
132.	о мнениях Исократы и Платона о фортунах, что гонимая за материальной выгодой губится душа	4.5 (14)	4.7 (9) январь; 4.100 (5 неполн.) июнь
133.	о мнении Хареса о ней	4.5 (15)	4.113 август
134.	о наказании Фабия за роскошь против закона, что плебеи, даже богатые, не имеют права носить шелковую одежду	4.5 (16)	4.19 январь
135.	о том, что Возмездие в противовес Фортуне устанавливает равновесие по Нумению, о стихах Мезомеда по этому поводу	4.5 (17)	fr.6 fal.
136.	о фортунах у Еврипида в «Пелее»	4.5 (18)	4.7 (4) январь; 4.100 (1 неполн.) июнь
137.	о двух фортунах по оракулам	4.5 (19)	4.101 июнь
138.	об изображении фортуны римлянами с коровьим лицом из-за влажной субстанции, так как аква и эква похожи	4.6	4.46 март
139.	о том, что жрецы говорят всем пить несмешанное вино для здоровья на январские календы, что кульминация солнца и Венец восходит	4.7 (1)	4.8 январь
140.	о Диоскурах у философов	4.7 (2)	4.17 (1) январь
141.	о втором дне января, о разбрасывании верховным жрецом монет, о названии монет милиаренсия в память о Сципионе Африканском во время войны с Ганнибалом	4.8 (1)	4.9 январь
142.	о том, что после завоевания Африки римляне стали привозить оттуда диких животных, и даже они не	4.8 (2)	4.131 сентябрь

	остались непоработоченными		
143.	о том, что следующий день публичных молений, об общественном осуждении совершающих нарушения магистратах	4.9 (1)	4.10 (1) январь
144.	о провозении в телегах совершивших преступление магистратов и лишения их гражданства как у афинян	4.9 (2)	4.56 март
145.	о совершении магистратами ритуалов, что будет, если начало года на каждый день недели	4.9 (3)	4.10 (2) январь
146.	что по Варрону на 18 день перед февральскими календами	4.10 (1)	4.16 январь
147.	что согласно Филиппу в этот день Козел поднимается, встреча ветров	4.10 (2)	4.17 (2) январь
148.	на 15 день перед февральскими календами Дельфин устанавливается, изменения ветров по Демокриту	4.11	4.18 (1) январь
149.	на 13 день перед февральскими календами по Эвктемону Краб, по Каллиппу Водолей восходит	4.12	4.18 (2) январь
150.	на 12 день перед февральскими календами по Эвдоксу Водолей восходит	4.13	4.18 (3) январь
151.	на 11 день перед февральскими календами по Цезарю солнце вступает в Водолея, по Эвдоксу дожди	4.14	4.18 (4) январь
152.	на 10 день по Демокриту ветры	4.15	4.18 (5) январь
		Февраль	
153.	об имени февраля у разных авторов	4.16	4.25 (1) февраль
154.	о посвящении февраля Гере	4.17 (1)	4.25 (2) февраль
155.	о соотношении богов и стихий	4.17 (2)	4.21 январь
156.	об очистительных ритуалах и причинах укорачивания месяца	4.18	4.25 (3) февраль
157.	о бородах и гребнях шлемов и римлян в сражении с галлами при	4.19	4.27 февраль

	Камилле		
158.	об обвинении Фебрием Камилла в стремлении к тирании, о возврате Камилла из ссылки и укорачивании названия месяца	4.20	fr.5 fal.
159.	о семени и его развитии на 3, 9, 40 день и, соответственно, об умирании	4.21	4.26 февраль
160.	о кормлении младенца в утробе и соответствии умершего в могиле, отчего возлияния на могилы	4.22	4.31 февраль
161.	почему древние кремировали людей и выбирали у них зубы	4.23	4.40 март
162.	о наказании, очищении и восхождении душ после смерти	4.24	4.32 февраль
163.	почему матроны почитают Брута на февральские иды, легенда о бесчестье Лукреции	4.25 (1)	4.29 февраль
164.	о поцелуе магистратов в честь свободы благодаря Бруту	4.25 (2)	4.5 январь
165.	о превращении Ниобы в камень из-за любовных домогательств	4.25 (3)	fr.8
166.	легенда о девушке, которая предпочла смерть бесчестью	4.25 (4)	fr.1
		Март	
167.	о названии марта	4.26	4.33 март
168.	о том, что обозначает Арес у натурфилософов	4.27 (1)	4.34 (1) март
169.	о притяжении железа и магнетита	4.27 (2)	4.13 январь
170.	о том, что Арес изобретатель железа и бронзы, об Аресе и Афродите как зиме и весне	4.27 (3)	4.34 (2) март
171.	о почитании Ареса и очищении оружия	4.27 (4)	4.34 (3) март
172.	о неподвижности воинов при небесных знамениях	4.27 (5)	4.12 январь
173.	о кометах как знамениях и видах комет	4.27 (6)	4.116 (1) август
174.	об образовании комет и их скорости	4.27 (7)	4.116 (2) август

175.	о том, что все небесные тела хорошие	4.28	4.35 март (1)
176.	о том, что зла не существует, по неоплатоникам	4.29	4.35 март (2)
177.	о зависимости комет от двух светил	4.30 (1)	4.37 март (1)
178.	о том, что все зависимо от звезд, по Плотину	4.30 (2)	4.37 март (2)
179.	о зависимости души от звезд, по Плотину, о роке и необходимости	4.30 (3)	4.38 март
180.	о судьбе и необходимости у философов	4.31	4.81 май
181.	о гармонии универсума и ритмах	4.32	4.39 март
182.	о соответствии ритмов и планет (богов)	4.33 (1)	2.3
183.	о гармонии чисел, выражающих универсум	4.33 (2)	4.36 март
184.	о том, что звезды хорошие, а вредят из-за интенсивности своих свойств	4.34	4.41 март
185.	о том, что благородные женщины прислуживают рабам в первый день марта, чтоб избежать воздаяния рабством	4.35 (1)	4.42 март (1)
186.	почему есть бобы в течение марта, о чудодейственных свойствах бобов	4.35 (2)	4.42 март (2)
187.	на четвертый день перед нонами ветер по Евдоксу	4.36	4.44 март
188.	об Исиде на третий день перед нонами, ее значении у египтян и соответствии Асклепию	4.37	4.45 март
189.	об Асклепиях и его значении	4.38	4.142 октябрь
190.	о Гефестах, его значении, соответствии у египтян	4.39	4.86 май
191.	о внутреннем огне Земли и образовании руд и горных пород	4.40	4.108 июль
192.	о том, что внутренний огонь – жирная субстанция	4.41 (1)	4.115 август (1)
193.	что «ларинон» называется жирный	4.41 (2)	4.92 июнь

194.	о свойствах горных пород при извержении вулканов и формах местности	4.41 (3)	4.115 (2) август
195.	о сравнении движения земных вод с внутрочеловеческими, соответствия землетрясений человеческим делам	4.42	4.79 май
196.	о взаимодействии природных элементов внутри человека	4.43	4.130 сентябрь
197.	о зодиаках и ветрах на ноны марта, по Варрону	4.44	4.48 март
198.	о фестивале Зевса на мартовские иды	4.45	4.49 март
199.	о названии корзины «сатура» и «эпулария»	4.46	1.29
200.	о названии корзины «спорта», «фискус» и камелавкии	4.47	fr.12
201.	о зодиаке и ветре, по Евдоксу, на 17 день перед апрельскими календами	4.48	4.50 март
202.	об имени и происхождении Диониса	4.49 (1)	4.51 (1) март
203.	о Дионисах у эллинов	4.49 (2)	4.51 (2) март
204.	о Дионисе у римлян	4.49 (3)	4.51 (3) март
205.	о ритуалах Диониса и его связи с солнцем	4.49 (4)	4.51 (4) март
206.	о том, что Дионис ветер и его природе	4.50	4.160 декабрь
207.	о триамбах	4.51	1.2
208.	о 10 сивиллах и первой из них	4.52 (1)	4.47 (1) март
209.	о сивиллах со 2 по 10	4.52 (2)	4.47 (2) март
210.	о еврейской сивилле, и что жизнь Моисея записана при Птолемея Филадельфе	4.52 (3)	4.47 (3) март
211.	о соперничестве Птолемея Филадельфа и Аттала Пергамского, и об их дружбе с Римом и отправлении	4.52 (4)	1.28 (3)

	писем на папирусе и пергамене соответственно		
212.	о том, что Иоанн Лид нашел предсказания еврейской сивиллы на Кипре, о ее предсказаниях гибели Антиохии, затопления Кипра и распятия Христа	4.52 (5)	4.47 март (4)
213.	легенда о свитках кумской сивиллы и Тарквинии Приске	4.52 (6)	4.47 март (5)
214.	о предсказании сивиллиных книг, что римляне будут до тех пор сохранять независимость, пока почитают статуи города, о расплавлении статуй Авитом и уходе из Рима имперской власти	4.53	4.145 ноябрь
215.	о спорах языческих теологов о Боге евреев	4.54 (1)	4.53 март (1)
216.	о мнениях неоплатоников относительно Бога евреев, об имени Саваоф	4.54 (2)	4.53 март (2)
217.	о том, что демиургическое число названо Саваоф у финикийцев	4.54 (3)	fr.3 fal.
218.	о неправильном отождествлении еврейского Бога с Дионисом, так как только посвященные пьют вино	4.54 (4)	4.53 март (3)
219.	о том, что лидийцы изобрели вино и фиговое дерево	4.55 (1)	1.3
220.	что римляне называют молодое вино «мустум» от мистерий	4.55 (2)	1.4
221.	что имя «сабины» происходит от возделывания винограда	4.55 (3)	1.5
222.	о поставке правителем Цестием статуи Нерона в Иерусалимском храме и о восстании евреев из-за этого	4.56	4.109 июль
223.	что Адриан из семьи Элиев, и что Иерусалим стал называться Элия после захвата и восстановления его императором	4.57	1.18
224.	о неблагоприятных предсказаниях	4.58 (1)	4.118 (1)

	императору Юлиану перед персидским походом по аналогии с троянским походом, самом походе и предательстве персидских лазутчиков во время похода		август
225.	о значении деревянного коня у Гомера у комментаторов	4.58 (2)	4.140 октябрь
226.	о сожжении Юлианом своих кораблей, что персы завели его войско в пустынную местность, и он погиб в сражении	4.58 (3)	4.118 (2) август
227.	о ветрах на 15 день перед апрельскими календами по Эвктемону	4.59	4.54 (1) март
228.	о делении ветров, дующих с крайних точек, на 12 частей, и названиях главных ветров (по сторонам света)	4.60 (1)	4.119 (1) август
229.	о названиях ветров между главными (по сторонам света)	4.60 (2)	4.119 (2) август
230.	о локальных ветрах от рек, озер и т.д.	4.60 (3)	4.119 (3) август
231.	о квадратном камне во Фригии, по Евдему, от которого зависит ветренность погоды	4.61	4.98 июнь
232.	что молния возникает от столкновения облаков ветрами	4.62 (1)	4.69 апрель
233.	о возникновении молнии по философам, и куда она может ударить	4.62 (2)	fr.1 fal.
234.	почему вспышка и грохот у молнии	4.62 (3)	fr.4 fal.
235.	об обычае на 14 день перед апрельскими календами и о щите анкилии	4.63	4.55 март
236.	о фестивале на 14 день перед апрельскими календами, схожем с египетским обычаем, связанным с появлением антропоморфного божества в Ниле	4.64	4.57 март
237.	об обряде на 11 день перед календами, учрежденном императором Клавдием	4.65	4.59 март

238.	об очищении оружия на 10 день перед календами, почитании Ареса и Нерины	4.66	4.60 март
239.	о ветрах и зодиаке на 9 день перед календами	4.67	4.61 (1) март
240.	на 8 день перед апрельскими календами весеннее равноденствие	4.68	4.61 (2) март
241.	о превращении червяка на капусте в бабочку весной	4.69	4.127 сентябрь
		Апрель	
242.	о посвящениях первых двух месяцев числам и их значении	4.70 (1)	4.64 (1) апрель
243.	почему дуада зовется пифагорейцами «элевсине»	4.70 (2)	4.97 июнь
244.	о посвящении марта триаде, его связи с Афродитой	4.70 (3)	4.64 (2) апрель
245.	о четвертом месяце и связи Афродиты с тетрадой	4.70 (4)	4.64 (3) апрель
246.	о значении Афродиты и легенда об Аресе и Адонисе	4.70 (5)	4.64 (4) апрель
247.	об именах Афродиты	4.70 (6)	4.64 (5) апрель
248.	об Афродитах по мифам	4.70 (7)	4.64 (6) апрель
249.	о философском толковании Афродиты	4.70 (8)	4.64 (7) апрель
250.	о происхождении названия апреля	4.70 (9)	4.64 (8) апрель
251.	о почитании Афродиты на календы апреля, о мирте	4.71	4.65 апрель
252.	о почитании Геракла на третий день перед нонами апреля	4.72 (1)	4.67 (1) апрель
253.	о символике трех яблок и короны Геракла	4.72 (2)	4.67 (2) апрель
254.	о 12 подвигах Геракла (как солнце и знаки зодиака)	4.72 (3)	4.67 (3) апрель
255.	о Гераклах	4.72 (4)	4.67 (4) апрель
256.	о перце в Индии	4.73	4.14 январь
257.	о фениксе в Верхней Индии и ал-	4.74	4.11 январь

	таре ему в Гелиополе		
258.	об Амальфее и Зевсе по философам	4.75 (1)	4.71 (1) апрель
259.	о Зевсах	4.75 (2)	4.71 (2) апрель
260.	о жертвоприношениях Деметре в 17 день перед майскими календами	4.76	4.72 апрель
261.	о празднике в честь основания Города на 11 день перед календами	4.77 (1)	4.73 (1) апрель
262.	о мистическом, священном и политическом именах Рима	4.77 (2)	4.73 (2) апрель
263.	о названии Рима «Флора» как и Константинополя	4.77 (3)	4.75 апрель
264.	об обрядах Ромула при основании Рима	4.77 (4)	4.73 (3) апрель
		Май	
265.	о силе тетрады в универсуме	4.78 (1)	4.76 (1) май
266.	почему пятый месяц назван май	4.78 (2)	4.76 (2) май
267.	о значении имени Майя у теологов	4.78 (3)	4.76 (3) май
268.	о значении имени Майя, по натурфилософам	4.78 (4)	4.76 (4) май
269.	о фестивале в честь Майи и Гермесе	4.78 (5)	4.76 (5) май
270.	об олицетворении ума и речи в виде ибиса и длиннохвостой обезьяны у египтян	4.78 (6)	4.76 (6) май
271.	о воздействии на них луны	4.78 (7)	4.76 (7) май
272.	о восприятии поэтами умопостигаемого как черного из-за глубины	4.79 (1)	4.99 июнь
273.	об Афине как олицетворении ума и ее атрибутах	4.79 (2)	4.54 (2) март
274.	об именах Афины	4.80	4.22 январь
275.	о первом дне месяца, о фестивале Розалия в течение мая	4.81 (1)	4.80 (1) май
276.	о связи майи с Землей и фестивале Майюма	4.81 (2)	4.80 (2) май
277.	о Лемуриях на 8 день перед майскими идами	4.82	4.82 май
		Июнь	
278.	о посвящении июня молодым и его	4.83	4.88 июнь

	связи с шестеркой		
279.	о мойрах и их связи со временем	4.84	4.93 июнь
280.	о фестивале Геры в июньские календы, связь с женской утробой	4.85 (1)	4.89 (1) июнь
281.	по натурфилософам, в каких случаях утробы женщин плодородны и бесплодны	4.85 (2)	4.66 апрель
282.	мнения философов по рождению уродов	4.85 (3)	4.84 май
283.	о неблагоприятности июня для свадеб, что жена Иоанна Лида умерла в этот месяц	4.86	4.89 (2) июнь
284.	почему евреи не едят зайца (из-за его плодовитости), а ливийцы воробьев	4.87	4.91 июнь
285.	о фестивале Гестии на 5 день перед идами и ней самой	4.88	4.94 июнь
286.	о происхождении слова «понтифик»	4.89	4.15 январь
287.	о покрытии головы архиереями и мафории сегодня	4.90	1.20
288.	о Сицилии и областях Италии	4.91 (1)	4.95 июнь
289.	о названии Калабрии Мессапией	4.91 (2)	1.6
290.	о названии Лукании	4.91 (3)	1.7
291.	что река Алфей исчезает в Пелопоннесе, и появляется в Сицилии	4.92	4.78 май
		Июль	
292.	что июль пятый по гражданскому (Ромул, от марта) и седьмой по священному году (Нума, от января)	4.93 (1)	4.102 (1) июль
293.	об изменении Цезарем названия месяца, так как он был понтификом, о происхождении прозвища «Цезарь»	4.93 (2)	4.102 (2) июль
294.	о Фабии, который сорвал диадему с Ганнибала в 1-й пунической войне, и об аналогичном подвиге спартанского царя Леонида в битве при Фермопилах	4.94	fr.5

295.	об эпилепсии Цезаря, и как от нее лечиться	4.95	4.104 июль
296.	о рождении Цезаря на седьмом месяце по историкам	4.96	4.105 июль
297.	об оракуле не иметь сексуальных связей в июле	4.97	4.106 июль
298.	о разливе Нила, когда солнце в созвездии Льва и его этимологии	4.98 (1)	4.107 (1) июль
299.	мнения о снеге в Эфиопии как причине поднятия воды в Ниле	4.98 (2)	4.107 (2) июль
300.	об Атлантическом море как причине поднятия воды в Ниле	4.98 (3)	4.107 (3) июль
301.	о причине разлития Нила из-за сухости (диалектически)	4.98 (4)	4.107 (4) июль
302.	о причине разлития Нила из-за ухода солнца на север и дождей летом	4.98 (5)	4.107 (5) июль
303.	о причине разлития Нила по аналогии с потом, и из-за туч, скапливающихся в Эфиопии (по Каллисфену)	4.98 (6)	4.107 (6) июль
304.	о добродушном подшучивании Аристотеля над Каллисфеном	4.98 (7)	4.77 май
305.	о свидетельстве Каллисфена о разлитии Нила из-за дождей в Эфиопии	4.98 (8)	4.107 (7) июль
306.	об атлантическом море как причине разлития Нила и о причинах и течении Нила по Хресту	4.98 (9)	4.107 (8) июль
307.	о возникновении мух, блох и клопов как проявлении божественного провидения	4.99	4.74 апрель
308.	о причинах волн и приливах по философам	4.100	4.83 май
		Август	
309.	о порядковом номере и названии августа, и в честь кого назван	4.101 (1)	4.111 (1) август
310.	о введении Августом индиктов	4.101 (2)	4.111 (2) август
311.	о высоких личных качествах Августа	4.102	4.112 август

312.	о происхождении должности авгу-сталиев	4.103	fr.3 (1)
313.	о корпусе 60 патрициев в палатии, охранявших упавшее с неба ору-жие и о 30 – сивиллины оракулы	4.104	1.36
314.	о функциях августиалиев в палатии	4.105 (1)	fr.3 (2)
315.	о начале заседания Сената в пала-тии, конвенте, силенциариях, фру-ментариях и куриосах	4.105 (2)	1.30
316.	о легенде, как гуси Рим спасли, и фестивале в честь этого на 3 день перед нонами августа	4.106	4.114 август
317.	об оракуле воздерживаться от мальвы в течение августа для су-ставов	4.107	4.120 август
		Сентябрь	
318.	о названии сентября	4.108	4.121 сен-тябрь
319.	о зодиаках и ветрах на неомении сентября по Метродоту	4.109	4.123 сен-тябрь
320.	о победе при Левкате Августа над Антонием и Клеопатрой и введе-нии по этому поводу им индиктов, и ветрах	4.110	4.124 сен-тябрь
321.	о зодиаках и ветрах на 8 день пе-ред сентябрьскими нонами	4.111	4.126 сен-тябрь
322.	на 18 день перед октябрьскими календами о зодиаках	4.112	4.128 (1) сентябрь
323.	о перелете ласточек на 12 день перед октябрьскими календами	4.113	4.128 (2) сентябрь
324.	о рекомендации оракула пить моло-ко в течение сентября для здоровья	4.114	4.134 сен-тябрь
		Октябрь	
325.	о порядковом номере и названиях октября	4.115	4.135 (1) октябрь
326.	о предупреждении жрецов не при-давать значения снам на октябрь-ские календы	4.116	4.135 (2) октябрь
327.	о сне Мария во время войны с кимврами и тевтонами принести свою дочь в жертву для победы	4.117 (1)	4.147 (1) октябрь

328.	об аналогичном оракуле для царя Аттики Эрехтея	4.117 (2)	4.147 (2) ноябрь
329.	аналогично, о чуме у лакедемонян при Аристодеме	4.117 (3)	4.147 (3) ноябрь
330.	рассказ Аристида об этом, о жертвах девушек для избавления от нее, спасении Тиндареем Елены с жертвенника	4.117 (4)	4.147 (4) ноябрь
331.	о беспорядках на Капитолии и появлении пастуха, умирившего плебс	4.118	4.52 март
332.	о зодиаках на октябрьские календы и луке-порее	4.119 (1)	4.135 (3) октябрь
333.	о вреде солнечного затмения, по Манефону	4.119 (2)	4.87 май
334.	о дожде на шестой день перед нонами октября, по Евдоксу	4.120	4.136 октябрь
335.	о танцах на 5 день октября, об Августеоне	4.121	4.138 октябрь
336.	о зодиаках и ветрах за день перед октябрьскими нонами	4.122	4.139 (1) октябрь
337.	о зодиаках и ветрах в ноны	4.123	4.139 (2) октябрь
338.	о середине осени за день перед октябрьскими идами	4.124	4.141 (1) октябрь
339.	о солнце в Скорпионе за 15 дней до ноябрьских календ	4.125	4.141 (2) октябрь
340.	о зодиаках и ветрах за 14 дней до ноябрьских календ	4.126	4.141 (3) октябрь
341.	о зодиаках за день перед ноябрьскими календами	4.127	4.143 октябрь
		Ноябрь	
342.	о наименованиях ноября	4.128	4.144 ноябрь
343.	о фестивалях на 4 и 3 день перед ноябрьскими нонами	4.129	4.148 (1) ноябрь
344.	о почитании Деметры и Илифии на 8 день перед ноябрьскими идами, об Артемиде (текст обрывается)	4.130	4.148 (2) ноябрь
345.	на 7 день перед ноябрьскими идами, о числе десять, его связи с ду-	4.131	4.149 (1) ноябрь

	шой, восхождении души после смерти, по неоплатоникам		
346.	о начале зимы от этого дня, по Евдоксу	4.132	4.149 (2) ноябрь
347.	о поминании Рема и Ромула на следующий день	4.133	4.150 ноябрь
348.	о проведении фестивалей римлянами от 15 ноября до декабря	4.134	4.151 ноябрь
349.	о солнце на 7 день перед декабрьскими календами, о супе «фаба», о ветрах, названиях месяцев, началах года	4.135	4.152 ноябрь
350.	о девяти видах вкуса и молитвах римлян о здоровье в 9 месяц	4.136	4.125 сентябрь
		Декабрь	
351.	о названии декабря	4.137	4.153 декабрь
352.	о плохих событиях в десятый месяц: потоп при Девкалионе, Фаэтон	4.138	4.154 (1) декабрь
353.	о молитвах богам на неомении декабря	4.139	4.154 (3) декабрь
354.	о зодиаках и наступлении зимы в этот день по Варрону	4.140	4.154 (4) декабрь
355.	о фестивалях на следующий день, о семи холмах Рима	4.141	4.155 декабрь
356.	о зодиаках на 3 день перед ногами декабря и конных скачках в этот день	4.142	4.156 декабрь
357.	о праздновании брумалий как праздника зимы в декабре (в честь Крона)	4.143	4.158 декабрь
358.	о Кроне, Тартаре и Аиде у философов	4.144	4.159 декабрь
359.	о Кроне у различных народов и неоплатоников	4.145	4.154 (2) декабрь
		Appendix	
360.	о значении «акцеде»	Ap.1	1.25
361.	об антиквариях	Ap.2	1.33
362.	о клавикуляриях	Ap.3	1.31
363.	о деканах	Ap.4	1.24
364.	о доносчиках	Ap.5	fr.10

365.	«в его речи, как если сказать, адресованной народу»	Ар.6	4.28 (1) февраль
366.	«Илия, мать Ромула»	Ар.7	4.73 (4) апрель
367.	«Никомеду, тирану Вифинии»	Ар.8	4.129 сентябрь
368.	«к Прусу, вифинскому царю»	Ар.9	4.96 июнь
369.	о привилегии	Ар.10	1.23
370.	о строении «псалис»	Ар.11	4.62 март
371.	о небе на сабинском языке	Ар.12	4.90 июнь
372.	о спафарии и фабрициях	Ар.13	4.28 (2) февраль
373.	о названиях бродяг	Ар.14	4.110 июль
374.	о рабах-вернакулах	Ар.15	4.30 (1) февраль
375.	«колхи, называемые лазы, есть аланы»	Ар.16	4.146 ноябрь
376.	о названии Милета	Ар.17	4.70 апрель
377.	«Теоника в прошлом называлась Гипата»	Ар.18	1.19
378.	«но простые люди называют его поросенком»	Ар.19	4.133 сентябрь
379.	почему новобранцев называют «дипундии»	Ар.20	4.157 декабрь
380.	о манципах	Ар.21	4.43 (1) март
381.	о том, что Валентиниан из-за необразованности очень гневен	Ар.22	4.43 (2) март
382.	что такое «велокс», о вередях	Ар.23	1.32
383.	о вексилляциях, вексиллах и фламмулах	Ар.24	1.41
384.	о кирпичях «латеркулум», на которых выбивались имена сенаторов и должностных лиц, и титулах	Ар.25	1.28 (1)
385.	о деревянных писчих материалах и происхождении названия книг	Ар.26	1.28 (2)

К ПРОБЛЕМЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ЯЗЫЧНИКОВ И САМАРИТЯН В ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ПАЛЕСТИНЕ

В.Н. Гордиенко

В работе предпринимается попытка рассмотреть вопрос о сотрудничестве язычников и самаритян – двух крупных этноконфессиональных групп в Палестине ранневизантийского времени.

Ключевые слова: Палестина, язычники, самаритяне, Ранняя Византия.

TO PROBLEM OF COOPERATION BETWEEN GENTILES AND THE SAMARITANS IN THE LATE PALESTINE

V.N. Gordienko

In this paper an attempt is made to consider the cooperation of the Gentiles and Samaritans - the two major ethnic and religious groups in Palestine rannevizantime tic Sea.

Keywords: Palestine, the Gentiles, Samaritans, Early Byzantium.

Взаимоотношения конфессиональных групп в Палестине эпохи поздней античности носили противоречивый характер. Истоки сотрудничества между самаритянами и язычниками берут своё начало из завоеваний Александра Македонского и имели продолжение в дальнейшем, например, император Максимиан вменил в обязанность высокопоставленным чиновникам-самаритянам делать жертвоприношения языческим богам наравне с большинством народов империи¹. С началом эпохи христианских императоров язычники, иудеи и самаритяне постепенно начинают терять свои права. В связи с этим в современных исследованиях степень сотрудничества между ослабляемыми правительством религиозными группами начинает преувеличиваться. Однако, на наш взгляд, постепенное снижение правового статуса вряд ли могло вызвать значительное укрепление взаимоотношений разных конфессиональных обществ.

IV век прошёл под знаменем резкого усиления позиций христианства. Тем не менее, степень ограничения прав других религиозных групп была разной. Самаритяне до конца IV века не подверглись резким изменениям, сохраняя весьма прочные позиции, язычество же было ослаблено, и на рубеже IV и V веков утратило статус главенствующей в Палестине религии, уступив его христианству. После принятия в

¹ *Levine L. Caesaria under Roman Rule. Leiden, 1975. P. 109.*

425 г. запрета на публичное исповедование языческих обрядов, во многих городах Византии язычники ушли в сельскую местность или приняли христианство¹. Это же закон 425 г. определил «безумное еврейское безбожие» (в эту группу отнесли самаритян) и «тупое язычество» вниз религиозной системы Византийской империи (С. Th. XV. 5. 5; XVII. 5. 63). К этому времени многие самаритяне оказались в рабстве у христиан². Помимо этого данный закон ослабил связи язычества и куриальной оппозиции.

Несмотря на то, что все религии имели свои области компактного проживания на территории Палестины, их взаимная территориальная экспансия приводила к созданию смешанных поселений³. Наиболее ярким примером сожительства религий является столица провинции Палестина (которая в 429 г. была разделена на три провинции: Палестину Первую, Палестину Вторую и Палестину Третью) Кесария. Проблема религиозного влияния здесь решалась очень просто – каждой религии разрешалось иметь в городе храм, святилище или синагогу только в одном экземпляре.

Говоря собственно о направлениях сотрудничества язычников и самаритян, с полной уверенностью мы можем говорить только о двух направлениях – торговом и культурном. Первое было развито несравненно больше второго, и, судя по всему, являлось основой для других проявлений⁴. Торговля была взаимовыгодной, но в основном продавали продукцию самаритяне, благодаря высокому уровню развития сельского хозяйства. Культурные связи, скорее всего, не были велики, но стали активно проявляться после самаритянских восстаний 486 и 529 годов, после которых множество самаритян приняли эллинизм.

Также, некоторые самаритяне использовали греческий язык для общения, вместо иврита и отдельно выделяемого самаритянского языка⁵. Через них в самаритянский язык вошли некоторые греческие слова. Тем не менее, в середине VI века, особенно после восстания 555–556 годов, приоритетным для самаритян становится переход в христианство.

¹ Cameron A., Garnsey P. The Cambridge ancient history. Cambridge: Cambridge University press., Vol. XIII, 2008. P. 598.

² Hamitovsky Y. Changes and Developments of the Samaritan Settlement in the Land of Israel during the Hellenistic-Roman Period. Ramat Can: Bar Ilan University, 2004. P. 204–205.

³ Dan Y. The City in Eretz Israel during the Late Roman and Byzantine Periods. Jerusalem, 1984. P. 188.

⁴ Sivan H. Palestine in Late Antiquity. Oxford, 2008. P. 355.

⁵ Hamitovsky Y. Ibid., P. 91-92.

Помимо таких достаточно узких примеров, никаких свидетельств о более широком сотрудничестве нет. Более того, известно, что самаритяне строились отдельно от язычников даже в небольших сельских поселениях.

Таким образом, никаких свидетельств широкого сотрудничества самаритян и язычников нет. Время правления Юстиниана действительно заставило активизироваться сотрудничество самаритян и язычников, но оно не выходило за очерченные рамки, и даже суровые законы против неверных этого времени не объединили две рассматриваемые конфессиональные группы в борьбе с правительством.

Несмотря на попытки расширить рамки сотрудничества самаритян и язычников в Палестине, оно было небольшим и не столь важным в контексте общей христианизации империи.

THE CONCEPT OF SOFT POWER AND ITS IMPLEMENTATION – THE RUSSIAN EXPERIENCE

Е.М. Makeeva

The author considers the concept of "soft power" by Joseph Nye and its implementation by Russia, including the institutions which are engaged in the development of soft power tools. Also, attention is paid to the peculiarity of Russia's understanding of soft power, and the discussion of the concept among experts and at the state level.

Key words: soft power, Russia, foreign policy, tools of soft power, public diplomacy, governmental and non-governmental organizations.

КОНЦЕПЦИЯ "МЯГКОЙ СИЛЫ" И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Е.М. Макеева

В статье рассматривается концепция "мягкой силы" Джозефа Ная. Говорится о реализации этой концепции Россией и об институтах, занимающихся развитием инструментов мягкой силы. Также уделяется внимание российскому пониманию и отношению к концепции как среди экспертного сообщества, так и на государственном уровне.

Ключевые слова: мягкая сила, Россия, внешняя политика, инструменты мягкой силы, публичная дипломатия, государственные и негосударственные организации.

In the modern world, many traditional foreign policy instruments of the states to a certain extent have passed into the background. The twenty

first century is characterized by the use of instruments of indirect action which include the so called "soft power".

The concept of soft power has been widespread abroad for some two decades, and is now actively applied in the foreign policy of leading states. In Russia, this concept has started to enjoy popularity since the early 2000s. Among Russian experts there is criticism of the concept of soft power, and there is discussion of the possibility of its application to the advantage of Russia. So what is actually the concept of "soft power"? Is it possible to effectively apply this instrument in Russian foreign policy? And why is there an opinion in Russia about its ineffectiveness ?

The term "soft power" was first introduced to the theory of international relations by Harvard University's professor Joseph Nye in his book "Bound to lead: the changing nature of American power" in 1990¹. In 2004, in his book "Soft power: the means to success in world politics"², J. Nye gives a more detailed interpretation of his conception. In particular Nye has argued:

"The dictionary also tells us that power means having the capabilities to affect the behavior of others to make those things happen. So more specifically, power is the ability to influence the behavior of others to get the outcomes one wants. But there are several ways to affect the behavior of others. You can coerce them with threats; you can induce them with payments; or you can attract and co-opt them to want what you want."³

"... This aspect of power – which occurs when one country gets other countries to want what it wants – might be called co-optive or soft power in contrast with the hard power or command power of ordering others to do what it wants."⁴

It turns out that "soft power" is an ability to be the "attractive" state for others. In contrast, Nye's definition "hard power" is the use of military and economic means to influence the behavior or interests of other political bodies. This form of political power is often aggressive (coercion), and is most effective when imposed by one political body upon another of lesser military and/or economic power. According to Joseph Nye, the term means "the ability to use the carrots and sticks of economic and military nature"⁵.

¹ *Nye J.* Bound to lead: the changing nature of American power / J. Nye. – N.Y.: Basic Books, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kropfpolisci.com/exceptionalism.nye.pdf>.

² *Nye J.* Soft power: the means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004.

³ *Nye J.* Soft power: the means to success in world politics. P. 1-2.

⁴ *Nye J.* Soft power // Foreign policy. 1990. No. 80. P. 153-171.

⁵ *Nye J.* Soft power: the means to success in world politics. P. 5.

In the opinion of Nye, hard power does not lose importance in a world where states seek to protect their independence, and protect against terrorist organizations and similar non-state actors. But soft power is becoming increasingly important to counter terrorism, and to address issues that require multilateral cooperation.

Nye argues that the sources of soft power for a state are "culture" (its appeal to other countries), "political values" (when the state works according to them both at home, and abroad) and "foreign policy" (if it is perceived by other countries as legitimate and moral).

Scholars often consider Europe as the ideal example of soft power. Among the European soft power resources are European art, literature, music, design, fashion, kitchen and political values which are appealing to different audiences. Some scholars have even come up with such terms, as "civilian power Europe" or "normative power Europe" to illustrate the predominance of soft power instruments in the EU foreign policy.

In Russia Nye's concept has started to spread from the mid-2000s. First, the Russian authorities started to develop the proper institutions. One of them is the TV channel Russia Today (recently rebranded as RT), which carries out its work in English, Spanish and Arabic. The channel started its work in 2005. RT was created to reflect Russia's position on the main issues of international politics and to inform the audience about the events and phenomena of Russian life. The Russian World Foundation was created in 2007 at the initiative of Vladimir Putin. The purposes of Foundation are, among others, to promote the Russian language, to support the study programs of Russian in the Russian Federation and abroad, and to form the foreign public opinion positive to Russia¹. The priority target audience for the agency include the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS).

In 2008 a state agency *Rossotrudnichestvo* was founded. Its full name is the Federal Agency for Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation. Purposes and tasks of agency include the "projects aimed at strengthening international relations, close cooperation in the humanitarian sphere and the formation of a positive image of Russia abroad."² The priority for the agency is also the CIS countries.

¹ Информационный портал фонда "Русский мир" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russkiymir.ru/fund/>

² Россотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/>

In 2010 the Gorchakov Foundation was created. The foundation focuses on the support of public diplomacy. Its activities are mostly aimed at the region of CIS.

One should note that the Russian authorities established the Institute of Democracy and Cooperation with branches in Paris and New York whose target audience is the so called "far abroad", not the CIS. The main objective of Institute – to take active part in discussions on the following questions: interaction of the state sovereignty and human rights; the East-West relations, the place of Russia in Europe and the world; a role of NGO in political life, and so on.

Since 2013, the concept of soft power is officially a part of Russia's foreign policy. For the first time the 2013 edition of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation included this instrument among Russia's foreign policy tools. It is necessary to note that the interpretation of soft power in the Concept is not identical with the one developed by Nye.¹

Why Russia does not so actively use the instruments of soft power, and there is a certain disappointment about the concept as such?

Let's start with the fact that in the United States, for example, soft power is one of the most important policies for several decades, and the US government has had the opportunity to see the results of such a policy. One instance is "the American dream" widespread in Russia in the 1990s. By contrast, in Russia, as we have seen, this strategy has been used for a short time, and it is too early to expect any results.

We can say that at the moment Russia's soft power is facing various challenges, while the problems of how to find proper tools to estimate the soft power, to develop necessary skills and to address the vagueness of the concept being the most acute. Thus, according to N. Burlinova, former director of the Gorchakov Foundation: "No single document, conceptualizing the work in the field of public diplomacy, clearly exposes the goals and objectives in this area, which automatically makes it impossible to estimate the work that is conducted at this stage"². A researcher the field of soft power Alexey Dolinsky points out that in Russia there is a "lack of specialists in the field of public diplomacy, because they are not prepared by Rus-

¹ Концепция внешней политики РФ (Утверждена президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f

² *Долинский А.В.* Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии. Автореферат. М.: Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, 2011.

sian universities, and there is no system of training in the workplace"¹. Alexey Fenenko, the expert of the Russian International Affairs Council, argues that the Russian politicians overestimate the role of soft power. In his opinion, "soft power works only there and then where and when other party wants to accept it"². However, in contrast to the opinion of Fenenko Dmitry Narkevitch, an international relations expert, stresses that the reluctance of states to submit to the influence of another state is not a barrier to soft power. In his opinion, the ability to influence plays a key role, and obviously Russia's tools of soft power are not effective enough now. Many experts agree that soft power of Russia is not well-developed, because the Russian government pays not enough attention to public diplomacy, which, in their opinion, is one of the main tools in Nye's concept.

There are also other promising ways to promote the development of Russia's soft power of Russia which Vyacheslav Sutyryn, a researcher in the field of foreign policy, highlights. He says that Russia has to develop soft power "by forming a plurality of contact points on the expert, academic, cultural and social levels"³. He specially notes the importance of academic exchanges and international conferences.

Leaning on the aforesaid, it is possible to come to conclusion that the concept of soft power by J. Nye is effective which is proved by foreign policy successes of the majority of leading states. In Russia we have considerable difficulties in this sphere, but it does not mean that we should not try to apply it and to develop the effective methods of soft power in Russia's foreign policy. A good sign on this way is that there is some initiative "from below", that is, the one coming not from the state, but from the expert community in creating proper institutions to address the present drawbacks in Russia's soft power. In particular, one of the newest institutes among existing is Picready – the center of support and development of public ini-

¹ Лукин А.В. Публичная дипломатия // Вестник дипломатической академии МИД России. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dipacademy.ru/smi001.shtml>

² Фененко А. Реальность и мифы "мягкой силы" // Российский совет по международным делам. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7167#top-content

³ Сутырин В. Политика "тысячи нитей": "мягкая сила" России на постсоветском пространстве // Российский совет по международным делам. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7273#top-content

tiatives. It is the only public organization which in its daily work and research specializes in developing Russia's soft power and public diplomacy¹.

For further development of Russia's soft power it is necessary to continue the development of governmental and non-governmental organizations working in this sphere, to promote the growth of academic mobility, to carry out the exchange of expert opinions at international conferences with the participation of the public. The effective and democratic foreign policy is also one of the main conditions of successful soft power.

Agreeing with Fenenko's opinion that some states fall under the influence of soft power (of certain states) more than others, I want to make a special mention of the post-Soviet space. In this region, Russian soft power can give the result even in the near future. As is known, the cultural factor plays an important role in Nye's concept, and Russia and the CIS countries are closely linked by history. It is here where the considerable spread of the Russian language is possible. With this region it is simpler to develop the academic mobility in comparison with the European countries. Also, there are proper Russia's soft power institutions to work with the CIS to rely on. Considering these factors, it becomes clear that Russia, in developing its soft power potential, has to pay special attention to the area of the Commonwealth of Independent States.

TERRORISM, COUNTER-TERRORISM, AND THE EXPLANATORY POWER OF RATIONAL CHOICE THEORY

Balen Yousif Jalal

Middle Tennessee State University, the USA
Department of Political Science, International Affairs program
Instructor: Dr. Karen Peterson

ТЕРРОРИЗМ, КОНТРТЕРРОРИЗМ И ОБЪЯСНЯЮЩАЯ ВЛАСТЬ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ТЕОРИИ

Бален Юсиф Джалал

Университет Среднего Теннесси, США

Introduction

Terrorism has proved to be complex, wide-ranging, and controversial therefore hard to understand and define. What is true for terrorism is even

¹ Центр поддержки и развития общественных инициатив "Креативная дипломатия" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.picreadi.ru/>

truer for counter-terrorism while it has emerged as a reflection of the former. Moreover, the former and the latter are not too old therefore in need of a recent powerful theory to be their explanatory tool. Rational Choice Theory despite its recent emergence has become popular and widely accepted in explaining the current issues in the international affairs, terrorism and counter-terrorism are included. Therefore, attempts in this paper are to apply Rational Choice Theory in understanding not only the act of terrorism but also in formulating an effective counter-terrorism strategy.

The primary purpose of this paper is to fill a gap in the literature of 'counter-terrorism'. Terrorism is growing, raising concerns, and spreading fear these days. Thus, the search for an effective counter-terrorism is always a matter of research and investigation. The death of Al-Qaeda's leader, Bin Laden is neither the end of terrorist threat nor the demise of Al-Qaeda as an organization. As Clarke puts it "the United States needed to eliminate Osama bin Laden to fulfill our sense of justice and, to a lesser extent, to end the myth of his invincibility. But dropping Bin Laden's corpse in the sea does not end the terrorist threat, nor does it remove the ideological motivation of Al Qaeda's supporters" (2011, p.1). That indicates to the fact that the threat of terrorism is still existent and the need of an effective counter-terrorism strategy is still necessary.

This is not to say that there are no counter-terrorism attempts, there are many without a doubt, but the efforts have not necessarily been productive. For example, Lum, Kennedy and Sherley find that many counter-terrorism attempts have neither achieved the expected results nor been able to stop the enhancing probability of the outbreak of terrorism (2006, p.20). Also, after "ten years into a trillion dollar effort to answer the attacks of September 11, 2001, it is difficult to tell whether U.S. counterterrorism is achieving its intended effect" (Cronin 2012, p.1). For that reason, in the hope of formulating an effective counter-terrorism strategy, this paper makes two related arguments. First, terrorists are rational and second, counter-terrorism can be effective only if surpasses the rationality of terrorists. If terrorists are rational, they are able to expect reaction from counter-terrorists. And, while reprisal is the easiest reaction for terrorists to expect, the former should be avoided unless it is done in a way that is unexpected by rational terrorists.

Research methodology and design

The terrorist acts of Al-Qaeda in 2001 and Hezbollah in 1983 are investigated to show the rationality behind the acts. The cases particularly the case of Al-Qaeda is chosen because it makes a connection between the study's investigation on terrorism (dependent variable) and counter-terrorism (independent variable). Al-Qaeda's act in 2001 was the key fea-

ture of the contemporary international terrorism and was also a strong basis for the contemporary emergence of scholarly articles on counter-terrorism. Thus, this paper's initial focus on Al-Qaeda is to make it coherent for a counter-terrorism strategy (the paper's primary purpose) to be formulated first through understanding the rationality behind the act and second through the US counter-terrorism strategy as response to the same Al-Qaeda's act in 2001. Specifically, the case of US is examined to partially test my paper hypothesis that reprisal as a counter-terrorism strategy most likely fails if it is expected by terrorists. On the contrary, the strategy probably succeeds if it is unexpected by rational terrorists. The previous statement about an unexpected counter-terrorism strategy is supported by looking at Byman's study of ethnic terrorism and the Israeli counter-terrorism in 1972. In doing so, a qualitative approach is applied through the use of academic sources of both qualitative and quantitative journal articles, books and historical sources.

Theoretical framework

A significant part of terrorism can be illustrated by three prominent theories. These are "structural, psychological, and rational choice" (Ross 1993, p.317). This paper adopts rational choice theory as a theoretical model. And, it is not a response or critique against any of the other theoretical approaches. In fact, sufficient studies have already been done by rational scholars in response to the other theoretical approaches. For instance, Jeff Victoroff in his popular article '*the Mind of the Terrorist*' depending on demographic studies has already concluded; because of the fact that a significant rate of terrorists come from a middle or upper-class background having a particular education level and while the majority of them "do not meet diagnostic criteria for a major mental illness or for sociopathy, must one conclude that they are rational" (2005, pp. 7-14). Accordingly, this paper tests this hypothesis through the lens of Rational Choice Theory disregard to critiquing or mentioning other theoretical approaches.

In regard to counter-terrorism strategies, previous work has mainly concentrated on two types of strategies, there are offensive and defensive. Among them, there are strategies such as reprisal, decapitation, increasing more police, democratic promotion, foreign aid and so forth. For example, Quan Li did an empirical study on 119 countries from 1975 to 1997 to investigate whether democracy can increase or decrease the chances of international terrorism. He eventually finds that not democracy as whole but certain mechanism within democracy can decrease the chances of terrorist attacks. Therefore, in order for democratic countries to decrease the likelihood of terrorist attacks, improvements within their democratic system such as encouraging more elections, people satisfaction, and political effective-

ness are needed (Li 2005, p. 94). Li's finding raises a puzzle. That is when a country such as the United States is severely affected by terrorist attacks despite having an advanced type of democracy. How can we explain the number of terrorist attacks directed against an advanced democracy like the United States? Promoting democracy may reduce the chances of domestic terrorism but is certainly questionable in its effect on transitional terrorism.

Another strategy that has interested scholars and policy makers in this decade is decapitation. Johnston, for example, argues that leadership targeting is an effective strategy in fighting terrorism in three ways; "it increases government's chances of defeating insurgencies, reduces insurgent attacks, and diminishes overall levels of violence" (2012, p.77). On the other hand, Jordan's study on decapitation shows that decapitation does not necessarily result in the demise of terrorist organization. However, he finds that there are conditions that perhaps make decapitation to bear the positive outcome. The size, type, and age of organizations are conditional causes for decapitation to work. For instance, his study the bigger a terrorist organization the more challenge decapitation faces in its effectiveness (2009, pp. 719-720).

Overall, this study does not reject the previous work about counter-terrorism whether they are offensive or defensive. However, it goes beyond on these by augmenting that a successful counter-terrorism strategy is one that is unexpected by rational terrorists. Taking decapitation as an example, a decapitation that is unexpected by rational terrorists is more successful than a decapitation that is already been expected. If a student hides his cheating papers in fear of being caught by a teacher, wouldn't a rational terrorist (terrorist leader) hide better in trepidation of being caught by counter-terrorists? Isn't offering millions of dollars as reward for one capturing Bin Laden preparing the leader to be more conscious? Isn't better to trap the leader into a situation when he is not expecting much for his capture? This study, therefore, formulates a counter-terrorism strategy based on the idea that terrorists are rational so that counter-terrorism is effective when terrorists fail to expect it otherwise the strategy will probably fail.

Rational Choice Theory

What is Rational Choice Theory? Is there one type of rational choice? Who is really a rational actor? Rational Choice Theory is a decision making theory. The theory states that actors do not arbitrarily make decisions therefore are rational. Actors carefully choose to make decisions on the basis that one decision is more beneficial than another. As stated by Luce and Raiffa, "a rational actor is one who, when confronted with two alternatives which give rise to outcomes, ... will choose the one which yields the more preferred outcome" (Quackenbush 2004, p. 95).

At first, Rational Choice Theory was developed by economists to explain the choices made by the market as a predictive model, 'game theory'. After that, despite some criticism the theory confronted, the model got popularity and became a formal theory during the past decades in its application to the political science field particularly international relations to study the behavioral models of states. Therefore, it should not be surprising that Rational Choice Theory is not a single theory. However, it is a combination of theories which include non-formal theory, formal theory, expected-utility theory, and game theory (Quackenbush 2004 pp. 92-94 & Walt 1999, p. 5).

Game Theory and Expected Utility Theory of Rational Choice

Terrorist and government interaction can be considered as a game in which the actors, based on their decisions, try to play this game. Therefore, game theory as an explanatory tool to this interaction and expected utility theory as a powerful guidance to expect the actor's decisions in this game are adequate in explaining the phenomenon of terrorism.

Game Theory is a Rational Choice Theory that enables rational actors to anticipate the strategic behavior of one another. Players in the game attempt not only to expect what other actors' objectives are but also to predict the reactions of others to their own actions. According to Sandler and Enders, these "games are played between terrorists and a government, among targeted governments, and among terrorist groups" (2007, p.289). Furthermore, this game that is played between actors (terrorists and governments) is their 'strategic interaction'. Failure to understand this 'strategic interaction' bears the outcome of confusion in terrorist intentions, their actions and governments' counter-terrorism policies. This strategic interaction is well explained by game theory because it is the best theory so far that "captures the strategic interaction between terrorists and a targeted government" (Sandler and Arce 2003, p.319).

On the other hand, Expected Utility Theory as part of Rational Choice can well explain the actor's decisions namely terrorist groups' decisions. The theory of Expected Utility suggests that actors make decisions to maximize their utility by weighting any potential outcome for a strategy that has the most gainful expected utility (Levy 1997, p.88). Therefore, the preference of the actor is very crucial in achieving an expected outcome. Because of the fact that "Expected Utility Theory is the major normative theory of decision making under risk" (Quattrone & Tversky 1998, p. 720), it can best describe the position that terrorists stand on. For instance, a terrorist group might make a decision that involves risky activities in order to bring about a possible outcome (an objective) that they are expecting to achieve. "The withdrawal of Spanish forces from Iraq and Afghanistan fol-

lowing the Madrid train bombings and the election of the socialist Zapatero government in 2004 is a case in point” (Sandler and Enders 2007, p.290).

Rational Choice Theory: Critics

A general criticism on Rational Choice comes from Stephan Walt who argues that the Theory of Rational Choice “for the most part, recent formal work has tended to take arguments derived from other scholars and place them in mathematical form” (1999, p.47). Rationalists do not see this as a criticism. However, they perceive it as a reality in rational choice. For example, in responding to Walt, Wagner argues “what is called ‘Rational Choice Theory’ is really just a way of constructing models of people’s choices, so it is not surprising that similar issues arise in that context” (2001, p.5).

Specifically, Expected Utility Theory has generally condemned for first, its hypothesis about the actor’s preference of a decision that may not bring the expected outcome and second, for its assumption about the risky actions that actors involve in. While the first criticism is directed to the central argument of Expected Utility Theory, rationalists have well responded to the criticism. For example, Levy argues that “an actor’s utility for a particular good is a function of net asset levels of that good and that preferences over outcomes do not depend upon current assets. Current assets affect preferences over strategies, not preferences over outcomes” (1997, p.88). That means the rationality of actors is at the very peak when they set their preferences over a strategy not over an outcome. When an outcome is not satisfactory for a terrorist group, it does not mean that the terrorist group has acted irrationally. This is because, as argued by McCormick, restricted and costly information and time pressures can sometimes force a group to take an action before they are prepared which might affect the expected value of the outcome (2003, p. 482). Second, the risky actions taken by actors specifically terrorists to achieve their principal objectives have also been considered as irrational. Linking this to terrorists, terrorists are irrational to take risks in order to gain an expected outcome. Enders and Sandler simply respond and conclude that:

Economists and political scientists who model terrorists as rational players judge their rationality based on an appropriate (predictable) response to changes in their constraints as they seek objectives. Researchers do not brand terrorists as irrational because their goals or techniques are repugnant to most people. Moreover, engaging in risky, even deadly, activities is not indicative of irrationality, as firefighters and ordinary people assume such risks daily (Sandler & Enders 2007, p.289)

Finally, even if the mentioned critics are valid they cannot reject the significant side of Rational Choice Theory in explaining a security issue

such as terrorism. This is because the act of terrorism is a choice and the Rational Choice Theory is the best science of choice so far (Elster 1986, p.27).

Applying rational choice model on terrorist organizations

It should be clear now that terrorism is a choice. Based on that choice, terrorist groups make their decisions to commit their terrorist acts. If their acts are not based on rational calculations, then formulating a counter-terrorism strategy will be very difficult because there will be no possible ways of predicting their behaviors. However, if their activities are based on rational decisions, then information about their acts can be a useful guide for anticipating and understanding their behavior. So, how can we tell if terrorist decisions are based on rational calculations? Are terrorist groups rational? The case study of Al-Qaeda and Hezbollah's terrorist acts are tested to provide a persuasive answer to the above questions. These case studies specifically the case of Al-Qaeda is chosen not only to show the rationality behind terrorist acts but also to test what counter-terrorism strategy can be effective in responding to those rational terrorist acts.

Before investigating how and based on what rationale terrorist groups try to achieve their goals, it is important to know what terrorist groups are trying to achieve. "In their book of *Political Terrorism*, Schmidt and Youngman cited 109 different definitions of terrorism, which they obtained in a survey of leading academics in the field" (Adelman 2010). Among the 109 definitions they cited, the word 'violence' appeared in 83.5 percent of the definitions, 'political' in 65 percent, 'fear' 51 percent and 'anticipated reactions' 41.5 percent along with other different words (2010). Taking into consideration the repeated words in various scholars' attempts to explain terrorism, this paper defines terrorism as 'a rationally and reactionary planned use of violence by oppositional groups against any target that help in achieving a political objective'. The act is rational, it goes well under the Rational Choice Theory as explained above and reactionary, it is the result of a group's dissatisfaction with the status quo therefore it is a reaction. For instance, the United States support to Pakistani government, its military presence in Saudi Arabia, and its involvement in Iraq and Afghanistan has led Al-Qaida to 'react' (trying to expel USA from these places). Thus, they are primarily attempting to accomplish a political objective through the use of violence against any targets as my definition shows. One might immediately put a question mark on the 'harmful use of violence' by terrorists and ask; is it really rational to target and kill innocent civilians? Is this particular choice of terrorism rational at the first place?

First of all, it is erroneous if we think of terrorist groups' actions only against governments. It is also incorrect to consider their actions only

against the ordinary citizens. In fact, what is rationally convincing is that “terrorism directed against governments for purposes of political change...Terrorist violence communicates a political message; its ends go beyond damaging an enemy’s material resources. The victims or objects of terrorist attack have little intrinsic value to the terrorist group” (Crenshaw 1981, p.379). That view certainly rationalizes terrorist organizations’ acts based on the following rationale. First, the reason that terrorists attempt to change a policy is an indication that “terrorist organizations possess internally consistent sets of values, beliefs, and images of the environment”, and in doing so “the terrorist organization engages in decision-making calculations that an analyst can approximate” (1981, p. 385).

Secondly, one might agree with the rationality behind what terrorists are seeking for but still disagree with the use of terrorism as a tool for achieving this end. According to McCormick, the main reason that opposition groups decide to implement terrorist acts as their only option is because terrorism “is a constrained choice, imposed by the absence of alternative options” (2003, p. 483). Alternative options can be a legal procedure to force change, the use of a strong military or any other effective methods that can assist these terrorist groups to achieve what they are looking for. And, while these alternative options are not available for terrorist groups, the description meets its best that ‘terrorism is the weapon of the weak’. This is because, as argued by Kydd & Walter, “terrorists are too weak to impose their will directly by force of arms” (2006 p. 50).

Cases: Hezbollah and Al-Qaeda: Rationally planned terrorist acts

How do terrorist organizations make decisions? Are they organizing their activities based on rational assumptions? The two infamous terrorist incidents of Beirut bombings committed by Hezbollah against the US and French military forces in 1983, and the September 11 terrorist attack performed by Al-Qaeda in 2001 are analyzed to answer the above questions.

Hezbollah and the Beirut bombings of 1983

According to the theory that this study has adopted, actors minimize their costs to achieve a possible greater outcome or objective. They also play a game that enables them to predict the reaction of their opponents. Accordingly, they make decisions. Whether the decision requires violence or any effective means, actors weigh the costs and benefits and choose an option that is the most effective one. Considering the Beirut bombing in which Hezbollah directed a suicide attack against the US and French military forces stationing in Beirut in 1983 is a good case study. The attack led to the killings of 299 American and French men and about a hundred were wounded. According to Kelly, Hillenbrand, and Stewart, “it was the highest

number of American casualties in a single day since Jan.13, 1968, when 246 servicemen were killed throughout Vietnam War” (1983, Para 3).

To what extent the ‘suicide itself’ was rational might not be compelling, what is convincing is the fact that the attack was very effective. In fact, it was one of the effective tools in the arsenal of Hezbollah as a terrorist group because the suicide attack represented a low cost way of achieving a political objective that the organization wished to achieve before the incident. The political objective was very obvious: it was to drive out the US and French Marines (the Marines that were on a peace-keeping mission in Beirut) in Lebanon. So, the question that needs to arise here is: did Hezbollah achieve what they planned for based on its rationale? Immediately after the incident, a former Lebanese official rationally argued “the Americans have over 200 dead... The U.S. has paid the price of admission. If the ticket costs this much, Washington-and the American people-may eventually decide that attendance is not worth it” (Kelly, Hillenbrand, & Stewart 1983, Para 35). Although the US and France initially confirmed not to leave Lebanon after the incident, “on February 26, 1984, the Marines surrendered their positions in Beirut and withdrew. Ronald Reagan called it ‘a redeployment’ ” (Lewis 2012 p. 2). In brief, the Beirut event is a clear example of how Hezbollah involved in a rational process of strategic calculation. It tells us about the rational capability of the group to reason what is effective in achieving a political objective. Moreover, it explains how terrorists weigh their costs and benefits to reach the best possibility of minimizing costs and maximizing the utilities.

Eventually, according to Ann Byers, Hezbollah’s rationally planned attack on the foreign forces in Lebanon eventually served the group to achieve popular support; that was exactly what the group planning for as a second political objective. Earning popular support was very important to Hezbollah because the group’s second political objective was claiming for an Islamic rule in Lebanon. That dream was not possible without achieving popular support. And, while Lebanon is a Muslim country, to reaffirm popular support the group named their organization Hezbollah (the party of God) in order to be seen as a legitimate political party. Furthermore, Hezbollah worked as a catalyst for change in promoting both Muslim and Christian’s life conditions in poor neighborhoods where government’s infrastructure was absent. This reiterated their rationality calculation that led to achieving their political objective in 1992 when the group’s leaders were able to win the public office election (2003, pp.22-25).

Al-Qaeda and September 11, 2001

If Al-Qaeda ever played a game that can be explained under the Rational Choice Theory, it was certainly the devastating and shocking terrorist

attack that the terrorist group committed against the United States on September 11, 2001. So, how can we explain this game under Rational Choice? Was Al-Qaeda able to weigh the costs and benefits of the incident?

According to Berman and Laitin's statistical study on suicide attacks, when suicide attacks are committed by terrorists, they are mainly directed against 'hard targets' (2005, p.2). Committing suicide attacks against valuable targets is certainly the rational terrorists' intention to cause a huge damage so that the cost is very high for the intended target. Al-Qaeda's did not only place a very high cost on the USA devastatingly damaging the country's economy in September 11 but also benefited from the tiny resources the organization spent. Therefore, it becomes clear that Al-Qaeda involved in a rational expected utility calculation in committing the terrorist attack.

Moreover, the objective of Al-Qaeda was to make the United States to spend further money by providing more funds to respond to the terrorist act. After the incidence, for example, Bin Ladin, the former president of Al-Qaeda publicly announced that his organization would drive the USA into bankruptcy. Billions of dollars the USA has spent on the war in Afghanistan, significant amount of money spent in Pakistan, pricey counter-terrorism attempts in pursuit of the terrorist groups are indications that Al-Qaeda rationally expected how the United States would react. In other words, reprisal as a US's counter-terrorism strategy was easily expected by Al-Qaeda as a rational actor. That is why, as this paper argues, reprisal should be avoided unless it is done in a way that is unexpected by terrorist groups so that the group fail to expect what it has planned for (the previous statement will be discussed in detail in counter-terrorism section). Moreover, Al-Qaeda's expected utility calculation can also be seen in the Madrid terrorist attack in 2004 committed against Spain during the election time. The terrorist attack was a rational tactic of Al-Qaeda to prevent Spain backing the United States' war in Iraq. Their objective achieved when the prime minister of Spain warned the Spanish troops to back out from Iraq as one of his election campaign promise to the Spanish people who had just suffered Al-Qaeda's terrorist attack (Foxnews 2004, Para, 1).

Counter-Terrorism

The study has so far found that terrorists are rational so that they involve in rational decision calculations in pursuit of their terrorist acts. So, if terrorist are rational then they are able to expect their enemy's reaction. Thus, for counter-terrorism not to fail, reprisal as a counter-terrorism strategy needs to be avoided because it is easily expected by terrorist groups. However, if reprisal was chosen by policy makers, it should surpass the rationality of terrorists so that terrorists are unable to anticipate the strategy.

Why Reprisal Fails? The case of US Counter-Terrorism Strategy

Indicating that terrorists are rational means they have the ability to expect reaction from the enemy. Simply, the most probable reaction that a terrorist group anticipates when they hit a target is retaliation from the enemy. Therefore, reprisal is more likely to fail. The following will discuss why reprisal as an offensive counter-strategy fails.

The common strategies of governments countering to terrorism are either offensive or defensive. According to Enders and Sandler who are cited in Su and Enders's article, "defensive policies represent measures such as enhanced airport security, embassy fortification, and inspection of containers at ports of entry. Offensive (or proactive) policies go attack the terrorists, their resource base, or those who support them" (Enders & Su, 2007, p. 47). As long as these strategies are implemented in a way that is anticipated by rational terrorists, they will probably be unproductive. In case of defensive strategies, for example, "a government that installs metal detectors in airports should not be surprised when terrorists respond by abducting hostages at other venues" (2007, p.289). Also, if for example terrorists were not allowed to enter a state as a result of a defensive policy of that state, they may commit terrorist acts somewhere else against its embassy, companies, or people. This is simply because terrorists are rational and able to anticipate the easily anticipated strategies accordingly choose another option that bears the most possible outcome.

The same can be true for proactive counter-terrorism strategies. The United States restructured its counter-terrorism policy into a proactive manner after the September 11. The war in Afghanistan and Iraq were obvious Bush's administration policy of countering to terrorism. Despite the huge amount of money that the country has spent in responding to Al-Qaeda's terrorist attack in 2001, there is no optimism that the United States' response has obtained what is expected to achieve (Cronin 2012, p.1). The weakness of the United States in countering to terrorism can be well explained under the hypothesis of this study. The inability of the proactive policy that the United States has been pursuing to end Al-Qaeda is because of the organization's ability to have anticipated the policy at the first place. So, the necessary question to ask is how has this anticipation affected the counter-terrorism strategy to fail?

Without a doubt, the United State's proactive counter-terrorism policy was not unplanned. The Patriot Act took a lot of consideration into collecting information about the terrorist groups. However, "many features of the Patriot Act were designed to launch a direct assault on terrorist networks by monitoring their communications" (Enders & Su 2007, p.33). This particular way of countering to terrorism can certainly be considered as a weak strategy because it neglects the rationality of terrorists. In other words, it

refuses the assumption that terrorists have rational expectation and able to choose alternatives. “It would be naive to think that terrorists and their networks would remain invariant to measures designed to track and infiltrate the inner workings of their organizations” (2007, p.34). On the contrary, this direct attack on terrorists equips them with opportunities to restructure their networks and find a more secure place. And, because terrorists groups furtively restructure their networks, information will be hard to find about their alternative place (2007, p.35). Therefore, it should not be surprising when retaliation as a proactive policy fails. The more terrorists are underestimated to expect counter-terrorism polices, the more probable that these policies will be unsuccessful.

Lessons should be learned from the US counter-terrorism strategy.

The United State’s counter-strategy after the September 11 has been unproductive because terrorist’s rational expectations were underestimated. A counter-terrorism strategy, before its construction and implementation, should be based on the assumption that terrorists have rational expectations. Otherwise, the rational terrorist’s anticipation can thwart any of the attempts that the strategy tends to employ and implement. Boaz Ganor’s in his book of *A counter-terrorism puzzle* similarly describes the way that this strategy should be constructed:

“It is a common error to judge the enemy’s rationality through the subjective mirror of those coping with terrorism. Cost-benefit considerations are the result of several variables—history, culture, sociological and psychological aspects, etc. An act that is perceived as beneficial to one, may not necessarily be perceived as such by someone else. The rational judgment must be based, therefore, on the cost-benefit considerations as perceived by the enemy alone” (Ganor, 2005, p. 74).

Al-Qaeda as a rational terrorist group was able to trap the United State into the counter-strategy policy that served the terrorist group to more or less achieve its political goals. Al-Qaeda’s war on the United States was based on three main reasons that were always restated by the organization even after the September 11 suicide attacks. These are first discontinuing its involvement in the Middle East, second cutting off its assistance for Israel’s occupation of Palestine, and finally ending its support to Muslim regimes such as Pakistan. (Mohamedou 2007, p. 70). In additional to that, Bin Ladin stated that if the United States does not respond to those demands, we drive the country into bankruptcy and force it to enjoy an endless war with us. So, did Al-Qaeda achieve these political goals? As discussed earlier, the organization was able to succeed in its rational expected utility calculation by weighting the costs and benefits and consequently damaging the United States’ economy in compare to a small resource the terrorist group spent in

committing the September 11. Therefore, the organization was successful in achieving one its short term goals.

Regarding the long-term objectives such as cutting off America's assistance to Israel, halting her support to the Pakistani regime and so forth, it would be a mistake to think that Al-Qaeda thought of the USA to surrender to those demands. On the contrary, Al-Qaeda expected that the USA will react militarily in a proactive manner, and she eventually did. That is why; Osama Bin Laden, the former group's leader said his organization would be ready to enjoy an endless war if the Americans did not go by Al-Qaeda's demands. Many thought the military intervention and war on Al-Qaeda would be the end of the organization. However, because of the fact that this proactive policy was well expected by the terrorist groups, it can be argued that Al-Qaeda's rational calculation trapped the United States into this policy to achieve its long term objectives as well. Now, it is crucial to know how this endless war advantaged Al-Qaeda,

According to Immanuel Wallerstein, "Bin Laden expected that the continuing strain of the endless war would eventually exhaust the United States, by costing it dearly, both materially and geopolitically. If this was Bin Laden's intent, it is hard to argue in 2011 that the last ten years have shown that he was mistaken" (2011 Para, 5). The immobile military costs and soldier lives America gave in Pakistan is a clear evidence of the utility Bin Laden expected. Immanuel Wallerstein adds what is happening in Pakistan; the challenges that the USA confronts by groups such as Taliban, the Haqqani network and Al-Qaeda that actively operating in Afghanistan (Pakistan's neighboring country) is exactly what Bin Laden expected. This has indirectly helped Al-Qaeda in achieving one of its long-term objectives; that is for the USA to end supporting the Pakistani regime which was considered by Bin Laden as a corrupted non-Islamic regime. And, that is what is precisely happening; not only the U.S secretary of defense and the 'outgoing chairman of the U.S Joint Chiefs of Staff' but also congress has become impatient in ending Pakistani support. That is why; Al-Qaeda is not so sad with the death of Osama Bin Laden because his killing at least led to the spreading of the view that Pakistan had hidden Bin Laden after Pakistan disputed with the U.S. about the America's military operation in the country. That almost led to the end of America's aid to Pakistan which was one primary Bin Laden's objective in attacking the USA in 2001 (2011, Para, 7-10). Finally, it can be argued that neither Al-Qaeda nor the United States have got out from the endless war that Bin Laden expected at the first place. This failure can be ascribed to nothing but this study's argument that terrorists have rational expectations therefore for counter-terrorism strategy to be effective it needs to surpass the rationality of terrorists in a way that any

anti-terrorist strategy attempts should be unexpected by terrorists. Reprisal has proved to be an easily anticipated strategy by rational terrorists. The United States' failure to understand the predictions that the terrorist group had led to the failure of her strategy because as Hoffman argues in 2008 Al-Qaeda "re-grouped and re-organized in the lawless region along the Pakistan-Afghanistan border...and moreover once more is marshalling its forces to continue the struggle against the United States, which Osama bin Laden formally declared thirteen years ago" (2009, p.359).

A Rational Counter-Terrorism Strategy

Any counter-terrorism strategy whether it is defensive or proactive has not been fully effective and preventive to terrorism. The United States counter-terrorism strategy before September 11 as a defensive and after the incident as a proactive strategy has proved the previous statement. This is because rational terrorists have been able to predict those strategies and accordingly thwart those policies to their own advantage. So, if rational terrorists are able to anticipate counter-terrorism strategies such as reprisal, then what strategy can surpass the rationality of terrorists so that it is not anticipated by them? Theoretically, can a rational actor surpass the rationality of another actor? In other words, is it possible for a rational counter-terrorism strategy to surpass the rationality of terrorists? The following will concentrate on investigating and answering those questions.

Are there better rationalists?

Theories in general and Rational Choice in particular are not like products to be made in a particular country so that we can tell which make is better than the other. If actors are alike entitled to what is known in Rational Choice Theory, they are all able to understand what it takes to be a rational actor. In other words, actors have equal opportunity to think and act rationally. Yet, that does not mean there would not be a better rational actor because there are external constraints and limitations outside the theory that perhaps make a rational actor to perform his/her rationality better than the one who has affected by those constraints and limitations. One of these limitations can be trouble obtaining information. As argued by David Lake, "actors are rational, but information is costly and therefore limited" (1996, p. 11). This indicates to the fact that a rational actor with bounded information can be less rational (bounded rationality) with an actor equipped with information (instrumental rationality). This is because restricted and costly information can affect the decision that rational actors make. Applying this to terrorism, terrorist groups can be rational but they may sometimes make obvious miscalculation and some of their decisions may be terrible. The fact cannot be ignored that policy makers may also face the same information problem as terrorists. Yet, that should still reveal the idea that

there are circumstances that a rational actor may beat another one by taking advantage of the availability of information. The implication of this can be very useful for policy makers. Hoffman seems to come to the same conclusion regarding the implication that the previous statement has for policy makers. For example, Hoffman in his article of 'a counterterrorism strategy for the Obama administration' argues military intervention alone cannot destroy al-Qaeda and its allies. "Enhanced, improved, and better coordinated information operations" (2009, pp. 359, 371) are required for success because "to date, U.S. information operations -though improving- remain uncoordinated" (2009, p.371). This should guide a rational counter-terrorist to take advantage of gathering precise and coordinated information about the oppositional rational actor in order to surpass his/her rationality.

Apestegui and Ballester also argue that "there is evidence showing that individual behavior often deviates from the classical principle of maximization" (2011, p.1). In other words, based on mathematical and statistical calculations, they evidently find that there is the 'class of minimal indices' in measuring the rationality of rational actors (2011, p.26). While terrorist actions are mainly based on expected utility maximizations, the previous argument can tell that the behavior of rational actors can go less or more beyond the utility maximization. Applying this to a terrorist and a counter-terrorist rational actor, it can be argued that the rational counter-terrorist is in a better position of having a higher level of rationality. This is because the behavior of terrorists is heavily dependent on the utility maximization. That means funds are very vital to terrorist groups. Any trouble occurrence in the funds of terrorist networks can put an overwhelming challenge on terrorist organizations rational utility calculation. Below is what Shapiro concludes about the vulnerability and insufficiency of terrorist organization as long as utility maximization and funds are concerned.

"When funding becomes scarce, terrorist leaders face a security-efficiency trade-off. Choosing efficiency-enhancing strategies creates vulnerabilities that governments can exploit. Choosing security means fewer operations and therefore less impact. In either case, government wins when funds are restricted" (Shapiro 2005, p. 71)

Thus, the problem that terrorists have with budget and funds make their actions to be predictable at least in situations when they want to recruit more terrorists, commit costly acts, and so forth. When terrorists actions are predictable, a counter-terrorism policy would probably be easy to formulate and hard to be predicted by terrorists while they are already in trouble with budget and fund problems. Accordingly, the above reveals another measurement of the levels of rationality. In other words, there is another circumstance in which a rational actor can exploit to surpass the rationality of the

opposing rational actor. Also, what is already stated above can have good implications for rational counter-terrorism policy makers. That is the time when rational policy makers can take advantage of terrorist's restricted budget and fund scarcity.

In a nutshell, the upshot of the above discussion can tell that rational actors confront difficulties in certain circumstances that may result in the inefficiency of their rationality. Terrorists seem to experience these problems more than policy makers. Therefore, we can argue that although terrorists are rational, involve in utility maximizations calculations, and make decisions rationally, their rationality is occasionally bounded due to the mentioned difficulties they face. This reveals the fact that a rational actor can surpass the rationality of another actor. In other words, counter-terrorism strategy can be formulated in a way that can exceed the rationality of a rational terrorist organization therefore it is possible for the strategy to be not expected by terrorists.

Beyond a Rational Counter-Terrorism Strategy

It should be evident now that the rationality of terrorists is sporadically bounded. That means their rationality can be surpassed by a strategy that is unexpected by rational terrorists. If rational terrorists fail to anticipate a counter-terrorism strategy, the strategy will probably be effective by going beyond the rationality of terrorists because terrorists cannot thwart this counter-terrorism strategy to their own advantage while they have no expectation of the strategy. As a result, the cases discussed previously about terrorists' success against counter-terrorism attempts by predicting their strategies will go exactly in the opposite direction. So, do we have any practical strategies that can be unexpected by rational terrorists? Are they effective?

Towards An Unexpected Strategy

The following discussion concentrates on strategies that are unexpected by terrorist organizations. Reprisal as a counter-terrorism strategy was proved to be weak simply because terrorists are able to expect it and accordingly thwart the situation to their own advantage. Yet,

That does not mean reprisal should be avoided forever. On the contrary, reprisal as a counter-terrorism strategy can be very powerful if it is not anticipated by terrorists.

One of the unexpected strategies of counter-terrorism can be understood by looking at Daniel Byman's study on ethnic terrorism. According to Byman, the different characteristics of that type of terrorism from other types of terrorism can be a useful guide for policy makers to confront this dangerous threat to the state. Ethnic terrorism is either friendly with a mainstream ethnic resistance in the society in a way that they both faithfully support one another or the ethnic mainstream can be the terrorists' terrible

foe in a way that can annihilate the terrorist group better than any government. Therefore, knowing how to dominate this relationship between ethnic terrorism and other ethnic resistance movement determines if a government can be successful in preventing ethnic terrorism or not. Byman finds, if the government was able to get benefit from this relationship, the elimination of the terrorist groups will be easier than any other methods. The case of Haganah as an ethnic movement cooperating with the British government and the terrorist attacks of Irgun in 1944 and 1945 are one of the cases examined under the mentioned hypothesis (1998, pp. 162, 163, 165). Considering government as party number 1, ethnic terrorism as number 2, and the ethnic mainstream movement as number 3, this paper explains five cases that can help us understand why a government can succeed fighting ethnic terrorism if it was able to exploit the third party for its own agenda. The whole purpose in making these cases is to make an unexpected strategy from what Byman has concluded.

Case(1) P.1 Vs P.2	= failure
Case(2) P.2 Vs P.3	= failure
Case(3) P.2 + P.3 Vs P.1	= absolute failure
Case(4) P.1 + P.2 (known relationship) Vs P.3	=failure
Case (5) P.1 + P.2 (unknown relationship) Vs P.3	= success

In case number 1, we have already concluded that P.2 cannot be prevented by P.1 because of the fact that P.2 is rational therefore able to expect the behavior of P.1. Thus, efforts of P.1 to prevent the threats of P.2 usually fail. In case number 2, also mentioned indirectly in Byman's article, P.3 is more than likely to have a dual relationship. P.3 can have either a positive or a negative relationship with P.2. If the relationship was positive (case number 3), there will be an absolute failure for P.1. In case number 4, the relationship between P.3 and P.2 is obviously negative because P.3 is already backing P.1. However, this can bring a failure again to P.1 because the relationship between P.1 and P.3 is known to P.3 therefore is expected by P.3. The only case that P.1 (governments) can beat P.2 (terrorists) is case number 5, that is when P.1 is in an unknown relationship with P.3 so that their relationship is unexpected by P.2. Therefore, the whole point of these figures is to support the argument that counter-terrorism strategies can be effective if it was unexpected by the terrorist group. One way to formulate this type of strategy is, for example, to get benefit from and exploit another party that can direct anti-terrorist intensions against terrorists without being expected by them. This strategy can be modeled from what Byman finds:

“One key is the relationship that a government has with a mainstream ethnic opposition movement. The mainstream can be the terrorists' greatest ally, advancing its agenda and helping recruitment while the terror-

ists engage in the dirty work. On the other hand, a mainstream movement can be a terrorist group's greatest nightmare, as it can identify, and destroy, terrorist cells within a community without provoking a backlash" (1998, p.165).

Accordingly, as mentioned, this can be applied to formulate a counter-terrorism strategy that is unexpected by a terrorist group. That is for a government to take advantage of a third party 'unknown' to the terrorist group therefore this third party's activities are unexpected by the terrorist group. In this case, the government will be able to fight the terrorist group with any rationally constructed counter-strategy that is far from the danger of being expected by rational terrorists.

Israeli counter-terrorism strategy of 1972

Another example of a counter-terrorism strategy that can be unexpected by terrorists is through the presence of 'an externally imposed rule' that result in confusing terrorists. Unlike what has been discussed previously, this counter-terrorism strategy is reprisal but 'an unexpected reprisal' through the myth of 'an externally imposed rule'. This is empirically tested in Brophy-Baermann and Conybeare's study. They have tested the terrorist attacks used against Israel from 1968 to 1989. According to their empirical findings, the only effective Israeli's counter-terrorism strategy was the 1972 reprisal in response to the Munich Massacre, the terrorist attack directed against Israel, because it was a surprising reprisal that was performed without the approval of the United States and its externally imposed rule. They find that Israeli retaliation of 1972 remarkably decreased the natural rate of terrorist attacks on Israel in compare to the other five retaliation of 1974,1978, 1982, 1985, and 1988 (1994, pp. 203, 204, 206). According to Mapes, "after Munich, Israel participated in one of the most successful, if not the most successful, manhunts in modern history. All targets were eventually eliminated. In fact, in the year of late 1972 to late 1973/early 1974, more men believed to be on the list were killed than in the following twenty-three years" (2010, p. 157).

Conclusion

This study has adopted Rational Choice Theory as a theoretical framework to understand the terrorists' rational behavior and to formulate a rational counter-terrorism strategy. This is because without knowing that terrorists are rational, attempts in formulating a counter-terrorism strategy will be extremely hard. Two infamous terrorist organizations such as Hezbollah and Al-Qaeda and two of their devastating terrorist acts such as Beirut bombings and September 11 are used as case studies to explain the rationality behind the acts.

Accordingly, the study has found that terrorists are rational therefore not only able to act rationally but also able to rationally anticipate reactions from their enemy. Reflecting on that, reprisal as an offensive counter-terrorism strategy was found to be very weak because it is easily expected by rational terrorists therefore it should be avoided unless it done in a way that rational terrorists fail to predict it. The case of US counter-terrorism strategy after the September 11 is critically tested to explain the weakness of retaliation. Thus, it should be clear that reprisal can only be effective if it was not expected by rational terrorists. That is not impossible because surpassing the rationality of terrorists is also found to be possible due to the constraints that terrorists face; financial problem is an example. Accordingly, this can be very negative for terrorist groups and positive for anti-terrorist policy makers so that counter-terrorism policy makers can be in a better position of rationality.

That should tell that formulating an unexpected counter-terrorism strategy is possible and effective at the same time. The use of a third party in the case of Haganah as an ethnic movement cooperating with the Britain was a successful strategy. Getting benefit from a third party indicates to the fact that governments are more than unlikely successful directly fighting terrorists, the third party can serve as the basis for formulating an unexpected strategy in fighting terrorism. Second, the only effective Israeli retaliation counter-terrorism was the 1972 retaliation because Israel did not depend on an externally imposed role and acted unilaterally that resulted in terrorist's failure to expect such as immediate move. Bypassing an externally imposed role was effective because it was not expected by rational terrorists.

Bibliography

Apestequia, J., & Ballester, M. (2011). A Measure of Rationality and Welfare.

Adelman G, (2010, February 22). Exclusive: Not Every Violent Act Amounts to Terrorism. *Family Security Matters*.

Berman, E., & Laitin, D. (2005). Hard Targets: Theory and Evidence on Suicide Attacks. By *NBER*, pp. 1-38.

Brophy-Baermann, B., & Conybeare, J. C. (1994). Retaliating against terrorism: Rational expectations and the optimality of rules versus. *American Journal of Political Science*, 38(1), 196-210.

Byers A. (2003). *Lebanon's Hezbollah: Inside the World's Most Infamous Terrorist Organizations*. By the Rosen Publishing Group, Inc. New York.

Byman, D. (1998). The Logic of Ethnic Terrorism. *Studies In Conflict & Terrorism*, 21(2), 149-169.

Clarke, R. A. (2011, May 3). Bin Laden's Dead. *Al Qaeda's Not. New York Times*. p. 23.

Crenshaw, M. (1981). The Causes of Terrorism. *Comparative Politics*. 13(4), 379-399.

Cronin, A. (2012). U.S. Grand Strategy and Counterterrorism. *Orbis*, 56(2).

Elster J. (1986). *Rational Choice*. Published by Basil Blackwell, Oxford.

Enders, W., & Su, X. (2007). Rational Terrorists and Optimal Network Structure. *Journal Of Conflict Resolution*, 51(1), 33-57.

Hoffman, B. (2009). A Counterterrorism Strategy for the Obama Administration. *Terrorism and Political Violence*, 21:3, 359-377.

Foxnews (2004 April). Spanish PM: Troops Out of Iraq ASAP. *Foxnews*.

Johnston, P. B. (2012). Does Decapitation Work?. *International Security*, 36(4), 47-79.

Jordan, J. (2009). When Heads Roll: Assessing the Effectiveness of Leadership Decapitation. *Security Studies*, 18(4), 719-755.

Kelly, J., Hillenbrand, B., & Stewart, W. (1983). Aftermath in Bloody Beirut. *Time*, 122(20), 34.

Kydd, A.H & Walter, B.F (2006). Strategies of Terrorism. *International Security*, 31(1), 49-80.

Lake, D. A. (1996). Anarchy, hierarchy, and the variety of international relations. *International Organization*, 50(1), 1-33.

Levy, J. S. (1997). Prospect theory, rational choice, and international relations. *International Studies Quarterly*, 41(1), 87-112.

Lewis J.J (2012 October). The 1983 Attack on U.S. Marines in Lebanon. *Middle East issues*.

Li, Q. (2005). Does Democracy Promote or Reduce Transnational Terrorist Incidents? *Journal Of Conflict Resolution*, 49(2), 278-297.

Lum, C., Kennedy, L., & Sherley, A. (2006). Are counter-terrorism strategies effective? The results of the Campbell systematic review on counter-terrorism evaluation research. *Journal Of Experimental Criminology*, 2(4), 489-516.

Mapes, B. (2010). Eye for an Eye: Israel's Swift and Devastating Response to the Munich Massacre at the 1972 Olympic Games. *Historia* Vol 19, pp. 148-157.

McCormick, G. H. (2003). Terrorist decision making. *Annual Review Of Political Science*, 6(1), 473-507.

Mohamedou M.O. (2007). *Understanding Al Qaeda: The Transformation of War*. Published by Pluto Press, London.

Quackenbush, S. L. (2004). The Rationality of Rational Choice Theory. *International Interactions*, 30(2), 87-107.

Quattrone, G. A., & Tversky, A. (1988). Contrasting rational and psychological analyses of political choice. *American Political Science Review*, 82(4), 719-736.

Ross, J. (1993). Structural causes of oppositional political terrorism: Towards a causal model. *Journal of Peace Research*, 30(3), 317-329.

Sandler, T., & Arce M., D. G. (2003). Terrorism & game theory. *Simulation & Gaming*, 34(3), 319.

Sandler, T., & Enders, W. (2007). Applying Analytical Methods to Study Terrorism. *International Studies Perspectives*, 8(3), 287-302.

Shapiro, J. (2005). Terrorist Organization Vulnerabilities and Efficiencies. *Conference Papers -- American Political Science Association*, 51-76.

Victoroff J. (2005). The Mind of the Terrorist: A review and critique of psychological approaches. *Journal of Conflict Resolution*, 49 (1), 3-42.

Wagner R.H (2001 October). Who's afraid of "Rational Choice Theory"? Retrieved 15/02/2013 from, <http://hw.webhost.utexas.edu/papers/rct.pdf>

Walt, S. M. (1999). Rigor or rigor mortis? Rational choice and security studies. *International Security*, 23(4), 5-48.

Wallerstein I. (2011 October 1). How Would al-Qaeda Assess Its Achievements? *Agence Global*.

ФУЛЬГЕНЦИЙ. МИФОЛОГИИ. III, 1-6, 8, 11-12

Пер. Н.Н. Болгова

Фульгенций Мифограф, живший в конце V – 1 трети VI вв. в вандальской, а затем ранневизантийской Африке, является автором ряда сочинений, среди которых главный интерес вызывают «Мифологии» в III книгах на латинском языке, где автор пытается интерпретировать классические мифы в символическо-медиэвальной духе. Это необычайно интересно для изучения процесса культурных трансформаций в Поздней античности.

Переводы книги I (без Пролога) и книги II уже публиковались в 2012 и 2014 гг. в нашем ежегоднике «Классическая и византийская традиция». Здесь представлены переводы Пролога и девяти басен из книги III (всего их 12). Оставшиеся три будут опубликованы позднее.

Пролог

Застенчивый взгляд невежества всегда просит разрешения оправдывать себя, так что все ошибки сделаны от незнания, и тот, кто заслуживает критических атак, может быть освобожден мольбой о снисходительности, которая всегда покрывает ошибки. Но поскольку сочинения, посылаемые доброму судье, никогда не мыслят зла в себе, я завершил мое простое произведение, о Господин, и передал на Ваше, наиболее открытое для общения суждение, уверенный, что все абсурдное было передано Вам не для того, чтобы быть презренно вашей немилостью, но чтобы Вы установили правильное с великой ученостью.

3.1. Сказание о Беллерофонте

Царь Пройт имел жену по имени Антея, которая влюбилась в Беллерофонта. Когда она склоняла его к прелюбодеянию, он отказался; и она обвинила его перед мужем. Последний, через своего дядю, послал его убить Химеру; и Беллерофонт убил его, сидя на коне Пегасе, который родился из крови Горгоны. Они объясняют (имя) Беллерофонта от *buleforunta*, в результате чего Гомер говорит: «Не годится защитнику мужей спать всю ночь». Аналогично Менандр в своей комедии *Disexapaton* говорит: «Ты уже описал, Демей, нашу идею защитника». И для завершения доказательства Гомер в своем повествовании говорит, что это Беллерофонт: «Изобретатель прямых мыслей, самый мудрый советник». Он отвергает похоть, то есть *Антею*, ведь *Antion* в переводе с греческого означает противоположность, как мы говорим Антихрист - *evantion tou Christou* - тот, кто отличается от Христа. Отметим также, что жена Антея описывается, по существу, как возрастом не менее Пройта. *Pritos* в памфилийском языке означает тяжелый, как Гесиод пишет в своих Эклогах: «Тяжелый, с кровью окрашен росой виноград, хорошо попранный». И его жена - не что иное, как грязная похоть. Тогда тоже, Беллерофонт, то есть, хороший совет, ездит верхом, который не что иное, как Пегас, от *pegaseon*, то есть вечный источник. Мудрость доброго совета - вечный источник. Так как Пегас крылат, он смотрит вниз на всю природу мира, быстро воспринимая ее образы. Тогда, он, как говорят, также открыл источник Муз, ударив копытом, мудро соотнося Муз с источником. Он рождается из крови Горгоны, потому что Горгона является объяснением страха: она крепится к сердцу Минервы, как говорит Гомер в своей книге XIII: «Где тиснением Горгоны пал взор, глядя ужасно». Таким образом, интерпретация может быть одним из двух видов: либо мудрость рождается тогда, когда страх закончился, как Пегас от смерти в крови Горгоны, поэтому глупость всегда боится, или «страх есть начало муд-

рости», потому что мудрость вырастает из страха своего хозяина, и когда кто боится известности, он растет, мудрея. Тогда он убивает Химеру, а (имя) Химеры происходит от *cymeron*, то есть, всплеск любви, о которой Гомер говорит: «Тьма вздымается, подьемля свой гребень». Также химера изображается с тремя головами, потому что есть три стадии любви, то есть начало, продолжение и конец. Ибо, когда любовь сначала приходит, она делает смертельный приступ, как лев, о чем Эпихарм, автор комедий, говорит так: «Похоть - правитель более могущественный, чем сила льва»; и Вергилий в «Георгиках» намекает на это, когда он говорит: «Забыв о льятах, льявица не имеет времени ни на что, бродя разбойно в полях». И коза, которая изображена в центре Химеры, действительно есть воплощение похоти, потому что животное этого вида наиболее склонно к похоти, как говорит Вергилий в Эклогах: «резвятся козлята». Также сатиры изображены с козьими рогами, потому что они никогда не могут удовлетворить свою похоть. И когда Химера называется «за змеей», то это объясняется таким образом, что после своей кончины она может нанести смертельный удар раскаяния и яд греха. Так что в этом порядке описания, первое есть нападение любви; второе завершает это; а третье имеет раскаяние от смертельной раны.

3.2. Сказание о Пердиксе¹

Семейные связи, сами по себе приятные, всегда приводят к предвзятости, которая влечет (за собой) тяжкий труд, и качества, которые были аккуратно сформированы, становятся причиной горечи, когда происходит то, чего вы не хотите: лучше быть обученным самостоятельно, и в работе быть свободным от таких забот, чем учеником, чтобы неожиданно бояться пострадать от уз отношений. Говорят, что Пердикс был охотником; его описывают как разрывающегося от любви своей матери, и когда оба в безудержной похоти (дошли) до кипения, то случился позор нового злодеяния, доводящий и угнетающий до крайней (степени) заболевания. Он первым изобрел пилу, как говорит Вергилий: «Ибо первым из мужей сократил распил древесины с клиньями». Но, как пишет Фенестелла в своих Древностях, он был первым охотником. Когда кровавое разрушение, вызванное участием в забое диких животных и одиночеством бродячей погони, потеряли удовольствие для странника, то он хорошо понимал, что его товарищи по погоне (*contiroletas*), то есть, Актеон, Адонис и Ипполит, были уби-

¹ Иначе, Талос, племянник Дедала.

ты разрушительностью убогой смерти, и он решил отложить погоню за своим прежним мастерством, занявшись сельским хозяйством. По этой причине он, как говорят, любил свою мать как землю, творца всех вещей. Поглощенный этим трудом, он, как говорят, стал очень болезненным и худым. И потому, что он утащил всех охотников от скверны их бывшего искусства, он, как говорят, изобрел пилу, как будто это было ругательство. Он имел мать Поликасту, чье имя *policarpen* по-латыни мы называем многоплодная, то есть, земля.

3.3. Сказание об Актеоне

Любопытство, будучи в союзе с попаданием впросак, всегда будет причинять для преданных ему раны, а не удовольствие. Так Актеон охотник, как говорят, следил за Дианой, когда она купалась, и был превращен в оленя, не был признан своими гончими и был пожран их укусами. Анаксимен, который обсудил древнее искусство в своей второй книге, говорит, что Актеон любил охоту, но когда он достиг зрелого возраста, рассмотрев опасности охоты, которая причиняет обнаженную расплату за его мастерство, он испугался. У него было сердце оленя, как говорит Гомер: «Отягощенный вином, имея глаза собаки и сердце оленя». Но, в то время, как волнение охоты оставило его, он не любил собачьих качеств, и лениво ублажая себя, он потерял все свое имущество; по этой причине он, как говорят, был загрызен своими собственными собаками.

3.4. Сказание о Геро и Леандре

Любовь часто близка к опасности; и когда она имеет глаза только на то, что приятно, она никогда не видит то, что целесообразно. По-гречески эрос - слово для (обозначения) любви, в то время как Леандр, можно сказать, (происходит) от *lisiandron*, то есть, освобождение мужчин: это освобождение производит любовь в человеке. Он плывет ночью, то есть, он рискует опасностью в темноте. Героиня тоже изображена в образе любви. Она несет с собой фонарь, что также символизирует любовь, но, неся факел, должна ли она осветить опасный путь для возлюбленного? Но он вскоре потушен, потому что юношеская любовь не длится долго. Тогда то, что он плавает обнаженным, (означает), что любовь может лишить своих последователей всего, оставить обнаженными и бросить их в опасности, как в море. Для обоих из них смерть в море вызвана погасшим светом, и это явно означает, что для любого пола желание умирает с угасанием пыла юности. Умирая в море, они уносятся как бы слезами старости: весь маленький огонь пылкой молодежи холодеет в упадке онемения тупости.

3.5. Сказание о Берекинфии и Аттисе

Нигде свои ложные верования в демонов, а не богов, греки не обнаруживали сильнее, выставляя своих богов в худшем свете, нежели когда они показывали старую мать не только спящей с юношей-любовником, но и в порыве страсти. Так много натворила эта завистливая старуха, распаленная страстью, вспыхивая в ярости, не щадя собственных слуг, что, когда она надеялась на плод похоти, старая шлюха утонула под ее тяжестью. И хотя в умах женщин вожделевание может находиться под контролем, это лишь до поры, пока растущая страсть не сметает контроль над неудовлетворенным вожделеванием. Давайте тогда объясним то, что греки имели в виду под этим вопросом. Они имели в виду Берекинфию - царицу гор; они называли ее матерью богов, потому что они хотели того, что боги будут гордиться этим именем; так они называли тех, кто живет на Олимпе высоко и гордом; но так они называли и демонов, согласно Гомеру, когда он говорит: "Для других богов", то «демос» по-гречески означает «народ», а «есть» означает одного; и они были названы демонами потому, что они хотели подчинить людей и единолично стоять над народом. Таким образом, для римлян они были коренные жители (*indigetes*), как если бы им ничего не хватало (*nihil indigentes*). Таким образом, они говорят, что Берекинфия процветала на горах, как весенние цветы (*verniquintos*), а *quintos* на аттическом диалекте называется цветок, откуда гиацинт - *bioscintos*, что по-латыни мы называем «одинокий цветок», потому что это более красиво, чем все остальные. И Эпихарм также говорит: «Хризалис вышел вперед, покрытый цветами, и пил вино». Так, тот, кто слишком любит цветы, режет их, как Берекинфия сделала с Аттисом, так как *Antis* по-гречески значит «цветок». Как пишет грек Сосикл в своей книге, которая называется «Геологумены», богиня-мать хотела достичь полновластного положения, отчего она называется Кибеба, от *cidos bebeon*, то есть, «твердость славы»; про это же Гомер говорит: "Кого Юпитер удостоил славы". Она изображается украшенной башнями, что означает все вершины власти на голове; она управляет колесницей львов, что означает полную власть и господство над силой; также она носит царский скипетр, что означает, что власть связана с царским правлением в государстве. Мать называется богом по той же причине, что они хотят показать, что только ли туземцы, или боги, или демоны так именовались потому, что божествами их именовали древние. Таким образом, мать есть сила богов; откуда Гомер, говоря об Агамемноне, указывает: «Счастлив сын Атрея, ребенок судьбы, благословляющей богов»; и Еврипид, приравнивая

Тантала к богу в своей трагедии «Электра», говорит: «Некогда счастливого Тантала, хотя я не издеваюсь над его состоянием, приходится считать равным Юпитеру». Таким образом, издевавший власти всегда и пылает любовью, и пожирается завистью, и быстро отсекает то, чем он восхищается, а также ненавидит то, что он отрывает. Наконец, вся власть, сейчас и всегда, не может сохранить любовь среди своих последователей изо дня в день, и то, что любят, это скоро отвергается через страсти, или через страхи, или через отвращение. Таким образом, имя Атгис производилось от *eton*, так как *etos* по-гречески называется «обычай». Поэтому любая любовь может быть направлена на правителей, но она не может быть постоянной.

3.6. Сказание о богине Психее и Купидоне

Апулей в своих книгах «Метаморфоз» ясно рассказал эту историю, поведав, что в некоем государстве жили царь и царица, у которых родились три дочери, старшие две умеренные внешностью, но самая младшая такой непревзойденной красоты, что можно было бы себе представить земную Венеру. Брак пришел к двум старшим в виде братьев, которые были умеренно красивы, но никто не осмелился объявить свою любовь к другой, подобной богине, будучи довольно склонным поклоняться ей, и тем рассердить своих врагов. И так Венера, пораженная сознанием достоинства своего превосходства и сжигаемая завистью, искала своего сына Купидона, чтобы он мог жестоко наказывать Психею за упрямство. Поспешно, чтобы отомстить за мать, он влюбился в деву, как только он положил глаз на нее; наказание было на самом деле отменено, и это было, как если бы возгордившийся лучник поразил себя собственной стрелой.

По суровому приказу Аполлона, девице было приказано отправиться на вершину горы; и двигаясь будто в похоронной процессии, она должна была получить крылатого змея в качестве суженого ей мужа. Полная мужества, девица была провезена по горным склонам в повозке и, когда ее оставили в покое, она спустилась вниз, мягко повеяло дыханием Зефира, и она была принята в золотом особняке, который был приличен только богатым, не имея цены и слов для хвалы. Там, с помощью голосов, как у слуг, она получила в пользование этот загадочный особняк ее мужа. Ночью муж пришел к ней, и война Венеры прошла в темноте, так как он пришел невидимо вечером, и покинул ее неизвестно когда с рассветом. Таким образом, она имела слуг, которые были только голосами, силу, которая состояла только в ветрах, любовь ночью, и неизвестного мужа. Но (однажды) ее сестры пришли оплакивать ее смерть, и с грустными глазами умоляли в сестринских

словах на вершине горы, куда они поднимались; и хотя ее муж, который избегал света, запретил ей с угрозами смотреть в глаза своих сестер, но непобедимый пыл ее любви к роду крови переборол приказ мужа.

Так, задыхаясь и борясь с дыханием бриза Зефира, ее обеспокоенные сестры были доставлены к ней; и дали свой ядовитый совет, по которому она должна узнать вид мужа. Она уступила любопытству, приняв их шаг за материнскую заботу о ее безопасности, и, отставив осторожность, она приняла (призыв), что готова уступить доверчивости, которая всегда есть мать обманов. Поверив сестрам, что она соединялась со змеем как с мужем, и подготовившись убить его, как дикого зверя, спрятала острый нож под подушку и лампу возле кровати. Когда ее муж был погружен в глубокий сон, она, вооружившись оружием, зажгла лампу, скрытую возле кровати; когда она признала Купидона, он был сожжен тяжелым результатом своей любви, и она опалила мужа, разлив горящее масло. Купидон бежал из дома и сильно упрекал девушку за ее любопытство, оставив ее, чтобы стать странником и беглецом. Наконец, преодолев многие гонения со стороны Венеры, ее брак был принят по указанию Юпитера.

Я действительно мог бы рассказать порядок событий во всей этой истории в этой небольшой книге по-своему, как она пошла вниз, в нижний мир и наполнила маленькую фляжку из вод Стикса, ограбив стадо Солнца и его золотого руна, отделив смесь мелких семян, и, хотя и (стала) открытой к смерти, за ней была сохранена небольшая часть красоты Прозерпины. Но так как Апулей описывает такое скопление лжи очень полно почти в двух книгах, и Аристофан в Афинах опубликовал историю, для тех, кто желает ее изучать, огромной длины в книгах, которые называются *Disarestia*, по этой причине у меня можно рассчитывать лишь на вставку выборочных резюме этих других книг, дабы не отвлекать свои работы от того, что по праву принадлежит им, и добавить к моим обязательствам другие. Но тот, кто читает эту историю в моей работе, может сам пройти по этим вопросам, чтобы их ложь стала ему очевидной.

Они выбрали страну, в которую они поместили царицу, чтобы представлять Бога и материю, как представляющие мир. Они добавляют трех дочерей - то есть, плоть; особое качество (*ultronietatem*), что мы называем свободной волей; и дух. Психея по-гречески называется духом, который они хотели бы иметь гораздо более юным, потому что они сказали, что дух был добавлен после образования тела; и она была тем более красивой, чем она была выше, чем воля, и благороднее, чем плоть. Венера завидует ей как похоть; ей она посылает жадность

(cupiditatem), чтобы покончить с ней; потому, что жадность для добра и зла; так, жадность берется с духом и связывает себя с ним, как в браке. Это убеждает ее не смотреть на его лицо, то есть, чтобы не узнать удовольствие жадности (таким образом, Адам, хотя и обладает зрением, не видит себя обнаженным, пока он не вкусит от древа корысти), а также она не согласна со своими сестрами, то есть плотью и свободной волей, что она должна удовлетворять свое любопытство относительно его внешнего вида, пока не испугавшись, по их настоянию, она не достает лампы из-под кровати, то есть показывает пламя желаний, скрытое в груди, и любит, и обожает его, как сейчас видно, чтобы быть настолько восхитительным. Она, как говорят, сожгла его, расплескав масло из лампы, потому что вся горячая жадность растет до такой степени, что желательнее отметить плоть пятнами греха. Таким образом, ее состояние лишено невооруженной и мощной жадности, и она брошена в опасность, и удалена из царского дома. Но, поскольку, как я сказал, нужно много времени, чтобы раскрыть все детали, я дал только суть интерпретации. Если кто-то читал эту историю у Апулея, он найдет другие подробности моего объяснения, которые я не нашел там.

3.7. Сказание о Пелее и Фетиде

3.8. Сказание о Мирре и Адонисе

Мирра, как говорят, влюбилась в своего отца, постель которого она разделила, когда он был пьян. Когда ее отец узнал, что она забеременела, и ее чудовищное преступление стало известно, он начал преследовать ее с мечом. Она была превращена в мирру, и когда отец ударил в дерево мечом, из него родился Адонис. Позвольте мне объяснить, что эта история означает. Мирра является своего рода деревом, из которого сочится сок; она, как говорят, влюбилась в своего отца. Эти же деревья находятся в Индии, светящиеся от солнечного тепла; и так как всегда говорят, что солнце - отец всех вещей, с чьей помощью развивается рост растений, она, таким образом, как говорят, влюбилась в своего отца. Когда она произвела крепкую древесину, потрескивающую от солнечного тепла, та дает трещины, из которых сочится смола под названием мирра; и как будто в слезах она источает плач, приятно пахнущий от зияющих щелей. О ней говорят, что она родила Адониса потому, что *Адон* - это по-гречески «приятное благоухание». Говорят, что Венера влюбилась в него, потому что этот вид жидкости очень огнистый; также и Петроний Арбитр говорит, что он выпил экстракт мирры, чтобы возбудить свои сексуальные желания; также так Ситрий,

автор комедий, вводит распущенного Гликона, который говорит: «Принесите мне мирры, чтобы я мог атаковать твердыни с живым оружием».

3.9. Сказание об Аполлоне и Марсии

3.10. Сказание об Орфее и Эвридике

3.11. Сказание о Финее

Финей считается символом жадности. Его имя, как говорят, происходит от *ferando*. Он слеп, потому что вся жадность слепа, не признавая себя таковой. Гарпии вырывают у него еду, потому что мародерство отказывается делиться, чем бы то ни было. Тот факт, что они загажены его едой и покрыты грязью, показывает, что жизнь ростовщиков загажена потоком грабежа. Но Зет и Калаид лишили их зрения, так как мы говорим, по-гречески *Zeton Calon* - искать добро. У них есть крылья, потому что их поиск блага никогда не бывает связанным с земными делами. Они сыновья северного ветра, потому что поиск блага - от духа, а не плоти, и когда приходит добро, все мародерство будет обращено в бегство.

3.12. Сказание об Алфее и Аретусе

Ручей Алфей любил нимфу Аретусу. Когда он преследовал ее, она была превращена в источник. Когда, пройдя посреди моря, он сохраняет свою свежесть, то это словно погружение в ее чрево. Поэтому говорят, что в нижнем мире он несет забвение душам. Алфей, по-гречески *aletiasfos*, есть свет истины; в то время как Аретуса - от *areteisa*, то есть равенство совершенству. Но что может любовь к истине, но к справедливости, или свету, но к совершенству? И он сохраняет свою свежесть, проходя через море, потому что ясно, что истина не может никаким смешением быть загрязнена окружающей соленостью злых путей. Тем не менее, весь свет истины погружается в чрево справедливой власти, ибо, как он спускается в нижний мир, то есть в скрытое познание добра и зла, то свет истины всегда влечет за собой забвение зла.

Научное издание

ИРЕСИОНА

Выпуск V

К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ»

Материалы научной сессии

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет подписан 24.06.2016. Формат 60×90/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 13,3. Заказ 167.

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85